

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
Ордена Трудового Красного Знамени  
Институт востоковедения

Н. М. Мамедова



ГОРОДСКОЕ  
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО  
В  
**ИРАНЕ**



Москва  
"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы  
1988

Ответственный редактор  
А.З.АРАБАДЖЯН

Рецензенты  
Е.А.ДОРОШЕНКО, А.П.ШЕСТАКОВ

В монографии анализируются развитие в Иране различных форм предпринимательства, формирование буржуазии в торговле и промышленном производстве. Особое внимание уделено анализу эволюции мелкого городского производства, прежде всего в период буржуазных реформ 60—70-х годов и после свержения шахского режима, а также экономических концепций и политики правящих кругов Исламской Республики Иран в отношении различных предпринимательских слоев.

М  $\frac{0604030000-150}{013(02)-88}$  147-88

© Главная редакция восточной литературы  
издательства "Наука", 1988

В развитии капитализма в Иране, которое с начала XIX в. обуславливалось все более активным вовлечением страны в систему мировых капиталистических отношений, лишь с середины 20-х годов XX в. главным фактором становится возрастание как хозяйственно-организаторской, так и регулирующей роли государства в экономике. Несмотря на то что госсектор начиная с 30-х годов XX в. стал основным фактором ускорения капиталистической трансформации национальной экономики, перестройки ее колониальной отраслевой структуры, носителем формационных изменений в Иране выступал частнокапиталистический уклад.

Уровень развития капитализма (и в абстрактно-историческом и в конкретно-историческом аспектах) определяется в конечном счете степенью охвата всех основных структур общества частнохозяйственными капиталистическими отношениями и степенью подчинения массового общественного сознания психологии буржуазного индивидуализма<sup>1</sup>. Поэтому в развитии частнохозяйственного предпринимательства отражаются многие из особенностей эволюции капитализма.

В данной работе ставится цель показать зарождение и формирование частного предпринимательства в городском секторе иранской экономики, играющем все большую роль как в производстве национального продукта, так и в обеспечении занятости населения. Именно в городской экономике, первой испытавшей на себе влияние западного капитализма, в облике предпринимательских слоев наблюдается наиболее сложное переплетение и сочетание современных и традиционных черт.

При выборе городских предпринимателей в качестве объекта исследования важную роль сыграли не только экономическая значимость городского хозяйства, но и место городских слоев в политической истории Ирана, особенно в 1978-1979 гг., в период массовых выступлений против шахского режима, в которых мелкие и средние городские предприниматели были одной из наиболее массовых прослоек.

В работе анализируется развитие не только частного национального, но также государственного и иностранного предпринимательства в их взаимодействии на различных этапах.

Главное место в работе уделяется анализу эволюции мелкого торгового и промышленного предпринимательства в период буржуазных реформ 60-70-х годов и в условиях исламского режима. Именно эти слои стали массовыми

движущими силами в борьбе против того варианта капиталистического развития, который осуществлялся шахским правительством.

Многие аспекты формирования крупного частного предпринимательства, в особенности связанного с иностранным капиталом, а также вопросы появления государственно-монополистических черт в социально-экономической структуре Ирана освещались в предыдущей книге автора<sup>2</sup>. Поэтому в данной работе основное внимание при анализе крупного частного предпринимательства уделено его роли в капиталистической модернизации страны и связям с государственным, мелким и средним предпринимательством.

Эти проблемы, взятые в совокупности, в определенной степени позволяют дать представление о тех зигзагах капиталистического развития, которые имели место в различные периоды истории Ирана и которые характеризуют это развитие сегодня.

В становлении и эволюции форм предпринимательства в 60-70-е годы как в зеркале нашло отражение действие комплексного по своему содержанию фактора, который заключается в единовременном "преобразующем, угнетающем и разрушающем воздействии бурно развивающегося капитализма на мелкобуржуазные и докапиталистические уклады"<sup>3</sup>. Ускорение роста капиталистических отношений прежде всего было обусловлено стратегией государства, направленной на стимулирование капитализма в Иране путем получения новой технологии, связывания интересов привилегированных кругов страны с интересами империалистической буржуазии. Прерывание этого процесса свидетельствует о том, что "развитие в освободившихся странах капитализма как исторически запоздалого, да еще складывающегося в условиях, когда в мировом капиталистическом хозяйстве господствуют транснациональные корпорации, оборачивается особенно большими социальными издержками"<sup>4</sup>.

Источниками для написания данной работы послужили материалы переписей населения и промышленности, городских хозяйственных объектов, занятости, данные периодической печати и международных статистических изданий. Огромную помощь оказали работы, посвященные истории и экономике стран, сопредельных с Ираном — Турции и Пакистана, и исследования по истории и экономике Ирана А.Э.Арабаджяна, С.М.Алиева, С.Л.Агаева, З.З.Абдуллаева, В.С.Глуходеда, А.И.Демина, Е.А.Дорошенко, Н.А.Кузнецовой, Л.М.Кулагиной, Р.А.Сеидова и др.

ГОРОДСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО  
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ  
XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.*Особенности развития предпринимательства  
при последних Каджарах*

Становление капиталистических форм предпринимательства в Иране непосредственно связано со втягиванием страны в систему международного рынка, функционирование которого с начала XIX в. все более и более определялось интересами наиболее развитых стран<sup>1</sup>.

Начало периода зарождения иранской буржуазии датируется авторами по-разному — от 30-х годов до последней четверти XIX в.<sup>2</sup>, т.е. временем, когда Иран становится объектом торговой экспансии европейских стран, а потом и сферой приложения иностранного капитала.

Особенность влияния мирового капиталистического хозяйства на формирование иранского предпринимательства состояла в том, что оно опосредствовалося странами разного уровня развития капитализма — Англией и Россией. Английский капитализм первых десятилетий XIX в., самый развитый в мире, был способен дополнить, а при необходимости и заменить военные методы колониальной экспансии экономическими. Российский же зарождающийся капитализм, для которого промышленный переворот был еще впереди, стремился использовать завоевательную политику царизма в собственных интересах, чтобы компенсировать ограниченность своей деятельности на внутреннем рынке все еще феодальной России. И только с 60–80-х годов XIX в., когда российский капитализм, достигнув лишь среднего уровня развития, начал перерастать в государственно-монополистический (на базе импортируемых средств производства и капитала), его экспансия стала по своему характеру сходной с деятельностью английского капитализма. Это привело к фактическому разделу Ирана в начале XX в. на сферы влияния.

В первые десятилетия XIX в. в Иране уже были широко распространены, особенно в городах, товарно-денежные отношения. Наличие развитого ремесла и домашней промышленности явилось основой формирования в иранском городе мелкотоварного уклада, когда ремесленник (и торговец) начинает изготавливать (и сбывать) продукцию преимущественно не по заказам, а работает на рынок. Торговлей и ремеслом в середине XIX в. занималось около трети населения иранских городов.

Важной по социальной значимости прослойкой городского населения (помимо феодальной аристократии) было купечество. В Иране, как и в других странах Востока, оно было крайне неоднородно. Коммерцией занимались самые разные слои городского населения — от мелких торговцев до аристократии. Особенностью иранского купечества была его тесная связь с духовенством, включая непосредственное участие духовенства в торговле, толкуемой исламом как почетное и богоугодное дело. Духовенству принадлежали многие базары и караван-сарай.

Иранское купечество, издавна славившееся своим богатством, уже только поэтому могло бы сыграть главную роль в развитии промышленного предпринимательства. Однако его роль в этом процессе была весьма неоднозначной.

Наличие внутреннего рынка, на котором продавались товары традиционного спроса, и развитие товарно-денежных отношений создавали предпосылки для формирования слоя торговой буржуазии, тесно связанной с ремесленным производством. И хотя бюргерство как торгово-промышленный класс — прообраз национальной буржуазии — в Иране не сложилось, низшие формы предпринимательства стали возникать как соединение торгового капитала с ремеслом<sup>3</sup>.

Основной сферой деятельности городского торгово-промышленного предпринимательства во второй половине XIX в. была рассеянная мануфактура, в которой в равной степени участвовали торговый капитал и ремесленный труд.

Становлению и развитию капиталистического предпринимательства могло бы в огромной степени способствовать то обстоятельство, что в Иране, не знавшем крепостничества, была традиционно распространена система найма. Однако факт, что положение наемного работника традиционно ассоциировалось в народном сознании со статусом слуги, явился психологическим тормозом для прихода рабочей силы на возникавшие мануфактурные заведения и фабричные предприятия.

Достигнутый к началу XIX в. уровень развития товарно-денежных отношений и степень включенности Ирана в мирохозяйственные связи, особенно с развитыми капиталистическими странами, для которых Иран еще не стал объектом эксплуатации, возможность импорта машинной техники, наличие свободной рабочей силы, распространение системы докапиталистического найма привели к появлению в конце 30-х годов предприятий капиталистического типа. Из-за отсутствия у авторов, приводящих сведения о зарождении предпринимательства, четких критериев для определения типов предприятий их данные носят весьма противоречивый характер. Так, по свидетельству К.Боде, в 1840 г. только в Боруджерде было 50 ситцевых фабрик, а в 1841 г. И.Ф.Бларамберг писал, что больших мануфактурных заведений в Иране нет<sup>4</sup>. В 1837 г. в Реште действовало 20 частных ткацко-прядильных предприятий, которые названы А.И.Ходзько "заводами". Шелковая пряжа об-

рабатывалась либо наемными рабочими на этих предприятиях, либо надомными рабочими<sup>5</sup>, что позволяет говорить если не о фабричном, то, по крайней мере, о крупном мануфактурном производстве. Косвенным свидетельством активного развития предпринимательства в этот период может служить увеличение стоимости экспорта тканей в Россию с 1832 по 1842 г. в 3,5 раза<sup>6</sup>.

Дальнейшее вызревание условий для развития предпринимательской деятельности (переход от мануфактуры к фабрике) было нарушено в 30-50-е годы, как и во многих других странах Востока, ввозом продукции европейской, главным образом английской, промышленности. Наиболее отрицательное влияние на эволюцию местного предпринимательства имело подписание в 1841 г. англо-иранского договора, освободившего английских купцов от уплаты внутренних таможенных пошлин и открывшего иранский рынок для дешевых английских тканей. Разрушающее воздействие ввоза европейских товаров на многие отрасли иранского производства отмечал в 1849 г. английский консул в Иране<sup>7</sup>. На то, что еще в 40-е годы торговый капитал был больше заинтересован в развитии местной промышленности, чем в торговле импортными товарами, а значит, и на его тесные связи с производством и участие в нем, указывает проявившееся именно в этот период (после договора 1841 г.) недовольство иранского купечества усилившимся ввозом иностранных товаров. С петицией на имя шаха с просьбой ограничить ввоз из-за рубежа промышленных товаров в 1844 г. обратились купцы Кашана, в 1848 г. — купцы Тебриза.

Однако в условиях продолжавшегося проникновения на иранский рынок европейских товаров местному купечеству оказалось выгодней заниматься их сбытом, нежели развитием собственного производства. В области внешней торговли трансформация иранского купеческого капитала в торговый, носителем которого является торговая буржуазия, также задерживалась из-за воздействия европейского торгового капитала. После торгового кризиса 1836-1837 гг., обусловленного главным образом ростом ввоза английских текстильных товаров, иранские купцы в значительной мере были вытеснены из сферы внешней торговли и занимались перекупкой и перепродажей импортных товаров на внутреннем рынке<sup>8</sup>.

Основным препятствием для развития предпринимательства, которое могло бы ускорить капиталистическое развитие страны, была феодальная раздробленность Ирана, усугублявшаяся крайней слабостью центральной власти.

Своеобразным свидетельством необходимости перехода к новым социально-экономическим условиям общественного развития стали бабидские восстания 1848-1852 гг. и реформаторская деятельность Мирзы Мохаммеда Таги-хана в период пребывания его на посту первого министра (1848-1851)<sup>9</sup>.

Такие положения учения бабидов, как требование безопасности личности и неприкосновенности собственности, соблюдения тайны торговой переписки, введение единой денежной меры, признание права взимать ссудный процент (что в дальнейшем неизбежно должно было трансформироваться в возможность законного получения процентов на вложенный капитал, чего не допускает ортодоксальный шиизм), признание ведущей роли в экономике за торговцами и ремесленниками, несомненно, отражали объективную потребность в обеспечении условий для ускорения экономической трансформации иранского феодального общества. И вряд ли можно объяснить случайностью тот факт, что наибольшее распространение бабизм получил в провинциях с более высоким, чем в среднем по стране, уровнем товарно-денежных отношений. Любопытно отметить, что именно на основе бабизма сформировался современный бехаизм, приверженцы которого стали крупными капиталистическими предпринимателями Ирана.

Экономические реформы Мирзы Таги-хана сводились к проведению государством протекционистской политики, направленной на ускорение экономического развития страны в целом и промышленного предпринимательства в частности.

Из числа мероприятий общего характера, осуществлявшихся Таги-ханом и стимулировавших развитие предпринимательской деятельности, необходимо выделить повышение пошлин на иностранные товары, поощрение развития экспортных отраслей, дорожное строительство, охрану дорог, развитие почтовой связи, благоустройство городов, попытки упорядочить денежное обращение.

Кроме того, Таги-хан принял ряд мер для поощрения развития ремесленного производства — в то время основной базы промышленного предпринимательства. Опытным мастерам предписывалось обучить определенное число учеников, поощрялось налаживание новых видов производства, организовывалось снабжение мастерских необходимым инструментом, оказывалось содействие мастерам-ремесленникам, производившим шерстяные и шелковые ткани, которые пользовались повышенным спросом на внешнем рынке. Для ознакомления с промышленным производством посылались мастера в Россию и другие европейские страны, приглашались специалисты из Австрии, Пруссии.

В результате реорганизации армии возник устойчивый спрос на армейское обмундирование, что вызвало необходимость технического оснащения текстильных предприятий. Однако попытки закупить оборудование за границей и пригласить иностранных специалистов наталкивались на сопротивление европейских государств, заинтересованных в сбыте собственных товаров на иранском рынке. Несмотря на это противодействие, было построено несколько текстильных фабрик, оснащенных европейским оборудованием, — прядильная в Тегеране, шелкоткацкая в Кашане, канатная под Тегераном.



С деятельностью Таги-хана связано возникновение государственного предпринимательства как формы капиталистического хозяйствования — в противоположность дворцовому феодальному хозяйству. В середине 50-х годов XIX в. по инициативе Таги-хана были созданы хорошо оснащенные государственные предприятия по производству пороха, обмундирования, колесных экипажей, самоваров, типография и т. д. После Таги-хана тенденция усиления участия государства в национальном предпринимательстве сохранилась, тем более что при этом в большей мере, чем при частном предпринимательстве, могла быть использована государственная поддержка для защиты от иностранного капитала.

Участие государства в строительстве предприятий и обеспечении их оборудованием и кадрами стимулировало расширение частного фабрично-заводского предпринимательства в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

Под покровительством Таги-хана или по его инициативе возникли сравнительно крупные частные фабрично-заводские предприятия по производству сахара (в Сари), хрустали (в Тегеране), крупные предприятия мануфактурного типа по производству бумаги в Исфахане, сталелитейный завод в Сари (принадлежавший тебризскому купцу Хаджи Мирзе Мохаммеду), шелкоткацкая фабрика в Мейлане. Почти все основатели этих предприятий знакомы с промышленным производством в России. Распространению передовых для того времени форм организации производства и торговли способствовала и просветительская деятельность Мирзы Таги-хана.

Хотя необходимость реформ, осуществленных Мирзой Таги-ханом, объективно назрела, с его отставкой, а затем и гибелью многие из них не получили дальнейшего развития. Большинство фабричных и мануфактурных предприятий, возникших в 50-е годы и остро нуждавшихся в государственном протекционизме, вскоре закрылись. В первую очередь это касалось предприятий европейского типа, выпускавших продукцию, аналогичную импортным товарам.

Деятельность Таги-хана можно рассматривать как попытку ускорить экономическое развитие страны путем внедрения капиталистических форм предпринимательства (с использованием для этого достижений европейских стран) и системы мер защиты национальной промышленности и торговли при сохранении традиционных производств, не исчерпавших своих потенциальных возможностей. По существу, мероприятия Таги-хана создавали для Ирана возможность уже в середине XIX в. присоединиться к группе стран "вторичного капитализма", в которых капитализм получил ускоренное развитие при активном вмешательстве государства.

Отмечая влияние реформ Таги-хана на эволюцию форм городского предпринимательства, хотелось бы обратить внимание на широкое строительство базаров и караван-сараяв. Базары и караван-сарая, как правило, являлись вакф-

ной собственностью. Но нередко караван-сарай принадлежали и частным лицам. Сам Таги-хан за свой счет предпринял строительство базара (в 1850 г.) и караван-сарая (в 1851 г.) в Тегеране. Караван-сарай — не только гостиница, но и место торговли, поэтому обычно в караван-сараях были устроены лавки для местных и главным образом приезжих торговцев. В караван-сараях, построенном Таги-ханом и считавшемся некоторыми современниками "одним из лучших сооружений в Азии", насчитывалось 336 лавок<sup>10</sup>.

Хорошо известно значение иранского базара в экономической и особенно в политической (в периоды массовых движений) жизни страны. Восточный базар — не только место, но и форма организации торговли и производства. Европейская цеховая организация не знала такой широко распространенной формы функционирования в одном месте ремесла и торгового капитала, как базар. В основе отличия восточного базара от европейского рынка лежат особенности процессов формирования общественного разделения труда. На Востоке преобладала тенденция к развитию узкой отраслевой специализации внутри ремесленного производства и торговли, а на Западе — тенденция к отделению ремесла от торговли.

Если рассматривать базар с точки зрения организации производства, то с середины XIX в. он все больше начинает представлять собой тип гетерогенной рассеянной, или, вернее, полурассеянной, мануфактуры, так как собранные в одном месте, но не под одной крышей ремесленники и их подмастерья часто трудятся по заказу одного или нескольких крупных заправил базара. Локализация ремесленного производства и торговли на базаре по отраслевому признаку также напоминает по форме организации мануфактурное производство. Территориальное сосредоточение торговли и ремесла в пределах базара, их неразрывная связь как бы узаконивались организационной системой синфов (цехов-гильдий), объединявших вместе купцов и ремесленников по отраслевому признаку.

Во времени созревания в Иране предпосылок для перерастания ремесла в мануфактуру европейские страны давно пережили мануфактурную стадию развития, товары, производившиеся в появлявшихся в Иране мануфактурах, естественно, не могли конкурировать с аналогичной фабрично-заводской продукцией Европы. Фабрично-заводские предприятия, созданные в Иране по европейским образцам, лишённые сильной протекционистской поддержки государства, долго не могли прижиться на чуждой социально-экономической почве. Развитие предпринимательства было возможно либо путем продолжения, несмотря на трудности, попыток строительства технически хорошо оснащенных предприятий, продукция которых была бы способна конкурировать с иностранными товарами, либо путем приспособления традиционных форм предпринимательства к новым условиям.

Совпадение по времени широкого строительства городских базаров и караван-сарая с потребностью перехода

"мелкотоварного" предпринимательства на более высокую ступень — при отсутствии условий для развития национального предпринимательства в форме мануфактур и фабрик — в определенной мере могло повлиять на обращение к базару как к своеобразной форме организации национального предпринимательства, содержащей помимо консервативных черт и определенные возможности для концентрации производства и капитала как необходимого условия капиталистического развития.

Многие иранисты отмечают слабую активность торгового капитала в отношении ремесленного производства. Представляется, что такое заключение правомочно лишь в том случае, если рассматривать ситуацию с точки зрения классических форм соединения торгового капитала с ремеслом. Базары в иранском городе, в котором процесс отделения ремесла от торговли не получил полного завершения ни в XIX в., ни даже в первой половине XX в., отражают растущее участие торгового капитала, пусть и опосредованное, в создании предпосылок для развития промышленного производства.

Торговый капитал, не имея возможности использовать без значительного риска растущие сбережения в фабрично-заводском предпринимательстве, начал вкладывать их в промышленность в ее традиционных формах, постепенно превращая деятельность ремесленников в труд наемных работников.

Кроме того, в самом ремесле стала использоваться продукция фабрично-заводской промышленности Запада и Ирана. Роль посредника при этом выполнял торговый капитал, который выступал и как обладатель денежного капитала, и как поставщик необходимых для процесса мелкотоварного производства промышленных товаров из развитых стран. Так, иранские купцы закупали белые английские ситцы, отдавали их в ремесленные заведения для набивки рисунка и продавали эти уже набивные ткани на рынках Востока<sup>11</sup>. Можно ли в данном случае говорить о развитии элементов капиталистического предпринимательства? С точки зрения классического капитализма — вероятно, нет. Однако в городской экономике Ирана эволюция мелкотоварного и становление капиталистического производства происходили одновременно. "Тот и другой растут (само собой разумеется, в разное время неравномерно) на базе разложения огромного числа обломков иных видов производственных отношений"<sup>12</sup>. И с этой точки зрения организацию торговым капиталом производства как на мануфактурных (в основном шелкоткацких, шерстоткацких, ковроткацких) предприятиях, так и на базарах можно рассматривать не только как мелкотоварное предпринимательство, но и как вызревание капиталистических форм предпринимательства снизу. Этот процесс шел не только на национальной основе, но испытывал и сильное влияние капитализма извне.

Потребности рынка капиталистических стран обусловили сохранение и развитие многих традиционных ремесел, со-

вершенствование которых зависит не столько от улучшения производственной базы, сколько от квалификации работников. В первую очередь это относится к ковровой промышленности. Именно в этой отрасли кустарной промышленности, работающей в значительной степени на внешний рынок, наиболее часты примеры стадияльного развития — переход от простого товарного производства ремесленника к расseyнной мануфактуре, затем к мануфактуре и фабрике. Этот вопрос достаточно подробно рассмотрен в работах М.Санджаби, Э.Э.Абдуллаева, В.С.Глуходеда, Р.А.Сеидова.

Иногда ковровые предприятия достигали весьма значительных размеров. Так, в 1899 г. на ковровой фабрике Мамедова в Тебризе, включавшей не только ткацкое производство, но и красильню, было занято около 1500 рабочих<sup>13</sup>. Мануфактурное производство с тенденцией перерастания его в фабричное было развито в судостроении (на реках Карун и Шатт-эль-Араб), добыче полезных ископаемых и их первичной обработке. Подобные процессы происходили в сафьяновом производстве, хлопкоочистительной промышленности, в производстве хны, где мануфактура выростала до фабричного уровня и где происходило вытеснение или сокращение мелкого производства. Непосредственного влияния конкуренции иностранных товаров эти специфические для Ирана виды производства не испытывали.

Процесс развития капиталистических отношений и предпринимательства как формы функционирования любого капитала шел с различной степенью интенсивности в разные исторические периоды. На различных этапах менялось соотношение видов предпринимательства: полукапиталистического и капиталистического, частного, государственного, иностранного. Многие в соотношении этих типов зависело от экономической политики правящих кругов. Частнокапиталистическое национальное предпринимательство могло расширяться и сужаться, но в целом шло расширение капиталистического уклада и капиталистического предпринимательства.

После мероприятий Мирзы Хусейна по усилению власти центрального правительства<sup>14</sup> и указа Насер эд-Дин-шаха 1888 г., объявлявшего о свободе и неприкосновенности личности и имущества, начался второй — после Мирзы Таги-хана — этап оживления национального фабрично-заводского предпринимательства.

В создании фабрик в то время наиболее активное участие принял торговый капитал в лице крупных купцов. Так, одним из основных пайщиков крупной, технически высокооснащенной фабрики по выработке хлопчатобумажной пряжи, основанной в 1894 г. в Тегеране, был крупный торговец Хаджи Мохаммед Таги Шахруди. Торговый дом Туманянца вкладывал средства в разработку полезных ископаемых, в фабрично-заводское производство; экспортеры хлопка (преимущественно армянская торгово-промышленная буржуазия) организовывали крупное мануфактурное и фабричное хлопкоочистительное производство.

В 80-е годы на средства крупного купца Хаджи Мохаммеда Хасана Амин оз-Зарба была построена шелкомотальная фабрика в Реште, оборудованная новейшей французской техникой. Амин оз-Зарб был одним из первых крупных иранских предпринимателей, начавших вкладывать торговый капитал в фабрично-заводское производство<sup>15</sup>. Отражая нужды нарождающейся национальной буржуазии, заинтересованной в развитии капиталистического кредитования, он еще в 1879 г. обратился к шаху с предложением создать иранский национальный банк с участием государственного и частного капитала. Помимо шелкомотальной фабрики Амин оз-Зарбом были основаны многие другие предприятия — металлообрабатывающий, фарфоровый, хлопкоочистительный, кирпичный заводы, построена железная дорога к принадлежащим ему рудникам, электростанция и т.д. Судьба предпринимательской деятельности Амин оз-Зарба весьма показательна для истории становления иранского крупного частного предпринимательства. Несмотря на свое огромное состояние, он разорился, так как даже его высокооснащенные по европейским понятиям предприятия в условиях ограниченного внутреннего рынка не смогли успешно конкурировать с ввозимой из-за рубежа продукцией.

На предпринимательской деятельности крайне негативно отразилось нежелание правительства проводить по отношению к национальному частному предпринимательству протекционистскую политику. Например, начиная с 30-х годов XIX в. ввозимые в Иран товары облагались пошлинами всего в 5%, после 1901-1903 гг. — в 6%.

В такой обстановке "выживали" (как и в ремесленном производстве) те отрасли приложения предпринимательского капитала, которые ориентировались на внешний рынок. Так, в 1880-1915 гг. переживала период расцвета хлопкоочистительная промышленность, успешно работали рисоочистительные предприятия, развивалось производство ниток для коврового производства.

Выгодной сферой деятельности иранских предпринимателей стало дорожное строительство. Наиболее активно действовали в этой области купцы. Иранским купечеством были, например, построены Кучано-Гауданское шоссе, дорога Исфahan-Ахваз, конно-железная дорога в обход Ахвазских порогов и др.

Однако усиление с конца XIX в. активности иностранного капитала (как торгового, так и предпринимательского, не говоря уже о финансовом закабалении Ирана путем государственных займов) и резкий рост политической зависимости от стран Европы привели к такому увеличению импорта в страну готовой продукции, что деятельность большинства национальных предприятий уже в период первой мировой войны оказалась практически парализованной. С 1888/89 по 1913/14 г. ввоз в Иран хлопчатобумажных тканей возрос по стоимости более чем в три раза, сахара — более чем в 15,5 раза, чая — почти в 20 раз<sup>16</sup>.

Это отрицательно сказалось на развитии национальной промышленности. Так, после закрытия к концу 80-х годов сахарных заводов в Сари и Барфорусе в 1895 г. в Кехризке, близ Тегерана, был с помощью бельгийских специалистов построен и пущен в эксплуатацию сахарный завод, оборудованный новейшей техникой. По качеству сахар этого завода превосходил русский. Тогда главный экспортер русского сахара в Иран — Московский международный банк немедленно снизил цены до такого уровня, что завод закрылся, не выдержав конкуренции. То же произошло и с сахарным заводом в Куме.

К концу XIX в. в условиях неустойчивости конъюнктуры внутреннего рынка стала складываться такая особенность иранской буржуазии, как стремление диверсифицировать свою предпринимательскую деятельность, чтобы избежать риска от вложения капитала в какую-нибудь одну отрасль. Например, семья Амин оз-Зарба и торговый дом Туманянца занимались банковским делом, внешнеторговыми операциями, имели предприятия в горнодобывающей промышленности, хлопкоочистительной, по производству сухофруктов. Крупный торговец Монн от-Тоджар занимался также дорожным строительством, создал пароходство, организовал регулярную навигацию на р. Карун, вел разработку залежей каменного угля<sup>17</sup>.

Предпринимательской деятельностью стали заниматься и представители аристократии. Так, премьер-министр Мирза Али-хан Амин од-Доуле был одним из совладельцев сахарного завода, бирузовых копей, министр просвещения Али Голи-хан Мохбер од-Доуле — горнорудных предприятий, принцы Камран Мирза Наэб ос-Салтане и Абд оль-Хосейн Мирза Носрет од-Доуле получили подряды на дорожное строительство, председателю меджлиса Сани од-Доуле принадлежала суконная фабрика и т.д.<sup>18</sup>. Однако их участие часто ограничивалось тем, что они добивались правительственных подрядов для компаньонов.

Расширяло свое участие в предпринимательской деятельности и шиитское духовенство. Мы имеем здесь в виду и индивидуальную деятельность отдельных его представителей, и, что представляется наиболее важным, коллективное предпринимательство, основанное на вакфной собственности. Главным элементом этой собственности являлась земля, однако вакфы включали также многие караван-сарай и базары, особенно в местах паломничества. Совместное участие в коммерческих операциях обусловило тесные связи виднейших представителей духовенства с крупным купечеством. Так, Амин оз-Зарб сотрудничал с одним из основоположников панисламизма Джамаль ад-Дином аль-Афгани. Духовные лица участвовали в торговле табаком и владели табачными плантациями на вакфных землях в районе Шираза, Исфохана и в других местах. Недаром иранское духовенство во главе с моджахедом Хаджи Мирзой Хасаном Аштияни не только поддержало организаторов бойкота табачной компании Тальбота — крупнейших купцов Ирана Малек от-Тоджа-

ра и Амин оз-Зарба, но и стало у руководства борьбой против английской табачной монополии, вошедшей в историю как первое массовое антиимпериалистическое выступление иранской буржуазии<sup>19</sup>. Вообще необходимо отметить, что активное участие иранского духовенства в политических движениях, его позиция по отношению к проводимой государством хозяйственной политике в немалой мере определялись его экономическими интересами, которые в основном были связаны с традиционными формами предпринимательства, в особенности с торговлей.

Торговая буржуазия в XIX в. создает крупные торговые компании и банковские дома — саррафхане. По характеру своей деятельности это — предпринимательские компании. В 1882 г. в Тегеране было учреждено торгово-банковское общество "Амнийе", в 1887 г. в Тебризе — аналогичное "Эттехадие", в основном они занимались финансовыми операциями. В 1887 г. в Йезде был основан банк "Мансурие". Даже после организации Шахиншахского (в 1889 г.) и Учетно-судного (в 1890 г.) банков "Эттехадие" успешно с ними конкурировало, объединившись в 90-х годах с торговой компанией Дж.Кастелли. В 1899 г. в Тегеране 17 крупных торговцев и саррафов создали акционерную компанию "Шеркете омумие амтаз-е Иран" с капиталом в 1 млн. туманов, разделенным на 20 тыс. акций. В 1896 г. в Ширазе возникло акционерное общество "Фарс" с первоначальным капиталом в 1 млн. кранов (1 кран равен 1 риалу. — *Н.М.*), разделенным на 4 тыс. акций. Главнейшими акционерами стали шесть крупных торговцев. Общество успешно функционировало до первой мировой войны, пока конкуренция Шахиншахского банка не вынудила его закрыться<sup>20</sup>.

Некоторые крупные торгово-банковские общества были основаны как торговые дома (теджаратхане), которые как форма организации торгового капитала были распространены в Европе в позднее средневековье. Крупнейшие теджаратхане принадлежали зороастрийцам. Таковы были дома Джамшидиянов (основан в 1886 г.) и Джаханиянов (1895 г.), оба с центрами в Йезде. Любопытно, что первый из них вырос из мелкой торговли продукцией ремесла. В этих обществах кредитная деятельность еще не занимала преимущественного места. С ее развитием происходило перерастание торговых домов как формы, свойственной раннекапиталистическим стадиям развития торгового капитала, в компании (при сохранении старых названий), занимавшиеся и промышленным предпринимательством. Дом Джаханиянов был, например, пайщиком и учредителем Телефонной компании в Тегеране.

Один из крупнейших по размерам капитала и размаху деятельности — торговый дом братьев Туманянц — занимался банковскими операциями, приобретал земли, организовывал производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, построил несколько фабрик по очистке хлопка, сушке фруктов, экспортировал свою продукцию, занимался переработкой нефти на бакинских нефтепромыслах, разра-

боткой месторождений меди, каменного угля и серы, в его собственности находились судоходные компании. Дом Туманянца приобрел часть акций компании, которая занималась рыбным промыслом на Каспии, получил концессию на эксплуатацию дороги Тегеран—Мешхедесер. К началу первой мировой войны он превратился в мощную капиталистическую компанию. Принятие половиной братьев российского подданства в целях большей гарантии безопасности собственности и личности никоим образом не ставит под сомнение их принадлежность к иранскому национальному капиталу.

В 1897 г. крупный коммерсант Хаджи Мохаммед Хосейн Казеруни основал в Исфахане акционерное общество "Масудие" которое помимо торговли занималось денежными операциями, что тоже создало возможность использования акционерной формы объединения капиталов. Через два года Казеруни и Амин оз-Зарб учредили торгово-промышленное общество "Эсламие" также в виде акционерной компании, акции которой продавались в Иране и в Баку. "Эсламие" занималось не столько торговлей, сколько производством, имея хорошо оборудованные мастерские и предприятия фабрично-заводского типа. Общество даже направило за свой счет за границу группу молодежи для ознакомления с паровозостроением, металлообработкой и т.п.<sup>21</sup>.

Именно торговый капитал первым стал использовать для предпринимательской деятельности акционерную форму. Это весьма симптоматично для конца XIX в., когда в стране не было коммерческого законодательства, которое обеспечивало бы юридическую основу для организации компаний, тем более акционерных. Видимо, потребность в новых формах деятельности была так велика, что владельцы капиталов шли на риск, учреждая подобные компании. Судя по названиям компаний и по тому, что они занимались реализацией своих акций, они были созданы как публично-правовые. Такие компании появляются в Иране на законной основе только после 1969 г. И конечно, акционерная форма деятельности была возможна только потому, что одним из основных направлений в работе компаний были денежные операции, кредитная деятельность, дававшие им возможность выпускать акции как учитываемые этими обществами-банками ценные бумаги. Несомненно, на появлении этих компаний, а следовательно, и новых форм капиталистического предпринимательства сказалось влияние деятельности иностранного капитала. Мусульманское право таких форм объединения не знало.

Однако в результате деятельности иностранных банков и сильной конкуренции импортных товаров деятельность всех этих компаний, домов, обществ была тоже сведена на нет.

Со второй половины XIX в. в Иране начинает складываться иностранное предпринимательство. В конце 60-х — начале 70-х годов "английский империализм стал применять новые методы проникновения, добиваясь разнообразных концессий, монополий, выдвигая проекты строительства желез-



ных, шоссежных дорог и т.д. Все это заставляло и царизм активизировать свою деятельность в Иране"<sup>22</sup>.

Английский и русский капитал активно действовал в строительстве телеграфных линий и дорог, судоходстве, банковском деле (первые банки в Иране: Шахиншахский — английский и Учетно-ссудный — русский), рыбных промыслах (концессия Лианозова на Южном Каспии). Широко известна деятельность в Иране русского предпринимателя Лазаря Полякова, английскому капиталу удалось получить концессию на основное богатство Ирана — нефть. Началось проникновение в Иран германского капитала, капитала других европейских стран. Однако иностранное промышленное предпринимательство, особенно частное, не получило в Иране широкого распространения. "Вывоз капитала, свойственный для империалистической стадии развития, не получил сколько-нибудь широкого размаха и осуществлялся западными державами и Россией в Иран (как и в другие полукOLONиальные страны) преимущественно в ссудной форме, почти совершенно не затронув сферу производства. Как правило, он не приобретал самостоятельного значения и направлялся главным образом в сферу обращения и обслуживающие ее отрасли инфраструктуры с целью обеспечения прежде всего благоприятных условий для операций иностранных компаний во внешней и отчасти внутренней торговле"<sup>23</sup>.

В конце XIX в. по стране прокатилась волна выступлений широких народных масс, направленных против иностранного влияния, таких, как движение против табачной монополии и против Шахиншахского банка. Хотя они возглавлялись духовенством, главную роль в них играли мелкая буржуазия города и деревни, национальная торгово-промышленная буржуазия.

Объективная заинтересованность в создании условий для дальнейшего развития капитализма стала одной из причин иранской буржуазной революции 1905—1911 гг. Ее основной движущей силой были мелкобуржуазные слои, а руководство движением фактически захватили духовенство, тесно связанные с ним компрадорские слои торговой буржуазии и полуфеодальные "новые" помещики.

Эта раннебуржуазная революция не решила задач социально-экономического развития, что предопределило новый подъем демократического и национально-освободительного движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

В ходе борьбы с демократическим движением "происходила консолидация сил еще не полностью утвердившихся у власти полуфеодальных помещиков и торговой буржуазии, блок которых и составил социально-экономическую опору"<sup>24</sup> монархии Пехлеви. Установление последней как политической надстройки, отвечавшей потребностям слабого уровня развития капиталистических отношений, явилось логическим завершением революции 1905—1911 гг.

Укрепление с середины 20-х годов центральной власти сопровождалось такими важными для развития предпринимательства изменениями в государственной социально-экономической политике, как введение светских норм права, принятие протекционистских мер по отношению к национальной промышленности, расширение государственного сектора.

Еще в 1910 г. меджлис принял закон о коммерческих векселях, в 1915 г. — временный закон о торговом праве. Эти первые попытки заменить мусульманское право светским наталкивались на упорное сопротивление духовенства, позиции которого в стране были очень сильны. Согласно конституции 1906 г. в составе меджлиса "должны всегда заседать не менее 5 муштеидов... дабы они, по внимательном рассмотрении и изучении предложенных меджлису статей законов, против каждой из них, которая хоть сколько-нибудь противоречит основам ислама, протестовали так, чтобы она не могла получить силы закона. Всякое их такое решение окончательно. Настоящая статья может быть изменена только тогда, когда появится 12-й имам"<sup>25</sup>.

Понадобилось установление сильной личной диктатуры Реза-шаха, чтобы об указанной статье конституции как бы забыли и значение этого предшественника нынешнего Наблюдательного совета, блокирующего многие законы под предлогом их несоответствия нормам ислама, свелось на нет.

В 20-е годы был составлен и принят первый коммерческий кодекс. До 1924 г. правовой основы для организации и функционирования предприятий и компаний современного типа в Иране, как отмечалось ранее, не существовало. Обычно компании создавались по типу тех, что были предусмотрены законодательствами стран, с которыми они были связаны торговыми отношениями.

В 1926 г. была учреждена Торговая палата Ирана, объединившая крупных купцов и промышленных предпринимателей, которые вели оптовую торговлю продукцией своих предприятий. Председателем Торговой палаты был избран сын первого предпринимателя страны, заместитель председателя меджлиса первого созыва Хаджи Хосейн Амин оз-Зарб.

В 1932 г. коммерческий кодекс был заменен новым, более полным, действующим наряду с законом 1969 г. об акционерных обществах до настоящего времени. Коммерческий кодекс 1932 г. юридически обеспечил возможность объединения лиц и капиталов в компании семи типов, соответствующих нормам европейского права — акционерные, с ограниченной ответственностью, товарищества с пропорциональной ответственностью, полные товарищества, командитные товарищества, акционерные командиты, кооперативы<sup>26</sup>. Интересно отметить, что в Иране долгое время, во всяком случае до начала 60-х годов, были распространены компании "восьмого типа" — "товарищество с Аббасом", шиитским

имамам. Мифическое участие имама должно было предопределять удачу в делах. "Доля имама" в доходах передавалась в пользу вафвов, мечетей<sup>27</sup>.

Принятие коммерческого законодательства и введение обязательной регистрации компаний сделало возможным осуществление хотя и не полного, но систематического статистического учета направлений и форм предпринимательской деятельности иранского капитала.

В начале 30-х годов наиболее распространенными типами компаний в Иране стали товарищества и общества, характерные для ранних стадий развития капитализма, — полные товарищества и товарищества с пропорциональной ответственностью. (Почти не получили в Иране распространения коммандитные товарищества.) На их долю в 1931/32 г. приходилось 69% всех зарегистрированных обществ, в 1932/33 г. — 75,3%. С 1933/34 г. их удельный вес в общем числе действовавших компаний стал постепенно снижаться: в 1933/34 г. он составлял 73,4%, в 1934/35 г. — 62, в 1940/41 г. — 44,8%. Товарищества, как полные, так и с пропорциональной ответственностью, представляли собой объединения не столько капиталов, сколько лиц и создавались (да и сейчас продолжают создаваться), как правило, родственниками. При проводившейся Реза-шахом политике почти насильственной шеркетизации юридической формой использования семейного капитала стали именно товарищества. Родственные отношения связывали и большинство учредителей компаний, представляющих более совершенные формы централизации капитала — акционерных, не говоря уже об обществах с ограниченной ответственностью<sup>28</sup>.

Регистрация компаний не только по их юридическому статусу, но и по отраслевой направленности дает основание говорить о том, что главным направлением предпринимательской деятельности в 30-е годы оставалась торговля. В 1935/36 г. 78,5% всех шеркетов были торговыми. Сопоставление числа зарегистрированных и распушенных обществ дает представление о числе действовавших в 30-е годы компаний. Оно увеличилось со 136 в 1931/32 г. до 1453 в 1939/40 г. Капитал их возрос с 276 млн. до 2340 млн. риалов<sup>28</sup>.

В обрабатывающей промышленности было зарегистрировано 17,6% общего числа шеркетов, в горнодобывающей — 1,7%. В Тегеране процент промышленных компаний был выше (в горнодобывающей промышленности — 4%, в обрабатывающей — 21, в торговле — 72%).

Еще больше уступали промышленные компании торговым по размерам аккумулируемого капитала. Торговые шеркеты концентрировали в 1935/36 г. 80,9% всего капитала, промышленные (включая те, что занимались добычей полезных ископаемых) — 15,7%. В одних только торговых шеркетах Тегерана было сосредоточено 68% капитала всех зарегистрированных компаний страны. Средняя величина капитала, приходящегося на одну компанию в середине 30-х годов, была равна 1,48 млн. риалов; при этом размер капитала торговых компаний составлял 1,5 млн. риалов, а промышленных —

0,96 млн. риалов, т.е. был в 1,6 раза меньше. Особенно значительной была разница в размерах капитала, приходящегося в среднем на одну тегеранскую компанию; в торговле величина капитала составляла 3,5 млн. риалов, а в промышленности — всего 0,5 млн. риалов (меньше в семь раз). Однако постепенно удельный вес промышленных компаний повышался. К 1940/41 г. он поднялся до 21,3% по количеству компаний и до 23,7%<sup>30</sup> — по размерам капитала, что свидетельствовало о расширении промышленной предпринимательской деятельности и о частичном переливе торгового капитала в промышленность.

Можно предположить, что действительный удельный вес промышленного капитала в компаниях был выше, чем нами отмечено, так как при регистрации компаний указывалось основное направление их активности, а, как уже раньше отмечалось, характерной чертой многих торговых компаний Ирана было совмещение торговой деятельности с промышленной.

Стремление новой буржуазии к созданию надстройки, обеспечивающей благоприятные экономические условия для их деятельности и для уменьшения зависимости Ирана от внешнего рынка, особенно от импорта важнейших потребительских товаров, нашло отражение в концепции развития, выдвинутой видным политическим деятелем Ахмедом Матин-Дафтари в книге "Ключ к экономической независимости Ирана"<sup>31</sup>.

Исходя из реалий экономики Ирана 20-х годов, А.Матин-Дафтари считал, что финансовой основой промышленного развития должна стать централизация частного торгового капитала — от мельчайшего до крупного. Написанная в 20-е годы, книга А.Матин-Дафтари отражала попытки ускорить экономическое развитие главным образом за счет активизации частного предпринимательства, направления частных капиталов как в импортзамещающие отрасли промышленности, так и в отрасли экономической инфраструктуры. Возможность государственного предпринимательства в экономической области допускалась лишь как вынужденная мера, чтобы оказать содействие частному капиталу<sup>32</sup>. Однако подстегнутое мировым кризисом 1929—1933 гг. государство избирает путь расширения государственного предпринимательства и прямого вмешательства в процесс централизации частного торгового и промышленного капитала. Практическое осуществление этого курса проводило правительство, возглавлявшееся именно А.Матин-Дафтари (1935—1940).

Обострение валютно-финансового положения Ирана в годы мирового кризиса 1929—1933 гг. вызвало необходимость введения в 1931 г. монополии внешней торговли. Импорт и экспорт перешли под прямой контроль государства. Основываясь на закрепленном за государством исключительном праве осуществлять ввоз и вывоз товаров, правительство стало использовать в качестве организационных каналов импорта и экспорта частные торговые компании. Само государство организационными и финансовыми возможностями

вести операции не располагало, да и вряд ли пошло бы на это, так как сразу же противопоставило бы себя своей основной социальной опоре — крупному торговому капиталу.

Таким образом, введение монополии внешней торговли, которая, казалось бы, противоречила интересам крупного торгового капитала, в действительности оказалось фактором, значительно укрепившим позиции последнего в экономике. Помимо организационных возможностей, этот капитал обладал огромной финансовой мощью. Размеры торгового капитала оценивались в 1931 г. в 800 млн. риалов. Чрезвычайно высока была концентрация капитала в руках отдельных лиц: только у трех человек было сосредоточено около трети всего капитала<sup>33</sup>.

О высокой степени концентрации торгового капитала, позволившей осуществить централизацию во внешней торговле и сбыте товаров внутри страны, свидетельствует, например, такой факт: 50% торгового оборота северных провинций Ирана находилось в руках девяти, а остальные 50% — в руках 155 купцов<sup>34</sup>.

Государство стало предоставлять купцам право на экспорт или импорт товаров определенных видов с последующей реализацией их на внутреннем рынке, но при условии, что они объединятся в компании-шеркеты. Имея в качестве контрагента несколько крупных компаний, государство облегчало себе и контроль над обложением продаваемых на внутреннем рынке товаров. Верхним звеном такой монопольной системы были собственно монопольные общества, представлявшие собой в организационном отношении либо государственные, либо смешанные компании, государственно-частные.

Число таких монопольных компаний достигло к 1936 г. двадцати. Их деятельность постепенно расширялась и стала включать не только ввоз и продажу импортных товаров, но и продажу на внутреннем рынке отечественных товаров, а следовательно, поставила под контроль торговых монополий и национальное промышленное производство.

Централизованные государственные и государственно-частные монопольные общества продавали товары торговым компаниям меньшего масштаба, создававшимся в разных городах также по отраслевому признаку, а уже через торговую сеть последних товары поступали к потребителям.

К началу 1936 г. было фактически монополизировано до  $\frac{2}{3}$  экспорта и до половины импорта.

Процесс объединения торговцев в смешанные общества все более стал приобретать обязательный, почти насильственный характер. Примером может служить сахарная монополия. После создания в 1935 г. Центральной государственной организации по производству и сбыту сахара последовало указание министерства торговли о том, что она будет продавать сахар акционерным обществам, которые должны быть образованы в месячный срок после этого указания ведущими торговцами сахаром. По ст. 10 закона об операциях с иностранной валютой от 1 марта 1936 г. купцам, торгующим

определенным товаром, уже в обязательном порядке предписывалось организовывать общества, которым будет дано монопольное право экспорта и импорта этих товаров. При этом такие общества рассматривались, независимо от степени участия в них государственного капитала, как часть государственной распределительной системы<sup>35</sup>. Налицо вмешательство государства в процесс концентрации торгового капитала и развития его предпринимательской деятельности.

Проведенный А.З.Арабаджяном анализ деятельности ряда торговых обществ 30-х годов показал, что некоторые акционерные компании, созданные в этот период в связи с введением монополии внешней торговли, практиковали такие формы предпринимательской деятельности, как система взаимного участия и промышленное предпринимательство<sup>36</sup>.

В 20–30-е годы расширилась государственная предпринимательская деятельность. Естественное вызревание капиталистических отношений, особенно новых форм промышленного производства, было крайне заторможено общей экономической отсталостью страны, и главным объектом государственного предпринимательства стали инфраструктурные отрасли как необходимая технико-экономическая предпосылка промышленного развития.

Государство развернуло строительство шоссейных дорог, организовало дорожную службу. В полную собственность государства фактически перешли телеграф и телефон. Особенно активной была предпринимательская деятельность государства в области железнодорожного строительства. В 1938 г. было завершено сооружение Трансиранской железной дороги. Если прокладка шоссейных дорог вызвала появление предпринимательского слоя владельцев транспорта, занимавшихся перевозками пассажиров и грузов, транспортных компаний, использовавших импортные транспортные средства, то железнодорожное строительство дало стимул развитию промышленного предпринимательства (производство орудий труда, ремонтные мастерские и т.п.).

Значительное влияние на формирование и развитие форм национального предпринимательства оказала деятельность государства в кредитной сфере. Главную роль сыграло в этом открытие в 1927 г. государственного Национального банка, в 1933 г. — Сельскохозяйственного банка.

Кроме того, государство принимало непосредственное участие в создании фабрично-заводских предприятий — либо как единственный их владелец, либо как член акционерных обществ, организованных с помощью Национального банка. Так, для расширения производства сахара на частном заводе в Кехризке для контроля над ним было учреждено акционерное общество с капиталом в 3 млн. риалов, 40% акций которого было оставлено за прежними владельцами, а 60% — оплачены Национальным банком. Оно приняло меры для технического переоснащения завода, используя заинтересованность государства и его возможности для импорта немецкого оборудования. Для строительства прядиль-

ной фабрики в Кермане государство организовало акционерное общество с капиталом в 5 млн. риалов, в котором доля частного сектора составила 3 млн. риалов<sup>37</sup>.

К концу 30-х годов государством стало крупнейшим предпринимателем страны. Оно построило четыре текстильные фабрики, заводы по производству растительного масла, по производству мыла и глицерина, консервный завод, 15 предприятий по первичной переработке хлопка, ряд цементных заводов. Были также построены семь сахарных заводов, по переработке чайного листа, в результате чего была достигнута обеспеченность страны сахаром и чаем<sup>38</sup>.

Важнейшей чертой 20–30-х годов стало значительное сокращение предпринимательской (а также ссудной) деятельности иностранного капитала, вызванное главным образом особенностями политического и экономического развития капиталистических стран в эпоху общего кризиса капитализма. После Великой Октябрьской социалистической революции были ликвидированы капиталовложения русских предпринимателей, разорились многие иранские компании, тесно связанные с русским капиталом. В результате мирового кризиса 1929–1933 гг. закрылись многие другие предприятия, образованные с участием иностранного капитала.

Проводимая государством политика протекционизма в отношении национального предпринимательства также ограничивала ввоз капитала в Иран. Небольшие иностранные вложения во второй половине 30-х годов делались только в ковровую промышленность, не оказывая сколько-нибудь заметного влияния на технологию и организацию производства.

Исключение составила нефтяная промышленность, монополизированная английским капиталом. Однако рост инвестиций в эту отрасль и повышение органического строения вложенного в нее капитала не влияли на формирование национального предпринимательства, так как развитие нефтяной промышленности носило анклавный характер. Даже вблизи нефтепромыслов не возникало никаких сопутствующих производств<sup>39</sup>.

Новым моментом в развитии предпринимательства стало участие в нем шахского капитала. Так, для строительства прядильной фабрики в Алиабаде была создана акционерная компания с капиталом в 5 млн. риалов, акционерами которой стали Национальный банк, немецкие банки и лично шах<sup>40</sup>.

Протекционистская политика государства по отношению к национальной промышленности, выразившаяся в контроле над импортом товаров, аналогичных производимым внутри страны, в освобождении от пошлин ввозимого производственного оборудования, в кредитовании промышленности через Национальный банк, в обеспечении правовой основы функционирования современных форм предпринимательства, непосредственная деятельность государства как предпринимателя, создание инфраструктурных предпосылок вызвали расширение предпринимательской деятельности частного капитала. Как и ранее, оно шло по двум направлениям: вы-

растая из мелкого и, главным образом, путем перелива частного торгового капитала в промышленность. Однако в этот период стало развиваться и третье направление: создание смешанных, государственно-частных, предприятий.

Но даже естественные процессы концентрации производства и капитала, ведущие к трансформации мелкотоварного производства в фабрично-заводскую промышленность, не могли быть явлением чисто национальным, потому что целиком зависели от импорта — как товаров широкого пользования, так и оборудования.

Примером постепенного перерастания мелкотоварного производства в более высокую форму организации может служить укрупнение в 20-е годы рисоочистительного производства, в котором были созданы предприятия с числом занятых от 4 до 25<sup>41</sup>.

20—30-е годы можно считать периодом, когда складывается мелкотоварный базис городского производства, который в зависимости от экономической политики государства мог или дать бурные побег капиталистического предпринимательства, или продолжать использование традиционных форм для своего технико-экономического совершенствования.

Мероприятия 20-х годов, в том числе такие, как отмена в 1926 г. феодальных налогов с ремесленных и торговых синфов, введение дифференцированного подоходного налога, а главное — меры по ограничению импорта и обложению импортируемых товаров пошлинами, не могли не вызвать оживление мелкого производства. Только в Тегеране с 1923 по 1933 г. возникло 2,3 тыс. новых мастерских<sup>42</sup>. В середине 30-х годов кустарное производство обеспечивало до трети всей потребности страны в текстильных товарах. Мелкое производство не только сохранило, но и повысило свою роль в экономике страны. Так, новые капиталовложения в мелкую промышленность лишь на 30% были меньше государственных и частных инвестиций в фабрично-заводскую промышленность, а доля ремесла и кустарного производства в валовом продукте в 1936/37 г. составляла 6,6%, не намного уступая фабрично-заводскому (государственному и частному вместе) производству<sup>43</sup>.

Шеркеты широко создавались в торговле и в промышленном предпринимательстве. В период правления Реза-шаха коммерческие компании были образованы и на основе вакфной собственности духовенства. "Шеркете фелахати", например, принадлежавший вакфу святыни Резы в Мешхеде, занимался производством и продажей сельскохозяйственной продукции в 400 деревнях, являвшихся собственностью этого вакфа<sup>44</sup>.

В 1930—1939 гг. крупным торговым капиталом было построено 24 прядильно-ткацкие фабрики, на них работало 14,8 тыс. человек, т.е. среднее число занятых на одном предприятии достигало 600.

Крупнейшая частная текстильная фабрика "Ватан" была построена в 1926 г. в Исфахане братьями Казеруни (Мирза



Мохаммед Али и Мирза Мохаммед Джафар), представителями старшей предпринимательской семьи Ирана, упоминавшейся нами выше. Семья обладала такими финансовыми возможностями, которые позволили ей иметь в Исфahanе "свой собственный город" Гул-шахр<sup>45</sup>.

Возник слой новых предпринимателей, которые использовали протекционистскую политику Реза-шаха для организации новых для Ирана отраслей производства. Так, многие из частных промышленных компаний, представлявших свою продукцию на промышленной выставке в 1956 г., были учреждены в 30–40-е годы. Среди них компания "Ардж", основанная братьями Арджоманд в 1938 г. для выпуска бытовой техники (в 60–70-е годы с помощью иностранного капитала она превратится в одну из крупнейших компаний страны), завод "Хоррам" по производству различных металлических изделий (от сейфов до мебели), выросший из небольшого предприятия по ремонту автомашин и изготовлению запасных частей, созданного в 1926 г. в Тегеране Мохаммедом Хоррамом, парфюмерная фабрика "Моаттар", пущенная в 1928 г. на средства Хосейна Моаттара<sup>46</sup>. В 1930 г. в Йезде на средства семьи Кавуси вошел в строй завод по ремонту и сборке энергооборудования и пущена электростанция<sup>47</sup>. В 1938 г. была основана компания "Азад" по производству машин для сушки чая и очистки риса<sup>48</sup>.

Росли вклады промышленных предпринимателей в Национальном банке: в 1933/34 г. вложения промышленников составляли 9,2 млн. риалов, в следующем году — уже 15,3 млн. риалов<sup>49</sup>.

В 1941 г. в стране действовало 136 государственных и частных заводов с числом занятых 45,7 тыс. При этом на 56 из этих предприятий было занято в среднем менее 20 человек, на 30 — от 20 до 50, на 20 — от 50 до 100, на 26 — от 100 до 500, на 7 — от 500 до 1000 человек, а восемь фабрик насчитывали от 1 тыс. до 2,3 тыс. рабочих.

Отраслевая структура фабрично-заводской промышленности была такова: хлопчатобумажное производство было представлено 25 предприятиями, шерстоткацкое — 9 (все частные), трикотажно-чулочное — 21 (частные), кенафное — 2 (одно — государственное, одно — частное), шелкоткацкое — 1 (государственное), сахарное — 8 (все государственные), кожевенное — 7 (все частные), мыловаренное и маслобойное — 9 (все частные), производство спичек — 7 (все частные). Кроме того, действовали 4 государственных элеватора, 20 государственных и частных мельниц и рисоочистительных заводов, государственный табачный завод, 4 частных стекольных завода, 2 частных шерстомоечных и 4 государственных химических предприятия, государственный цементный завод, 5 деревообделочных и 7 прочих частных заводов<sup>50</sup>.

Если до середины 30-х годов экономическая политика государства стимулировала развитие процесса концентрации производства и капитала, то со второй половины этого десятилетия преимущественное использование авторитарных

методов стало тормозить указанный процесс. При ограниченности внутреннего рынка и централизации экономических рычагов в руках государства такой субъективный фактор, как экономическая политика, приобретает первостепенное значение для содействия проявлению объективных законов развития. Особенно важно использование государством такой рыночной категории, как цена. За счет введения косвенного обложения государству, например, удалось осуществить перелив национального капитала в инфраструктурные отрасли. Игнорирование же при этом законов рыночного ценообразования при монополизации системы распределения товаров сделало невыгодным для иранского капитала совершить сколько-нибудь решительный перелом в замене мелко-товарных и мелкокапиталистических форм предпринимательства капиталистическими.

Эффект от протекционистской политики Реза-шаха в значительной мере оказался подавленным абсолютизацией централизма, излишним вмешательством государства в установление оптовых и розничных цен, постепенной переориентацией ассигнований с производственных целей на военно-полицейские.

Усиление регламентации экономической жизни страны к концу 30-х — началу 40-х годов привело, с одной стороны, к сдерживанию деловой активности крупного предпринимательства, а с другой — к подъему мелкотоварного производства и связанных с ним форм предпринимательской деятельности, особенно мелкокапиталистических и различного вида переходных. Эта же тенденция оказалась характерной и для периода второй мировой войны и первых послевоенных лет.

Замедление темпов распространения в Иране развитого предпринимательства в 20—40-е годы в определенной степени объяснялось отраслевой направленностью промышленного развития, тесно увязанной с проблемой преодоления экономической отсталости, которую ставили перед собой правящие круги Ирана начиная с середины 20-х годов. Иран пытался извбавиться от импортной зависимости путем создания производств в тех отраслях, от ввоза продукции которых зависел. А это с точки зрения развития предпринимательства — не что иное, как попытка "аутсайдера" завоевать рынок, где уже господствует иностранный монополистический капитал. Это возможно только при условии создания высокопроизводительного предприятия, которое сразу же позволит ему занять независимую позицию. Несмотря на почти насильственную централизацию, иранский капитал — ни частный, ни вкпе с государственным — такого производства, которое при открытом внутреннем рынке могло бы выдержать конкуренцию западных монополий, создать не смог. Стать независимым (конечно, относительно) предпринимателем можно, выбрав такое отраслевое развитие, которое смягчило бы условия конкурентной борьбы. У Ирана с его нефтяными и рудными запасами такая возможность теоретически была. Однако государство и в 20-е и

в 40-е годы продолжало придерживаться импортзамещающей политики, ставя поступление валюты, необходимой для повышения органического строения капитала, в зависимость от мирового спроса на продукцию кустарной промышленности. Нефтяная же промышленность Ирана стала почвой для развития и совершенствования предпринимательских форм деятельности иностранного капитала.

Правительство Реза-шаха не сделало попыток устранить и одно из главных препятствий для развития капиталистических производственных отношений в целом по стране — застойный характер аграрных отношений, сдерживавших и промышленный прогресс. Несмотря на значительность экономических успехов, достигнутых в 20—30-е годы, и на ту быстроту, с которой "феодальное обличье страны менялось на новое, буржуазное"<sup>51</sup>, основным содержанием этого периода стало становление не капитализма, а пока еще переходных от феодального к капиталистическому способу производства общественных отношений<sup>52</sup>, среди которых не последнюю роль играли утвердившиеся в городском производстве Ирана мелкоотварные и мелкокапиталистические формы предпринимательства.

#### *Экономическое планирование и частный сектор*

Важнейшим элементом экономической политики в послевоенный период стала разработка и осуществление планов развития. Первый (1948/49—1954/55) и второй (1955/56—1961/62) семилетние планы предусматривали дальнейшее развитие инфраструктурных отраслей, включая социальную инфраструктуру, а также меры по ускорению промышленного развития — как путем прямых вложений государства, так и путем привлечения частного сектора.

Основные задачи общего характера, которые ставил в области промышленного развития второй семилетний план, включали, в частности, "ознакомление инвесторов с некоторыми промышленными и горнорудными проектами, не имевшимися ранее в стране; помощь частным инвесторам путем оказания технического содействия и предоставления кредитов"<sup>53</sup>. Предоставление государственных кредитов частным предпринимателям осуществлялось главным образом через банковскую систему, получившую развитие во второй половине 50-х годов (с участием государственного, частного и иностранного капиталов). Для поощрения деятельности частных предпринимателей правительство перевело в 1959 г. на счета Национального банка (с 1960 г. он стал исключительно коммерческим банком) 1 млрд. риалов из Фонда доходов от переоценки золотого содержания риала. Общая сумма займов, предоставленных в 1955—1962 гг. частному сектору, была равна 5 млрд. риалов<sup>54</sup>. Капиталовложения частного сектора в промышленность за тот же период составили 22,3 млрд. риалов. Это свидетельствовало о том, что государственные кредиты частным сектором не "проеда-

лись". Наоборот, на рост государственных кредитов частные предприниматели ответили увеличением капиталовложений.

Экономическая политика этого периода, поощряя деятельность частных предпринимателей в индустриальной сфере, официально не определяла своего отношения к различным типам промышленного предпринимательства. Однако соотношение выданных государством частному сектору кредитов — на 4946,4 млн. риалов крупных займов пришлось всего 109 млн. риалов мелких — свидетельствует о том, что кредитная политика предусматривала преимущественное поощрение крупного частного предпринимательства.

Немаловажным фактором в развитии частного предпринимательства стала лицензионная политика государства. Благодаря ей расширилась возможность отраслевого регулирования частных капиталовложений. В 50-е годы впервые в экономическую деятельность государства была введена практика продажи государственных предприятий частному сектору и открыт доступ в отрасли, прежде бывшие монополией государства.

Примером постепенного изменения позиции государства в отношении частного сектора может служить сахарная промышленность. Многие из государственно-частных предприятий, появившихся в 30-е годы и ставших фактически государственными, в послевоенные годы начали постепенно терять свое исключительное положение в производстве и на рынке. Однако производство сахара и его продажа продолжали оставаться в монополии государства. Наконец, в 1957/58 г. была отменена государственная монополия на строительство сахарных заводов, но государство оставило за собой контроль над ценами и продажей продукции частных заводов. При этом государство не только дало разрешение на строительство трех частных сахарных заводов, но и выдало их владельцам необходимые кредиты, а также оказало им безвозмездную техническую помощь через Плановую организацию. С 1961 г. частным компаниям было разрешено самостоятельно реализовать свою продукцию на рынке. В результате, если в начале действия второго семилетнего плана развития в стране не было ни одного частного предприятия в сахарной промышленности, то к концу его действия (в 1962 г.) на долю частных предприятий приходилось 56,5% всего производства. Из введенных в строй в период второго плана шести новых сахарных заводов три принадлежали частному сектору; было начато строительство еще шести частных заводов.

Основная же отрасль иранской промышленности — текстильная — развивалась в государственном и частном секторах. В первую очередь строились и расширялись за счет ввоза импортного оборудования крупные фабрично-заводские предприятия. Так, пущенная в 1961 г. частная прядильно-ткацкая фабрика "Момтаз" имела 40 тыс. веретен, свыше 1 тыс. ткацких станков, на ней было занято 2,2 тыс. человек. Государственная фабрика "Шах" № 2, также пущенная в

этом году, насчитывала 30,7 тыс. веретен, 1 тыс. ткацких станков, около 1 тыс. рабочих<sup>59</sup>. Если в 1955/56 г. в текстильной промышленности было 199 тыс. веретен и 4,6 тыс. ткацких станков, то в 1962/63 г. — соответственно уже 631,5 тыс. и 14,4 тыс., т.е. всего за пять лет уровень технической оснащенности предприятий повысился втрое<sup>60</sup>.

В хлопчатобумажной промышленности (ткацко-прядельной) число государственных фабрик с 1955/56 по 1960/61 гг. не изменилось, но в результате реконструкции занятости на них увеличилась с 5,3 тыс. до 7,3 тыс. человек, оснащенность механическими веретенами возросла почти вдвое (с 67,4 тыс. до 127,3 тыс.), а ткацкими станками — с 1,9 тыс. до 3,1 тыс. При этом производство тканей на предприятиях государственного сектора увеличилось с 19,5 млн. до 72,8 млн. м, т.е. в 3,7 раза. Такая же тенденция — значительное опережение темпов роста выпуска продукции в сравнении с ростом занятости и технической оснащенности как свидетельство интенсивного развития государственного предпринимательства — характерна в этот период и для крупного частного предпринимательства. Число частных фабрик в этой отрасли возросло с 41 до 47, занятость увеличилась почти вдвое — с 12,4 тыс. до 24,4 тыс. человек. Количество используемых веретен возросло в 2,2 раза (с 198,8 тыс. до 436,4 тыс.), станков — в 2,4 раза (с 2,7 тыс. до 6,4 тыс.). Выпуск тканей при этом увеличился в 3,5 раза. Удельный вес частного сектора в фабричном производстве тканей был в 1960/61 г. довольно значителен — 63,4%.

Государственные фабрики превосходили частные по размерам: среднее число занятых на государственных предприятиях составляло в 1955/56 г. 1,3 тыс., в 1960/61 г. — 1,8 тыс., а на частных — соответственно 300 и 560. Столь высокая концентрация труда и производства на государственных предприятиях обеспечила им более высокий рост производительности труда в 1955/56 — 1960/61 гг. — с 3,7 тыс. м до 10 тыс. м в год на одного занятого, или на 270,2%.

На частных предприятиях, несмотря на то что оснащенность их оборудованием выросла в более значительной степени, чем на государственных (удельный вес частных предприятий в использовании веретен поднялся с 74,6 до 77,4% и станков — с 58,7 до 67,4%), производительность труда возросла в меньшей степени — с 2,9 тыс. м до 4,8 тыс. м в год на одного занятого.

Расширилась деятельность частного сектора в производстве цемента, третьей важнейшей отрасли иранской промышленности. До 1955/56 г. в стране не было ни одного частного цементного завода. В 1955/56 г. — 1962/63 гг. в эксплуатацию было пущено семь заводов, из них два государственных, один — государственно-частный и четыре частных. И уже в 1955/56 г. на долю частного сектора приходилось 24% производства цемента, а в 1962/63 г. — 56%.

Со второй половины 50-х годов государство начинает стимулировать частное предпринимательство не только путем лицензирования и кредитования, но и посредством про-

даже частному сектору государственных предприятий. На передаче государственных промышленных предприятий частному сектору настаивала еще в период второй мировой войны американская миссия во главе с А. Мильспо. Этот же вопрос ставился и составителями первого семилетнего плана американской фирмой "Оверсиэ консалтантс", однако иранские власти отклонили это предложение. После свержения правительства Мосаддыка правящий режим, рассчитывая добиться поддержки предпринимательских слоев, согласился на включение в текст второго семилетнего плана пункта о продаже государственных предприятий частным лицам и компаниям (ст. 19). В 1958 г. было объявлено о продаже некоторых мелких государственных предприятий — хлопкоочистительных, рисоочистительных, чайных, мыловаренных. Однако частный капитал не проявил особой активности в приобретении этих предприятий. Поэтому в 1959 г. было принято решение о продаже их в рассрочку — от пяти до десяти лет.

Стимулирование деятельности частного сектора было продиктовано поставленной в планах экономического развития задачей увеличения объема производства и экспорта, выпуска местных товаров широкого потребления и отмечавшейся выше задачей совершенствования инфраструктуры. Государство пыталось решить задачи промышленного развития путем вовлечения частных капиталов в производственную деятельность, а на себя целиком брало финансирование предпринимательства в области экономической и социальной инфраструктуры.

Однако дальнейшее расширение предпринимательской деятельности государства происходило параллельно с частным предпринимательством, в некоторых отраслях доминировало государство (энергетика, табачная, консервная промышленность), в некоторых — частный капитал (мебельная, резиновая промышленность, несложное машиностроение).

До начала 50-х годов в стране действовали в основном государственные банки: Национальный, основанный в 1928 г. (до 1960 г. исполнял функции и коммерческого, и Центрального банка), Сельскохозяйственный (1933 г.), Ипотечный (1938 г.). Частных банков было лишь два: экспортный, который кредитовал внешнеторговые операции, и банк для военнослужащих — "Сепак". Система частного коммерческого кредитования начинает формироваться только в 50-е годы.

Ядро банковской системы Ирана сложилось в начале 60-х годов, это знаменовало дальнейшую диверсификацию предпринимательского капитала и стимулировало рост его вложений в промышленность. В 1961 г. в стране действовало уже 29 банков, 18 из них — с участием частного капитала. Правда, в 11 из них участвовал иностранный капитал. Большинство смешанных банков было создано после принятия в 1955 г. закона о привлечении и защите иностранных инвестиций. Только с 1958 по 1960 г. было учреждено девять смешанных банков<sup>57</sup>, деятельность которых по кредитованию импорта и соответственное расширение импорта во многом явились причиной экономического кризиса 1959–1960 гг.

Среди акционеров банков — представители начавших складываться промышленных предпринимательских семей — Ахаваны, Эльханяны, Хосровшахи, Фарманфармааны, Газанфары и др. Получившие, как правило, образование за границей, представители купеческих семей начинают с 50-х годов действовать преимущественно как промышленные предприниматели.

Так, члены купеческой семьи Эльханянов (бехаитов) в 50-е годы выступают уже прежде всего как промышленные предприниматели, акционеры банков, параллельно занимаясь торговой деятельностью. Через сеть своих магазинов "Пласко" Эльханяны сбывают главным образом продукцию принадлежащих им предприятий, и прежде всего первой в стране фабрики по производству бытовых изделий из пластика и алюминия "Пласкокар", пущенной в эксплуатацию в 1950 г.

Преимущественно промышленным предпринимательством стал заниматься А. Абдоллахи, построивший свою первую фабрику "Шамс найе" еще в 1943 г., в 1951 г. основавший компанию "Тикан", в 1956 г. — "Веджетебл ойл экстракшн". С конца 40-х годов промышленным предпринимательством стали заниматься М. Т. Бархордар и семьи Хои и Хосровшахи. А с конца 50-х годов оно становится основным для Ахаванов, Хосровшахи, Ладжеварди, Фарманфармаанов. Ф. Фарманфармаан основывает крупную компанию по переработке и продаже молочных продуктов "Пак", А. Фарманфармаан — завод по выпуску металлических изделий. В 1951 г. на средства старшей купеческой семьи Ладжеварди была создана одна из первых в Иране промышленных групп — "Бехшахр", включившая ряд различных предприятий в разных отраслях. В 1954 г. фабрику "Дженерал" по производству металлической фурнитуры, труб и нагревателей основал Ш. Бехбахани, представитель предпринимательской семьи, ранее связанной с текстильной промышленностью, которая с 50-х годов начинает активно действовать в новых отраслях промышленности и в банковской сфере.

Появились крупные промышленные предприниматели из числа владельцев мастерских и мелких предприятий. Из малого промышленного предпринимательства выросла в 50-е годы крупная предпринимательская семья Арджомандов, предприятия которых по производству изделий из металла "Ардж", пущенное в эксплуатацию в 1938 г., стало постепенно — при использовании иностранного капитала и лицензий — одним из крупнейших в Иране и в зоне Персидского залива производителей холодильников, металлической мебели, бытовых приборов. Кустарь, затем владелец небольшого металлообрабатывающего предприятия Мохсен Азмаеш в 50-е годы после его реконструкции практически создает заново современное предприятие по производству нагревательных приборов "Азмаеш", впоследствии превратившееся в одно из крупнейших в Иране<sup>50</sup>.

Проводившаяся в 50-е годы политика протекционизма по отношению к национальной промышленности, в первую очередь регулирование импорта товаров широкого спроса (особенно до принятия нового таможенного тарифа 1958 г.), в

условиях роста населения, опережающего темпы роста производства потребительских товаров, создавала благоприятные условия для традиционных форм промышленности — для кустарного и даже домашнего производства. Городское кустарное и мануфактурное производство смогло воспользоваться обстановкой 50-х годов и, хотя базировалось главным образом на традиционной технологии, получило возможность не только простого, но и расширенного воспроизводства.

К числу факторов, работающих на мелкое производство, необходимо отнести медленно меняющуюся в 50–60-е годы структуру потребительского спроса. Из-за ускорившихся темпов прироста населения, в основном пока сельского, спрос на традиционные товары если и не опережал, то во всяком случае не отставал от формирования спроса на новые товары. Государство не могло не учитывать эти моменты экономического развития и в 50-е годы продолжало, как и в 20–40-е, политику покровительства мелким производствам, обращаясь в Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международную организацию труда (МОТ) с просьбой оказания финансовой и технической помощи мелким традиционным производствам. Плановая организация закупила в США, Японии и Швеции малогабаритное оборудование для повышения технического уровня ручного ткачества. МБРР выделил на поддержку мелкого производства в Иране 8 млн. долл.<sup>59</sup>. Только в 1960/61 г. мелкие промышленные предприятия и мастерские получили 1215 кредитов на сумму 270,7 млн. риалов, в том числе в Тегеране — на 88,7 млн. Азербайджане — 29,4 млн., Керманшахе — 18,9 млн., Кермане — 20,3 млн., Хорасане — 19,9 млн., Гиляне — 14,8 млн., Исфахане — 33,1 млн. риалов<sup>60</sup>.

Производство на хлопчатобумажных предприятиях мануфактурного типа, учитываемых иранской статистикой как предприятия второй категории (их насчитывалось в конце 50-х — начале 60-х годов 32), несмотря на кризис, начавшийся в этот период в текстильной промышленности и на падение производства на крупных фабриках, возросло с 4,9 млн. м в 1959/60 г. до 7,4 млн. м в 1961/62 г.<sup>61</sup>

В социально-экономической жизни все большую роль начинают играть мелкие предприниматели, связанные не с традиционными, а с новыми видами производства, и в особенности — со спросом на новые виды услуг. Сравнение данных о подоходном налоге на ремесленников и торговцев за 1926 и 1950 гг. выявляет появление таких слоев предпринимателей, как владельцы предприятий по ремонту автомашин и велосипедов, прачечных, фотоателье и т.п.<sup>62</sup>. Организационно мелкое производство города, включая торговлю и услуги, сохраняло традиционные черты, объединяясь в синфы. Несмотря на развитие капиталистического предпринимательства в современных формах и на то, что начиная с 20-х годов ряд прерогатив синфов перешли к государству<sup>63</sup> (например, подоходные налоги с ремесленников, которые раньше взимались через синфы, стали уплачиваться непосред-



редственно государственным организациям), синфы структурно не "размывались" и даже укреплялись. Эта форма объединения мелких производителей и крупных торговых капиталов, которые, собственно, и заправляли в синфах, оказалась весьма удобной и для правительства, стремившегося через них контролировать внутренний рынок, и для крупных владельцев торгово-денежного капитала, использовавших синфы для организованной эксплуатации кустарного производства и для конкуренции с капиталистическими организованными формами денежного и торгового капитала. В каждом крупном городе Ирана действовали различные синфы.

В 1960 г. в Тегеране насчитывалось около 90 синфов, объединявших примерно 100 тыс. членов. С учетом коэффициента семейственности, в это время равного 1:5, получается, что каждый четвертый из двухмиллионного населения Тегерана был связан с синфами. Во главе синфов стоял Высший совет, насчитывавший в 1960 г. 50 членов, каждый из которых являлся главой отраслевого синфа. В 60-е годы появились синфы, объединявшие владельцев кинотеатров, гаражей, такси, электростанций, стационарных холодильников, — т.е. фактически это были союзы мелких капиталистических предпринимателей. Члены одной семьи, например Ахаванов, и стояли во главе синфов, и являлись крупными предпринимателями нового типа.

Само традиционное городское ремесло продолжало в определенной мере сохранять архаичные черты, которые проявлялись и в отсталости технологической базы, и в психологии мелкого производителя, который старается извлечь прибыль в большей степени от умения продать, чем от совершенствования производства. Особенно заметно это проявлялось в районах с более низким уровнем развития капитализма, на провинциальных городских базарах. Так, весной 1961 г. участники поездки по окраинам пустыни Деште-Кевир, отметили, что "у валяльщиков войлока на Кашанском базаре в ходу только два вида болванок для изготовления шапок: одна болванка — для шапок большого размера, а другая — для детских". И только не продав ни одной шапки, так как те не подошли по размеру, "они сами в конце концов искренне удивились, почему до сих пор не изготовили болванок для шапок среднего размера". Участники этой же поездки оставили описание ковровой домашней мастерской в городке Фердоус, насчитывавшем 10 тыс. жителей. Мастерской оказался двор, напоминавший "развалины и пепелища, оставшиеся после монгольского нашествия. В айванах по краям двора сидят женщины, закутанные в чадры, и ткут ковры. Но они ткут их как-то по особенному. Станок ковра лежит на земле, и ковришцы работают, согнувшись в три погибели. У них перед глазами нет рисунка — модели ковра. Они ткут на память"<sup>163</sup>.

Значительная часть городского населения, относящегося к категории самостоятельных работников, т.е. ведущих самостоятельное мелкое хозяйство, была связана с сельскохозяйственным производством. Перепись населения

1956 г. показала, что основным занятием каждого пятого из самостоятельных городских хозяев было сельское хозяйство.

Основной сферой мелкого предпринимательства оставалась торговля — 38,6% самостоятельных работников, в то время как в промышленности их было занято 22,9%. Конечно, при этом, как уже отмечалось раньше, нужно всегда иметь в виду, что в условиях иранской действительности отнесение деятельности к торговле означало зачастую лишь преимущественное занятие ею или ее престижность с точки зрения мусульманского общества и не исключало участия тех же лиц в промышленной деятельности.

О соотношении мелкого и крупного предпринимательства в промышленности в середине 50-х — начале 60-х годов представление могут дать данные о количестве зарегистрированных городских предприятий (табл. 1).

С 1956/57 по 1961/62 г. абсолютное число мелких городских промышленных предприятий (с числом занятых менее 10), а следовательно, и число мелких предпринимателей увеличилось в 4,6 раза, занятость на этих предприятиях возросла в 3,5 раза. При этом удельный вес мелких предприятий в числе всех предприятий обрабатывающей промышленности поднялся с 66,5% в 1956/57 г. до 84,8% в 1961/62 г., а в занятости — с 10,5% до 23,3%.

Значительная часть предприятий, квалифицируемых иранской статистикой как "крупные", представляли собой по существу объекты среднего и даже мелкого предпринимательства, так как число занятых на них не превышало 50. В 1959/60 г. число крупных предприятий составляло 1617, но 1300 из них, или 80,4%, были предприятиями с числом занятых от 10 до 50. Из числа остальных 317 предприятий 221 — с числом занятых от 51 до 200, 66 — с числом занятых от 201 до 500 и всего 30 предприятий — с числом занятых свыше 500<sup>64</sup>. В 1960/61 г. удельный вес предприятий с числом занятых от 10 был равен 83,2%, с числом занятых от 10 до 50 — 13,5%. В общем числе занятых доля предприятий с числом занятых до 50 составляла 43,9%, в том числе предприятий с числом занятых до 10 — 23,6%, с числом занятых от 10 до 50 — 20,3%.

Самыми крупными были предприятия государственного сектора. Из 38 фабрично-заводских предприятий с числом занятых свыше 500 госсектору в 1960/61 г. принадлежало 16 с общим числом занятых 75,8 тыс., а частному — 22 с общим числом занятых 22,7 тыс. Однако среди объектов государственного предпринимательства были и мелкие. Из 215 государственных предприятий 102 — это предприятия с числом занятых до 10 (среднее число — 4-5 человек) и 52 — с числом занятых от 10 до 50 (средняя занятость 25-26 человек)<sup>65</sup>.

Мелкое городское предпринимательство, в первую очередь в Тегеране, ориентировалось на традиционный спрос и быстро реагировало на его изменения. Появилось множество небольших заведений по производству трикотажных

Городская промышленность Ирана\*  
в годы Второго семилетнего плана\*\*

Предприятия и занятость	1956/ 57 г.	1957/ 58 г.	1958/ 59 г.	1959/ 60 г.	1960/ 61 г.	1961/ 62 г.
Всего предприятий	2473	4429	5450	8156	9438	8975
В том числе:						
мелкие, с числом заня- тых до 10	1644	3113	4092	6539	7857	7612
удельный вес, %	66,5	70,3	75,1	80,2	83,2	84,8
крупные, с числом заня- тых 10 и вы- ше	829	1316	1358	1617	1581	1363
удельный вес, %	33,5	29,7	24,9	19,8	16,8	15,2
Всего занятых, тыс.	71,2	110,8	107,1	130,7	136,3	130,5
В том числе:						
на мелких предприяти- ях	8,6	15,5	19,6	27,5	32,2	30,4
удельный вес, %	10,5	14,0	18,3	21,0	23,6	23,3
на крупных предприяти- ях	62,6	95,3	87,5	103,2	104,1	100,1
удельный вес, %	89,5	86,0	81,7	79,0	76,4	76,7

\* Без нефти, газа, электростанций.

\*\* *Ходаи Э. Нагш-е санае-е кучек дар тоусе-е эхтесади-е Иран.* Тегран, 1349, с.66.

изделий, оснащенных несложными техническими средствами, как импортными, так и иранскими.

Городское мелкое предпринимательство, несмотря на тенденцию к трансформации в более развитые формы, было частью общенациональной домашней промышленности и ремесленного производства, которое и в сельских районах стало в значительной степени ориентироваться на рынок. Особенно это относилось к ковроткачеству. Из-за специфики производства и традиционного занятия им сельских жителей статистически его определяли как сельскую промышленность. Но, по существу, оно все более становилось работой на дому сельских жителей по заказам крупных (по преимуществу государственных) компаний, ориентировавшихся-

ся на спрос не только и не столько внутреннего, сколько внешнего рынка. Ковровая государственная компания, образованная в 1935/36 г. с капиталом 10,5 млн. риалов, увеличила свой основной капитал к 1958 г. до 116,3 млн. риалов, располагая многочисленными агентствами по всей стране, имея собственную фабрику для производства ковровой пряжи.

Из 1,1 млн. человек, связанных в 1959/60 г. с домашним ремеслом, 231,1 тыс. составляли ковроткачи, более трети из них — сельские жители, основным занятием которых было земледелие. В 1962/63 г. число занятых в ковроделии увеличилось до 242,3 тыс., из них 62,3 тыс. работали в городских ковровых заведениях и на дому, а 180 тыс. — в сельской местности<sup>66</sup>.

Из 532,6 тыс. занятых на мелких предприятиях 229 тыс., или 43%, работали по найму. И хотя наем на этих предприятиях в большинстве случаев не имел капиталистического характера, часть предприятий, принадлежавших мелким предпринимателям, можно отнести к капиталистическим, тем более что значительная доля мелких предприятий (102,4 тыс. или 37,3%) была сосредоточена в промышленной сфере<sup>67</sup>.

В большинстве своем мелкое производство города продолжало представлять мелкотоварный уклад, что, несомненно, оказалось связано с абсолютным и даже относительным расширением его как по числу предприятий, так и по числу занятых на них. Владельцы предприятий и члены их семей составляли 57% всех занятых.

В 50-х — начале 60-х годов государство старалось поддерживать определенное равновесие между различными видами частного предпринимательства, вплоть до его традиционных видов, пытаясь таким способом поднять общий уровень социально-экономического развития. Такая экономическая политика, безусловно, создавала благоприятные условия для распространения капиталистических производственных отношений. Число действовавших в стране компаний увеличилось с 2552 в 1951/52 г. до 5515 в 1961/62 г., а их капитал — с 14,9 млрд. до 64,1 млрд. риалов. При этом особенно быстро росло число промышленных компаний. Оно увеличилось за этот период с 335 до 947, а их капитал — с 5,4 млрд. до 21,1 млрд. риалов<sup>68</sup>.

Однако, как и раньше, иранские предприниматели, даже если они начинали действовать в промышленной сфере, оставались по преимуществу представителями торгового капитала, который к тому же со второй половины XIX в. был тесно связан с землевладением. Эта особенность иранского капитала позволяла сводить к минимуму риск вкладывать деньги в промышленность, так как они уже достаточно выгодно были помещены и в землю, и в торговлю. Мелкое производство в Иране — это то же соединение торгового капитала с ремеслом, и концентрация производства в мелкотоварном секторе вела также к единовременному (в одном лице) вызреванию торгово-промышленного предпринимателя.

Большое влияние на дальнейшее формирование предпринимательской деятельности и ее расширение оказал экономический кризис 1959–1962 гг. В значительной степени кризис был вызван проведением с 1957 г. политики "свободы импорта". В апреле 1957 г. в действие были введены новые правила импорта, по которым контингентирование сохранялось лишь в отношении импорта, осуществляемого по клиринговым соглашениям. Это означало отказ от защиты национальной промышленности от конкуренции иностранных товаров, и только разразившийся кризис и огромный внешне-торговый дефицит заставили иранское правительство внести в 1961/62 г. коррективы в методы регулирования импорта<sup>69</sup>. Кризис выявил прежде всего слабость национального промышленного предпринимательства, главным образом фабрично-заводского. Наиболее сильно увеличение ввоза потребительских товаров ударило по текстильной промышленности. Закрылись многие фабрики и заводы.

В то же время это был первый экономический кризис в Иране, который вызвал ускорение централизации капитала "снизу", что само по себе свидетельствовало о достаточно высокой степени развития капиталистического предпринимательства. В Иране появляются первые объединения крупных промышленных предпринимателей. Так, в результате конкуренции между одиннадцатью основными производителями растительного масла две наиболее крупные компании, разорив остальных, в 1960 г. заключили между собой соглашение картельного типа. Подобный договор был заключен (правда, при вмешательстве правительства) и на рынке фисташек<sup>70</sup>.

О начавшихся изменениях форм и отраслевой структуры предпринимательства свидетельствует создание в начале 60-х годов таких объединений промышленных предпринимателей, как отраслевые синдикаты и торгово-промышленные палаты. Если Торговая палата Ирана была учреждена еще в 1926 г., то первая торгово-промышленная палата в Иране — Торгово-промышленная палата Тегерана, появилась лишь в 1961 г., а Торгово-промышленная палата Ирана — в 1964 г.

С 1961 г. стали создаваться и отраслевые союзы промышленных предпринимателей, для которых главными в этот период были не проблемы монопольного регулирования рынка, а вопросы, связанные с отношениями между их членами и государством. Необходимость сохранения и развития государственного предпринимательства и возможностей увеличения получаемых государством доходов от нефти была очевидной практически для всех слоев буржуазии, включая и складывающийся слой крупных промышленных предпринимателей.

Появившиеся в 60-е годы иранские экономические модели развития, такие, как модель Джахангира Амузегара и Али Фекрата и модель Фируза Вакиля (первая в большей степени, вторая в меньшей), признавали в качестве ведущего фактора развития экономики роль государства и государства — для того, "чтобы вытолкнуть частный сектор на современный путь самоподдерживающегося роста"<sup>71</sup>.

В развитии государственного сектора нуждались практически все слои иранской буржуазии, и каждый из них старался использовать его в своих интересах. Одним из каналов воздействия на госсектор крупного частного предпринимательства и стали образуемые союзы предпринимателей. Первыми объединились представители самого многочисленного в то время слоя иранской буржуазии — владельцы текстильных фабрик. На первом же заседании синдиката в феврале 1961 г. они выдвинули требования запретить импорт текстильных изделий, увеличить государственные кредиты частным предпринимателям, увеличить долю отчислений на амортизацию и в резерв.

В октябре 1961 г. состоялось официальное открытие синдиката промышленников, объединившего предпринимателей, действовавших сразу в нескольких отраслях. Уже на первом заседании этого союза обозначились противоречия между частными предпринимателями и госсектором как предпринимателем, действующим в тех же отраслях. Чтобы избежать затоваривания, государственные предприятия начали снижать продажные цены на хлопчатобумажные ткани. Это вызвало организованный протест частных предпринимателей, от лица которых выступил владелец прядильно-ткацкой фабрики "Рей" К.Курос. Синдикат промышленников потребовал от правительства перевести "работу предприятий государственного сектора на коммерческую основу", т.е. исключить понижающее влияние государственного производства на рыночные цены, сократить сроки амортизации оборудования с 12,5 до 5-7 лет, уменьшить облагаемую налогами часть прибыли до 50%<sup>72</sup>.

В октябре 1961 г. был создан синдикат владельцев заводов по производству изделий из металла.

В число членов этих первых предпринимательских союзов вошли почти все семьи, которые через 15 лет займут ведущие позиции в иранской промышленности, торговле и банковской сфере и собственность которых, как сторонников шахского режима, будет национализирована в 1979 г. Так, среди основателей синдиката промышленников были К.Курос, Х.Мирза Абдолла Мокаддам, А.Фаранги, Х.Эльханиан, А.Ладжеварди, М.Курейши, Дж.Ахаван, среди членов синдиката владельцев металлообрабатывающих заводов — упоминавшиеся уже А.Фарманфармаян, С.Арджоманд, А.Бехбехани М.Азмаеш, Х.Экбаль.

Именно этот слой иранских предпринимателей, выпестованный правящим режимом в 50-е годы, станет его социальной опорой при проведении реформ 60-х годов и получит наибольшие выгоды от сотрудничества с госсектором. Последний, в свою очередь, приобретет в 60-70-е годы возросшую накопительную основу для своего роста в виде нефтяных доходов.

С конца 50-х годов усилилось влияние деятельности иностранного капитала на развитие национального предпринимательства. В 1955 г. меджлис утвердил закон о привлечении и защите иностранных инвестиций, по которому

иностранный капитал освобождался в течение пяти лет от уплаты налогов и который предоставлял зарубежным инвесторам право вывозить прибыли на вложенный капитал в валюте и гарантировал неприкосновенность вложений. Прежде всего иностранный капитал появился в банковской сфере, обеспечив тем самым себе условия для коммерческого и промышленного предпринимательства. Особенно велика была роль в развитии частного иностранного и национального предпринимательства Банка развития промышленности и рудников, созданного в 1959 г. с участием государственного, частного и иностранного (на 60%) капитала. С использованием кредитов только этого банка в 1959/60 г. было создано свыше 60 компаний с участием иностранного капитала, в том числе автосборочные заводы "Лейланд" и "Дорман"<sup>73</sup>. В 1962 г. был открыт сборочный завод "Иран-насональ", ставший впоследствии "символом автомобильной промышленности" Ирана (число занятых на этом заводе при пуске его в эксплуатацию составило 9,2 тыс.)<sup>74</sup>.

Совместное участие иностранного и иранского капитала в производственной деятельности стимулировало расширение национального предпринимательства, так как, обладая кредитными возможностями (через созданные к этому времени банки), иностранные партнеры, кроме того, имели прямой доступ к оборудованию, технологии, сырью для новых производств и квалифицированным кадрам.

Объектами деятельности иностранного капитала в 50-е годы стали как старые отрасли (текстильная, обувная, цементная), так и новые (фармацевтика, металлообработка, производство бытовой техники). В 1958 г. в Иране действовали 1084 иностранные компании, в том числе 285 английских и 220 американских<sup>75</sup>.

Трансформация возникших в конце 50-х — начале 60-х годов крупных промышленных компаний в промышленно-финансовые группы связана по преимуществу с развитием иностранного предпринимательства через различные виды участия. В этом участии преобладало прямое инвестирование. О степени выгодности такого вида участия для иранских предпринимателей свидетельствует тот факт, что даже в период кризиса 1959—1961 гг. недовольство иранской буржуазии было обращено не на иностранное предпринимательство как таковое, а на импорт иностранных товаров.

Результатом расширения деятельности иранских предпринимателей, стимулировавшейся государственным и иностранным капиталом, стало сохранение позиций частного сектора в процессе национального накопления капитала. Несмотря на то что участие госсектора в валовых внутренних вложениях в основной капитал (ВВВOK) в 1959/60—1962/63 гг. на 57% обеспечивалось за счет доходов от нефти, которыми частный сектор не располагал, доля последнего в ВВВOK значительно превышала долю государственного — они составляли соответственно 61 и 39%. За этими цифрами скрывался и процесс перекачки сбережений мелкотоварного сектора; накопительная основа экономического развития расши-

рялась и за счет капиталистического накопления, и за счет продолжающегося процесса первоначального накопления.

По расчетам А.З.Арабаджяна, машины и оборудование в ВВВОК частного сектора составляли в 1959/60–1962/63 гг. 43,3% (в госсекторе – 24,4%), что свидетельствовало о насыщении производства в частном секторе машинной техникой и о повышении роли этого сектора в усложнении экономической системы страны в целом<sup>76</sup>.

Под давлением демографического фактора не только сохранялось, но и расширялось мелкое производство, что дает основание говорить о сложившемся в 50-е годы устойчивом дуализме городского предпринимательства, несмотря на то что в технико-экономическом развитии промышленности решающую роль начали играть процессы, протекавшие в крупном предпринимательстве<sup>77</sup>. Расширение мелкого и крупного производства, различных форм предпринимательства при темпах роста промышленности, вдвое опережавших темпы роста ВВП (в 1959/60–1962/63 гг. среднегодовой темп роста ВВП – 5,3%, промышленности – 12%, ВВП без нефти – 11%), оказалось зависящим преимущественно от потребительского спроса городского населения, темпы прироста которого в эти годы не превышали 1%. Это, безусловно, ставило преграды расширению внутреннего рынка для промышленного производства. Из-за крайней отсталости аграрной сферы и сельское население лишь в незначительной степени могло влиять на потребительский и производственный спрос. Тесное переплетение торгового и промышленного капитала с помещичьим землевладением грозило затянуть процесс их отделения друг от друга (или трансформацию помещиков в сельскохозяйственных предпринимателей) надолго, как надолго затянулся и процесс выделения промышленного предпринимательства из торгово-промышленного капитала.

Иранская национальная буржуазия, которая лишь к концу 50-х годов начала "предпочитать" промышленное предпринимательство, не смогла, как и в 1950–1953 гг. (т.е. в период своего пребывания у власти), взять на себя инициативу проведения необходимых для капиталистического развития буржуазных реформ, прежде всего аграрной.

С точки зрения интересов развития капиталистических производительных сил и производственных отношений экономически необходимой стала такая централизация власти, которая дала бы возможность монархии провести соответствующие реформы. Эта необходимость была удовлетворена путем проведения по инициативе самого шаха реформ, получивших название "белой революции".

Тенденция к усилению роли государственной власти и лично шаха в проведении экономической политики стала отчетливо проявляться с 1958 г. Под полный контроль правительства перешли Плановая организация и Иранская национальная нефтяная компания (ИННК), важнейшие инструменты проведения экономической политики. Возросло вмешательство шаха в работу исполнительных и законодательных органов



власти. Премьер-министр, члены правительства, генерал-губернаторы, послы назначались лично шахом. В 1957 г. были внесены изменения в конституцию, согласно которым шаху было дано право вето на законопроекты, одобренные меджлисом, и право на роспуск меджлиса. Парадоксально, но факт, что шах, взявший на себя обязанность ускорить развитие буржуазных отношений в стране, отменил самые "буржуазные" положения конституции, что уже само по себе свидетельствовало о политической слабости буржуазии как класса. Характер власти в Иране становился все более авторитарным, что предопределило характер экономической политики и экономического развития страны в последующем десятилетии и наложило печать на характер капиталистического развития и форм предпринимательства.

Усиление авторитарного характера власти с конца 50-х годов совпало с образованием слоя крупных предпринимателей, ставших основной социальной опорой режима при проведении буржуазных реформ 60-х годов.

Именно крупное частное и государственное предпринимательство стало основным звеном хозяйственного механизма в том варианте капиталистического развития, который был одобрен шахским режимом в 60-70-е годы. В свою очередь предпринимательство получило количественный и качественный толчок в результате экономических и социальных реформ 60-х годов, прежде всего аграрной реформы, и курса на индустриализацию, расчистившего путь для ускоренного развития капитализма в 60-70-е годы.

УРБАНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА  
ИРАНСКОГО ГОРОДА*Некоторые особенности урбанизации в Иране*

Развитие предпринимательской деятельности теснейшим образом связано с формированием городского населения, с процессом и особенностями урбанизации.

К городам иранская статистика относит населенные пункты с числом жителей более 5 тыс., обладающие чертами поселений городского типа, а также административные центры шахрестанов, даже если их население не превышает этой цифры. Большинство городов Ирана — исторически сложившиеся городские поселения, Иран относится, как ранее отмечалось, к числу тех стран Востока, где жители городов составляют значительную долю населения. Уже в 1901 г. в городах проживало 21%, а в 1921 г. — 28% всего населения<sup>1</sup>. В последующие три десятилетия сколько-нибудь значительного изменения в соотношении численности городских и сельских жителей не произошло, несмотря на то что городское население Ирана увеличилось с 1921 по 1950 г. в 1,7 раза.

Уровень формальной урбанизации в Иране в 1950 г. (29-30%) был равен общемировому (28,9%). С середины 50-х годов темпы урбанизации резко возросли. Ниже приведены данные о доле городского населения Ирана согласно материалам переписей, проведенных в 1956, 1966 и 1976 гг.

	1956 г.	1966 г.	1976 г.
Все население, млн. человек	18,9	25,8	33,6
Городское население, млн. человек	5,4	9,8	15,7
То же, в % ко всему населению	28,6	38,0	46,8

Таким образом, если в первой половине XX в. уровень урбанизации практически не менялся, то только за два десятилетия — с 1956 по 1976 г. — доля городского населения повысилась с 28,6 до 46,8%. С 1956 по 1966 г. городское население увеличилось в 1,8 раза, а с 1966 по 1976 г. — в 1,6 раза. Объем условно расчетной миграции в города (как правило, он меньше фактической, так как определяется на основе общестранового уровня прироста населения) к 1976 г. составил 6,1 млн. человек.

Рост городского населения шел на фоне происходившего с середины 50-х до середины 60-х годов демографического

взрыва. Народонаселение, оцениваемое в начале века в 10 млн. человек, к 1956 г., более чем за полстолетия, возросло до 18,9 млн. человек<sup>2</sup>. Среднегодовые темпы прироста населения в этот период составляли 1,15%, в том числе в 1946—1956 гг. — 1,75%, в 1956—1976 гг. — уже 2,93%, в том числе в 1956—1966 гг. — 3,15%. При этом повышался удельный вес наиболее трудоспособной и мобильной части населения в возрасте от 10 до 45 лет. Доля данной группы составляла в 1956 г. 50,6%, в 1966 г. — поднялась до 51,4, а в 1976 г. — до 52,8%, на нее приходилась основная часть миграционных потоков. В 1972 г. из 4,2 млн. мигрантов в целом по стране 76,1% составили лица от 12 до 44 лет. Из 3,8 млн. сельско-городских мигрантов удельный вес лиц этого возраста был равен 75,4%<sup>3</sup>.

Столь быстрый рост городского населения, естественно, вызывает сомнение в уровне реальной урбанизации, отражающей переход к современным формам социально-экономического бытия. Усиление миграции в города в 60—70-е годы (в 1956—1966 гг. — 2 млн. человек, в 1966—1976 гг. — 4,1 млн. человек) было в немалой степени связано с аграрной реформой, с процессом выталкивания из деревни малоземельных крестьян и сельских жителей, не получивших земли. Этот фактор мог стать одной из основных причин "сверхурбанизированности", отражающей отставание урбанизации как роста городского населения от экономического развития, главным образом от процесса индустриализации. В связи с этим сопоставим темпы роста городского населения в 1965/66—1975/76 гг., промышленного производства, валового внутреннего продукта (ВВП), взятого без сельского хозяйства, ВВП без нефти и ВВП в целом<sup>4</sup>:

	Прирост в 1965/66— 1975/76 гг., %	Среднегодовые темпы прироста, %
Городское население	160,2	4,83
Промышленное производство	983,7	25,7
ВВП в текущих рыночных ценах	930,1	25,0
То же, без сельского хозяйства	1113,9	27,3
То же, без нефти	722,1	21,85
ВВП в постоянных рыночных ценах	725,2	21,9

На уровне макроэкономических показателей, не охватывающих такие важные аспекты, как стадияльная характеристика экономического развития, структура занятости городского населения и степень поглощения его современными формами хозяйства, урбанизация в Иране базировалась на ускоренном в 60—70-е годы экономическом развитии, на осуществлявшейся в широких масштабах индустриализации страны.

Для того чтобы снять влияние нефтяного фактора, включая рост цен на нефть, которое могло значительно исказить реальные процессы синхронности или, наоборот, несогласованности процессов урбанизации и экономического развития, разобьем предреволюционные 15 лет, отмеченные

значительным ускорением экономического роста, на два периода: десятилетие 1963/64–1972/73 гг., в течение которого цены на нефть менялись незначительно, и пятилетие 1973/74–1977/78 гг., на которое пришелся скачок цен на нефть. Среднегодовые темпы прироста в эти два периода по основным макроэкономическим показателям были следующими (%)<sup>5</sup>:

	1963/64–1972/73 гг.	1973/74–1977/78 гг.
Городское население	4,3	4,0
ВВП в текущих ценах	12,8	24,5
То же, без нефти	11,8	23,5
Промышленность (включая энергетику)	14,5	24,8
Сфера услуг (включая транспорт)	12,8	25,3
ВВП в постоянных ценах	10,3	6,4
То же без нефти	9,4	11,2
Промышленность	11,5	8,8
Сфера услуг	10,9	14,5

Сопоставление этих двух рядов показывает, что реальные темпы прироста ВВП в 1973/74–1977/78 гг. были почти в четыре раза ниже аналогичного показателя, взятого в текущих ценах. При почти одинаковых темпах прироста городского населения в обоих периодах темпы прироста ВВП в постоянных ценах во втором периоде значительно (в 1,6 раза) замедлились по сравнению с первым. При исчислении ВВП в постоянных ценах выявляется замедление темпов прироста промышленности (с 11,5 до 8,8%) и ускорение темпов прироста сферы услуг (с 10,9 до 14,5%). Темпы прироста отраслей, формирующих городское хозяйство, превышали в 2–2,5 раза темпы прироста ВВП в целом. Это создавало в принципе возможность реальной урбанизации.

Расчеты В.Я.Белокреницкого по сопоставлению доли городского населения и величины душевого национального дохода в 70-е годы, несмотря на оговариваемое им формальное количественное сходство процессов при их качественном отличии в разных странах, также свидетельствуют о более реальной урбанизации Ирана по сравнению с другими развивающимися странами. Отрицательное отклонение Ирана от линии регрессии, показывающее, что фактический удельный вес городского населения был меньше расчетного, является как с учетом влияния нефтяных цен, так и без него<sup>6</sup>.

Ретроспективное сопоставление роста городского населения с динамикой занятости, особенно по основным отраслям экономики, начиная с середины 50-х годов позволяет обнаружить такое нарушение пропорций в движении этих показателей, которое свидетельствует о наличии "псевдоурбанистических" элементов в конце 50-х — середине 60-х годов.

Среднегодовые темпы прироста, рассчитанные по материалам трех переписей населения, были следующими (%)<sup>7</sup>:

Городское население	6,1	4,8
Занятые в промышленности, строительстве, сфере услуг	3,6	4,6
в том числе:		
занятые в промышленности	4,5	2,5
то же, в строительстве	5,2	9,2
то же, в сфере услуг, включая транспорт	2,5	4,5
то же, в городской промышленности	...	2,2
то же, в городском строительстве	...	7,2
городские наемные работники и работодатели	1,7	4,9
городские независимые работники и семейные работники	3,0	4,1
ВВП, всего	6,6	21,9
ВВП без нефти	5,6	18,8
Промышленное производство	9,3	21,7
Сфера услуг	6,2	19,8

Темпы роста ВВП и его составляющих в 4–5 раз превышали темпы роста городского населения в 1966–1976 гг. Это свидетельствует о потенциальной способности экономики в целом "переварить" прирост городского населения. Однако даже в этот период при низком исходном уровне промышленного развития более чем двукратный разрыв в темпах прироста городского населения (4,8%) и занятости в городской промышленности (2,2%), практически одинаковые темпы прироста групп населения, связанных с капиталистическим (4,9%) и мелкотоварным хозяйством (4,1%), в целом не дают возможности говорить об ускоренной капиталистической эволюции социально-экономической структуры городского общества.

Отклонение реальной урбанизации от формальной в последнее десятилетие перед революцией не было столь значительным, чтобы стать одной из причин усиления социальной напряженности в городах.

Негативные последствия урбанизации, выразившиеся в резком разрыве между реальной и формальной урбанизацией, сложились в Иране десятилетием раньше — в 1956–1966 гг. и не были полностью смягчены отмеченной выше эволюцией городской структуры в сторону усиления капиталистических ее элементов в 1966–1976 гг. В 1956–1966 гг. только рост промышленного производства значительно опережал рост городского населения. При среднегодовом темпе прироста городского населения в 6,1% прирост ВВП составлял 6,6%, а без нефти — 5,6%. Занятость в городских отраслях увеличивалась в 1,7 раза медленнее, чем городское население в целом, темпы роста городских слоев, связанных с мелким и мельчайшим хозяйством и не использующих наемный труд, опережали в 1,8 раза прирост числа лиц, работающих по найму. Именно в этот период, связанный с демографическим взрывом, особенно в городах, а не во время нефтяного бу-

ма сложились те горючие элементы "гиперурбанизации", которые не смогли погаситься последующим десятилетием динамичного развития.

Региональная неравномерность экономического развития Ирана, особенно промышленного<sup>8</sup>, сопровождалась и отчасти взаимообуславливалась неравномерностью урбанизационных процессов в различных районах страны. Уровни формальной урбанизации в различных провинциях отличаются сильными колебаниями.

В 1976 г. удельный вес городского населения в Иране был равен 46,8%. Лишь в трех крупных останах — Центральном, Исфаханском и Хузестане этот показатель был значительно выше (соответственно 79,7, 62,9 и 58,1%). Выше был он и в небольшом по размерам Йезде, центре ручного ткачества — 61,2%. Приближался к среднестрановому показателю уровень урбанизации в таком крупном остане, как Фарс — 42,2%, а также в Керманшахе — 43,4%, где городское население возросло с 0,3 млн. человек в 1966 г. до 4,4 млн. в 1976 г. Более трети населения проживало в городах в Мазендеране (32,6%), Восточном (36,3%) и Западном (32,1%) Азербайджане, Хорасане (38,3%). В небольших по численности населения районах уровень урбанизации в 1976 г. колебался от 20 до 30%, в Иламе, Бойрахмеде и Кохгилуйе доля городского населения составляла всего 19,7 и 12,7%<sup>9</sup>.

Сопоставление уровня формальной урбанизации по провинциям с социальной структурой городского населения (предпринимателей, использующих наемный труд, наемных рабочих в частном секторе, всех наемных работников, независимых и семейных работников, включая учеников) и с размерами городских предприятий различного типа во всех отраслях экономической деятельности по среднему числу занятых (табл. 2) за 1971/72 г. позволяет по большому числу провинций выявить взаимозависимость этих показателей. Эта взаимозависимость тем сильнее, чем выше общий уровень социально-экономического развития региона. Так, в Центральном остане, где уровень урбанизации был выше среднестранового на 32,2 пункта, удельный вес слоев населения, связанных преимущественно с капиталистическим предпринимательством, был на 7,2 пункта выше среднестранового, в том числе предпринимателей — на 1,1, наемных работников — на 6,1, в том числе наемных работников частного сектора — на 0,9 пункта, несмотря на сосредоточенность в Тегеране различных государственных организаций и предприятий. При этом удельный вес независимых и семейных работников, представляющих, как правило, низшие формы экономической деятельности, был значительно ниже среднего по стране — на 7,2 пункта. При среднем по стране размере хозяйственных единиц, равном 4,2 занятых, в городах Центрального остана этот показатель составил 5,3. Такая же взаимосвязь отчетливо прослеживается по Хузестану. Причину превышения в этой провинции числа занятых, приходящихся на хозяйственную единицу, не только среднестранового уровня, но и соответствующего показателя по Центральному остану

можно объяснить (исходя из представленных в табл.2 показателей) значительной долей госсектора в экономике этой провинции, где сосредоточена нефтяная и нефтеперерабатывающая отрасли, опосредованным отражением чего является низкий удельный вес наемных рабочих в частном секторе (38,6% при среднестрановом 43,3%).

Останы с низким уровнем урбанизации имели в своем большинстве и более традиционную структуру городского населения. Однонаправленные отклонения этих показателей от среднестрановых имели место в следующих районах:

	Уровень урбанизации, %	Доля лиц наемного труда, %	Доля независимых хозяйств, %
Хорасан	- 8,3	-5,7	+4,0
Восточный Азербайджан	-11,8	-8,1	+9,0
Мазендеран	-18,5	-3,2	+4,2
Гилян	-17,9	-8,4	+0,6
Западный Азербайджан	-17,1	-9,1	+10,0
Керман	-14,8	-1,0	+2,1
Керманшар	- 5,9	-5,8	+6,0
Хамадан	-15,8	-7,5	+6,5
Лурестан	-18,1	-8,3	+8,0
Зенджан	-23,2	-3,9	+6,9
Бахтиярия и Чехармехаль	-10,9	-18,5	+22,1
Илам	-28,0	-7,2	+11,8

Однако даже в этой группе районов с однонаправленным воздействием урбанизации на распространение современных форм организации экономической деятельности степень взаимозависимости резко колеблется. Так, в Зенджане при минусовом отклонении уровня урбанизации от среднестранового на 23,2 пункта отрицательная разница в показаниях уровня использования наемного труда составляет всего 3,9 пункта, а в долях занятых в мелкотоварном и мелкокапиталистическом производстве — 6,9 пункта. В Восточном Азербайджане, где отклонение уровня формальной урбанизации вдвое меньше, чем в Зенджане, показатели распространенности традиционных форм выше, а современных — значительно ниже, чем там. Сопоставление макросоциальных показателей по ряду останов без привлечения дополнительных, более конкретных данных вообще не выявляет взаимосвязи между ними. Так, несмотря на низкий удельный вес городского населения в Семнине, Бойерахмеди, Курдистане, Систане и Белуджистане, доля наемного труда в городском хозяйстве превышает страновой уровень. Низкий удельный вес частного сектора в использовании наемного труда говорит о том, что основную роль в формировании современной городской структуры этих районов играет государственное предпринимательство.

В ряде районов даже высокие темпы урбанизации и распространение форм современного хозяйствования сопровождались не только сохранением, но и расширением мелкого

производства. Таково положение, например, в Исфаханском остане, где среднестрановой уровень урбанизации превышает на 14,8 пункта. Несмотря на быстрый рост самого Исфахана (255 тыс. жителей в 1956 г., 518 тыс. — в 1970 г.) и возникновение Исфаханской агломерации, включившей крупные современные производства, удельный вес кустарей и мелких предпринимателей в структуре занятого населения превышал в 1971/72 г. среднестрановой на 7,1 пункта. Незначительные размеры хозяйственных единиц по числу занятых наряду с высоким удельным весом в городской структуре предпринимателей, использующих наемный труд, и независимых работников — свидетельство того, что, несмотря на высокий уровень формальной урбанизации, в Исфахане сохраняют значительные позиции традиционные производства, а также мелкокапиталистическое предпринимательство.

Особенностью урбанизации в Иране в 50–70-е годы, как и в большинстве развивающихся стран, стала концентрация населения в наиболее крупных городах (табл. 3).

Доля городов с населением 100 тыс. человек и более возросла с 57,9% в 1966 г. до 62,3% в 1976 г. Особенно вырос удельный вес Тегеранской агломерации в городском населении. Несмотря на падение удельного веса маленьких городов, абсолютная численность их населения выросла, как и количество самих городов. Несомненно, что социально-экономический облик большинства из них определяют формы хозяйствования, связанные с мелким производством, преимущественно традиционным. В то же время современный город испытывает сильное влияние организационных форм деятельности крупных городов. Типичным примером социально-экономической организации малого иранского города является Табас (Хорасан), обследование которого было проведено Э.Эккартом в 1975 г.<sup>10</sup> В 1975 г. в Табасе, насчитывавшем 13 тыс. жителей, функционировало 560 торговых и промышленных заведений. Часть их владельцев была объединена в семь синфов: синф торговцев товарами повседневного спроса — 32 члена, торговцев продовольствием — 64, портных — 24, торговцев текстильными товарами — 24, торговцев коврами — 10, владельцев столярных мастерских и краснодеревщиков — 20 и синф медников — 22 члена.

Почти все члены синфа торговцев текстильными товарами закупают товары в Мешхеде, некоторые — в Тегеране и Йезде. Каждый торговец имеет свой круг покупателей, большая часть из них — жители пригородов. Элита Табаса предпочитает делать покупки непосредственно в Мешхеде или Тегеране. Распространена продажа текстильных изделий в кредит, до окончания сбора урожая. Многие городские торговцы одновременно являются земельными собственниками.

Члены синфа медников зависят в снабжении сырьем от базара Мешхеда и посредников из Йезда и Бирдженда, которые закупают и готовую продукцию. Распространена продажа в кредит, особенно сельским покупателям. Закупки шерсти в Мешхеде составляют 75–80% всего необходимого сырья для производства ковров. Из 560 хозяйственных за-



Уровень урбанизации и структура городского населения  
в 1971/72 г. в территориальном разрезе\*

Остан	1	2	3	4	5	6	7
Центральный	74,0	24,4	5,7	74,6	44,2	19,7	5,3
Хорасан	33,5	24,8	6,3	62,8	46,8	30,9	4,0
Исфахан	56,6	26,3	4,0	62,0	46,4	34,0	2,8
Восточный Азербайджан	30,0	24,3	2,2	60,4	43,6	35,9	3,4
Хузестан	59,2	18,0	1,4	76,3	38,6	21,9	6,2
Мазендеран	23,3	20,9	3,6	65,3	41,3	31,1	3,5
Фарс	43,4	21,6	3,6	65,2	44,1	31,2	4,2
Гилян	23,9	24,4	12,4	60,1	34,0	27,5	4,4
Западный Азербайджан	24,7	21,7	3,7	59,4	36,8	36,9	3,3
Керман	27,0	24,7	3,3	67,5	49,3	29,0	2,5
Керманшах	35,9	21,8	4,4	62,7	35,8	32,9	10,4
Сахели, Бушир	18,5	22,0	0,8	76,1	48,5	23,1	4,1
Систан и Белуджистан	19,2	21,1	3,1	74,3	41,7	22,6	3,9
Курдистан	17,9	21,3	0,4	72,4	39,7	27,2	3,5
Хамадан	26,0	22,9	5,6	61,0	43,5	33,4	6,4
Лурестан	23,7	21,2	4,9	60,2	37,7	34,9	4,3
Зенджан	18,6	21,5	1,6	64,6	43,5	33,8	3,5
Йезд	47,5	29,0	1,4	63,8	50,6	34,8	4,0
Бахтиария и Чехармехал	30,9	26,1	1,0	50,0	40,7	49,0	2,2
Семнан	40,4	22,1	7,8	68,9	34,7	23,3	2,7
Илам	13,8	17,4	-	61,3	36,4	38,7	2,9
Бойерахмед и Кохгилуё	10,3	19,4	-	68,6	31,4	31,4	3,6
Весь Иран	41,8	23,4	4,6	68,5	43,3	26,9	4,2

1 — удельный вес городского населения в общей численности населения; 2 — удельный вес занятых в городском населении; 3 — удельный вес предпринимателей, использующих наемный труд в общем числе занятых; 4 — удельный вес лиц наемного труда в общем числе занятых; 5 — удельный вес наемных рабочих частного сектора в общем числе занятых; 6 — удельный вес независимых работников в общем числе занятых, работающих самостоятельно и использующих труд семейных рабочих и учеников, не получающих зарплаты; 7 — среднее число занятых на одной городской хозяйственной единице (в 1973/74 г.).

Сумма удельных весов различных категорий занятых не всегда дает 100%, так как часть занятых не отнесена иранской статистикой к какой-либо определенной категории.

\* Рассчитано по: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 42—47; Нетгаедж-е могддамати-е шаршомари аз каргахха-йе джаме-е шахри-е колл-е кешвар сал-е 2532—2533. Тегран, 2535, с. "ч".

Ведений города 317 — мастерские и торговые предприятия, связанные с переработкой, хранением и продажей хлопка и шерсти. В городе было 45 складов, розничных и оптовых заведений, 17 мастерских по переработке сырой шерсти и хлопка-сырца, 3 красильные мастерские, 37 прядильных,

Городское население Ирана, по данным переписей  
1966 и 1976 гг.\*

Города с населением, тыс. человек	1966 г.			1976 г.		
	число городов	Общая численность жителей, тыс.	Доля жителей городов данной группы во всем городском населении, %	число городов	Общая численность жителей, тыс.	Доля жителей городов данной группы во всем городском населении, %
Более 500	1**	2720	27,8	4	6437***	40,9****
250—500	5	1780	18,2	4	1323	8,5
100—249	8	1167	11,9	14	2031	12,9
50—99	15	1068	10,9	21	1524	9,7
25—49	30	1081	11,1	47	1628	10,4
10—24	72	1104	11,3	108	1622	10,3
Менее 10	134	848	8,8	168	1141	7,3
Всего . . .	265	9768	100,0	366	15715	100,0

\* Сальмане-е амари-е кешвар дар сал-е 2536, с.35.

\*\* Тегеран.

\*\*\* В том числе Тегеран — 4496 тыс.

\*\*\*\* Тегеран — 28,6%.

212 ковровых мастерских, где работало 479 человек. Все ковро ткачи работали по соглашениям с членами синфа торговцев коврами или торговцами, не входившими в синдф, получая от них аванс, сырье и все необходимое для производства, включая станки. Готовые ковровые изделия сбывались в крупных городах. Табас, как и большинство малых городов Ирана, типичен для доиндустриальных обществ. И торговля, и промышленность, представленная исключительно кустарным производством, находятся в полной зависимости от оптовых торговцев и посредников из Тегерана, Мешхеда, Иезда или Исфахана. По типологии Хозелица<sup>11</sup> он может рассматриваться как тип "паразитического" города, распространенного во многих развивающихся странах.

Между малыми городами, даже близко расположенными, экономических связей практически не существует. Как правило, детерминирована их связь с одним крупным городом (и Тегераном), вернее, базаром крупного города. В цепочке миграционных процессов деревня—малый город—средний—большой город все чаще остаются только начальное и конечное звенья.

Проведение в 60-е годы аграрной реформы в районе Табаса не повлияло существенным образом на изменение социально-экономической связи город—деревня. Основная часть продукции аграрного сектора продолжала поступать в город из хозяйств, владельцы которых жили в самом Та-

басе. Хотя соотношение пахотных земель, находившихся в собственности жителей города и крестьян, изменилось в пользу последних и стало равно 3:4<sup>12</sup>, в распоряжении землевладельцев, живущих в городе и являющихся одновременно скупщиками сельскохозяйственной продукции, хозяев предприятий по ее первичной обработке и торговцев остались наиболее продуктивные земли.

Большинство крестьянских семейств, получивших землю, как показало обследование деревень в районе Табаса, не были в состоянии вести хозяйство, способное прокормить их в течение всего года. Большинство крестьян уезжало в Мешхед или Тегеран на летние месяцы в качестве сезонных рабочих. Социально-экономическая роль Табаса в абсорбции миграционной рабочей силы была ничтожной<sup>13</sup>. Такое положение было характерно для большинства малых и средних городов страны, особенно в отдаленных от центра районах, а в городах с населением до 100 тыс. человек в 1976 г. было сосредоточено более четверти всего городского населения Ирана.

Социально-экономическое развитие малых городов в 60-е и особенно в 70-е годы оказалось в большей степени зависимым от уровня развития крупных городов, чем от потребностей и способностей к саморазвитию. Процесс расширения в них капиталистических структур хозяйствования, а следовательно, и формирования основных противостоящих друг другу классов — буржуазии и пролетариата — в значительной степени был отраженным, а нередко и искаженным по сравнению с процессами классовобразования в крупных центрах капиталистического предпринимательства. А так как и в крупных городах Ирана становление и развитие форм капиталистического предпринимательства, носившего черты "периферийного" капитализма, было крайне противоречиво, то при отражении этого процесса на малые города могли появиться и новые черты неоднородности и противоречивости, новые штрихи своеобразия капиталистического развития. И тем не менее наиболее резкие изменения в социально-классовой структуре, появление новых промежуточных слоев происходило в наиболее динамичных обществах — в крупнейших городах, углубляя различия между ними и малыми городами.

#### *Динамика социальной структуры иранского города и предприниматели*

Ускорение темпов экономического развития, расширение масштабов привнесения в экономическую жизнь Ирана, особенно в промышленно-банковскую сферу, форм и методов капиталистического хозяйствования, свойственных развитым странам, отразились на структуре занятого населения страны в целом и города в частности. Представление о структуре занятых по их месту в организации хозяйственной деятельности дает табл.4.

## Структура занятого населения\*

Категории занятых	1966 г.		1972 г.		1976 г.	
	число, тыс. человек	%	число, тыс. человек	%	число, тыс. человек	%
Всего по стране	6858,4	100,0	7635,6	100,0	8799,4	100,0
Предприниматели, использующие наемный труд	152,6	2,2	155,7	2,0	182,2	2,1
Наемные работники	3298,3	48,1	2903,3	38,0	4745,0	53,9
В том числе в гос-секторе	662,7	9,7	849,2	11,1	1673,1	17,1
Независимые работники	2658,8	38,8	3364,3	44,1	2810,2	31,9
Семейные работники	677,1	9,7	1203,8	15,8	1021,3	11,6
Всего в городах	2610,3	100,0	2956,0	100,0	4112,6	100,0
Предприниматели, использующие наемные труд	97,5	3,7	136,2	4,6	142,2	3,5
Наемные работники	1809,1	69,3	1876,4	63,5	2950,0	71,8
В том числе в гос-секторе	573,5	22,0	730,3	24,7	1404,9	34,2
Независимые работники	623,7	23,9	811,3	27,4	915,3	22,2
Семейные работники	48,8	1,9	130,0	4,4	85,3	2,1

\* Саршомари-е оуми-е нофус ва маскан абан 1345; Саршомари-е оуми-е нофус ва маскан 1355; Нетаедж-е амаргири-е ниру-е энсани 1351.

Примечание. Сумма указанных групп занятых не совпадает с общей численностью, так как статус некоторых занятых не установлен.

Рассмотрим динамику абсолютных величин в 1966–1976 гг. Для этого десятилетия характерна тенденция роста абсолютного числа занятых. Общее число занятых в 1966–1976 гг. возросло на 1941 тыс., прирост лиц наемного труда в этот период составил 1446,7 тыс., а предпринимателей, использующих наемный труд — 29,6 тыс. Таким образом, 76,1% всего прироста занятых в стране обеспечили категории населения, которые по формальным признакам могут быть отнесены к капиталистическому производству, включая мелкокапиталистическое. Доминантой такого сдвига в структуре явилась динамика абсолютного прироста численности этих категорий населения в городах. 1140,9 тыс. лиц наемного труда, или 78,9% всего прироста, и 44,7 тыс. предпринимателей, использующих наемный труд (при 29,6 тыс. общего прироста), приходится на городское население.

Однако город обеспечил весь прирост числа независимых работников, т.е. владельцев небольших заведений, ис-

пользующих личный труд, труд неоплачиваемых семейных работников или тех категорий занятых, которые представляют преимущественно мелкотоварное и мелкокапиталистическое хозяйство. Так, в 1966–1976 гг. прирост числа независимых мелких хозяйств в целом по стране составил 151,4 тыс., между тем в городе он оказался равным 291,6 тыс. В сельских же районах произошло сокращение численности различных категорий независимых работников (на 140,3 тыс.). Это было обусловлено главным образом уменьшением (на 117,8 тыс.) числа крестьянских хозяйств наряду с практически равновеликим приростом лиц наемного труда (на 103 тыс.). Приходящийся на сельские районы довольно большой прирост числа семейных рабочих (307,4 тыс.) лишь в незначительной степени (на 22,8%) был связан непосредственно с сельскохозяйственным производством.

В 1966–1976 гг. город стал амортизатором социальной напряженности в деревне, вызванной развитием в ней капиталистических отношений, результатом чего явилось сокращение количества самостоятельных крестьянских хозяйств и миграция сельских жителей в города. Расширение рядов городских занятых шло по линии роста числа как лиц наемного труда, так и мелких и мельчайших предпринимателей при возрастании использования труда семейных рабочих и учеников.

В динамике изменения структуры занятого населения более "капиталистическими" оказались изменения в структуре сельского населения. Для сельского населения в целом тенденция развития капиталистических форм использования труда такова: доля лиц наемного труда увеличилась с 35,1% в 1966 г. до 38,3% в 1976 г., а доля независимых работников, наоборот, снизилась с 48,0% до 40,4%. В то же время непосредственно в сельскохозяйственном производстве удельный вес крестьян, не использующих в своем хозяйстве наемный труд, уменьшился всего на 1,1 пункта, а доля лиц наемного труда даже сократилась с 23,6 до 20,9%. В целом же по стране в 1966–1976 гг. социальная структура населения по категориям занятых эволюционировала в сторону капиталистической модели более динамично, чем в других развивающихся странах. Причем наиболее приближенной к капиталистическим странам была структура занятости городского населения (табл. 4).

За указанное десятилетие не обнаруживается резких различий в изменении социальной структуры в целом по стране и по городу в отдельности. Однако введение промежуточного года — 1972 — позволяет увидеть резкие скачки в динамике распределения занятого населения. Этот год выбран, во-первых, исходя из имеющихся переписей занятого населения, и, во-вторых, как завершающий десятилетний период проведения аграрной реформы, когда преобладали результаты экстенсивного развития капиталистических отношений в деревне.

В 1966–1972 гг. городское хозяйство (по числу занятых) расширялось преимущественно как мелкотоварное и мелко-

капиталистическое. Эта же тенденция преобладала и в сельских районах, и непосредственно в сельскохозяйственном производстве. Наделение крестьян землей, кооперирование, поддержание стабильных цен на продукты питания и высоких заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию вызвали абсолютное увеличение числа мелких сельскохозяйственных производственных единиц (число независимых работников увеличилось с 1701,1 тыс. в 1966 г. до 2106,3 тыс. в 1972 г., или на 23,8%). Возросли масштабы использования труда членов семьи, сократилось применение наемного труда в сельскохозяйственном производстве (с 687,7 тыс. человек в 1966 г. до 473 тыс. в 1972 г.). В противоположность тенденции падения абсолютного числа занятых в сельскохозяйственном производстве с 2910,1 тыс. до 2761,3 тыс., обнаруживаемой при сравнении данных за 1966 и 1976 г., число занятых с 1966 по 1972 г. возросло на 591 тыс. исключительно за счет увеличения количества независимых работников и членов их семей.

Структура городского населения с 1966 по 1972 г. изменилась следующим образом: доля независимых работников повысилась на 3,5 пункта, семейных работников — на 2,5 пункта, удельный вес лиц наемного труда сократился на 5,8 пункта (особенно в частном секторе, где наблюдалось абсолютное уменьшение числа наемных рабочих). Это однозначно свидетельствует о том, что в период до принятия пятого пятилетнего плана структура занятого населения изменялась в сторону сокращения сферы капиталистического применения труда.

А уже с 1972 по 1976 г. проявляется противоположная тенденция. Доминирует резкое повышение доли наемного труда, сокращение удельного веса независимых и семейных работников. Крупнейшим предпринимателем, использующим наемный труд, становится государство. При росте удельного веса лиц наемного труда в городах в 1972–1976 гг. с 63,5 до 71,8%, т.е. на 8,3 пункта, прирост численности лиц наемного труда в госсекторе составил 9,5 пункта. В 1966 г. на госсектор приходилось 22% всех занятых в городах, в 1972 г. — 24,7%, а в 1976 г. — уже 34,2% и почти половина всех лиц наемного труда. Возможно, столь весомая роль госсектора как работодателя стала причиной понижения удельного веса частных предпринимателей с 4,6% в 1972 г. до 3,5% в 1976 г., хотя их абсолютное число увеличилось за этот период со 136,2 тыс. до 142,2 тыс.

Таким образом, в рамках одного десятилетия произошло резкое изменение направления перестройки структуры занятости, оно было столь динамичным (особенно с 1972 г.), что стало возможным констатировать наличие с 1966 г. тенденции приближения социально-статусной структуры иранского населения к соответствующим показателям развитого капиталистического общества.

Предпринимательские слои в Иране формировались прежде всего из категории работодателей, насчитывавших в 1966 г. 97,5 тыс., в 1972 г. — 136,2 тыс., в 1976 г. — 142,2 тыс.

В эту группу входят как крупные и средние предприниматели, владеющие предприятиями с числом занятых свыше десяти человек, так и мелкие, владеющие хозяйственными единицами с числом занятых до десяти человек. Кроме того, мелкое предпринимательство в значительной степени представлено категорией независимых работников. Остальная часть этих работников представляет также простое или даже расширенное воспроизводство на традиционной основе, как, например, занятые в домашней промышленности, мелкие кустари, лавочники.

Основной прирост численности наемной рабочей силы в 70-е годы, как отмечалось выше, приходился на госсектор, но и частное городское предпринимательство также увеличивало масштабы использования наемного труда. В 1972 г. на каждого городского предпринимателя приходилось 8,4 наемного работника, в 1976 г. — 10,9. В отраслевом разрезе численность городских предпринимателей и количество наемных работников, приходящееся на каждого из них, приведены в табл. 5<sup>14</sup>.

Таблица 5

*Отраслевая структура городского предпринимательства*

Отрасль	Число городских предпринимателей, тыс. человек		Число наемных работников, в среднем на одного предпринимателя	
	1972 г.	1976 г.	1972 г.	1976 г.
Всего	136,2	142,2	8,4	10,9
Сельское хозяйство	7,4	9,0	8,0	8,0
Горнодобывающая промышленность	0,25	0,25	11,2	26,0
Обрабатывающая промышленность	65,9	43,1	6,7	11,6
Строительство	8,35	17,2	32,0	27,3
Энергетика и газоснабжение	—	0,1	—	61,0
Торговля и финансы	28,5	47,8	3,6	3,7
Транспорт и хранение	7,0	7,8	13,5	14,8
Сфера услуг	18,6	15,2	8,4	11,7

Как явствует из данных табл. 5, за предреволюционное пятилетие произошли значительные сдвиги в отраслевой деятельности городских предпринимателей. Количество промышленных предпринимателей сократилось на 22,8 тыс., или более чем на треть; при этом увеличилось на 73,1% число наемных рабочих в расчете на одного предпринимателя. Это, несомненно, является следствием процесса капиталистической концентрации производства, сопровождающейся разорением мелких предпринимателей, поглощением их более крупными. Эта же тенденция отчетливо прослеживается среди

промышленных предпринимателей, объединенных в компании. С 1972/73 по 1976/77 гг. в крупных городах было зарегистрировано 2013 промышленных компаний, а ликвидировано 259, или 12,9% числа зарегистрированных. Средний капитал, приходившийся на одну зарегистрированную компанию, составлял 94 млн. риалов, а на одну ликвидированную — 18 млн. риалов. По годам соотношение ликвидированных и зарегистрированных компаний и размеры капитала, приходящегося в среднем на каждую из них, были следующими<sup>15</sup>:

	1972/73 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	Всего за пять лет
Доля ликвидированных компаний в общем числе зарегистрированных компаний, %	26,2	13,7	11,0	9,7	11,0	12,9
Средние размеры капитала, млн. риалов:						
одной зарегистрированной компа- нии	22,5	62,8	50,0	50,0	221,0	94,0
одной ликвидированной компании	6,7	10,6	13,8	29,0	30,0	18,0

Размеры капитала распушенных компаний из года в год становились больше, что свидетельствовало о повышении минимального размера капитала, необходимого для успешной конкуренции. Число создаваемых торговых компаний в 2-3 раза превышало число промышленных. Однако торговые компании значительно уступали промышленным по уровню концентрации капитала. Средний размер капитала торговых компаний, зарегистрированных за пять лет, составил 4,76 млн. риалов и был меньше аналогичного показателя для промышленных компаний в 19,7 раза. Уступали городские торговые предприниматели промышленным и по масштабам использования наемного труда. В сфере торговли, включая общественное питание, в 1976 г. было занято 177,4 тыс. наемных работников, или в 2,5 раза меньше, чем в промышленности.

Торговля в 70-е годы стала отраслью, которая в наибольшей степени испытала бум мелкого предпринимательства. Число предпринимателей в ней за пять лет увеличилось в 1,7 раза, а уровень использования наемного труда практически не изменился, оставаясь самым низким в отраслевом разрезе.

Обращает на себя внимание и такой сдвиг в отраслевой деятельности городских предпринимателей, как более чем двукратное увеличение их числа в строительстве. Широкий размах жилищного и промышленного строительства в государственном секторе стимулировал расширение частного строительства, предприниматели в период строительного бума 70-х годов охотно шли в эту отрасль. Однако, как показали послереволюционные годы, частное национальное



предпринимательство оказалось не в состоянии осуществлять без иностранной помощи крупное промышленное строительство. Число лиц наемного труда, приходящихся на одного строительного предпринимателя, в 1972/73—1976/77 гг. уменьшилось с 32 до 27, что, несомненно, свидетельствовало о росте в этой отрасли количества мелких и средних предпринимателей.

Неожиданным представляется увеличение числа городских предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве, при сохранении приходящегося на каждого предпринимателя в этой отрасли довольно высокого уровня использования наемной силы. Это явление характерно главным образом для малых городов, таких, как Рамсар, Чабоксар, Саве, в экономике которых громадное значение имеет пригородное хозяйство, в первую очередь садоводство.

Примером предприятия, относящегося к городскому предпринимательству современного типа в области сельского хозяйства может служить рыбоперерабатывающий завод "Махисара" в Кередже. Число занятых на этом заводе, включая его хозяина, не превышало 15. Основатель предприятия — преподаватель университета, врач по профессии, используя заемные средства, сумел с небольшим капиталом организовать и наладить производство и сбыт мальков форели. Через несколько лет он создал уже акционерную компанию с капиталом 10 млн. риалов, половину акций которой приобрело государство<sup>16</sup>.

Сельскохозяйственное производство в городах продолжало расширяться главным образом в рамках мелкокапиталистического и мелкотоварного секторов. Этот вывод сделан на основании роста числа независимых и семейных работников в этой отрасли. Для того чтобы более отчетливо представить себе многообразие предпринимательских прослоек иранского города, проследим изменение за 1972/73—1976/77 гг. численности независимых работников, из которых рекрутируется многочисленный слой мелких предпринимателей (табл. 6).

Тенденция сокращения числа предпринимателей в сфере услуг наряду с ростом количества лиц наемного труда, приходящегося на одного работодателя, казалось бы, однозначно говорящие о капитализации использования труда в этой отрасли, наталкиваются на противоположную — увеличение числа независимых работников, представляющих собой конгломерат прослоек: от хозяев ремонтных мастерских, косметических кабинетов, оснащенных самым современным оборудованием, до прачек, стекольщиков и т.д. Именно в этой сфере хозяйственной деятельности категория независимых работников выделяет из своей среды наибольшее количество мелких предпринимателей. Занятость в сфере услуг увеличилась за пятилетие с 745,9 тыс. до 1302,7 тыс., или на 174%, что повысило удельный вес отрасли в городской занятости с 25,2 до 31,7%. Этот процесс шел как в рамках интенсивного внедрения капиталистических форм орга-

низации труда, так и продолжающегося широкого использования малопроизводительных форм.

Т а б л и ц а 6

*Динамика численности независимых и семейных работников в городском предпринимательстве\*, тыс. человек*

Отрасль	Независимые работники		Семейные работники	
	1972 г.	1976 г.	1972 г.	1976 г.
Всего в городах	811,3	915,3	130,0	85,6
Сельское хозяйство	108,5	122,4	19,9	13,2
Горнодобывающая промышленность	0,5	0,5	0,2	-
Обрабатывающая промышленность	177,3	177,4	71,3	60,2
Строительство	24,6	73,9	2,3	0,9
Энергетика и газо-водоснабжение	0,2	0,4	0,1	-
Торговля и финансы	357,2	347,3	25,9	8,3
Транспорт, хранение	78,6	10,8	2,4	-
Сфера услуг	63,4	80,2	7,9	2,0

\* Рассчитано по: Нетаедж-е амаргири-е ниру-е энсани 1351, с.24; Шаршари-е оуми-е нофус ва маскан, 1355, с.85.

Резкие сдвиги в социальной структуре городского населения Ирана, который сумел за пятилетие изменить динамическую направленность с характера развивающейся страны (с 1966 по 1972 г.) на характер капиталистический (с 1972 по 1976 г.), при одновременном абсолютном росте мелких и мельчайших предпринимательских прослоек, связанных с до-капиталистическими формами хозяйствования, стали основной причиной массовых выступлений этих прослоек в 1978-1979 гг.

Отсутствие необходимых статистических данных не позволяет получить полное представление о месте отдельных предпринимательских прослоек в городской экономике, о соотношении современных и традиционных видов предпринимательской деятельности. Однако определенное представление может дать перепись городских экономических единиц. Эти материалы служат также и основанием для более детального изучения вопроса о распространении мелкого предпринимательства в середине 70-х годов.

Проведенным в 1973/74—1974/75 гг. обследованием городского хозяйства было зафиксировано 958,2 тыс. хозяйственных единиц. Из них постоянно действовало в специально построенных для этого помещениях (включая государственные учреждения) 664,5 тыс. Из 293,7 тыс. предприятий, не работавших на момент обследования, 11,7 тыс. были расположены в специальных помещениях, а 282 тыс. либо не имели постоянного места, либо были связаны с сезонными и временными работами<sup>17</sup>. Число занятых на обследованных по-

стоянно функционировавших предприятиях в 1973/74—1974/75 гг. составило 2,14 млн., что практически соответствует данным переписей занятого населения. Прирост числа крупных и средних хозяйственных единиц (с 8,3 тыс. до 23,8 тыс.) в 2,9 раза превысил аналогичный показатель для мелких. Из 664,5 тыс. постоянно действовавших заведений 640,7 тыс. — это экономические единицы с числом занятых от одного до десяти. Десятилетием раньше, в 1963 г., в городском хозяйстве насчитывалось 274,5 тыс. таких заведений. Следовательно, даже без учета экономических хозяйственных единиц, не имеющих специальных помещений, сезонных и временных производств, общее количество городских мелких предприятий выросло за 10 лет в 2,3 раза. Они являются в абсолютном большинстве (более чем на 95%) юридически самостоятельными и находятся в собственности одного, максимум двух человек. Поэтому можно считать, что число мелких экономических единиц приблизительно равно численности мелких предпринимателей и независимых работников. К числу средних предпринимателей можно отнести владельцев заведений с числом занятых от 10 до 50. Конечно, для каждой отрасли или даже вида хозяйственной деятельности эти параметры крупного—среднего—мелкого, условные сами по себе, весьма различны. Соотношение хозяйственных единиц в иранских городах в середине 70-х годов по их размерам (по числу занятых) и по отраслям дано в табл. 7.

Наибольшее число мелких хозяйственных единиц относятся к торговле; они составляют 40,2% всего числа мелких заведений. Их рост начиная с 1963 г. был особенно стремительным. Число торговых предприятий увеличилось к 1973/74—1974/75 гг. с 11,8 тыс. до 257,5 тыс., т.е. в 21,8 раза. Второй после торговли отраслью, где широко распространено мелкое предпринимательство, была обрабатывающая промышленность. Она лишь немногим уступала торговле по числу мелких предприятий, их насчитывалось 238,2 тыс., или 37,2% их общего числа в городах страны. Однако если в целом по обрабатывающей промышленности (включая ремонтные и кустарные мастерские) в среднем на каждое предприятие приходилось 2,7 занятых, то в торговле этот показатель был равен 1,5. В целом в сфере торговли, включая предприятия общественного питания и гостиницы, заведения с числом занятых до десяти составляли 99,5% всех предприятий (см. табл. 7). В обрабатывающей промышленности их удельный вес также высок — 97,5%.

По своей доле в общем числе хозяйственных единиц мелкие предприятия определяют лицо иранского города, как это явствует из табл. 7. Даже в отраслях, требующих значительной концентрации капитала и рабочей силы (финансы, транспорт и связь, энергетика), они представлены в значительных количествах. Деятельность промышленно-банковских предпринимателей будет разбираться в следующей главе, а в данном разделе будет уместно остановиться на отраслевой диверсификации деятельности городских предпри-

нимателей в сфере услуг<sup>18</sup>, что в определенной мере прольет свет на соотношение современных и традиционных занятий мелких предпринимателей. Опосредствованным показателем могут служить размеры предприятий.

Так, при обследовании складов и холодильников было обнаружено, что из 91,7 тыс. заведений постоянно действовали всего 2,2 тыс., на которых было занято 9,6 тыс. человек, т.е. по своим размерам (4 человека в среднем) — это в основном мелкие хозяйственные единицы. В городах было более 2 тыс. юридических контор. Большинство их можно причислить к мелким заведениям сферы услуг, так как среднее число занятых в каждом составляло 2,6. Ремонтные мастерские, относящиеся к сфере услуг, — преимуществен-

Т а б л и ц а 7

Группировка городских экономических единиц по их размерам (по числу занятых) в отраслевом разрезе (1973/74—1974/75)\*

Отрасль	Число предприятий в соответствии с их размерами, т.е. с числом занятых на каждом из них							
	Всего человек	Число занятых на одном предприятии						
		1-9	10-19	20-49	50-100	101-200	201-500	501 и больше
Всего	664539	640686	12892	7627	1941	732	418	243
Сельское хозяйство	30693	29887	518	222	38	11	13	4
Горнодобывающая промышленность	720	300	153	155	51	38	13	10
Обрабатывающая промышленность	244382	238226	3537	1572	528	211	162	146
Энергетика и газоснабжение	1508	991	219	155	68	40	26	9
Строительство	11831	10973	399	263	92	45	41	18
Торговля	259056	257479	1058	359	97	44	12	7
Транспорт и связь	8112	7104	454	349	132	36	26	11
Финансы и страхование	17050	15937	673	321	69	25	16	9
Сфера услуг	90288	78954	5842	4216	859	280	108	29
Прочие	899	835	39	15	7	2	1	-

\* Нетаблице могоддемати-е саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахри колл-е кешвар сал-е 2532-2533. Техран, 2535.

Примечание. Включены только функционирующие заведения.

но мельчайшие и мелкие. Так, в 6,75 тыс. мастерских по ремонту обуви и кожгалантереи было занято всего 7,6 тыс. человек, в 2,2 тыс. ювелирных и часовых мастерских — 2,8 тыс. человек.

Особенно много мелких предприятий действовало в сфере предоставления услуг, порожденных требованиями современного производства и потребления. В 16,8 тыс. мастерских по ремонту автотранспортных средств было занято

Т а б л и ц а 8

Удельный вес городских экономических единиц  
по числу занятых в отраслевом разрезе  
(1973/74—1974/75)\*, %

Отрасль	Число занятых на одном предприятии				
	1-9	10-19	20-49	50-100	100 и больше
Всего	96,4	1,9	1,1	0,3	0,3
Сельское хозяйство	97,4	1,7	0,7	0,1	0,1
Горнодобывающая промышленность	41,7	21,3	21,5	7,1	8,4
Обработывающая промышленность	97,5	1,4	0,6	0,2	0,3
Энергетика и газо-водоснабжение	65,3	14,5	10,3	4,5	5,4
Строительство	92,7	3,4	2,2	0,8	0,9
Торговля и общественное питание	99,5	0,4	0,1	-	-
Транспорт и связь	87,6	5,6	4,3	1,6	0,9
Финансы и страхование	93,5	3,9	1,9	0,4	0,3
Сфера услуг	87,4	6,5	4,7	1,0	0,4

\* Рассчитано нами на основании данных табл.7.

51,2 тыс. человек, т.е. в среднем по три человека, в 3,5 тыс. электроремонтных мастерских — 6,2 тыс. человек, т.е. в среднем менее двух человек; в 3,6 тыс. мастерских по ремонту велосипедов — 4,9 тыс., т.е. один-два человека в каждом заведении. В косметических кабинетах и салонах красоты, число которых составило 13,5 тыс., было занято 17,3 тыс. человек.

Расширяется частный бизнес — как крупный, так и мелкий — в социальной инфраструктуре. Увеличение доходов от нефти обусловило более быстрый рост в этой области государственного предпринимательства. Так, число государственных дошкольных детских учреждений увеличилось с 1967/68 по 1976/77 г. с 2627 до 171726, однако при этом увеличилось и число частных детских заведений — с 12848 до 42485 (до 1972/73 г. частное предпринимательство в этой области преобладало над государственным).

В конце 60-х — начале 70-х годов в стране насчитывалось свыше 1 тыс. начальных частных школ, число средних

частных школ сильно варьировалось: в 1969/70 г. — 617, в 1974/75 г. — 423, в 1976/77 г. — 281<sup>19</sup>.

Объектом частного предпринимательства, в значительной степени мелкого и среднего, являлось и здравоохранение. Из действовавших в 1976/77 г. 525 больниц 140 принадлежали частному сектору. По своим размерам частные больницы уступали государственным. Среднее число коек, входящих на одну государственную больницу, составляло 118, а на частную — вдвое меньше, 60. Так, частная больница в Хамадане насчитывала 25 коек, две больницы в Лурестане — 77 коек, три больницы в Западном Азербайджане — 80 коек. Средний размер частных клиник в Центральном остане составлял 86 коек<sup>20</sup>, что свидетельствовало о наличии и в этой отрасли, бывшей в Иране традиционно государственной, крупного частного предпринимательства. Так, известная в стране и за рубежом частная больница Намази (в Ширазе), построенная на средства одной из богатейших семей страны, в начале 70-х годов насчитывала 500 коек, а по оснащенности и уровню медицинского обслуживания считалась одной из лучших в мире. При больнице действовали курсы медицинских сестер, на лечение приезжали богатые пациенты не только из Ирана, но и из других стран. В целом же, как уже отмечалось, в этой сфере преобладало мелкое и среднее предпринимательство. Так, в 1974/75 г. в зарегистрированных в городах страны 9547 лечебных заведениях различного рода было занято 75 тыс. человек, т.е. в среднем по восемь человек<sup>21</sup>.

Мелкое предпринимательство широко распространено во всех городах Ирана. Расчет удельных весов городских хозяйственных единиц с числом занятых от одного до десяти, сделанный по останам страны, приведен в табл. 9. Территориальные колебания масштабов распространения мелких форм городского хозяйства незначительны, максимальное отклонение в обе стороны от среднестранового показателя не превышает четырех пунктов. При этом чем большее число объектов хозяйственной деятельности насчитывает остан, тем отчетливее тенденция повышения удельного веса мелкого производства. Исключение из этого составляют Хузестан с нефтяной промышленностью и наиболее развитый в экономическом отношении Центральный остан. Хотя в Центральном остане и сосредоточено 30% всех мелких заведений страны, их доля в общем числе городских предприятий несколько ниже среднего по стране. Развитие капиталистических форм организации экономической деятельности в Центральном остане, ведущее к количественной перестройке структуры предприятий, опережало процесс расширения мелкого производства.

В других останях расширение предпринимательской деятельности во всех сферах городского хозяйства вело в первую очередь к повышению в нем доли форм организации труда, связанных с небольшими и мельчайшими предприятиями. Именно на предприятиях этого типа концентрировалась основная доля занятых в городском хозяйстве, включая

госсектор. В 1974/75 г., как и десятилетием раньше, мелкий хозяйственный сектор обеспечивал более 60% городской занятости, хотя в промышленности все большая часть населения, особенно лиц наемного труда, стала поглощаться современным крупным производством. Расширение национального производства обуславливалось не столько ростом подчинения мелкого производства интересам монополий, сколько ростом капитализма вширь. Поэтому дуализм экономики в Иране определяется известной самостоятельностью мелкого хозяйства, способностью его воспроизводства во многом независимо от крупного производства.

Немаловажное значение для расширения мелкого производства в 60—70-е годы имела государственная политика в области планирования занятости, которая приобретала особенно большую значимость в условиях интенсивной предпринимательской деятельности самого государства. Однако при расчетах занятости в четвертом (1968/79—1972/73) и пятом (1973/74—1977/78) планах развития за основу бралась пропорциональная зависимость прироста рабочих мест от ввода производственных мощностей; при этом игнорировался тот факт, что с середины четвертого пятилетнего плана в структуре прироста промышленных предприятий стали резко преобладать капиталоемкие. По четвертому плану ожидалось достигнуть к 1972/73 г. прироста занятых в 944 тыс., фактически же он составил всего 682 тыс. Планировалось, что к 1972/73 г. занятость в промышленности и сфере услуг будет равна 4,3 млн. человек, фактическая же занятость в этих отраслях не достигла и 4 млн.<sup>22</sup>

Планы не содержали подробной и четкой программы обеспечения занятости неквалифицированных и полуквалифицированных работников. Как отмечал Дж.Бхариер (Англия) в своей книге "Экономическое развитие Ирана. 1900—1970", вышедшей в 1971 г. в Лондоне, в период пятого пятилетнего плана требовалось осуществление эффективного контроля над обеспечением работой всего населения страны и над растущей миграцией в города<sup>23</sup>.

В 1971 г. в Иране работала специальная миссия Международной организации труда с целью выработки стратегии обеспечения занятости населения и более справедливого распределения доходов на ближайшую и долгосрочную перспективу. В состав миссии вошли такие известные специалисты по проблемам социально-экономического развития стран, как упомянутый выше Дж.Бхариер, П.Дас (Ливан), Р.С.Гупта (Индия) и др. Основное место в выводах и рекомендациях занимали меры по стимулированию развития мелкого и среднего предпринимательства (улучшение системы кредитования, установление льготного налогового обложения и т.д.). Указывалось на необходимость проводить более сбалансированную политику в вопросе соотношения капиталоемких и трудоемких производств, расширять экономическую активность малых городов Ирана (с числом жителей от 5 до 50 тыс.)<sup>24</sup>. Безусловно, что целенаправленный курс на поддержку мелкого бизнеса и связанных с ним сло-

Удельный вес мелкого производства в городском хозяйстве  
в территориальном разрезе (1973/74—1974/75)\*

Остан	Число экономических единиц		Удельный вес	
	всего	в том числе мелких	всего	в том числе мелких
Центральный	201 774	192 900	100,0	95,6
Гилян	19 408	18 543	100,0	95,5
Мазендеран	29 151	27 478	100,0	94,3
Восточный Азербайджан	61 076	58 878	100,0	96,4
Западный Азербайджан	19 494	18 744	100,0	96,2
Керманшах	15 620	15 080	100,0	96,5
Хузестан	32 679	30 743	100,0	94,1
Фарс	36 330	35 079	100,0	97,7
Керман	21 597	21 121	100,0	97,8
Хорасан	55 415	53 623	100,0	96,5
Исфахан	93 150	91 488	100,0	98,2
Систан и Белуджистан	4 879	4 636	100,0	95,0
Курдистан	7 432	7 166	100,0	96,4
Хамадан	15 577	15 260	100,0	98,0
Бахтиария и Чехармехаль	12 999	12 879	100,0	99,1
Лурестан	9 066	8 766	100,0	96,7
Илам	1 497	1 426	100,0	95,3
Семнан	4 028	3 765	100,0	93,5
Бойрахмед и Кохгилуйе	983	906	100,0	92,2
Хормозган	3 164	2 945	100,0	93,1
Йезд	10 593	10 377	100,0	98,0
Зенджан	5 679	5 522	100,0	97,2
Бушир	3 047	2 861	100,0	93,9
Весь Иран	664 539	640 686	100,0	96,4

\* Нетаедж-е могоддемати-е саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахри колл-е кешвар сал-е 2532-2533. Постраничный подсчет.

Примечание. Мелкие — заведения с числом занятых менее 10. Данные — по действующим предприятиям во всех сферах городского хозяйства.

ев городского населения мог бы в определенной степени смягчить последствия роста городского населения и миграции, одной из экономических причин которой была огромная, в 5-6 раз, разница в доходах городского и сельского населения<sup>25</sup>. Однако выводы и предложения миссии не получили реального воплощения в экономической программе шахского правительства, а на более отдаленную перспективу история не оставила ему времени.

Таким образом, помимо естественного роста мелкого производства, обусловленного его способностью к расши-



ренному воспроизводству в условиях растущего спроса на внутреннем рынке, не менее важной, а в некоторых отраслях и более значительной, оказывалась тенденция вынужденной занятости городского населения в этом производстве. За официальными данными о занятости в мелком городском хозяйстве скрывалась довольно значительная скрытая безработица. Например, только сезонные безработные составляли в 1966 г. 6,2% всех занятых, в 1974/75 г. разница между минимальным и средним числом городских занятых составила 4,4% среднего числа<sup>26</sup>.

Развитие современных форм хозяйствования, ускоренная индустриализация и изменение промышленного облика страны, рост городского населения, стимулировавший потребительский спрос, — факторы, способствовавшие расширению капитализма и капиталистических отношений, с одной стороны, и неспособность индустриального сектора "переварить" трудоспособное население — с другой, породили многообразие форм городского предпринимательства.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО  
В 60–70-е ГОДЫ

Проведение в 60–70-е годы буржуазных реформ, ускоренная индустриализация страны, модернизация экономической и социальной инфраструктуры отразились на эволюции внутреннего рынка. Объем и динамика развития последнего определялись прежде всего изменением объема и структуры валового национального продукта, соотношением в нем потребления и накопления. В рассматриваемый период доля ВВП, идущая на расширение общественного воспроизводства, особенно на капитальное оборудование, промышленные сооружения, повысилась. Если в начале 60-х годов большая часть ВВП, как и в других развивающихся странах, расходовалась на потребление (в 1960/61 г. — 85%, в том числе на личное — 74,5%), то в последующие годы удельный вес потребительских расходов в ВВП начинает падать<sup>1</sup>:

	1967/68 г.	1971/72 г.	1973/74 г.	1976/77 г.
Расходы:				
потребительские	82,6	78,1	65,9	59,2
частные	67,2	58,5	48,1	38,3
государственные	15,4	19,6	17,8	20,9

Однако их абсолютная величина с 1967/68 по 1976/77 г. выросла в 6 раз — с 459,8 млн. до 2770,1 млн. риалов. Вплоть до 1970/71 г. темпы роста частных и государственных потребительских расходов были одинаковыми, в 70-е годы опережающими темпами росли государственные. Несмотря на снижение в этот период доли частных потребительских расходов в ВВП с 67,2 до 38,3%, их абсолютные размеры выросли с 379,9 млн. до 1791,9 млн. риалов, или в 4,8 раза. Характер и структура личного потребления (табл. 10), в особенности городского населения (до 90% условно-чистого продукта, создаваемого в торговле, давала в 1965 г. городская торговля), оказывали значительное влияние на развитие внутренней торговли и ее организационных форм<sup>2</sup>.

Увеличение доли непродовольственных товаров в личном потреблении как городских, так и сельских семей отражает изменение структуры внутреннего рынка, а следовательно, и структуры предпринимательской деятельности в области торговли и услуг. Это, как и диверсификация промышленного производства, повлияло на изменение структуры торговых предприятий и товарооборота.

Данные за 1967/68 и 1972/73 гг. по оптовой и розничной торговле сгруппированы в табл. 11.

Капитальные и промежуточные товары заняли в оптовой торговле ведущие позиции, повысив свою долю в товарообороте в 1967/68-1972/73 гг. с 52,8 до 66,7%. Таким образом, оптовая торговля в 70-х годах в значительной мере стала обслуживать производственные потребности.

При анализе данных, приведенных в табл.11, обращает на себя внимание абсолютное сокращение количества оптовых предприятий, занимающихся реализацией товаров повседневного спроса, и числа занятых на них. Этот процесс сопровождался уменьшением объема товарооборота указанной категории товаров, поэтому вряд ли можно говорить о концентрации производства в данной группе предприятий или о сколько-нибудь значительном сокращении посреднических операций. Видимо, одной из причин такого изменения структуры оптового товарооборота была происходившая в эти годы интенсивная перестройка структуры потребительского спроса городских и сельских семей. Все большее место в нем стали занимать товары длительного пользования, а это создавало дополнительный стимул для расширения новых современных производств, потребность в товарах традиционного спроса сокращалась.

Таблица 10

Структура личного потребления\*, %

Вид потребительских расходов	Городская семья		Сельская семья	
	1969/70 г.	1974/75 г.	1969/70 г.	1974/75 г.
Продовольствие	51,4	39,2	66,5	55,0
Непродовольственные расходы	48,6	60,8	33,5	45,0
В том числе:				
одежда, обувь	6,1	9,5	7,8	12,2
жилье	17,8	18,0	4,5	5,5
вода, отопление, освещение	3,9	3,8	6,4	3,6
мебель, обустройство				
квартиры	3,8	6,8	3,1	5,8
лечение	3,6	4,1	3,7	4,3
транспорт, связь	4,1	6,1	1,9	3,2
обучение	2,1	1,8	0,5	0,5
отдых	0,6	2,4	0,2	1,3
прочие	6,6	6,5	5,4	8,6
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

\* На базе текущих цен. Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 630.

Особенно показательно в этом отношении изменение структуры розничного товарооборота. Последний в большей степени, чем оптовый, отражает изменения потребительско-

## Структура торговли\*

Номенклатура товарных групп	Оптовая торговля				Розничная торговля			
	1967/68 г.		1972/73 г.		1967/68 г.		1972/73 г.	
	число	удельный вес, %	число	удельный вес, %	число	удельный вес, %	число	удельный вес, %
Число предприятий	14699	100,0	18210	100,0	176045	100,0	281132	100,0
В том числе по продаже товаров:								
промежуточных	5448	37,1	9808	53,9	23015	13,1	60161	27,6
капитальных	809	5,5	955	5,2	3981	2,3	5927	2,7
потребительских длительного пользования	675	4,6	1483	8,1	17303	9,8	22028	10,1
повседневного спроса	7767	52,8	5964	32,8	131739	74,8	130016	59,6
Число занятых, всего	46152	100,0	53522	100,0	272974	100,0	333106	100,0
В том числе на предприятиях по продаже товаров:								
промежуточных	15713	34,0	25629	47,9	40900	15,0	94738	28,6
капитальных	4768	10,3	4578	8,6	7476	2,7	11879	3,6
потребительских длительного пользования	3741	8,1	6203	11,5	28058	10,3	42713	12,8
повседневного спроса	21930	47,6	17112	32,0	196500	72,0	183776	55,2
Товарооборот, млн. риалов	163308	100,0	206886	100,0	148149	100,0	189759	100,0
В том числе предприятий по продаже товаров:								
промежуточных	56916	34,8	110051	53,2	26276	17,7	53042	28,0
капитальных	29235	18,0	27901	13,5	11351	7,7	14063	7,4
потребительских длительного пользования	18358	11,2	22569	10,9	27907	18,8	33362	17,6
повседневного спроса	58798	36,0	46365	22,4	82615	55,8	89292	47,0

\* Амар-е базаргани-е дахели сал-е 1346, Ч. I. Техран, 1347, с.10; ч. II. Техран, 1347, с.10. Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с.554-555.

го спроса населения. Как показывают данные табл. 11, стоимость проданных товаров повседневного спроса увеличилась за пять лет с 82,6 млрд. до 89,3 млрд. риалов при абсолютном сокращении продажи этих товаров через оптовую сеть. Продолжающийся рост их реализации через розничную сеть, видимо, происходит за счет роста сбыта продукции самими ее изготовителями. В этом качестве могут выступать и мелкие производители, являющиеся одновременно владельцами лавок, и крупные промышленные фирмы, занимающиеся реализацией своей продукции.

Изменение потребительского спроса заставило мелких промышленных предпринимателей изменять структуру производства. Этим в значительной мере можно объяснить резкое увеличение розничной продажи таких традиционно "оптовых" товаров, как оборудование и полуфабрикаты. Реализацией их занимаются, как правило, наиболее крупные торговые организации. В 1972/73 г. на одно розничное предприятие приходилось в среднем продаж на сумму 0,86 млн. риалов, при этом на магазин по продаже оборудования — 2,37 млн. риалов. Высокий удельный вес таких магазинов в общем (розничном и оптовом) годовом товарообороте капитальных и промежуточных товаров позволяет предположить, что немалое место в числе их покупателей занимают мелкие предприниматели, действующие в промышленности и сфере обслуживания, так как крупные, как правило, обслуживаются оптовой торговлей. Мелкое производство оказывается тесно связанным с изменениями во внутренней торговле, которые, с одной стороны, регулируют его рынок сбыта, а с другой — усиливают его зависимость от поставок продукции подразделений, производимой главным образом на крупных капиталистических предприятиях.

Сдвиги в структуре потребительского спроса и товарооборота в значительной мере повлияли на развитие промышленной предпринимательской деятельности, особенно мелкой. Их воздействие было сильнее, чем последствия конкуренции с крупными предприятиями.

*Организация торговли.  
Соотношение мелких и крупных форм  
в торговой деятельности*

В формах торгового предпринимательства особенно наглядно проявился дуалистический характер иранской экономики, иранского капитализма 60–70-х годов, так как торговля, как отмечалось в предыдущей главе, в наибольшей мере испытала влияние "издержек" индустриализации и урбанизации иранского общества.

Если в 1972/73 г. в городской торговле и сфере финансов число предпринимателей, использующих наемный труд, было в 2,3 раза меньше, чем в промышленности, то уже в 1976/77 г. оно на 13,2% превосходило число промышленных предпринимателей. Это явление, обусловленное ростом

внутреннего рынка, массы товаров, поступающих на рынок, и сопровождающееся неизбежным увеличением занятости в торговле и расширением масштабов использования наемного труда, свидетельствует об ускорении капиталистической эволюции отрасли. Как и в промышленности, этот процесс происходил прежде всего за счет внедрения новейших форм организации торговли.

В стране появились крупные, хорошо оснащенные торговые предприятия — как государственные, так и частные. Традиционное совмещение в одном лице торгового и промышленного предпринимательства проявилось в появлении специализированных магазинов крупных промышленных фирм. Так, крупнейшая обувная компания страны "Кяфше мелли" продавала продукцию более чем через 250 своих магазинов. Товароборот этой компании составлял в середине 70-х годов более 3% общего объема реализации товаров повседневного спроса. Текстильная частно-государственная компания "Мазендеран" в 1973/74 г. располагала собственной торговой сетью, охватывавшей более 40 магазинов, расположенных в разных городах страны. В 1973/74 г. 61 млн. из 174,1 млн. риалов прибыли она получила за счет деятельности собственных торговых организаций<sup>3</sup>. Немалую роль в организации промышленными компаниями собственной розничной сети играет традиционное совмещение торгово-промышленной предпринимательской деятельности в пределах определенной товарной группы. Наиболее заметен рост новых условий и форм торговли в крупных городах, в первую очередь в столице, издавна бывшей средоточием торгово-финансовой жизни. В 60—70-е годы было открыто множество отечественных и иностранных супермаркетов ("Сен-Лоран", "Карден" и др.).

Изменился облик даже такой традиционной формы иранской торговли, как базар. В структуре экономической деятельности базара, совмещавшего мелкое производство в мастерских, оптовую торговлю импортными и отечественными товарами, предоставление ряда услуг — маклерских, гостиничных (если в пределах базара находился караван-сарай), ремонтных и других, общественное питание и розничную продажу, все более преобладающим видом деятельности становилась чисто торговая (оптовая и розничная), а мелкое производство стало все более (в пределах базара) сводиться к изготовлению традиционных товаров специфически местного спроса и сувениров. Тегеранский базар с его рядами улицами под сводчатыми потолками, мечетями, бассейнами — это четко организованный хозяйственный механизм, научившийся приспособиваться к местному и иностранному капитализму и использовать, когда ему это выгодно, капиталистические формы организации торговли. Заправила тегеранского базара — оптовые купцы, импортеры, реализующие товары через собственные розничные предприятия и поставляющие их крупным частным магазинам и мелким лавкам. Большинство их оснащены новейшей торговой техникой, применяют современные формы продажи и оплаты, транспорти-

ровки, рекламы. Тегеранский базар и в середине 70-х годов продолжал оставаться главным барометром экономического климата в стране, давая наглядное представление о структуре рынка, уровне цен и покупательной способности населения.

Организация торговли на базаре по отраслевому признаку, объединение по этому признаку купцов и ремесленников в синфы, а крупных торговцев — в отраслевые ассоциации оказывают сильное влияние на формы организации торговли вне пределов базара. Увеличение объема продаж и числа торговых предприятий в рамках крупного частного предпринимательства идет не столько путем открытия универмагов, сколько путем локализации продажи специализированных товаров. Исторически сложилось так, что диверсификация предпринимательской деятельности в промышленности и в торговле в Иране шла преимущественно не столько за счет расширения товарной номенклатуры, сколько за счет перелива капитала в разных экономических отраслях (оптовая торговля, розничная торговля, производство, кредитование), но в пределах одной товарной группы. Появление универмагов было связано с выделением предпринимательских семей, специализирующихся главным образом на торговой деятельности, а также с развитием государственной и кооперативной торговли (магазин "Фирдоуси"). Ряд открывшихся в 70-е годы супермаркетов, универмагов "Супер" принадлежали до конфискации их в 1979 г. Абд оль-Хамиду Ахавану Кашани, главе предпринимательской семьи, которая занималась преимущественно импортной торговлей и розничной продажей.

В Тегеране к середине 70-х годов выход предпринимательской деятельности за пределы базара привел, например, к образованию таких специализированных торговых зон, как Берлин куче, ставшей центром торговли текстильными товарами и готовым платьем, Нижний Лалезар — шерстяных тканей, ювелирных и антикварных изделий, Верхний Лалезар — обуви и верхней одежды<sup>4</sup>.

Несмотря на широкое внедрение современных форм организации торговли, сохраняют свои позиции традиционные и различного рода переходные формы, нередко сочетающиеся с наличием крупных денежных капиталов. Трудно поддающееся классификации многослойное и многоликое мелкое предпринимательство наиболее полно представлено именно в торговле. Торговец, не нанимающий работников, но использующий труд членов семьи и учеников, владеющий небольшой лавкой, которая может быть оборудована современной техникой (для хранения и учета), использующий транспорт, телефонную связь с поставщиками, кредиты, — по иранской статистике не попадает в число предпринимателей, а представляет группу независимых работников.

Трудно поддается однозначному определению социальное положение такой многочисленной прослойки, связанной с

торговым предпринимательством, как уличные торговцы. Они, как правило, не учитываются статистикой хозяйственных предприятий, так как не имеют специальных или хотя бы стационарных помещений. Определение числа разносчиков, уличных торговцев носит оценочный характер. Лишь при проведении в 1965 г. в 21 крупном городе Ирана первой торговой переписи была предпринята попытка определить не только их количество, но и объем реализуемых ими товаров и полученной прибыли.

В общем объеме торговой прибыли торговля на селе дала лишь 10%, а городские торговые организации — 70%. Именно городские торговцы, особенно в малых городах, способствуя обмену продуктами сельского и городского производства, фактически осуществляют обслуживание сельского населения. Причем в этом обмене они, как было показано выше, главным образом выполняли функции агентов крупного торгового капитала больших городов. Кроме того, 20% валовой прибыли было получено в результате деятельности городских разносчиков, которых в 1965 г. насчитывалось около 1 млн.<sup>5</sup> По оценкам, сделанным накануне революции 1978—1979 гг. и в первые годы после нее, численность занятых уличной торговлей также определялась в 1 млн. Вероятно, за более чем десятилетний период после 1965 г. число разносчиков по годам менялось, но неизменно оставалось значительным. Менялись также формы и номенклатура этого бизнеса, объединяющего лиц, торгующих предметами собственного изготовления и современными "фирменными" товарами; крупные торговцы сбывают через них товары с явным или скрытым браком (часы, трикотаж и т.п.). В эту категорию входят дети, торгующие на тротуарах фруктами и водой, зеленщики с тележками и владельцы автотранспорта, использующие его для разъездной торговли. Для одних заработок имеет случайный характер, для других занятие такой торговлей приносит значительные доходы.

Все многочисленные прослойки, занятые в мелкой торговле, представляющей так называемый неформальный сектор<sup>6</sup>, в полной мере не могут быть отнесены к нефабричному пролетариату, тем более что сами они причисляют себя к разряду "свободных предпринимателей". Размытость социально-классовой структуры занятых в мелком секторе, в частности в торговле, чрезвычайно затрудняет определение пролетарских и противостоящих им слоев. Казалось бы, что в теоретическом плане для работников, занятых в мелкой торговле, непосредственным классовым антиподом должны быть мелкие предприниматели этого сектора. Однако на деле они таковыми не выступают, так как в не меньшей степени, чем остальные слои мелкокапиталистического и мелкотоварного секторов, принимают участие в работе предприятий и в не меньшей степени подвергаются давлению и эксплуатации со стороны крупного торгового капитала.

Многообразие переходных форм в структуре мелкоторгового предпринимательства наряду с распыленностью его по



многочисленным мелким заведениям делает особенно важным социально-политическую ориентацию их практически единственной социэкономической организации — базара. Особенно велико значение тегеранского базара, связанного не только с крупными городами страны, но, как показано в главе II, практически основного контрагента торговых синфов и отдельных торговцев малых городов.

Высокая динамичность экономического развития Ирана в последнее десятилетие перед революцией вызвала такую потребность в расширении торгового оборота, которая опережала возможности роста современных крупных торговых предприятий. Это создало дополнительные условия для расширения деятельности мелких. Определенное представление о соотношении мелкого и крупного торгового предпринимательства можно получить на основе данных о размерах постоянно действовавших в 1974/75 г. торговых предприятий, приведенных в табл. 12.

В абсолютном большинстве городских торговых заведений страны (99,4%) число занятых не превышает девяти. Даже в городах наиболее развитого остана, Центрального, этот показатель не опускается ниже 99%, 14 из 19 предприятий с числом занятых свыше 200 человек находились в Тегеране. В начале 70-х годов 90% всех оптовых торговцев страны имели свои главные конторы в Тегеране<sup>7</sup>.

Среднее число занятых на одном торговом предприятии составляло всего 1,5. На долю торговых предприятий, где работало свыше 100 человек, приходилось 3-3,5% общей численности занятых в торговле. С 1974/75 по 1976/77 г. количество торговых заведений с числом занятых менее десяти только в городах выросло до 279 тыс. Их удельный вес за эти годы не изменился и был равен 99,4%. В оптовой торговле доля мелких заведений составила 97,1%, в розничной — 99,6%, причем 3,8 тыс. мелких торговцев обслуживали самостоятельно по две лавки. Из 262,7 тыс. городских магазинов лишь в 1,1 тыс. было занято десять человек и более<sup>8</sup>.

Широко была распространена посредническая торговля, которая берет начало со времени закабаления рынка страны европейскими товарами. Она получила особенно мощный импульс во второй половине XIX в. от запрещения иностранным купцам торговать на внутреннем рынке. Посредник живет и питается за счет мелкого торгового предпринимательства и в то же время дает ему жить, так как в условиях отсутствия государственной системы сбыта или прямых связей с промышленным производством он зачастую является единственным поставщиком и для мелкого торговца, и даже для мелкого производителя. Обследование оптовой торговли в Центральном остане, проведенное в 1967/68 г., показало, что из 7029 оптовых организаций 6276, или 89%, занимались перепродажей другим оптовикам<sup>9</sup>. Размах посреднической торговли, повышавшей продажную цену товаров, был поистине бичом для иранской торговли. После то-

Группировка стационарных торговых предприятий  
по числу занятых в 1974/75 г.\*

Остан	Общее число торговых заведений	Число занятых на одном торговом предприятии				
		1-9	10-19	20-49	50-100	101 и более
Центральный**	83 860	83 000	564	205	55	36
Гилян	9 333	9 289	28	11	2	3
Мазендеран	13 161	13 099	39	15	4	4
Восточный Азербайджан	25 464	25 402	46	11	5	-
Западный Азербайджан	9 714	9 683	21	7	2	1
Керманшах	8 667	8 644	14	7	1	1
Хузестан	16 340	16 215	85	19	9	9
Фарс	13 767	13 693	48	17	6	3
Керман	5 866	5 845	17	3	1	-
Хорасан	22 253	22 160	62	26	4	1
Исфахан	19 076	18 995	57	16	4	4
Систан и Белуджистан	2 409	2 399	6	4	-	-
Курдистан	3 890	3 875	9	4	2	-
Хамадан	6 597	6 579	13	4	1	-
Бахтиария и Чехармехаль	2 050	2 050	-	-	-	-
Лурестан	4 792	4 778	10	4	-	-
Илам	788	786	2	-	-	-
Бойрахмед и Кохгилуйе	488	487	1	-	-	-
Хормозган	1 850	1 834	11	3	1	-
Семнан	1 544	1 537	6	1	-	-
Йезд	2 557	2 551	6	-	-	-
Зенджан	2 713	2 708	5	-	-	-
Бушир	1 877	1 870	5	2	-	-
Весь Иран	259 056	257 479	1058	359	97	63

\* Нетаетдж-е моголдемат-е сарешомари аз каргахха-йе джаме-е шахри-йе колд-е кешвар сал-е 2532-2533.

\*\* 1973/74 г.

Примечание. Удельный вес торговых заведений с числом занятых от 1 до 9 колеблется от 99% в Центральном остане до 100% в остане Бахтиария и Чехармехаль.

го как товар проходил через несколько рук, его цена повышалась в 5-6, а иногда и в 20 раз<sup>10</sup>. Разница между продажной и закупочной ценой даже у одного торговца была весьма значительной (в 1972/73 г. в оптовой торговле - 17,3%, в розничной - 21,8%)<sup>11</sup>.

Такое положение и позволяло абсолютно расширяться мелкому предпринимательству. Средний валовой доход хозяина торгового заведения без учета издержек на аренду и амортизацию, которые в торговле практически не влияют на общую сумму прибыли, составлял в 1968/69 г. 131,6 тыс. риалов, а зарплата лиц наемного труда — 30,3 тыс. риалов. В том же году средний доход хозяина мелкого промышленного заведения оценивался в 107,4 тыс., а средняя зарплата наемных работников городских мелких промышленных заведений — в 26,6 тыс. риалов<sup>12</sup>. Таким образом, в целом было более выгодно заниматься городской торговлей, чем мелким промышленным предпринимательством. И хотя средняя зарплата рабочих крупных промышленных предприятий (более 10 занятых) была несколько выше — 57,6 тыс. риалов, а на предприятиях, где было занято свыше 50 человек<sup>13</sup>, превышала среднегодовой доход владельцев торговых заведений в 2,5 раза, психологически иранский горожанин более склонен заняться торговлей, пусть даже самой мелкой, чем стать рабочим крупного предприятия. Нельзя упускать из виду и того, что доходность торговых предприятий зачастую достигается и за счет усиления эксплуатации наемного труда и удлинения рабочего дня хозяев мелких заведений, не использующих наемный труд. Средняя зарплата наемных работников в торговле ниже среднеотраслевой. В 1972/73 г. недельный заработок наемного рабочего в целом по стране составлял 1248 риалов, в том числе в производственной сфере — 3029 риалов, а в торговле — всего 1035 риалов. Оплата наемного труда была ниже этого уровня лишь в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности. Особенно низким был уровень оплаты наемных работников на торговых предприятиях Мазендерана (640 риалов), Фарса (598 риалов), Илама (510 риалов)<sup>14</sup>.

Средняя продолжительность рабочей недели наемных работников в хозяйстве страны составляла в 1972/73 г. 54 часа. Самого высокого уровня она достигала в торговле, в среднем по стране этот показатель был равен 63 часам, а в некоторых провинциях был еще выше — в Центральном остане и Восточном Азербайджане — 65 часов, Курдистане, Семнани и Хузестане — 66, Лурестане — 68, а в Бойерахмеди и Кохгилуйе — 70 часов<sup>15</sup>.

Расширение розничной сети, особенно во второй половине 60-х — начале 70-х годов, когда она обслуживала начальный этап интенсивной индустриализации, не всегда сопровождалось адекватным ростом численности занятых в ней слоев, связанных с капиталистическим предпринимательством. Несмотря на условность связи категории "наемный труд" с капиталистическим типом производственных отношений в реалиях Ирана, этот показатель при существующем уровне статистических обследований остается практически единственным критерием при определении типов предпринимательства. За пятилетие 1967/68 — 1972/73 гг. динамика роста числа предприятий и удельного веса лиц наемного труда в розничной торговле была следующей<sup>16</sup>:

	1967/ 68 г.	1968/ 69 г.	1969/ 70 г.	1970/ 71 г.	1971/ 72 г.	1972/ 73 г.
Всего предприятий, тыс.	176,0	179,1	193,3	201,3	214,1	218,1
Всего занятых, тыс.	273,0	288,2	299,1	310,9	328,4	333,1
В том числе:						
хозяева	174,8	195,2	220,4	233,5	242,4	241,3
семейные работ- ники	16,1	19,1	9,9	11,0	11,3	11,8
наемные работ- ники	82,1	73,9	68,8	66,4	74,7	80,0
Удельный вес лиц на- емного труда в чис- ле занятых, %	30,1	25,6	23,0	21,4	22,7	24,2
Среднегодовая зар- плата наемных ра- ботников, тыс. риалов	33,4	30,3	37,3	41,7	46,8	51,2
Среднее число заня- тых на одном предприятии	1,5	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5

Количественный рост торговых заведений сопровождался адекватным ростом занятости, в результате чего среднее число занятых на торговых предприятиях розничной торговли не изменилось, составив всего 1,5. В 1968/69—1970/71 гг. происходит абсолютное уменьшение использования наемной рабочей силы. Начавшийся после 1970/71 г. рост числа наемных работников, как и увеличение их заработной платы, отражал появление и укрепление позиций крупных торговых заведений. Колебания в масштабах использования торговыми предпринимателями наемного труда в значительной мере были вызваны повышением зарплаты на крупных государственных и частных предприятиях, введением государственного контроля над оплатой труда и отказом мелких предпринимателей от использования наемного труда в таких условиях. Этим можно также объяснить и постепенное снижение удельного веса розничных предприятий, использующих только личный капитал своих владельцев. В 1968/69 г. доля таких предприятий составляла 93,6%, в следующем году она повысилась до 95,8%, а затем стала снижаться: в 1970/71 г. — до 94,8%, в 1971/72 г. — до 93,1%, в 1972/73 г. — до 91,8%.

Показателем динамики соотношения мелких и крупных торговых предприятий в розничной торговле может служить расчет изменения размеров условно-чистой продукции, приходящейся на одно предприятие, как равнодействующей этой динамики. Так как почти 90% этой суммы представляет прибыль предприятий, движение этого показателя одновременно отражает и процесс концентрации капитала в розничной торговле (тыс. риалов)<sup>17</sup>:

1967/68 г. ...	127,4
1968/69 г. ...	156,0
1969/70 г. ...	142,6
1970/71 г. ...	149,3
1971/72 г. ...	155,3
1972/73 г. ...	165,9

Небольшие размеры занятости в торговом заведении в отличие от мелкого промышленного предприятия не всегда свидетельствуют об адекватных размерах самого предпринимательства. Помимо объективных социально-экономических причин, обуславливающих существование мелких торговых предприятий, немаловажное значение имеют и субъективно-традиционные. Мелкие и средние торговцы, чтобы избежать официальной отчетности и уплаты прогрессивного подоходного налога с прибыли, не всегда стремятся к регистрации и получению торговых карт, т.е. к переходу в более высокий разряд, довольствуясь постоянной клиентурой и возможностями нелегального взимания ростовщического процента.

Как и в соседней Турции, мелкий и средний торговый капитал накопил немалый опыт в ведении спекулятивных сделок, выгодных скупочных операций<sup>18</sup>. Его социальное и экономическое положение может быть самым различным, однако чем меньше город или поселение, где он действует, тем шире сфера его влияния. Он выступает в качестве скупщика сельскохозяйственной продукции, продукции местного кустарного производства, через него осуществляется экономическая связь с базарами больших городов. Нередко владельцы мелких лавок могут представлять довольно крупный капитал.

Отражением процесса концентрации торгового капитала в 70-е годы стало увеличение капитала торговых компаний, зарегистрированных в крупных городах (млн. риалов)<sup>19</sup>:

1972/73 г. ...	1601
1973/74 г. ...	8278
1974/75 г. ...	7375
1975/76 г. ...	7810
1976/77 г. ...	8517

Прежде чем перейти к предпринимательству в оптовой торговле, коснемся такой формы организации торгового капитала, действующего и в оптовой и в розничной торговле, как кооперативная.

Широкое развитие городской торговой кооперации, связанное, как правило, с периодами нехватки на внутреннем рынке основных потребительских товаров и повышения цен на них, приходится на 60-е годы — период кризисного состояния экономики, проведения буржуазных реформ, ускоренной урбанизации. Потребительские кооперативы — это преимущественно предприятия розничной торговли. Их деятельность помогает не только улучшить процесс конечной

реализации продукта, но главным образом ограничить размах посреднических операций, особенно в случае установления прямых связей с поставщиками. Инициатором создания потребительских кооперативов на промышленных предприятиях и в государственных учреждениях зачастую выступало государство, стремясь снизить социальную напряженность, вызванную ростом цен, ограничить размах посреднических операций, частично поставить торговый капитал под свой контроль. Государство поощряло деятельность кооперативов, предоставляя льготные кредиты, сокращая налоги, оказывая помощь в установлении прямых связей с поставщиками. Особенно много внимания, правда в значительной степени декларативного, уделялось городской кооперации в начале 60-х годов — в период кооперирования сельского населения, получавшего наделы по аграрной реформе.

В дальнейшем внедрение современных форм частной розничной торговли, а главное — достижение в середине 60-х — начале 70-х годов определенной стабилизации цен на внутреннем рынке при одновременном росте доходов основной массы занятого населения имели следствием некоторое уменьшение внимания правительства к потребительской кооперации. Дальнейшее развитие она получила в основном за счет расширения сети кооперативных обществ на промышленных предприятиях. Укреплялась и сеть потребительских кооперативов городского населения, не связанного с промышленным производством. Средний размер паевого капитала, приходившегося в 1970/71 г. на один такой кооператив, составлял 1,5 млн. риалов, в то время как на один кооператив рабочих — 0,3 млн. В 1959/60 г. в стране действовало 193 потребительских кооператива, в 1967/68 г. — 257, в 1970/71 г. — 376, в 1976/77 г. — 1078. В 1968/69 г. 257 кооперативов объединяли 114,6 тыс. человек, в 1976/77 г. — 631 тыс. Паевой капитал потребительских кооперативов с 160,5 млн. риалов в 1968/69 г. вырос до 904 млн. риалов в 1976/77 г.<sup>20</sup>

После 1973 г., когда в стране быстрыми темпами начала развиваться инфляция, государство вновь обратилось к потребительской кооперации как одному из инструментов регулирования цен на внутреннем рынке. Предпринимались попытки через Центральную организацию сельских кооперативов наладить снабжение городских потребительских кооперативов сельскохозяйственной продукцией, однако сколько-нибудь широкого размаха эта форма организации снабжения не получила. Основным каналом снабжения потребительских кооперативов на государственных предприятиях стали закупки государства по импорту. В 1975 г. по инициативе министерства экономики и торговли между некоторыми отраслевыми синдикатами владельцев промышленных предприятий (текстильных, консервных, по производству изделий из пластмасс, предметов домашнего обихода, электротехнических товаров) и 4 тыс. торговых и сельских многоцелевых кооперативов была достигнута договоренность о прямых поставках продукции<sup>21</sup>. В августе 1975 г. министр торговли

заявил о предполагавшемся создании в стране новой системы распределения товаров, причем ее основу должны были составить торгово-промышленные кооперативы, которые, ликвидировав посредническую торговлю, смогли бы стабилизировать цены<sup>22</sup>. Конечно, нельзя относиться серьезно к попыткам государства воздействовать на рынок через потребительские кооперативы, которые составляли лишь 0,4% общего числа розничных торговых предприятий. К тому же, видимо, и для правительства становилось очевидно, что главной причиной повышения цен на иранском рынке (помимо влияния причин внешнего характера) стала его монополизация узким кругом крупной торгово-промышленной буржуазии.

Кооперативной формой организации оптовой торговли стала сеть созданных в 60-е годы заготовительно-распределительных кооперативов (тахие ва тоузи). Возникшие сначала как объединения розничных торговцев с целью налаживания организованного снабжения, минуя сеть посредников, они все более попадали в зависимость от крупных торговцев-оптовиков, использовавших кооперативную форму для упрочения своего положения на рынке, для получения от государства дешевых кредитов. Уже в 1967 г. правительство исключило эти кооперативы из числа кооперативных организаций, освобожденных от уплаты налогов<sup>23</sup>.

До сих пор мы оперировали данными, относящимися только к торговле. Однако в городах Ирана большую прослойку занятого населения составляют независимые работники в промышленном производстве, которые, хотя и учитываются в промышленности, соединяют в одном лице, как правило, и изготовителя и продавца своей продукции. В 1976/77 г. таких независимых работников в промышленности насчитывалось 177,4 тыс. (в торговле почти вдвое больше). Большинство их, особенно те, чьи мастерские были расположены на базарах, либо сами продавали свой товар, либо целиком или частично сбывали его торговцам. Особенно много насчитывалось таких ремесленных или кустарных заведений в текстильном производстве (включая пошив одежды и обуви), в изготовлении изделий из дерева, различных пищевых продуктов, хлебобулочных и кондитерских изделий, напитков. Объединенные в синфы с торговцами, владельцы этих мастерских в большей степени представляют торговое, чем промышленное предпринимательство.

Мелкое предпринимательство преобладает и в общественном питании. В 1974/75 г. в городах страны функционировало 22,3 тыс. предприятий общественного питания различного типа. На них было занято 48,5 тыс. человек, т.е. в среднем по два человека; даже в гостиницах среднее число занятых в 1974/75 г. составило пять (15,4 тыс. занятых на 3,1 тыс. предприятий)<sup>24</sup>.

Предпринимательство в оптовой торговле в большей степени, чем в розничной, формировалось под влиянием крупного промышленно-банковского предпринимательства — как отечественного, так и зарубежного.

Удельный вес лиц наемного труда в оптовой торговле, несмотря на колебания по годам, в среднем довольно высок в течение всего рассматриваемого периода (%)<sup>25</sup>:

1968/69 г. ...	55,2
1969/70 г. ...	60,0
1970/71 г. ...	58,1
1971/72 г. ...	58,8
1972/73 г. ...	59,2

В оптовой торговле, так же как и в розничной, количественно преобладает мелкое предпринимательство. На это указывает незначительное и почти не изменившееся в 1967/68 — 1972/73 гг. среднее число занятых на одном предприятии — три. Удельный вес оптовых организаций, использующих лишь личный капитал, увеличился с 76,5% в 1968/69 г. до 81,5% в 1972/73 г. Таким образом, при идущих в сфере обращения интеграционных процессах, подчиненных интересам развития национального рынка, не только в розничной, но и в оптовой торговле продолжают сохраняться и даже распространяться традиционные формы организации и функционирования капитала. Однако под воздействием производственного капитала модернизация оптовой сферы в 60—70-е годы значительно ускорилась. Уже говорилось о влиянии промышленных фирм на рынки распределения основных товаров. Они же стали занимать все большее место в импортной торговле, роль которой в обеспечении потребности внутреннего рынка все более возрастала. По подсчетам А.З.Арабаджяна, доля импорта в удовлетворении спроса на товары и услуги в 60—70-е годы составляла: в 1963/64 г. — 11,8%, в 1968/69 г. — 17,8, в 1972/73 г. — 16,8, в 1974/75 г. — 19,3%, а в 1975/76 г. подскочила до 26,2%<sup>26</sup>.

Усиление влияния импорта на формирование внутреннего рынка происходило прежде всего в сфере капитальных и промежуточных товаров, которые, как было показано выше, стали в значительной мере определять структуру товарооборота. В 1964/65—1972/73 гг. при показателе эластичности всего импорта к ВВП, равном 1,457, импорт потребительских товаров имел эластичность значительно меньше единицы — 0,739, з то время как импорт капитальных товаров, самый высокий показатель эластичности, — 1,87, а импорт товаров промежуточного назначения — 1,554<sup>27</sup>.

Несмотря на увеличение импортных поставок оборудования и полуфабрикатов по линии госсектора, расширялся объем участия частного сектора во внешней торговле.

Слой крупных предпринимателей, сложившийся к началу 60-х годов, представлял собой и в 60—70-е годы крупный торговый капитал, связанный с внешним рынком. Это тот слой иранской посреднической буржуазии, который принято называть компрадорским, имея в виду не только его связь с иностранным капиталом, но и получение прибыли за счет перепродажи импортируемых товаров на внутреннем рынке. Эта прослойка буржуазии начиная с 30-х годов испытывала



то усиливавшийся (30–40-е годы), то ослабевавший (50–60-е годы) контроль государства над внешнеторговыми операциями. Однако в связи с недостаточно быстрым развитием национальной промышленности, неспособной удовлетворить растущий потребительский спрос, значение этой прослойки во внутренней торговле к началу 60-х годов необычайно выросло. В 1959/60 г. импортом занимались 12 тыс. торговцев, из них 3,9 тыс. были крупные купцы из Тегерана. Ими было закуплено 80% всех импортных товаров, остальные 20% приходилось на почти 8 тыс. провинциальных торговцев<sup>28</sup>. В числе импортеров были старейшие купеческие семьи Джаханиянов, Могаддамов, Намази, Ахаванов, Тавакколи, Гасемие, Лари, Хосровшахи, Ахаванов Кашани, Хосеини, Бархордаров.

Представитель дома Джаханиянов, Ардешир, член Торговой палаты Тегерана с 1944 г., занимался с 30-х годов импортом и торговлей электрическими приборами и телефонными аппаратами. Член семьи Намази — Мехди Намази, сын Хаджи Мохаммеда Хосейна Намази, крупного кудца и банкира, одного из основных акционеров Ирано-Средневосточного банка, активно занимался оптовой торговлей; с 1933 г. он избирался в меджлис, затем в сенат; семья Намази принадлежало акционерное общество "Иранмашин" по закупке импортных автомобилей.

Импортно-экспортные операции в 40–60-е годы занимали основное место и в деятельности Бархордаров, причем эта семья специализировалась сначала на импорте текстильной продукции, красителей для текстильной промышленности, затем электротехнических изделий, являясь акционером таких созданных в 50–60-е годы банков, как Ирано-Средневосточный, "Ираниян" и Банк развития промышленности. Многочисленная семья крупных банкиров Вахабзаде — импортер текстильных товаров, металлов и металлических изделий, строительных машин и автомобилей. Через Ирано-Голландский банк и Банк развития и капиталовложений эта семья имела устойчивые связи с рядом иностранных компаний. Так, акционерная торговая компания Ахмада и Солеймана Вахабзаде по закупке и продаже строительного оборудования "Машинха-е рахсази" практически являлась торговым филиалом американской "Катерпиллар трактор компании".

Известная в 70-е годы семья промышленников Хосровшахи включала оптовых торговцев, крупных импортеров, банкиров. Занимаясь импортом самых разнообразных товаров, от продуктов питания до оборудования, выгодно сбывая их, в том числе государству, Хосровшахи накопили значительный капитал. Они не только были акционерами многих банков, но и создали собственную инвестиционную компанию — "Альборз". Основой капитала семьи стали доходы, полученные в 30-е годы ее старейшиной Хаджи Мохаммедом Ибрагимом Хосровшахи от операций по импорту оборудования для рисоочистительных машин. Именно тогда в результате государственной политики протекционизма происходило уве-

личение числа рисоочистительных предприятий — частных и государственных, что повысило спрос на оборудование. В тот же период Хаджи Мохаммед Ибрагим Хосровшахи налаждал тесные связи с европейскими, главным образом германскими, фирмами. Другой член этой семьи, Казем Хосровшахи, станет в 1977 г. министром торговли.

В 50–60-е годы импорт и торговля различными группами товаров были основным занятием семьи Ахаванов, располагавшей собственной импортно-экспортной фирмой в Гамбурге, долей акций в Экспортном банке ("Садерат") — крупнейшем коммерческом банке Ирана.

Импортными операциями занимались не только купеческие семьи, но и представители аристократических фамилий. В числе их были Фарманфармаи (магазины "Пак"), Диба (импорт и продажа кондиционеров, приборов центрального отопления, электромоторов, сырья для изготовления пепси-колы).

Импортом пепси-колы и продажей ее через свою компанию "Замзам" занимались Сабеты. Как торговец на тегеранском базаре начал в 1941 г. свою деятельность Касем Хашем, ставший к началу 60-х годов одним из крупнейших импортеров, экспортеров и производителей хлопка. С начала 40-х годов импортом текстильных изделий и экспортом хлопка занимался А.Фатхоллазаде; в 60-е годы он переключился в основном на импорт промышленного оборудования. Крупнейшими хлопковыми импортно-экспортными компаниями владели М.Дехдашти и Х.Алагебанд (он первым в Иране установил экспортные стандарты на хлопок).

Все упомянутые лица — члены торговых палат Ирана, Тегерана и ряда европейских стран. Меняя вслед за потребностями внутреннего рынка структуру закупок, в которой все большее место стало занимать оборудование, они расширяли и диверсифицировали свои связи с иностранным торговым капиталом. В свете политики привлечения частного иностранного капитала для предпринимательской деятельности в Иране и политики индустриализации эту прослойку буржуазии можно было бы оценить как компрадорскую в традиционном ее значении, если бы не следующее обстоятельство. Именно эта прослойка, накопившая капитал и опыт работы с иностранным предпринимательством, стала ядром формирования в 60–70-е годы промышленной буржуазии страны, широко использующей связи с иностранным промышленным капиталом. Так как для стран "третьего эшелона" капитализма, каким являлся Иран в 60-е годы, возможность самостоятельного промышленного переворота и широкого внедрения современного предпринимательства исключается, неизбежно должна существовать буржуазия, через которую опосредствуется перенесение из развитых стран приемов и методов организации современного производства. Вовлеченность буржуазии в процесс модернизации зависит (при данном уровне экономического развития) как от способности самой буржуазии воспринять соприкосновение с западной культурой предпринимательства, так и от социаль-

но-экономической политики режима. Наиболее подготовленной к такого рода контактам с иностранным капиталом оказалась крупная торговая буржуазия страны, располагавшая к тому же и необходимыми капиталами, сконцентрированными к этому времени в созданной в 50—60-е годы системе частных банков. Будучи традиционной опорой режима, особенно начиная с середины 20-х годов, она и главным образом ее компрадорская прослойка, обнаружив уже с конца 50-х годов тенденцию к производительному использованию капитала, осталась такой же опорой (оттеснив при этом влияние землевладельцев) и при буржуазной модернизации Ирана в 60—70-е годы.

Практически все перечисленные выше представители компрадорской буржуазии в 60—70-е годы персонифицировали собой и крупное промышленное предпринимательство. Именно с этой прослойкой связан процесс появления государственно-монополистического уклада, обеспечившего на основе нефтяных и частных накоплений беспрецедентные темпы экономического роста с середины 60-х до середины 70-х годов.

Сделавшись промышленными предпринимателями, крупные торговцы стали представлять промышленные фирмы, которые потеснили на рынке позиции торгового капитала, расширив сеть своих магазинов. И если с точки зрения отраслевой диверсификации капитала и предпринимательской деятельности произошло смещение в пользу промышленности, то с точки зрения смены влияния крупных торговцев влиянием промышленных предпринимателей персонифицированной перестройки практически не произошло.

Обращение бывших компрадоров к промышленному предпринимательству на основе прямого участия иностранного капитала, импорта не только оборудования и технологии, но и сырья и полуфабрикатов привело к созданию нового слоя, связанного с внешним рынком, активизировавшего производительное использование капитала на отечественном рынке. Конечно, без изменения экономической стратегии развитых капиталистических стран, потребовавшей подтягивания развивающихся стран до определенного уровня, обеспечивающего развитие капитализма вширь и вглубь в масштабах всей мировой системы, указанная трансформация компрадорской буржуазии Ирана вряд ли была бы возможной. Участие в промышленном производстве еще более укрепило позиции торгово-промышленной буржуазии в области внутренней торговли. Растущие потребности промышленности в импортных поставках объективно диктовали необходимость расширения ее участия в импортной торговле, в первую очередь сырьем и оборудованием. С финансово-экономической точки зрения этот слой оказался вращенным на нефтяных деньгах, хотя и не имел к ним прямого доступа, так как укрепление его позиций во внешней торговле, укрепление курса иранской валюты обеспечивалось не столько растущей производительностью их капиталов, сколько благоприятной конъюнктурой на мировом нефтяном рынке.

Отмеченные многослойность и дезинтегрированность торгового предпринимательства, опирающиеся на разнонаправленные товарные потоки от различных по типу организации производств, включая импорт, стали причинами инфляционных процессов, которые проявились в иранской экономике с начала 70-х годов и усилились после резкого повышения цен на нефть в 1974 г. Первоначальной пружиной раскручивания этих процессов стала кризисная ситуация 1970–1971 гг. в капиталистических странах, особенно в США, с которыми Иран был наиболее тесно связан поставками оборудования и продовольствия.

В 1972/73 г. доля импорта в товарообороте Ирана составляла 48,8%, в том числе в обороте капитальных и промежуточных товаров 83,3%<sup>29</sup>. Любые колебания цен на импортируемые товары на мировом рынке должны были вызвать изменения и на внутреннем рынке. Индекс оптовых цен на товары отечественного производства в 1969/70 г. был равен 96,9% по сравнению с прошлым годом, соответствующий показатель для импортных товаров составил 106,6%. Такой перепад в индексах роста, равный 9,7 пункта, вызвал в последующие два года преимущественный рост оптовых цен на товары отечественного производства. Это немедленно отразилось и на розничных ценах, в результате индекс потребительских расходов поднялся с 1970/71 по 1971/72 г. на 5,5 пункта. Рост цен на импортируемые оборудование и полуфабрикаты, потребляемые в основном крупными современными заводами и фабриками, стал причиной увеличения потребительских расходов иранского населения. Это — убедительное доказательство того, что крупная промышленность определяла в значительной мере уже в начале 70-х годов емкость внутреннего рынка. Снижение темпов роста цен на импортируемую продукцию (в 1970/71 г. они возросли на 1,2%, в 1971/72 г. — на 3,3%) стабилизировало рынок в 1972/73 г., однако уже в течение 1974/75 г. индекс оптовых цен на импортные товары поднялся по сравнению с 1973/74 г. на 14,2%.

Правительство учредило в 1973 г. Центр по контролю над ценами, который стал определять уровень оптовых цен. Одной из мер, используемых для выполнения программы стабилизации цен, была лицензионная политика. Оптовые торговцы и промышленные предприниматели в случае превышения ими установленных цен лишались по закону торговых карт и лицензий на ведение дела. В 1974 г. при министерстве торговли был создан Фонд защиты потребителей, определявший группу товаров первой необходимости, на которые устанавливались фиксированные розничные цены (мясо, пшеница, сахар, рис, растительное масло и цемент). Но уже в мае 1974 г. более 300 промышленников и импортеров Ирана обратились в Центр по контролю над ценами с просьбой повысить цены, мотивируя это ростом цен на импортные сырье и полуфабрикаты.

Однако влияние роста индекса цен на импортные товары в 1974/75 г. оказалось сильнее принятых постановлений, не повлекших к тому же за собой действенных мер, и индекс потребительских расходов подскочил за этот год на 15,5%. Массовое недовольство растущей инфляцией, ударившей больше всего по широкому потребителю, заставило шаха в августе 1975 г. объявить о новом, 14-м пункте "белой революции" — борьбе с ценами и со спекуляцией. Ответственность за стабилизацию цен была возложена на синфы. К этому времени была проведена их реорганизация. В Тегеране Высший совет, объединявший 110 различных синфов, в результате разногласий его с правящей партией "Иране новин" был в 1969 г. распущен<sup>30</sup>. С 1971 г. городские синфы стали возглавлять палаты синфов. Сначала было создано 149 палат в крупных городах страны. Главы палат назначались правительством. Тегеранская палата объединила более 130 синфов с числом членов 250 тыс.

Так как основной причиной роста цен правительство считало посредническую торговлю, спекуляцию и нарушение фиксированных цен предприятиями розничной торговли, которые по преимуществу были представлены мелкими лавками, объединенными в синфы, контроль над ценами был возложен на палату синфов. 30 из 149 образованных в городах палат в результате нарушения их членами закона о фиксированных ценах были распущены<sup>31</sup>. В Тегеране в 1971—1974 гг. из синфов было исключено 15 тыс. человек за превышение установленных цен. В октябре 1975 г. около 50 тыс. лавок и магазинов Тегерана было закрыто на пять месяцев<sup>32</sup>.

Только в июле-октябре 1975 г. в судах слушалось 7536 дел по обвинению торговцев в продаже товаров по завышенным ценам. Сумма взысканных штрафов составила 49,3 млн. риалов. 44 человека были посажены в тюрьму на срок от двух до шести месяцев. Наряду с мелкими лавочниками и ремесленниками к ответственности были привлечены и некоторые крупные торговые и промышленные предприниматели, административные лица. Так, были осуждены Мохаммед Вахабзаде, Х.Эльханиян, Х.Ахаван Кашани, мэр Исфохана, губернатор Дизфуля и др. Боясь ответственности за рост цен, в августе 1975 г. бежал из Тегерана глава синфа торговцев запчастями для автомобилей. Направив острие борьбы против низших форм торговли, режим обострил противоречия между массой мелких торговцев и основными поставщиками товаров на рынок — крупными оптовиками и промышленниками.

К этому времени продолжавшийся рост цен на промышленную продукцию отечественного производства и импортные товары сделал очевидной главную причину повышения цен — монополизацию внутреннего рынка узким слоем торгово-промышленной буржуазии. Палаты синфов заявили, что основной причиной повышения цен является деятельность промышленников и импортеров<sup>33</sup>. На рынке нарастала конфронтация между различными прослойками буржуазии.

Чтобы смягчить последствия регулирования цен для вращающегося режима слоя крупных предпринимателей, правительство образовало в 1974/75 г. Фонд стабилизации цен, через который выдавало дотации производителям, терпящим убытки от продажи своих товаров по фиксированным ценам. Основными производителями товаров были крупные компании, они и получили львиную долю государственных дотаций. Средства из этого фонда шли также на покрытие разрыва в ценах, по которым государство закупало продовольственные товары за рубежом и продавало их на внутреннем рынке. Премьер-министр А.Ховеида в 1975 г. заявил, что покупаемый за 100 риалов 1 кг сахара государство продает за 28 риалов, зерно покупается по 20 риалов за 1 кг, продается по 7 риалов<sup>34</sup>. Конечно, нельзя упускать из виду того, что при существовавшей системе торговли конечная цена сахара не всегда соответствовала фиксированной. Выплаты через Фонд стабилизации цен достигали весьма значительных размеров, составив, например, в 1974/75 г. 3 млрд. долл., что было равно почти половине стоимости импорта<sup>35</sup>.

Дезорганизация внутреннего рынка, рост цен, которые за 1976/77 г. поднялись на импортные товары на 10,7%, а на товары отечественного производства — на 23%, повышение уровня потребительских расходов на 28,1%, нарастание недовольства всех слоев торговой буржуазии жестким регулированием оптовых и розничных цен заставили правительство в 1977 г. ослабить контроль над ценами. Было разрешено устанавливать свободные цены более чем на 20 видов товаров и услуг. Однако это не могло удовлетворить мелких торговцев и крупную торговую буржуазию, не связанных с импортной торговлей и промышленным предпринимательством.

ПРОМЫШЛЕННО-БАНКОВСКАЯ БУРЖУАЗИЯ  
НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1978—1979 гг.

Процессы концентрации промышленного производства и капитала, формирование на их основе слоя крупной промышленно-финансовой буржуазии Ирана в 60–70-е годы достаточно подробно рассмотрены нами в работе "Концентрация производства и капитала в Иране в 60–70-е годы"<sup>1</sup>. Это дает основание при характеристике крупной буржуазии в данной работе ограничиться анализом общего состояния крупной промышленности, позиции правящего режима по отношению к частному сектору, деятельности промышленного капитала, формирования государственно-монополистических тенденций.

*Частный сектор  
в экономической политике шахского режима*

Попытки правящих кругов Ирана ускорить экономическое развитие страны происходили главным образом в рамках воздействия на систему хозяйственного механизма как на совокупность тех элементов базисного и надстроечного характера, которые наиболее тесно связаны с производительными силами.

Формирование при Реза-шахе хозяйственного механизма, призванного ускорить буржуазное развитие страны, изменить ее промышленный облик, происходило по инициативе и при непосредственном участии шахской власти, социальной опорой которой, как это ни парадоксально (для данного аспекта проблемы), являлись торговая буржуазия и полуфеодалы-помещики. Хозяйственная система, сложившаяся в конце 20-х и действовавшая вплоть до начала 60-х годов, соответствовала модели экономического развития, целью которой было обеспечение экономического роста главным образом за счет городского капиталистического предпринимательства в промышленности (в рамках частного и особенно государственного секторов) и социально-экономической инфраструктуре — при сохранении полуфеодалных отношений в деревне.

При этом не только не исключалось, но и обеспечивалось привнесение технологического и организационного опыта развитого капитализма. Однако использование этого опыта для ускорения развития местного капитализма ограничивалось, особенно в 30–40-е годы, импортом оборудования и приглашением иностранных специалистов (и то в не-

больших масштабах). При слабой деловой активности отечественных предпринимателей хозяйственная система обеспечивала государству возможность централизации частного торгового капитала под эгидой государственного для создания основ национальной промышленности капиталистического типа.

В условиях господства полуфеодалного землевладения как главного тормоза формирования целостной системы капиталистического хозяйства экономика страны и по уровню развития, и по отраслевой структуре сохраняла черты, свойственные колониальным и зависимым странам. Концентрированным проявлением этого обстоятельства был крайне низкий промышленный потенциал страны. Не исправило положение и изменение во второй половине 50-х годов экономической политики режима по отношению к иностранному капиталу, обеспечившей ему условия для развертывания предпринимательской деятельности в Иране.

Однако процесс вызревания и укрепления капитализма как ни медленно, но нарастал, тем более что он опирался не только на привнесение элементов развитого капитализма извне, но и на исторический опыт эволюции мелкотоварного, мелкокапиталистического и фабрично-заводского типа городского производства.

Развитие капиталистических отношений уже привело к тому, что в Иране сформировался рабочий класс, неоднократно заявлявший о себе как о социально-политической силе, начиная с революции 1905-1911 гг. Формирование же промышленной буржуазии как класса из-за преобладания в надстроечной системе интересов полуфеодалных земледельцев шло гораздо медленнее.

Перед Ираном, в котором на рубеже 50-60-х годов XX в. назревала революционная ситуация, отразившая кризис полуфеодалных структур, как и перед Россией за 100 лет до этого, встала проблема выбора пути социально-экономического развития. В Иране в это время в значительно большей степени могла бы быть реализована альтернатива капиталистическому развитию, но низкий уровень развития капитализма возводил даже выбор варианта капиталистической эволюции на уровень революционности (напомним, что попытка перевести русский капитализм с "прусского" варианта на "американский" осуществлялась революционным путем).

Усиление государственной власти в процессе капиталистической перестройки экономики, укрепление государственного предпринимательства, столь необходимые для сокращения периода капиталистической трансформации отсталых стран, могли быть осуществлены в Иране по-разному, не только в противопоставлении шахскому режиму буржуазного парламентаризма, но и в рамках сохранения авторитарного характера власти. Решающим фактором в данном случае являлась бы социальная ориентация режима, создание такого хозяйственного механизма, через который эта ориентация реализовалась бы экономически.

Своеобразным примером авторитарной власти, которая смогла в социоэкономических условиях, близких к иранским



правда, вследствие благоприятной экономической конъюнктуры и в пределах ограниченного исторического периода обеспечить поступательное движение капитализма, опираясь на экономический динамизм крупного предпринимательства и осуществляя протекционизм по отношению к мелкому и среднему предпринимательству, был перонистский режим 1945–1955 гг. в Аргентине. Исчерпание аргентинским капитализмом возможностей этой модели, способствовавшей развитию капитализма и вширь и вглубь, а вместе с этим и укреплению позиций крупной буржуазии, вызвало у последней потребность в изменении этого пути, но тем не менее даже в пределах авторитарного режима был возможен более или менее "демократический" вариант.

Попытка национальной буржуазии Ирана захватить политическую власть в 1950–1953 гг. и обеспечить функционирование экономической системы в своих интересах окончилась неудачей. За 50-е годы режим с помощью иностранного капитала взрастил из комраддорской буржуазии новый слой, экономической основой которого стало промышленное производство, основанное на импорте оборудования, сырья и технологии. Опираясь на него, шахская власть начиная с 1962/63 г. выступила инициатором и исполнителем проведения серии буржуазных реформ, главной из которых стала ликвидация полуфеодального землевладения. Роспуск шахом меджлиса, препятствовавшего осуществлению преобразований, вызвал крайнее недовольство буржуазных политических деятелей (Национального фронта) и был расценен ими как игнорирование буржуазных элементов политической надстройки. Однако сама позиция меджлиса в аграрном вопросе являлась ярким свидетельством того, что меджлис превратился лишь во внешний атрибут буржуазного парламентаризма, лишенный всякого буржуазного содержания. Это же было и показателем низкого уровня реального участия буржуазии в политической власти.

Новая модель экономического развития предусматривала создание такой хозяйственной системы, которая должна была обеспечить индустриализацию страны в рамках современных форм организации государственного и крупного частного капитала. Все экономические ресурсы государства были направлены на создание крупных современных производств, освоение которых помимо государства оказалось под силу лишь владельцам больших капиталов.

По третьему плану развития (1962/63–1966/67), составленному еще до начала проведения "белой революции", несмотря на то что государству отводилась ведущая роль в экономическом развитии, предусматривалось и активное вовлечение частного сектора. При планировавшейся сумме государственных расходов на экономику, равной 230 млрд. риалов, объем возможных частных вложений оценивался в 158 млрд. риалов. Однако фактические инвестиции частного сектора достигли 246,1 млрд. риалов и превзошли государственные, которые составили 204,6 млрд. риалов<sup>2</sup>.

Небезынтересно отметить, что в самой программе "белой революции", которая расширялась по мере продвижения

страны по капиталистическому пути, среди 17 пунктов не было ни одного, который бы конкретно называл индустриализацию страны в качестве цели преобразований. В совокупности же своей программа реформ обеспечивала ускорение буржуазного развития страны в целом и проведение индустриализации на основе интенсификации капиталистических отношений в частности. Следует также отметить, что ни один из первых 12 пунктов, если не считать пункта об участии рабочих в прибылях своих предприятий, не касался отношения государства к крупному частному предпринимательству, хотя, как отметил в книге "Белая революция" шах Ирана, одна из целей "его революции" состояла в том, чтобы "крупные промышленные объединения, способные влиять на установление цен и играть роль трестов и картелей, не принадлежали частным лицам, в противном случае новый Иран снова попал бы под иго меньшинства правящих, на этот раз капиталистов"<sup>3</sup>. Можно было бы считать это роковым предвидением ситуации, которая привела к краху шахскую систему, если бы не то обстоятельство, что крупные промышленные объединения, правда не в форме трестов и картелей, а в форме промышленных групп, начали складываться еще накануне реформ и что именно они стали опорой шаха при их проведении.

Осуществление программы "белой революции" укрепило промышленно-банковскую прослойку иранской буржуазии настолько, что она получила во второй половине 70-х годов доступ в меджлис, сенат и правительство. Правительство Дж.Амузегара можно уже считать правительством промышленно-банковской и технократической буржуазии.

Такая позиция правящих кругов отразилась даже в статистике национального продукта. Если до 70-х годов создаваемая в мелкотоварном и мелкокапиталистическом секторах добавленная стоимость учитывалась в ВВП в разделе промышленности и была равна в 1964/65 г. 41,5%, а в 1968/69 г. 34,1% продукции промышленного сектора, то в середине 70-х годов она вообще перестала учитываться в ВВП, хотя и составляла 28,1% общей стоимости промышленного производства. Справедливости ради нужно отметить, что такое положение относится к 70-м годам, а в первой половине 60-х, когда возможности крупного предпринимательства еще не были столь очевидны, обращение в экономических планах ко всему частному сектору не полностью было декларативным и принимались определенные меры по поддержанию среднего и мелкого производства, особенно его экспортных отраслей.

В своей первой книге "Мое служение родине", написанной накануне проведения реформ "белой революции", шах, говоря о расширении в конце 50-х годов частного промышленного предпринимательства, в руках которого, по его оценке, сосредоточилось до 60% промышленного производства<sup>В611</sup>, приветствовал владельца современного промышленного предприятия, выходящего из мелкобуржуазных слоев, как "представителя растущего среднего класса, от которого сильно за-

висят" успехи страны". Однако в дальнейшем, особенно в 70-е годы, конкретного механизма для поощрения действительно среднего для иранской экономики слоя не было создано.

Суть экономической политики режима по отношению к частному сектору в целом была определена шахом как "создание благоприятной атмосферы для частных капиталовложений, оказание им покровительства и поощрение их"<sup>5</sup>.

Одной из форм поощрения частного сектора стала продажа ему акций 55 государственных фабрик на сумму 7,7 млрд. риалов (154 тыс. акций по 50 тыс. риалов каждая). Так как, несмотря на гарантированный государством минимальный размер дивидендов в 6%, желающих купить эти акции оказалось мало, правительство начало ими выплачивать помещикам компенсацию за отчуждаемые у них в ходе аграрной реформы земли. Насильственное обращение помещиков в акционеров промышленных компаний (предварительно на базе государственных предприятий были созданы акционерные общества) стало одной из тех черт, которые добавили разнообразия в и без того пестрый облик иранского капитализма.

Учитывая возможность частного сектора, выявившиеся в период третьего пятилетнего плана, четвертый пятилетний план развития (1968/69—1972/73) предусмотрел его участие в капиталовложениях в объеме 314,2 млрд. риалов (без учета иностранных нефтяных компаний — членов МНК). Планировалось, что государственные инвестиции увеличатся до 443,5 млрд. риалов, учитывая возросшие поступления от нефти. В промышленном инвестировании на долю частного сектора приходилось по плану 120,3 млрд. риалов, государственного — всего 86,7 млрд. риалов<sup>6</sup>. Именно растущая роль частного сектора в промышленных капиталовложениях и особенно в освоении новых производств отмечалась экономистами как одна из основных причин ускорения процесса индустриализации и высоких темпов экономического роста<sup>7</sup>. Частный сектор рассматривался режимом в качестве ведущего в обеспечении капиталовложений в промышленность и при составлении пятого пятилетнего плана развития на 1972/73—1977/78 гг. В промышленности государственные ассигнования предусматривались в размере 277,14 млрд. риалов, а частные — 503 млрд. риалов<sup>8</sup>. Государство оставалось основным инвестором в общенациональном масштабе.

Показателем уровня развития крупного современного предпринимательства в начале 70-х годов и одновременно индикатором эффективности воздействия на него хозяйственной системы стало отраслевое планирование частных инвестиций в пятом плане развития. Большую часть капиталовложений частного сектора предполагалось направить в металлургическую (30% всех частных вложений), химическую и нефтехимическую (16%), целлюлозно-бумажную (10%) промышленность<sup>9</sup>.

Впервые в этом плане, как официальном экономическом документе, содержалось признание растущей дезинтеграции

отраслей, указывалось на необходимость установления более тесных связей мелкого производства с другими секторами экономики, оказания технической и кредитной помощи приблизительно 10 тыс. мелких предприятий. План предусматривал открытие в коммерческих и специализированных банках специальных отделений для оказания кредитной и финансовой помощи, организацию государством закупок продукции мелкой промышленности, учреждение контрактных центров для осуществления связей мелких и разбросанных производств с крупными, обеспечение мелких производителей электроэнергией, водой, телефонной связью, системой технического обучения и т.п.<sup>10</sup>.

Однако эта программа не была реализована. Возможность для режима получить более быструю отдачу в виде прироста промышленной продукции от фабрично-заводского сектора, противодействие со стороны этого сектора, находящегося в руках узкого слоя предпринимателей, необходимо делиться государственными средствами с многочисленным слоем мелких предпринимателей взяли верх над потребностью мелких и низших форм в облегчении их социально-экономического "притирания" к капитализму.

Сокращение участия нефтяной промышленности в формировании ВВП, измеряемого в постоянных ценах, с 1441,6 млрд. риалов в 1974/75 г. до 1264,5 млрд. в 1975/76 г. привело к снижению темпов роста ВВП. Этот показатель составил в рассматриваемый период всего 2,5% (среднегодовые темпы роста ВВП в 1968/69—1972/73 гг. были равны 12,4%). Это стало причиной сбоев народнохозяйственного механизма. Нарастание негативных явлений в экономике вызвало со стороны государства ужесточение мер по регулированию внутреннего рынка, что не могло не вызвать недовольство крупного частного капитала.

Представители правящих кругов поспешили выступить с заявлениями о том значении, которое государство придает частному сектору. Премьер-министр А.Ховейда в конце 1976 г. признал, что в сложившихся условиях "необходим рост вложений частного сектора в экономику", и поэтому нужно "внимательно изучить отношение государства к частному сектору"<sup>11</sup>. Глава Центрального банка страны в 1977 г. также отметил как позитивное явление усиление позиций частного сектора в экономике и его возрастающую роль в проведении экономической политики (в установлении цен на внутреннем рынке)<sup>12</sup>.

О возросшей силе частного предпринимательства убедительно свидетельствуют частные ВВВК (млрд. риалов)<sup>13</sup>:

1963/64 — 1967/68 гг. ...	45,78
1968/69 — 1972/73 гг. ...	80,08
1973/74 — 1976/77 гг. ...	891,90

Хотя в экономических программах частный сектор рассматривался государством как единое целое, налоговая, лицензионная, а главное — внешнеторговая политика были

направлены на стимулирование в первую очередь промышленного предпринимательства, особенно в высокотехнических отраслях.

Одной из эффективных мер по расширению промышленного производства стало использование метода сбора "торговой прибыли" на товары, приобретаемые за рубежом. С помощью этого сбора государство охраняло молодую иранскую промышленность от конкуренции аналогичной импортируемой продукции и воздействовало на повышение технологической самостоятельности предприятий, на диверсификацию частных капиталовложений.

Главным же стимулом расширения национального промышленного предпринимательства в 60–70-е годы следует, пожалуй, считать кредитную политику государства. Абсолютные размеры кредитов, выданных банковской системой страны частному сектору в 1967/68–1976/77 гг., составляли (млрд. риалов)<sup>24</sup>:

1967/68 г. ...	142,3	1972/73 г. ...	362,4
1968/69 г. ...	167,2	1973/74 г. ...	489,1
1969/70 г. ...	198,6	1974/75 г. ...	698,3
1970/71 г. ...	230,2	1975/76 г. ...	1092,5
1971/72 г. ...	277,6	1976/77 г. ...	1515,5

Как показывают эти данные, особенно значительно выросло кредитование частного сектора после 1973/74 г., т.е. в период притока в страну нефтедолларов. Через частную банковскую систему, где очень велико было участие государственных средств, и через государственные банки, игравшие огромную роль в кредитовании частного сектора, крупные иранские предприниматели получили доступ к "нефтяным деньгам". Инвалютные поступления они использовали как для производственных нужд, так и для импорта элитарных потребительских товаров.

Активы Центрального банка, который играл важную роль в формировании средств других (частных и государственных) банков, возросли в связи с ростом нефтяных доходов с 1967/68 по 1976/77 г. в 14,8 раза. Доля государственных средств в ресурсах специализированных банков превышала в середине 70-х годов 30%.

Банковские кредиты на промышленное развитие частного сектора возросли с 34,6 млрд. риалов в 1970/71 г. до 368,9 млрд. риалов в 1976/77 г. Это послужило поистине питательной почвой для промышленных предпринимателей.

Значительную роль в кредитовании крупной частной промышленности в 60–70-е годы стали играть специализированные промышленные банки. Первый из них, Банк промышленных кредитов, был создан государством в 1956 г. на базе Банка планирования, функционировавшего с 1951 г. под началом Плановой организации. Первоначально оплаченный капитал Банка промышленных кредитов, организованного для практической помощи промышленным предпринимателям, составлял 1,8 млрд. риалов, а в 1977 г. достиг 8,62 млрд. риалов.

лов. По уставу банк мог заниматься финансированием только частных предприятий, использование его для финансирования деятельности любых государственных организаций запрещалось<sup>15</sup>.

Наиболее значительную роль в развитии промышленного предпринимательства в Иране, в первую очередь в трансформации компрадоров в промышленно-финансовую элиту страны, сыграл специализированный Банк развития промышленности и рудников (БРПР), основанный в 1959 г. как частный ирано-иностраный банк с первоначальным капиталом в 4 млн. риалов. При создании банка иностранным участникам (компаниям и банкам) принадлежало 40% акций, к 1977 г. их доля снизилась до 16,2%. К марту 1977 г. оплаченный капитал банка был повышен до 12 млрд. риалов. Только с 1974/75 по 1976/77 г. объем вложений этого банка в частную промышленность увеличился с 38,3 млрд. до 102,1 млрд. риалов, обеспечивая более половины инвестиций в крупные промышленные компании (59,7% в 1975/76 г., 57,5% в 1976/77 г.). Доля Банка промышленных кредитов несколько ниже — соответственно 32,1 и 33,4%. Менее 10% промышленных инвестиций обеспечивал частный специализированный Банк развития и капиталовложений, созданный в 1973 г. при участии иностранного капитала. Вместе с БРПР он стал в середине 70-х годов акционером ряда региональных специализированных банков, участвуя в кредитовании провинциальных промышленных объектов. И, наконец, в 1974/75 г. в целях кредитования промышленного и жилищного строительства был создан банк "Сахтеман" — с участием частного и государственного капитала, БРПР и ряда строительных компаний.

Частными акционерами этих специализированных банков были практически все крупные промышленники страны, не создавшие к этому времени банков для кредитования своих промышленных групп — Сабет, Хосровшахи, Шариф Эмами, Самии, Курос, Бархордар, Могаддам, Ладжеварди, Фарманфармаян, Барадар, Гадеми Новаи и др. Они были непосредственными участниками перераспределения получаемых государством нефтяных доходов, причем увеличивали свои прибыли, выступая как в качестве промышленников, так и в качестве банкиров.

Созданный шахским режимом хозяйственный механизм, в частности такие его элементы, как банковская система и банковская политика, функционировал, таким образом, в пользу узкой прослойки крупных предпринимателей. В этой связи нелишне вспомнить, как сам шах определял суть своей экономической политики накануне революции 1978—1979 гг. Иной по сравнению с европейскими странами путь капиталистического развития, исключительно высокая роль государства в социально-экономической жизни общества, дали шаху возможность рассматривать иранский капитализм 60—70-х годов как новый экономический порядок, который "отвергал чистый, беспримесный капитализм. В то же время государство не только сохраняло, но и делало объектом своего покровительства и поощрения созидательную деятель-

ность частного сектора в области промышленности, торговли, сельского хозяйства и в прочих производительных отраслях<sup>16</sup>. В качестве основы этого нового экономического порядка, являвшегося с точки зрения шаха, а следовательно — и официальной экономической концепции, "ни капиталистическим, ни коммунистическим", рассматривался принцип "участия" всего народа. Однако "участие" в иранской экономике оказалось далеко не равнозначным для различных слоев общества. Наиболее отлаженным оказался механизм "участия" в присвоении доходов от экономического развития страны узкой группой крупных предпринимателей.

Понимая неизбежность усиления классовой поляризации общества при ускорении капиталистического развития и памятуя об уроках революционной борьбы иранского пролетариата, режим немалое внимание обратил на формирование в хозяйственном механизме каналов "участия" для фабрично-заводского пролетариата как экономической основы реформистской политики. Самые значительные из мероприятий этого рода — участие рабочих в прибылях, продажа акций крупных частных и государственных компаний в первую очередь рабочим промышленных предприятий.

Ускорение инфляционных процессов, монополизация производства и рынка торгово-финансовой прослойкой, нарастание безработицы и социальной напряженности, особенно среди мелких предпринимателей и независимых городских работников, заставили режим в 1972 г. признать, что промышленность оказалась в руках небольшой группы людей и создалась возможность возникновения "промышленного феодализма". Казалось бы, назревает неизбежное ослабление связей между режимом и вскормленным им элитарным слоем. Появляется пункт 13-й программы реформ — о расширении базы промышленной собственности. Согласно закону о продаже акций крупных промышленных компаний (99% акций государственных и 49% акций частных) их могли приобретать представители всех слоев населения. Это создавало иллюзию соучастия во владении промышленной собственностью. Однако на деле продажа крупными частными компаниями своих акций происходила, как правило, за счет дополнительного выпуска последних. Это фактически не меняло положения основных акционеров, а финансовые позиции компаний в результате укреплялись.

Видимо, в увеличении оборота биржи, в создании специальной государственной инвестиционной компании, скупавшей не проданные работникам предприятий акции, официальная экономическая доктрина усматривала "смысл экономической демократии", понимаемой как возможность "дать максимально большому числу независимых предпринимателей право управления производственными и торговыми предприятиями"<sup>17</sup>. Однако возможность расширения "участия" в промышленном предпринимательстве средних слоев тормозилась не только обычной для капиталистического общества конкурентной борьбой крупных производств, но и отчетливым

протекционизмом режима в отношении промышленно-финансовых групп.

Наименее эффективно вписывался в экономическую модель иранского капитализма неорганизованный сектор городской экономики, представленный массами мелких торговых и промышленных предпринимателей, независимых работников, до-фабричного пролетариата, для которых не было более или менее адекватных с другими слоями общества возможностей "участия" как в производстве, так и в использовании результатов общеэкономического роста, в том числе доходов от национального богатства страны — нефти.

Политической системе шахского режима 60–70-х годов, при которой "власть была сконцентрирована на уровне узкого элитарного слоя с одновременным установлением иерархического фасада, призванного изобразить широкое участие масс в управлении государством", а "средний класс, который шах сначала намеревался сделать социальной опорой государства, был лишен самостоятельности в принятии каких-либо решений"<sup>18</sup>, соответствовала хозяйственно-экономическая система. Ее функционирование углубляло различие в положении не только двух основных классов капиталистического общества, но и элитарной верхушки предпринимателей, тесно связанных с монополистическим капиталом развитых стран, и остальных слоев иранской буржуазии.

*Крупное промышленное предпринимательство  
и его взаимодействие с иностранным  
и государственным капиталом*

Экономической основой роста могущества промышленного предпринимательства стало значительное увеличение в 60–70-е годы промышленного производства. Количество промышленных предприятий с числом занятых свыше 10 увеличилось с 1589 в 1960/61 г. до 5432 в 1976/77 г., т.е. в 3,4 раза, а общее число занятых на них с 168,8 тыс. до 395,5 тыс.<sup>19</sup>

Динамика объема производства на таких предприятиях, представлявших в Иране отчасти мелкокапиталистическое, а преимущественно среднее и крупное предпринимательство, и число занятых за десятилетие — с 1964/65 по 1974/75 г. — характеризовались следующими показателями<sup>20</sup>:

	1964/65 г.	1967/68 г.	1974/75 г.
Объем промышленного производства, млрд. риалов	67,3	120,2	443,7
Условно-чистая продукция, млрд. риалов	27,6	46,0	175,7
Число занятых, тыс.	173,6	217,0	396,3
Число предприятий	3874	4386	6191

Среднегодовые темпы прироста объема промышленного производства (стоимости произведенной продукции) составили за десятилетие 20,8%, в том числе в 1964/65–1967/68 гг.



они равнялись 21,3%, а в последующие семь лет — 20,5%. За этими высокими и равномерными на первый взгляд показателями скрывалось их снижение после 1967/68 г. и резкое увеличение после 1971/72 г. (%)<sup>21</sup>:

1968/69 г. ...	16,1
1969/70 г. ...	14,4
1970/71 г. ...	6,5
1971/72 г. ...	13,2
1972/73 г. ...	42,2
1973/74 г. ...	18,8
1974/75 г. ...	37,1

Производство промышленной продукции росло за счет именно этого сектора промышленности, главным образом за счет предприятий с числом занятых свыше 50, которые в 1968/69 г., составляя 13,5% общего числа "крупных" предприятий, сосредотачивали 65,4% всех занятых на них, давали 66,1% всей стоимости произведенных промышленностью товаров и 60,5% условно-чистой продукции<sup>22</sup>.

В 70-е годы расширение промышленного предпринимательства происходило преимущественно путем организации крупномасштабных производств. Если каждое новое предприятие, вводившееся в строй в 1971/72 г., насчитывало в среднем 71 занятого, то в 1974/75 г. — уже 252<sup>23</sup>.

Представление о структуре городского иранского промышленного предпринимательства могут дать показатели размеров промышленных предприятий, сгруппированные по числу занятых, и динамика роста этих групп<sup>24</sup>:

	1966/67 г.	1974/75 г.	1974/75 г. в % к 1966/67 г.
Число промышленных городских предприятий с числом занятых 10 и более, всего	4675	6156	131,7
В том числе с числом занятых:			
10-19	3152	3537	112,2
20-49	1059	1572	148,4
50-99	253	528	208,7
100-499	152	373	245,4
500 и более	59	146	247,5

Наиболее высоки темпы роста численности самых крупных предприятий с числом занятых свыше 500, их количество возросло к середине 1974/75 г. до 146. Сюда входят преимущественно текстильные фабрики, автомобильные и металлургические заводы.

К сожалению, в иранской статистике 60–70-х годов почти отсутствуют данные, позволяющие составить четкую картину соотношения не только крупного и среднего предпринимательства, но государственного и частного. В 1960/61 г. в индустриальном секторе, включая нефтяную промышленность и энергетику, было 215 государственных предприятий где было занято 75,8 тыс. человек. На этих предприятиях, составивших 2,3% общего количества предприятий (9446), было сконцентрировано 43,2% всех занятых. Без нефтяной промышленности удельный вес государственных предприятий в занятости был намного ниже — 18,8%. В обрабатывающей промышленности в 1960/61 г. действовало 1415 предприятий, на них работало 97,6 тыс. человек, в государственном секторе соответственно 102 тыс. и 21,9 тыс., на государственный сектор приходилось 7,2% предприятий и 22,4% занятых в фабрично-заводской промышленности<sup>25</sup>.

В 1967/68 г. из 4386 крупных промышленных предприятий в ведении госсектора было 114. Доля госсектора в объеме производства обрабатывающей промышленности, по подсчетам А.З.Арабаджяна, составила в этом году 23–24%, снизившись по сравнению с 1959/60 г. на 12–13 пунктов<sup>26</sup>. Опережающий рост частных инвестиций в промышленность по сравнению с государственными, вероятно, еще более повысил долю частного сектора в промышленном производстве. Конечно, при этом в руках государства оставались нефтяная индустрия, нефтехимические комплексы. Начиная с конца 60-х годов государством были построены Исфаханский металлургический комбинат, машиностроительные заводы в Араке, Тебризе, алюминиевый завод в Араке, завод электродвигателей в Тебризе, завод по производству шин в Казвине, стекольный завод, ряд крупных цементных и сахарных заводов. Имея с начала 60-х годов опыт совместной деятельности с частным сектором, госсектор строит некоторые новые производства в рамках смешанных компаний.

В 1972/73 г. из 3973 крупных предприятий, охваченных промышленной статистикой (без нефтяной промышленности и энергетики), полностью государственными были 89 предприятий, а 50 принадлежали частному и государственному сектору. В зависимости от формы собственности предприятия распределялись по отраслям следующим образом<sup>27</sup>:

Отрасль промышленности	Частные	Государственные	Смешанные
Пищевая	692	37	22
Текстильная	1067	25	16
Деревообрабатывающая	155	3	-
Целлюлозно-бумажная	190	2	-
Химическая	175	7	4
Строительных материалов	1008	7	3
Основная металлургия	29	1	-
Машиностроение	481	7	3
Прочие	37	-	2

В 70-е годы процесс приватизации обрабатывающей промышленности получил дополнительный импульс. В связи с провозглашением пункта 13-го "белой революции" был принят закон о продаже акций государственных и частных предприятий их работникам, а затем и остальному населению. Эти предприятия предварительно реорганизовывались в публично-правовые акционерные компании. Согласно закону, обязательно преобразование (для расширения круга акционеров и тем самым, по заявлениям правящих кругов, для ослабления сложившихся монопольных структур) подлежали компании, отвечавшие одному из трех критериев, отнесших их к монополиям: минимум зарегистрированного капитала — 100 млн. риалов, активов — 200 млн. риалов, оборота — 250 млн. риалов (и если они действовали не менее пяти лет).

Вместе с ценными бумагами частных компаний на фондовую биржу стали поступать акции почти всех государственных компаний, за исключением предприятий нефтяной, нефтехимической и военной промышленности, табачных фабрик. Продавались акции ахвазского трубопрокатного завода "Навард ва луле-е Ахваз", крупнейшей в стране бумажной фабрики "Кагазе парс", цементных, текстильных фабрик.

Продажа акций государственных предприятий расширила участие частного сектора в промышленном предпринимательстве, укрепив в первую очередь позиции бюрократической буржуазии и семей, тесно связанных с госсектором. Фарманфармаины, например, приобрели акции "Кагазе парс", цементных заводов "Симане Техран", "Симане Суфиян" и др. Президент "Навард ва луле-е Ахваз" С.Хедаят стал одним из основных акционеров компании, а также держателем акций одного из крупнейших сахарных заводов — "Нагше джан".

Активное развитие государственного предпринимательства и практика функционирования смешанных компаний уже в 60-е годы привели к созданию слоя бюрократической буржуазии, тесно связанного с государственным сектором. Администрация государственных компаний нередко являлась акционером частных и, как правило, смешанных компаний.

Такое положение обеспечивало промышленно-банковской элите полную гарантию проведения режимом экономической политики в ее интересах. Процесс сращивания высшей бюрократии с крупным промышленным капиталом шел с обеих сторон: государственные деятели получали доступ к участию в крупном бизнесе, а промышленники — к участию в государственном аппарате и в государственных компаниях<sup>28</sup>. Продажа акций в 70-е годы еще более тесно связала экономические интересы этих двух прослоек иранской буржуазии.

Одним из инструментов сращивания государственного и монополистического капитала стала созданная для претворения в жизнь закона о продаже акций Национальная инвестиционная компания Ирана (НИКИ) — "Сармаегозари-йе мелли-е Иран". Ее первоначальный капитал в 10 млрд. риалов

был оплачен государственными банками, БРПР, государственной страховой компанией "Биме-е Иран", частными лицами. НИКИ занималась выкупом акций у компаний, подпадавших под действие закона, и дальнейшей их реализацией через фондовую биржу или самостоятельно; доходы от перепродажи акций она использовала для инвестиций в другие компании. Скупая акции государственных и частных промышленных инвестиционных компаний и банков, продавая их частным и государственным компаниям, НИКИ способствовала сращиванию государственного и частного капитала на уровне отдельных предприятий и промышленных групп.

В середине 70-х годов государство под нажимом крупного предпринимательства стало расширять — через лицензионную систему — отраслевую деятельность частного капитала. Был облегчен доступ в горнодобывающую промышленность, а создание в начале 1977 г. акционерного общества железных дорог с капиталом в 1 млрд. риалов подорвало безраздельное господство государства над железными дорогами<sup>29</sup>.

Не менее значительным для расширения частного предпринимательства в целом, а для промышленного особенно было в 60—70-е годы влияние иностранного капитала. Именно в этот период произошло совпадение интересов развитых капиталистических стран, изменивших стратегию неокOLONиализма, и Ирана, как страны развивающейся. Иран, поставивший себе в этот период целью ускоренное развитие на капиталистической основе, остро нуждался в передовой технологии, квалифицированных кадрах, особенно управленческих, внедрении современных методов организации производства во всех отраслях хозяйства.

В те годы в капиталистическом мире стала завоевывать решающие позиции концепция международного разделения труда, согласно которой ряд отраслей — трудоемких, энергоемких и т.п. — целесообразно переводить в развивающиеся страны, налаживать там сборочную промышленность, а в развитых странах сосредоточить техноёмкие и наукоёмкие отрасли.

В эти годы произошел резкий скачок в процессе интернационализации капитала и концентрации его в мировом масштабе, отражением чего явилось образование транснациональных корпораций (ТНК) и широкое распространение их деятельности. К концу 70-х годов на долю Ирана, Нигерии, Индонезии и Венесуэлы приходилось более  $\frac{1}{10}$  всех вложений ТНК.

Это совпадение на определенном историческом этапе заинтересованности Ирана в иностранном капитале и иностранного капитала в Иране привело к тому, что иностранный капитал завоевал к середине 70-х годов значительные позиции в экономике страны.

Ко времени революции в Иране было зарегистрировано более 1900 компаний с участием иностранного капитала, из них около трети — американских. Более 100 действовавших в Иране компаний представляли крупный международный капитал.

Это прежде всего нефтяные компании, которые обеспечивали иранской нефтью до 10% потребностей развитых капиталистических стран. Большинство (по соглашению, заключенному Ираном с международным нефтяным консорциумом, в 1973 г. число иностранных компаний, представленных в консорциуме, было доведено до 28) были американскими. Среди участников консорциума были такие гиганты, как "Мобил Ойл", "Экссон", "Тексако", "Бритиш Петролеум", "Компани Франсез де петроль", "Ройял Датч-Шелл".

В банковской сфере, промышленности, строительстве, сфере услуг значительные позиции заняли американские корпорации — "Чейз Манхэттен Бэнк", "Ферст Нешнл Сити Бэнк", "Континентал Бэнк оф Чикаго", "Континентал Бэнк оф Нью-Йорк", "Континентал Бэнк Пасифик", "Дженерал Моторс", "Дженерал Электрик", английские — "Чартеред Бэнк", "Талбот" (бывшая "Крайслер"), "Лендровер", "Хильман Хантер", западногерманские — "Дойче Бэнк", "Дрезднер Бэнк", "Крупп", "Симменс", "АЭГ-Телефункен", "Манесманн", "Фарбенфабрикен Байер", "Даймлер-Бенц", "Демаг", "Крафтверке Юнион", японские — "Мицубиси", "Тосиба", "Сумимото", "Бэнк оф Токио", "Санва Бэнк оф Джапан", голландская "Филлипс" и др.

В системе коммерческих банков страны иностранным компаниям принадлежало 10% акционерного капитала. Иностранный капитал был представлен в 14 из 37 действовавших банков.

Помимо участия в смешанных банках финансовые монополии капиталистических стран открывали в Иране собственные филиалы. Так, в 1974 г. в Тегеране были открыты: филиал "Ферст Нэшнл Сити Бэнк оф Чикаго" и совместное предствительство пяти ведущих западноевропейских банков — "Альгейме банк Недерланд", "Банк де Брюссель", "Байерише Хипотекаунд унд Вехсель Бэнк", "Дрезднер Бэнк" и "Остеррайхише Ландер Бэнк", одной из целей которых являлось облегчение доступа иранским предпринимателям на кредитные рынки капиталистических стран<sup>40</sup>.

Буквально за десятилетие, начиная с середины 60-х годов, с помощью ТНК в Иране было построено множество крупнейших промышленных предприятий, которые стали даже экспортировать продукцию в соседние страны. Под вывеской иранских фирм ТНК стали проникать на рынки восточных и африканских стран, официально ограждаемых от деятельности империалистических корпораций.

Иран оказался к середине 70-х годов тесно включенным в систему мирового капиталистического хозяйства — и не только через свой нефтяной сектор, но и через новые отрасли промышленности. Причем, в этой включенности, несмотря на попытки государства ослабить негативное влияние иностранного капитала, сменить зависимость Ирана от него на взаимозависимость, преобладало усиление технологической привязки к мировому хозяйству.

Построив множество промышленных предприятий, Иран не только не ослабил зависимость от импорта, но и увеличил

ее. Темп роста импорта оборудования в 1973/74–1975/76 гг. вдвое превышал темп роста производства машин и оборудования в стране. Построенные с помощью ТНК предприятия ориентировались главным образом на импорт возможно большего числа компонентов. Даже такая, казалось бы, традиционная для Ирана отрасль, как обувная, оказалась в полной зависимости от поставок из-за рубежа лекал, фурнитуры и даже кожи, хотя Иран сам экспортировал сырые кожи. Доля развитых капиталистических стран в иранском импорте достигала в 1970 г. 79,6%, в 1975/76 г. – 85, в 1977/78 г. – 86,9%, в том числе доля США соответственно составляла 13, 19,8, 16%. США обеспечивали в 1977/78 г. 43,1% импорта зерна, 25,6 – химических продуктов, 15,5 – электрооборудования, 13,4 – запасных частей к транспортным средствам, 17,4% – различных приборов и аппаратов<sup>31</sup>.

Иностранный капитал, который участвовал и в государственном предпринимательстве, и в частном бизнесе, не только вместе с государством взрастил и взлелеял элитарный слой, но и облегчил процесс сраживания государственного и частного капитала через совместную деятельность в промышленных компаниях и банках.

Активность иностранного капитала способствовала и тому, что слой торгово-промышленных предпринимателей, которые расширяли свою деятельность в области импорта, а затем и производства и сбыта товаров, охотнее и безбоязненнее шел на новые инвестиции. Иностранное участие обеспечивало им современную технологию, квалифицированные кадры, необходимые для производства компонентов. При этом для частного иранского капитала первоочередное значение имел сам факт связи с иностранным капиталом, а не отраслевая структура его деятельности.

Фактически в стране в середине 70-х годов не было ни одной крупной промышленной или торговой компании, не связанной с иностранным капиталом. Высший предпринимательский слой, имевший экономические контакты с капиталистическим рынком, переносил на иранскую почву и западный образ жизни.

Дальнейшее укрепление позиций коррумпированной элиты, противопоставившей себя остальному населению, можно считать главным негативным с социально-политической точки зрения моментом деятельности иностранного капитала в 70-е годы: оно стало одной из предпосылок формирования революционной ситуации в стране.

Во многом с помощью иностранного капитала начала складываться такая двойственная экономическая структура, в которой монополизированный сектор противостоял достаточно окрепшему при всей его аморфности национальному предпринимательству.

При этом нельзя, как нам представляется, рассматривать этот монополистический сектор как нечто инородное для Ирана. Даже в Европе монополистический уклад, хотя и вызревал на местном капитализме, с самого начала наиболее отчетливо и сильно заявил о себе в странах не классической, а вторичной модели капитализма – в Герма-

нии и России. В Иране формирование монополистического сектора происходило с участием и государства, и империалистических элементов, а существовавшая политическая надстройка не создавала остальным слоям иранской буржуазии возможности для ослабления негативных последствий монополизации внутреннего рынка.

С одной стороны, ориентация на создание связанного с мировым капитализмом монополистического сектора смогла обеспечить, по крайней мере до середины 70-х годов, поступательное движение капитализма, особенно в промышленности, хотя темпы промышленного роста и не сопровождались сколько-нибудь значительным повышением промышленного потенциала, определяющего способность к самостоятельному воспроизводству. С другой стороны, создав определенные возможности для повышения уровня капиталистического развития, этот путь к середине 70-х годов привел к тому, что иранские промышленные группы практически перекрыли пути всем остальным слоям буржуазии. При этом они и сами потеряли стимул для поднятия уровня производительных сил. Несмотря на новейшие оборудование и технологию,купаемые за рубежом, себестоимость иранских товаров оказывалась гораздо выше себестоимости аналогичных товаров, производимых в развитых странах. Монополизация рынка позволила промышленным группам повышать прибыли за счет завышения цен. Недаром избранный в 1975 г. в сенат Казем Ладжеварди, один из крупнейших предпринимателей страны, заявил, что было бы желательно центр по контролю над ценами заменить центром по контролю над монополиями. Газета "Растахиз" — орган правящей партии — в обстановке углублявшегося структурного кризиса, вызванного деятельностью монополий, вынуждена была называть протекционистскую политику по отношению к последним "узколобой, которая более подходит для семейной экономики, чем для развивающейся", создает "условия для установления монопольных цен", исключает всякую возможность конкуренции, необходимой для совершенствования производства. Газета отмечала, что "в последние несколько лет ряд групп, пользуясь сильной поддержкой в государственном аппарате, достигли максимальной монополизации в диктате цен и получили огромные прибыли"<sup>32</sup>.

Широкие слои иранской буржуазии оказались как бы "придушенными" и социально-экономической политикой режима, и властью иностранно-иранских компаний; они были объективно заинтересованы в ослаблении и даже уничтожении местного монополистического сектора, порожденного ориентацией на ТНК, в изменении механизма связей с мировым рынком.

*Предпринимательская элита в экономической  
и политической структуре Ирана*

Быстрый рост промышленности, процессы концентрации производства и капитала, перераспределение (через со-

зданный режимом хозяйственный механизм) доходов от нефти и от других секторов народного хозяйства главным образом в пользу узкого слоя предпринимателей, осуществление протекционистских мер, направленных на поощрение организации ими технологически новых производств, создание тепличных условий для их деятельности привели, как уже отмечалось, к формированию в 70-е годы представлявших государственный, иностранный и частный капитал промышленных групп, которые заняли монопольное положение в производстве и на рынке страны.

Эта элитарная прослойка связывалась в глазах широких масс не только с иностранным капиталом, но и с шахским двором, с шахской семьей. И для этого были основания, так как шахская семья за 60-70-е годы превратилась в один из крупнейших предпринимательских кланов. По данным журнала "Донья", лично шаху принадлежали акции более чем 30 различных компаний — банков, промышленных предприятий отелей и пр. — через созданные им различные благотворительные организации<sup>33</sup>. Предпринимательская деятельность шаха осуществлялась в основном через его банк "Омран" и Фонд Пехлеви. Члены семьи шаха до 1977 г. открыто принимали участие в частном бизнесе. Наиболее активно действовали сестра шаха — Ашраф, брат — Голам Реза Пехлеви, племянник — Шахрам Пехлеви. Семейству Пехлеви принадлежали акции 17 банков и страховых компаний, 25 предприятий по обработке металлов, 8 горнорудных предприятий, 10 компаний по производству стройматериалов, 45 строительных фирм, 26 торговых заведений и почти всех крупных отелей страны<sup>34</sup>. Когда в сентябре 1978 г. правительство Ш.Имами закрыло восемь игорных домов, оказалось, что пять из них принадлежали Фонду Пехлеви, а остальные три — Ашрафу Пехлеви<sup>35</sup>. Сам Шариф Имами до своего назначения на пост премьер-министра возглавлял эту шахскую холдинговую компанию, а будучи председателем сената, брал за проведение нужных решений 5% акций компаний, за что был прозван "господином пять процентов"<sup>36</sup>.

Было широко известно, что доля самого шаха в аналогичных ситуациях составляла 10%, которые переводились в банк "Омран" или Фонд Пехлеви. По некоторым оценкам, через банк "Омран" шах проводил до 70% операций, связанных с участием в современном бизнесе<sup>37</sup>.

Личная уния шахской семьи с монополистическими структурами стала столь одиозной, что в 1978 г. шах отдал приказ об ограничении частной деловой активности членов своей семьи, особенно в делах с иностранными фирмами.

Оценки собственности семьи Пехлеви сильно расходятся. Общая стоимость активов шахской семьи, которые были переведены в США, определялась в 1979 г. в 24 млрд. долл. Иранские власти, обвинившие шахскую семью в присвоении общественных средств через Фонд Пехлеви, предъявили иск на 81 млрд. риалов. Только стоимость здания Фонда Пехлеви в Нью-Йорке была оценена американскими официальными органами почти в 65 млн. долл.<sup>38</sup>.



Прежде чем перейти к исследованию политической унии, сложившейся между шахской, государственной властью и предпринимательской элитой, необходимо коснуться отношения шахской власти к национальным группам иранских предпринимателей.

Деление, согласно официальной иранской политике, общества не по национальным, а по религиозным признакам, затрудняет выделение национальных групп мусульманской буржуазии. Можно лишь отметить, что решающие позиции в крупном предпринимательстве занимала персидская и азербайджанская буржуазия, действовавшая преимущественно в Тегеране. Азербайджанская буржуазия (Тавакколи, Могаддамы и др.) — наиболее активный слой промышленных предпринимателей.

Традиционно сильны были позиции в экономике еврейской и армянской буржуазии. Так, депутатом меджлиса XXII созыва от еврейской общины (от партии "Иране новин") был избран Лотфолла Хои, известный торговец и промышленник, акционер банка "Шахрияр". Армянские предпринимательские семьи активно действовали в текстильной, обувной и пищевой промышленности (например, известная фирма по производству мясных продуктов "Арзуман" принадлежала семье Арзуманьянов), в новых отраслях (монополистическая компания "Хавиликкс", преобразованная в публично-правовую компанию по закону о продаже акций населению, принадлежала семье Харатуньянов).

В своем стремлении повысить предпринимательскую активность шах поддерживал также деятельность зороастрийцев и бехаитов. Многие зороастрийцы в 50–70-е годы являлись (например, Джаханиян) крупными предпринимателями и банкирами. Делая в своей доктрине упор на возвеличивание древней иранской цивилизации, арийского духа и идеи Зороастра, "шах покровительствовал представителям крупной зороастрийской буржуазии, зороастрийским предпринимателям и промышленникам"<sup>39</sup>. Это укрепило элитарный предпринимательский слой, но в то же время вызвало негативную реакцию широких слоев мусульманской буржуазии, что было позднее умело использовано духовенством в своих целях.

В еще большей степени в вину шаху было поставлено его покровительство бехаитам, принадлежавшим, как правило, к числу самых богатых предпринимательских семей. Выбранная шахом модель экономического развития с точки зрения социальных условий ее реализации больше всего подходила бехаизму с его космополитической идеологией. Не случайно во главе правительства, которое осуществляло на практике эту концепцию, предусматривавшую опору на иностранные монополии, стоял Амир Аббас Ховейда, последователь бехаизма, а бехаит Голам Реза Азхари возглавлял в это время генеральный штаб<sup>40</sup>.

Традиционные связи между бехаитской общиной и иностранным капиталом сразу выдвинули бехаитов в число наиболее активных промышленных предпринимателей. Широко известно имя Эльханиянов, которые еще в 50-е годы с по-

мощью иностранного капитала выдвинулись в число крупных бизнесменов, ведущих деятелей Торгово-промышленной палаты. Позиции бехайтов в экономике стали настолько сильными, что в 1972 г. был введен налог на бехайтскую собственность.

Экономический альянс шахской власти с крупным предпринимательством обеспечивался и политической унией между ними.

Первой попыткой создания такой унии можно считать создание двух партий: проправительственной "Меллиун" и оппозиционной "Мардом". Однако этот альянс не привел к победе над меджлисом, отражавшим в конце 50-х — начале 60-х годов интересы полуфеодалов. В 1963 г. было объявлено о создании партии "Иране новин", ставившей своей целью осуществление реформ "белой революции". С 1965 г. генеральным секретарем партии стал А.А.Ховейда, занявший и пост премьер-министра. Именно эта партия и возобновившая свою деятельность партия "Мардом", названная шахом "сторожевым псом революции", обеспечили крупной иранской буржуазии возможность использовать государственную власть в своих интересах. В меджлисе XXIII созыва (1971 г.) "Иране новин" имела 229 мест из общего числа 268, а в сенате — 27 из 30. "Мардом" была представлена 37 депутатами в меджлисе и двумя в сенате.

Интересы других слоев буржуазии представляли в это время (в 1971 г.) две небольшие партии — "Ираниян" (мелкобуржуазная националистическая) и "Панираниян" (правонационалистическая), не имевшие фактически доступа к политической структуре власти, несмотря на признание программы реформ.

Ширившаяся оппозиция избранному варианту капиталистического развития заставила шаха отказаться от открытой политической унии с элитарным слоем технократов и буржуазии и внешне заменить ее альянсом со всеми слоями общества. Попыткой создания такого альянса стало введение однопартийной системы и создание в 1975 г. партии "Растахиз". Созданием такой партии "для всех" шах решил примирить все слои буржуазии, оказавшиеся в результате его политики настолько противопоставленными, что политический союз между ними мог быть возможен только при условии существования угрозы капитализму; когда же эта угроза нависла, широкие слои буржуазии предпочли духовенство, власти которого они еще не знали, шаху, власть которого уже познали. Однако при фактической ориентации на элитарный слой буржуазии партия "Растахиз" должна была либо развалиться, либо стать партией крупного капитала. В августе 1977 г. пост премьер-министра занимает генеральный секретарь партии Дж.Амузегар, один из создателей официальной концепции экономического развития. Это означало еще большую монополизацию политической власти высшим слоем буржуазии и вновь сделало явным политическую унию с ней шахской власти.

Но уже в сентябре правительство Амузегара пало, а в октябре была распущена партия. Новое правительство объявило свободу создания партийных организаций. Однако крупная предпринимательская буржуазия оформиться политически не успела. Предложив в конце декабря 1978 г. Ш.Бахтияру сформировать правительство, шах фактически отказался от прежней политико-экономической модели капиталистической эволюции страны, сделав ставку на создание системы буржуазного парламентаризма при сохранении института монархии. Бахтияр выдвинул программу преобразований, отвечавших задачам более демократического, чем шахский, варианта буржуазного развития, но сохранение статуса монархии было использовано духовенством для того, чтобы повести за собой не только широкие мелкобуржуазные массы, но и буржуазные политические партии. Признание буржуазными политиками руководящей роли духовенства явилось следствием как роста антикапиталистических тенденций в массовом антишахском движении, так и в не меньшей степени разнородности и многослойности иранской буржуазии; последнее обстоятельство в условиях слабо развитого капитализма иногда (как это, например, показал опыт России) оказывается более существенным фактором, чем интересы буржуазии как класса в целом.

Таким образом, альянс технократов и промышленно-банковской буржуазии с шахским режимом распался с приходом к руководству страной правительства Ш.Бахтияра, и, хотя элитарный слой мог быть недоволен "изменой" шаха, он оказался до конца заинтересованным в сохранении шахской власти. Проявления отрицательного отношения к режиму отдельных представителей этого слоя в период массовых выступлений были не более революционны, чем ношение красного банта великим князем Кириллом Владимировичем в феврале 1917 г. Понимая, что их экономическое могущество держалось главным образом на поддержке со стороны шахского режима, крупнейшие предприниматели страны, не дожидаясь окончательного падения монархического строя, так же как и шах, заблаговременно перевели свои капиталы в иностранные банки, поставив страну в 1978—1979 гг. на грань экономического краха. Это, в свою очередь, является ярким свидетельством роли, которую играли несколько десятков семей в экономике Ирана.

*Средняя национальная буржуазия  
в экономической и политической системе  
шахского режима*

Смена с начала 60-х годов социальной ориентации с поддержки национальной буржуазии в целом на опору на узкую прослойку крупной промышленно-банковской буржуазии, связанной с иностранным монополистическим капиталом, не означала того, что в 60—70-е годы не происходило увеличения прослойки предпринимателей, занимающих промежуточ-

ное положение между мелкой буржуазией и монополистическим слоем буржуазии. Развитие системы государственного кредитования, частной банковской системы, возможность получения лицензий на создание предприятий и доступа к внешнему рынку через учрежденные в 60–70-е годы предпринимательские союзы и торгово-промышленные палаты способствовали расширению деятельности национальной буржуазии, не связанной непосредственно с иностранным капиталом. С начала 60-х и до середины 70-х годов количество крупных фабрично-заводских предприятий с числом занятых свыше 50 увеличилось с 250 до 1 тыс., а предприятий с числом занятых от 10 до 50 — основы среднего для Ирана предпринимательства — с 1,2 тыс. до 5,1 тыс. Накануне революции число крупных предпринимателей, владельцев предприятий, на каждом из которых работало более 50 человек, если брать за основу количество частных предприятий и учитывать то обстоятельство, что более половины промышленных предприятий в 70-е годы находилось в собственности компаний<sup>41</sup> со средним числом основных пайщиков 3–4, можно определить в 2–2,5 тыс.

Число средних предпринимателей, владельцев промышленных предприятий с числом занятых от 10 до 50, не превышает 15–20 тыс.

Конечно, это деление весьма условно, так как в зависимости от типа производства и его организации владельцы предприятий, где занято менее 10 лиц наемного труда, могут быть отнесены и к средней буржуазии и к мелкой. Число владельцев мелких промышленных предприятий (таких предприятий в 1976/77 г. было 163,8 тыс.), учитывая, что мелкие предприятия в своем большинстве находятся в индивидуальной собственности, определяется приблизительно в 190–200 тыс.<sup>42</sup>.

В конце 50-х — начале 60-х годов 800–1000 владельцам крупных предприятий противостояли около 5 тыс. владельцев средних по размеру предприятий и 10–15 тыс. мелких промышленных предпринимателей.

Рост числа мелких предприятий, обнаруживаемый на основе промышленных переписей, можно объяснить улучшением статистического учета. Но для нас главным в данном случае является не столько выявление подлинной занятости в мелком производстве, сколько определение численности мелких производств, обладающих признаками промышленных предприятий, что дает более точную оценку мелких предпринимательских слоев.

Таким образом, 15 лет индустриализации страны не только вырастили современных крупных капиталистов, но и увеличили весь слой остальных промышленных предпринимателей, превосходящих первых по численности не в 20 раз, как 15 лет назад, а более чем в 100 раз.

Средние предпринимательские слои не только сохранили свои позиции в старых отраслях промышленности, но и стали активно проникать в новые, создаваемые монополистическим капиталом, а также в отрасли, связанные с обслужива-

нием промышленного строительства. В свое время в России толчком для расширения промышленного предпринимательства послужило строительство железных дорог. В Иране толчком стал строительный бум конца 60-х годов. Появилось множество средних по размерам предприятий, производящих резиновые изделия, материалы для дорожного покрытия, строительные материалы, электротовары и т.п. Организовались многочисленные частные компании по ведению строительных работ, по проектированию промышленных заведений, по обеспечению технических консультаций и т.п.

К середине 70-х годов в целом в городской экономике на каждое предприятие с числом занятых свыше 100 приходилось более 16 предприятий с числом занятых от 10 до 100, а среди 22,5 тыс. последних насчитывалось 20,5 тыс. предприятий с числом занятых от 10 до 50<sup>43</sup>.

Среднее предпринимательство сумело воспользоваться условиями, сложившимися в процессе проведения индустриализации, для расширения своей деятельности. Однако по мере возмещения государственно-монополистических тенденций, оно все более и более попадало в зависимость от курса, осуществлявшегося государством в интересах промышленно-банковской элиты. Ограждая последнюю от конкуренции, государство стало проводить более жесткую лицензионную политику в отношении открытия тех или иных производств, разрешения на импорт, кредитования.

Предпринимательские союзы и торгово-промышленные палаты, во главе которых находились крупнейшие предпринимательские семьи, стали оказывать все большее давление на правительство<sup>44</sup>.

При той огромной роли, которую в иранской экономике играла государственная власть, возможности влиять на государственную политику хотя бы с тем, чтобы добиться равных условий в конкуренции с монополистическими группами, у средней буржуазии не было.

Политика регулирования цен, введение с 70-х годов фиксированных цен на основные товары усиливали зависимость широких слоев национальной буржуазии от крупных торгово-промышленных фирм и как от поставщиков необходимых для производства компонентов, и как от оптовых покупателей готовой продукции, стремившихся в последнем случае, ссылаясь на программу борьбы с дороговизной, сбивать оптовые цены на эту готовую продукцию.

Как показала практика ряда развивающихся стран, прежде всего Индии, государство в этих странах считало необходимым и целесообразным поддерживать мелкое и среднее частнокапиталистическое предпринимательство, используя финансовые и материальные ресурсы государственного сектора даже ценой убыточности этого сектора. Однако в Иране в рассматриваемое время этого не произошло. Государство не стало выделять в достаточной степени необходимые средства (хотя бы через фонд стабилизации цен). В этих условиях отрицательные для широких слоев национальной буржуазии последствия политики поощрения государст-

вом государственно-монополистических объединений стали перевешивать то положительное, что давали монополизированным слоям национальной буржуазии реформы, проводившиеся государством, и в частности его усилия по развитию социальной и экономической инфраструктуры.

Требования национальной средней буржуазии ослабить влияние государственно-монополистических тенденций на рыночный механизм усиливались в связи с укреплением экономической и политической унии режима с крупным капиталом. Усилилось социально-экономическое, идеологическое и политическое размежевание между элитарным слоем промышленно-банковских предпринимателей (и технократами) и средней буржуазией. Углублению этого размежевания способствовало то, что последняя не получила доступа не только к системе государственной власти, но и к активной политической жизни. В условиях авторитарного режима широкие слои средней промышленной буржуазии оказались лишены возможности свободного формирования собственных концепций социально-экономического развития и их осуществления в рамках партийной борьбы.

После падения правительства Мосаддыка (в 1953 г.) практически прекратилась деятельность буржуазных партий в составе Национального фронта (НФ). НФ был воссоздан лишь в 1977 г. как коалиция трех буржуазных партийных организаций — Партии иранской нации — с лидером Дарьюшем Форухаром, "Иран" — с лидером Шапуром Бахтияром и "Общества социалистов национального движения" — с лидером Керимом Санджаби. Общими для всех этих партий требованиями стали создание независимого от шаха правительства, изменение структуры государственного аппарата, восстановление личных и общественных свобод, т.е. выполнение условий, которые открывали бы национальной буржуазии возможность участия в управлении страной.

Экономические взгляды деятелей Национального фронта, включая Шапура Бахтияра, ставшего главой последнего шахского правительства, предусматривали капиталистическую трансформацию экономики с использованием государственного регулирования для ограничения монополистических тенденций, особенно тех, которые связаны с усилением зависимости от иностранных монополий.

На формирование взглядов национальной буржуазии по вопросу о социально-экономическом развитии Ирана значительное влияние стали оказывать базирующиеся на принципах ислама социально-политические и экономические концепции, получившие широкое распространение в странах Востока. Так, созданная в 1962 г. Мехди Базарганом и Махмудом Талегани партия национальной буржуазии "Движение за свободу Ирана", вошедшая затем в состав НФ, стала увязывать требование демократизации социально-экономической системы (что в современных условиях предусматривало поддержку через механизм государственного капитализма всех видов предпринимательства) с идеями, содержащимися в Коране.

А.Банисадр разработал ставшую в первые годы исламского режима официальной экономической доктриной концепцию "тоухидной" экономики — реакционно-утопическую мелкобуржуазную доктрину, исходившую из уравнилельных принципов раннего ислама и опоры на мелкое производство при сдерживании крупного.

Восприимчивость некоторых буржуазных деятелей, представителей интеллигенции и служителей культа (М.Базаргана, А.Банисадра, Дж.Але Ахмада, М.Талегани, А.Шариати, Хомейни) к мелкобуржуазным концепциям объяснялась как незавершенностью процесса классовобразования в стране и многослойностью самой буржуазии, так и тем, что наибольшая социальная напряженность в период ускоренной капиталистической трансформации сложилась в мелкобуржуазном городском социуме.

## МЕЛКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

*Соотношение мелкого и крупного производства,  
изменение положения мелкой промышленности*

Мелкое предпринимательство в период ускоренной буржуазной модернизации страны в 60—70-е годы, претерпев значительную трансформацию, продолжало сохранять важные позиции не только в торговле, но и в промышленности.

К отмеченным в главе I условиям, стимулировавшим развитие мелкого производства, включая меры по кооперированию, организации государственного снабжения производств, работающих на экспорт, принимавшихся в начальный период проведения реформ, добавились новые, вызванные форсированным развитием промышленного производства в целом. Немаловажное значение приобрела и ускоренная урбанизация, в результате которой мелкое производство продолжало оставаться важнейшей сферой занятости населения.

Очевидно, что отождествление мелкого предпринимательства с мелким промышленным производством носит весьма условный характер, особенно принимая во внимание критерий мелкого производства, определенный в Иране как максимум 10 занятых на одном предприятии. Мелкие предприниматели — это и владельцы капиталистических предприятий небольших размеров, и мелкие буржуа, которые сами участвуют в производстве. Понятие "мелкое предпринимательство" в развитых капиталистических и развивающихся странах не всегда идентично, хотя речь может идти о владельцах предприятий с одним и тем же числом занятых. При этом само мелкое производство в развитых странах как технико-экономическая основа мелкого предпринимательства — это не то производство, которое еще не достигло капиталистической стадии развития, а, наоборот, порождение высокого уровня специализации производства и дифференциации труда. "В тех странах, где развилась современная цивилизация, — писали К.Маркс и Ф.Энгельс в Манифесте Коммунистической партии, — образовалась — и как дополнительная часть буржуазного общества постоянно вновь образуется — новая мелкая буржуазия, которая колеблется между пролетариатом и буржуазией"<sup>1</sup>. В развитом капиталистическом обществе мелкое производство давно "выварилось" в капитализме или "образовалось" из капитализма и стало необходимым элементом промышленного производства, используя современную технологию и оборудование.

Мелкое производство в условиях современного капитализма, особенно по мере развития научно-технического



прогресса, проявило тенденцию к росту не только в периоды экономических подъемов, но и в периоды спадов, играя существенную роль в обеспечении занятости населения. Так, в США в 1969—1976 гг. 66% новых рабочих мест возникли на предприятиях с числом занятых менее 20, в том числе 39% — на мелких "независимых" предприятиях, не связанных контрактами с крупными компаниями<sup>2</sup>.

В Иране, как и в других развивающихся странах, где капиталистическое производство не стало еще единой хозяйственной системой, мелкое предпринимательство ассоциируется не только с мелкокапиталистическим, но и с мелкотоварным сектором, не только с небольшими размерами наемного труда и капитала, но и с использованием докапиталистических элементов организации трудового процесса, даже при значительных размерах занятости в нем.

Деление иранской статистикой промышленных предприятий на две группы — "мелкие" и "крупные" — не дает, к сожалению, возможности исследовать технико-экономическую базу, производственные отношения, систему найма и использования рабочей силы для выявления различных прослоек в среде владельцев предприятий, которые используют до 10 занятых и в число которых, как уже отмечалось выше, могут попадать и средние для иранской экономики слои предпринимателей.

Однако при всей условности верхней границы мелкого предпринимательства выбор ее не случаен, так как она очерчивает наиболее точно пределы мелкотоварного и мелкокапиталистического предпринимательства в иранской промышленности. Владельцы промышленных предприятий с числом занятых до 10 — это по преимуществу предприниматели мелкобуржуазного типа. Таким образом, в Иране уровень использования наемной рабочей силы, делающий необходимым участие хозяина в производстве, значительно выше, чем в развитых странах, где он определен в три постоянных работника.

В отличие от многих стран Азии, где поддержка мелкой промышленности провозглашалась одной из целей экономической политики и где были созданы хозяйственно-экономические рычаги для ее развития, где регулировались ее отношения с госсектором и крупным частным предпринимательством, вплоть до резервирования отраслей, в Иране мелкое производство не получило специального места ни в экономических концепциях, ни в экономической практике. Несмотря на это, вплоть до начала массового движения 1978—1979 гг. продолжался абсолютный рост числа мелких городских промышленных предприятий (тыс.)<sup>3</sup>:

	1962/ 63 г.	1964/ 65 г.	1966/ 67 г.	1968/ 69 г.	1976/ 77 г.
Общее число предприятий	97,5	112,6	153,8	160,8	169,3
В том числе мелких	94,7	108,9	149,2	156,1	163,8
Удельный вес мелких предприятий, % .....	97,1	96,7	97,0	97,0	96,8

Число мелких промышленных заведений выросло за 14 предреволюционных лет в 1,7 раза, увеличилась и численность мелких предпринимателей. До 1968/69 г. быстрый рост количества мелких предприятий сопровождался и ростом занятости на них (тыс. человек)<sup>4</sup>:

1962/63 г. ...	245,7
1964/65 г. ...	328,2
1966/67 г. ...	353,2
1968/69 г. ...	442,2

При этом сохранялся высокий удельный вес мелких предприятий в общем числе занятых в городской промышленности: в 1962/63 г. — 64,5%, в 1964/65 г. — 65,4, в 1966/67 г. — 68,7 и в 1968/69 г. — 63,7%. Однако в начале 70-х годов с вводом в строй крупных промышленных предприятий, расширением промышленного строительства, не требовавшего квалифицированной рабочей силы, значение мелкой промышленности как основного фактора занятости в промышленном производстве стало снижаться. К сожалению, мы не располагаем однотипными переписями мелкой и крупной промышленности за 1976 г. Согласно переписи мелких предприятий городской промышленности на них в 1976 г. было занято 315 тыс. человек<sup>5</sup>. Таким образом, число занятых в мелком городском промышленном производстве сократилось по сравнению с 1968/69 г. на 127 тыс. В крупной промышленности, включая предприятия, расположенные за пределами городов, в 1976/77 г. было сосредоточено 395,5 тыс. человек<sup>6</sup>. Это означало, что доля работающих в мелкой промышленности в общем числе занятых упала до 44,3%.

Понимая важность выяснения роли мелкой промышленности в обеспечении занятости, учитывая "молодость" промышленной статистики и трудность полного охвата ею мелких заведений, мы сделали дополнительный расчет занятости в мелком производстве — на основе всеобщих переписей населения и данных о занятости в городской промышленности путем вычитания из них занятых на крупных предприятиях. Полученные таким способом данные также обнаруживают падение удельного веса мелкого городского производства в занятости — с 67% в 1968/69 г. до 60% в 1976/77 г. Хотя это сокращение менее значительно, чем получаемое по результатам промышленных переписей, тем не менее тенденцию к уменьшению роли мелкой промышленности в городской занятости можно считать достоверной.

Если исходить из второго варианта подсчета реальной занятости в мелком производстве, то можно допустить, что увеличение занятости произошло за счет заведений, не охваченных промышленным цензом, так как они не относились к категории "промышленное предприятие" из-за того, что не имели постоянного помещения, а также за счет домашних мастерских, в которых промышленная деятельность не носит регулярного характера и выполняется членами семьи в местах проживания. В 1976/77 г. по сравнению с 1968/69 г.

число занятых в домашнем городском производстве, не учитываемом промышленной статистикой, увеличилось с 60 тыс. до 215 тыс. Таким образом, занятость в городской промышленности обеспечивалась тремя большими секторами: крупной промышленностью — на 40%, постоянно функционировавшими мелкими промышленными предприятиями — на 35% и домашней промышленностью — на 25%.

Даже если принять во внимание структуру занятости в городской промышленности без учета домашних производств, то и тогда доля мелкой промышленности остается равной 50%.

В Иране, согласно проведенной в 1974/75 г. переписи деревенской промышленности, в обрабатывающих отраслях было занято 1027 тыс. человек, в том числе в текстильном производстве — 865,5 тыс.<sup>7</sup> Это означает, что из 4,7 млн. занятых в сельских районах более одной пятой были связаны с мелким промышленным производством. С учетом деревенской промышленности роль мелкого промышленного производства в общей занятости населения оказывается еще значительнее.

Не менее важным представляется определение места мелких предприятий в производстве промышленной продукции. С учетом сопоставимости данных получены три годовых ряда объемов условно-чистой продукции — за 1964/65, 1968/69, и 1976/77 гг.

Таблица 13

*Доля различных видов промышленности  
в производстве промышленной продукции\**

Промышленность	1964/65 г.		1968/69 г.		1976/77 г.	
	Условно-чистая продукция млрд. риалов	Удельный вес, %	Условно-чистая продукция млрд. риалов	Удельный вес, %	Условно-чистая продукция млрд. риалов	Удельный вес, %
Крупная	27,6	55,0	51,6	56,5	298,9	76,6
Мелкая городская	19,6	39,0	26,7	29,3	74,4	19,1
Мелкая деревенская	3,0	6,0	13,0	14,2	16,7	4,3
Всего	50,2	100,0	91,3	100,0	390,0	100,0

\* Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е рустай сал-е 1353, с. 1; Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355, с. 10. Employment and Income Policies for Iran. ILO. /Б.м./, 1973, с. 51; A Statistical Reflection of the Islamic Republic of Iran. /Б.м./, 1984, с. 60.

До конца 60-х годов, несмотря на начавшуюся индустриализацию и создание современных производств, мелкая про-

мышленность своих позиций в экономике страны практически не утрачивала. Велико было ее значение в нефтеяном экспорте страны, в котором ведущее место занимали ковры и сухофрукты. Доля продукции крупных современных предприятий не превышала в 1968 г. 18%<sup>9</sup>. Но уже в 70-е годы, несмотря на рост мелкого производства, решающие позиции в промышленности стал занимать капиталистический сектор, представлявший крупное и среднее предпринимательство.

Снизилась доля мелких городских промышленных заведений и в использовании наемного труда. Если в 1964/65—1968/69 гг. на их долю приходилось около половины всех наемных работников, то в 1976/77 г. — только четвертая часть (табл. 14).

Обобщенные данные о динамике изменений различных параметров мелкого производства, в том числе занятости и объема выпускаемой продукции, свидетельствуют о том, что на начальном этапе индустриализации (1964/65—1968/69) мелкое производство и обеспечивало условия для функционирования крупных производств, и само играло немаловажную роль в увеличении промышленного производства.

В этот период концентрация промышленного труда происходила на две трети в рамках мелкого производства, в нем формировалось более половины армии наемных работников. Мелкое производство оставалось основным источником занятости городского населения до конца 60-х годов, т.е. в период, когда рост численности городского населения страны носил черты псевдоурбанизации.

Кроме того, в этот, начальный, период индустриализации появление современных заводов и растущая на этой основе диверсификация создали условия для включения мелкого производства в однотипную с крупным структуру промышленности. Появились упаковочные, рекламные заведения, мелкие предприятия по изготовлению деталей для холодильников, телефонов, т.е. мелкое производство становилось элементом общественного разделения труда на единой — капиталистической — основе. Пуск крупного телефонного завода в Ширазе, например, вызвал появление мелких предприятий по выпуску винтов, лент и т.п.

Развитие современных крупных производств в наибольшей степени стимулировало появление мелких предприятий с гетерогенным характером производства, чаще всего ручного или маломеханизированного. На них осуществлялась сборка отдельных узлов по контрактам с крупными предприятиями. Последние поставляли все необходимые материалы. Появилось много и независимых в отношении сбыта от крупных мелких сборочных предприятий, выпускавших современные потребительские товары. К их числу относились предприятия, выпускающие зонтики, авторучки, несложные электро-товары и т.п.

Эта тенденция в эволюции мелкого промышленного производства нашла свое проявление в том, что в 1964/65—1968/69 гг. половина прироста наемного труда в промышленности пришлась на долю мелкого производства, а также в повыше-

Мелкая и крупная городская обрабатывающая промышленность\*

	Мелкие предприятия			Крупные предприятия			Итого		
	1964/65 г.	1969/8961 г.	1976/77 г.	1964/65 г.	1968/69 г.	1976/77 г.	1964/65 г.	1968/69 г.	1976/77 г.
Число предприятий, тыс.	108,9	156,1	163,8	3,7	4,7	5,4	112,6	160,8	169,2
Количество занятых, тыс.	328,2	442,2	315,1	173,6	251,4	395,5	501,8	693,6	710,6
В том числе лиц наемного труда, тыс.	181,1	235,2	103,4	166,3	236,2	387,0	347,6	471,6	490,4
Условно-чистая продукция, млрд. риалов	19,6	26,7	74,4	27,6	51,6	298,9	47,2	78,2	373,3
Стоимость продукции, млрд. риалов	45,9	66,0	144,9	67,3	145,0	730,7	113,2	211,0	875,6
Прирост капиталовложений, млрд. риалов	1,3	0,7	2,3	3,6	14,5	80,7	4,9	15,2	83,0
Заработная плата, млрд. риалов	4,2	6,2	17,6	7,3	13,6	88,8	11,5	19,8	106,4
Валовой доход, млрд. риалов	14,1	19,8	54,5	16,7	23,5	129,4	-	-	-
Валовой доход в расчете на одно предприятие, тыс. риалов	129,5	126,8	332,7	4513,5	5000,0	23963	-	-	-

\* Гозареш-е негаседж-е амаргири-е джари салан-е санати бара-е сал-е 1343; Амар-е санати сал-е 1347; Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахири сал-е 1355; Иран дар анне-е амар, 1362.

нии уровня технологического строения новых капиталовложений. В 1968/69 г. на долю машин и оборудования в крупной промышленности приходилось 76,5% новых капиталовложений, а в мелком — 80,4%. Укрепление позиций мелкокапиталистического сектора в мелком производстве проявилось в последние годы в увеличении объема капиталовложений (в 1976/77 г. — 2,3 млрд. риалов, в 1964/65 г. — 1,3 млрд. риалов).

Индустриализация в Иране проводилась с опорой на иностранный капитал. Это привело к тому, что в зависимости от него оказалась не только крупная, но и мелкая промышленность. Так, по заявлению главы синдиката производителей и торговцев изделиями из пластмасс, все сырье (за исключением поливинилхлорида) для 12 крупных предприятий и 200 мелких мастерских, выпускавших в начале 70-х годов ежегодно до 250 тыс. т пластмассовых и меламиновых изделий, в том числе посуду, импортировалось из США, Англии, Франции, Японии, Италии и Израиля<sup>9</sup>. В зависимости от поставок из-за границы оказалась и такая быстрорастущая (еще с начала 50-х годов) отрасль мелкой промышленности, как трикотажная. Трикотажные предприятия использовали не только импортное малогабаритное оборудование, но и сырье, фурнитуру. В 1972 г. глава синдиката владельцев трикотажных мастерских определил, что более 2 тыс. крупных и мелких чулочно-носочных предприятий зависят от импортных поставок на 70%<sup>10</sup>.

В 1985 г., несмотря на меры по организации снабжения трикотажных предприятий отечественным сырьем, треть их не функционировала из-за необеспеченности сырьем и нитью, закупавшимися раньше за рубежом<sup>11</sup>.

Конечно, эта зависимость мелкого производства от внешнего рынка была не прямой, а опосредствованная торговым капиталом, имевшим выход на мировые рынки. А таким капиталом, как было показано выше, стал промышленно-банковский монополистический капитал — местный и иностранный. Позиции крупного монополистического капитала в результате привязки к себе, главным образом через рынок, мелкого производства еще более усилились. При этом процесс подчинения мелкого производства крупному до начала 70-х годов сопровождался расширением занятости в мелком производстве.

Необходимо также отметить, что мелкое производство, хотя и не получало специальной помощи от государства, благодаря развитию инфраструктуры в рамках госсектора получило возможность использовать в производственных целях по государственным ценам электроэнергию, газо- и водоснабжение.

Немаловажным обстоятельством было и то, что налоговая политика государства облегчала создание и функционирование промышленных компаний. Если для крупных современных производств предусматривался ряд специальных льгот, то для мелких такой льготой оказывался прежде всего незначительный налог или даже полное освобождение от его уплаты. Мелкое предприятие приравнивалось к ин-

дивидуальному плательщику, и согласно подоходному закону 1967 г. налогом облагался доход, превышающий 60 тыс. риалов в год. Ставка налога на доход от 60 тыс. до 300 тыс. риалов составляла 10%, от 300 тыс. до 700 тыс. — 15%<sup>12</sup>. Между тем средний валовой доход одного мелкого предприятия (без учета выплаты вознаграждения семейным рабочим и ученикам), взятый как разница между стоимостью условно-чистой продукции и суммами, предназначавшимися для выплаты заработной платы наемным работникам и на новые капиталовложения, в 1964/65 г. был равен 130 тыс. риалов, в 1968/69 г. — 127 тыс., в 1976/77 г. — 333 тыс. риалов. Учитывая сложившуюся в середине 60-х годов структуру мелких промышленных заведений, в которой предприятия с одним работником (владельцем) составляли 38,2%, а имевшие от двух до четырех занятых — 50,9%, можно предполагать, что абсолютное большинство мелких предприятий от уплаты налогов было освобождено.

Владельцы мелких предприятий старались увеличить свои доходы не только и не столько за счет совершенствования производственного процесса, сколько за счет разницы в ценах на закупаемые полуфабрикаты и сырье и на производимую продукцию. Ограждение государством внутреннего рынка от импорта товаров, аналогичных производимым крупными национальными компаниями, оказалось выгодным не только для последних, но и для мелких производств, выпускавших подобные товары. Ситуация 60–70-х годов позволяла мелкому производству, по существу, паразитировать на повышении цен на его продукцию и не уделять должного внимания повышению качества производимой продукции.

Отношение условно-чистой продукции к общему объему произведенной продукции как отражение отношения уровня доходности к затратам в мелком производстве было выше, чем в крупном, на всем протяжении 60–70-х годов. В 1964/65 г. оно составляло в мелком производстве 42,7%, в крупном — 41%, в 1968/69 г. соответственно 40,5 и 35,6%, в 1976/77 г. — 51,3 и 40,9%.

Решающую роль в сохранении и развитии мелкого производства на всех стадиях его развития — от кустарного до мелкокапиталистического — играли такие социально-экономические факторы, как возможность деятельности при незначительных капиталовложениях, экономия на заработной плате, увеличение продолжительности рабочего дня. Так, по данным на 1964/65 г., рабочая неделя на мелких предприятиях была на 6–10 часов длиннее, чем на крупных заводах и фабриках. В то же время заработная плата на мелких была гораздо ниже. Средняя годовая заработная плата наемного работника крупного предприятия (более 10 занятых) была выше оплаты наемного работника мелких предприятий в 1964/65 г. в 1,9 раза, в 1968/69 г. — в 2,2, в 1976/77 г. — в 1,3 раза. Разрыв в зарплате мастеров, квалифицированных и неквалифицированных работников был очень значительным.

Принятие в 1972 г. законов об участии в прибылях рабочих мелких предприятий<sup>13</sup> и о социальном страховании ра-

боких, регулирование цен на рынке привели к сокращению числа мелких производств и к сокращению использования на них наемного труда. Количество наемных работников в мелком производстве с 1968/69 по 1976/77 г. уменьшилось на 132 тыс.; а оставшиеся на них стали получать более высокую зарплату.

Существующая в мелком производстве возможность урезать долю не только прибавочного, но и необходимого продукта, незначительные отчисления в амортизационный фонд обусловили значительные потенциальные способности мелкой промышленности к накоплению. При норме прибавочной стоимости, вдвое меньшей, чем на крупных предприятиях, доля чистого продукта, которая может быть использована на расширение производства на мелких предприятиях, была в 1964/65 и 1968/69 гг. не намного ниже, чем на крупных<sup>14</sup>.

Увеличение числа мелких промышленных заведений с 1968/69 по 1976/77 г. почти на 8 тыс. — при сокращении численности занятых на них на 127 тыс. (при этом наемных работников стало меньше почти на 132 тыс.) и при росте объема условно-чистой продукции в мелком производстве в 2,8 раза — отражало процесс размежевания различных отраслей мелкого производства. В результате происходивших процессов концентрации производства образовался слой мелкокапиталистических предпринимателей, для которых использование оборудования и наемной рабочей силы стало необходимым условием функционирования принадлежавших им предприятий.

Мельчайшие заведения возникали и разорялись, но этот процесс больше всего затрагивал мигрантов, занявшихся в крупных городах промышленным предпринимательством. Более стабильным было положение мелких промышленных предпринимателей, объединенных в синфы, через которые они устанавливали связи, необходимые для организации снабжения предприятий и сбыта продукции.

#### *Региональные и отраслевые особенности мелкого производства*

Сокращение масштабов использования наемного труда в мелком промышленном производстве, вызванное мероприятиями государства по упорядочению системы найма, распространению на него социального страхования и участию наемных рабочих в прибылях предприятий, происходило практически во всех останках страны. Указанные мероприятия фактически подрывали систему некапиталистического найма. Использование в мелкой промышленности наемного труда было в 70-е годы уже по преимуществу предпринимательским, что подтверждается ростом выплаченной заработной платы и выпуска промышленной продукции. Поэтому уровень использования наемного труда в мелком производстве в 70-е годы отражал уровень развития капиталистических отношений в этом секторе экономики более точно, чем в 60-е (табл. 15).



Таблица 15

## Региональное размещение мелкой городской обрабатывающей промышленности\*

Остан	Занятость						Условно-чистая продукция, млрд. риалов	
	1964/65 г.			1976/77 г.			1964/65 г.	1976/77 г.
	всего занятых, тыс.	наемных работников, тыс.	удельный вес наемных работников в общем количестве занятых, %	всего занятых, тыс.	наемных работников, тыс.	удельный вес наемных работников в общем количестве занятых, %		
Центральный	110,5	63,9	57,8	93,9	44,3	47,2	8,7	36,7
Гилян	13,7	6,9	50,4	7,7	3,6	46,5	0,7	2,1
Мазендеран	12,5	5,7	45,6	14,0	5,0	35,8	0,8	1,9
Восточный Азербайджан	33,2	18,3	55,1	24,6	6,8	27,8	1,4	6,4
Западный Азербайджан	9,0	3,9	43,3	6,4	2,2	34,2	0,4	1,3
Керманшах	17,6	7,9	44,9	13,4	4,7	35,3	0,5	2,9
Курдистан	2,7	1,3	48,1	2,5	1,2	48,0	0,1	0,5
Хузестан, Лурестан	20,6	10,8	35,3	12,7	6,0	47,0	0,8	3,7
Фарс, побережье Персидского залива	13,1	5,6	42,7	28,3	7,2	25,3**	0,6	3,6
Керман	21,5	18,4	85,6	8,5	1,9	22,7	1,7	0,7
Хорасан	30,7	18,6	60,6	20,9	6,7	32,0	2,0	3,2
Исфахан, Йезд	41,6	19,1	45,9	81,2	13,3	16,4***	1,9	11,2
Систан и Белуджистан	1,5	0,7	46,7	1,0	0,5	47,4	0,01	0,2
Весь Иран	328,2	181,1	55,2	315,1	103,4	32,8	19,6	74,4

\* Промышленные переписи за 1964/65 и за 1976/77 гг. (Гозареш-е нетаедж-е амаргири-е джари-е салан-е санати барое сал-е 1343; Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355).

\*\* В том числе в Фарсе — 35,6%.

\*\*\* В том числе в Исфахане — 16, Йезде — 19,8%.

Наиболее высок был в 1976/77 г. уровень использования наемного труда в мелкой промышленности городов Центрального остана (47,2%), Гиляна (46,5%), Курдистана (48%), Хузестана и Лурестана (47%), Систана и Белуджистана (47,4%). Сопоставление объемов производства в этих районах в 1964/65 — 1976/77 гг. обнаруживает значительный рост — в 4–5 раз. Этот показатель велик и во всех остальных останах, за исключением Кермана. Так, мелкое производство Исфахана и Йезде при незначительном удельном весе используемого наемного труда увеличило выпуск продукции с 1964/65 по 1976/77 г. в 5,9 раза, при этом численность наемных работников сократилась на 5,8 тыс. (с 19,1 до 13,3 тыс.). В Восточном Азербайджане, несмотря на сокращение общего числа занятых в мелкой промышленности на 8,6 тыс., а наемных работников на 11,5 тыс., объем условно-чистой продукции увеличился в 4,6 раза<sup>15</sup>.

Сокращение возможности использования некапиталистического найма в мелкой промышленности и торговле в 70-е годы, отмеченное выше, усилило зависимость занятости населения от состояния фабрично-заводской промышленности и, как это ни кажется на первый взгляд парадоксальным, расширило мелкое и мельчайшее городское предпринимательство.

Сопоставление прироста занятости на фабрично-заводских и мелких предприятиях городской промышленности в территориальном разрезе проведено в табл. 16.

В целом по стране сокращение масштабов распространения наемного труда в мелком производстве компенсировалось увеличением занятости лиц, не получающих зарплаты, в самой мелкой промышленности: владельцев предприятий, учеников, семейных работников. При сокращении числа наемных работников на 77,7 тыс. увеличение общей занятости в мелкой промышленности сопровождалось ростом на 54,9 тыс. количества промышленных заведений. Прирост занятых на крупных предприятиях, равный 222,7 тыс., свидетельствует о том, что в целом по стране фабрично-заводское производство обеспечивало возможность перелива в него освободившихся в мелком производстве лиц наемного труда.

При этом в Центральном остане снижение уровня использования наемного труда вызвало общее уменьшение занятости в мелком производстве. Одновременно возросло число самих предприятий, что привело к увеличению к 1976/77 г. прослойки владельцев мастерских, использующих преимущественно собственный труд. Почти одинаковые размеры прироста количества предприятий и занятых в Исфахане и Йезде, вместе взятых (35,1 тыс. и 39,6 тыс.), при сокращении численности наемных работников на 5,8 тыс. убедительно рисуют картину обрастания фабрично-заводского предпринимательства мельчайшими заведениями, не использующими наемный труд, так как среднее число занятых на единицу прироста предприятий составило всего 1,1.

В ряде останов уменьшение использования наемного труда мелкой промышленностью не компенсировалось ни увели-

Таблица 16

Динамика занятости на крупных и мелких промышленных предприятиях в территориальном разрезе\*, тыс.

Остан	Динамика занятости на мелких предприятиях в 1964/65 — 1976/77 гг.			Прирост занятых на крупных предприятиях в 1964/65 — 1974/75 гг.
	число предприя- тий	количество за- нятых	численность наем- ных работников	
Центральный	+ 5,6	-16,6	-19,6	132,4
Гилян	- 1,2	- 6,0	- 3,3	7,7
Мазендеран	+ 1,7	+ 1,5	- 0,7	9,1
Восточный Азербайджан	+ 0,4	- 8,6	-11,5	3,4
Западный Азербайджан	+ 0,06	- 2,6	- 1,7	4,4
Керманшах	+ 0,2	- 4,2	- 3,2	2,9
Курдистан	+ 0,1	- 0,2	- 0,1	0,9
Хузестан, Лурестан	- 2,3	- 7,9	- 4,8	15,8
Фарс, порты Персидского залива	+12,7	+15,2	+ 1,6	7,7
Керман	+ 2,1	-13,0	-16,5	1,8
Хорасан	+ 0,5	- 9,8	-11,9	7,2
Исфахан, Йезд	+35,1	+39,6	- 5,8	28,1
Систан и Белуджистан	- 0,06	- 0,5	- 0,2	0,7
Весь Иран	+54,9	+13,1	-77,7	222,7

\* Промышленные переписи за 1964/65 и 1976/77 гг.; Сальяме-е амари-е кешвар сал-е 2356, с. 401.

чением занятости членов семьи, ни созданием новых промышленных предприятий, вызвав либо абсолютное сокращение числа мелких производств (в Гиляне, Хузестане), либо крайне незначительный прирост, как, например, в Восточном Азербайджане, Западном Азербайджане, Курдистане, Хорасане.

Ограниченные возможности крупной промышленности в Восточном Азербайджане, Кермане, Керманшахе, где прирост занятости на крупных предприятиях был значительно ниже ее сокращения на мелких, создавали особенно напряженную ситуацию в обеспечении городского населения работой. Именно это стало причиной усиления в 70-е годы миграции из этих районов в Центральный остан, а также роста числа мелких торговых заведений (например, в Восточном Азербайджане с 1966/67 по 1974/75 г. количество мелких торговых предприятий увеличилось на 8,6 тыс.).

Крупная промышленность значительно отставала от мелкой в обеспечении прироста занятых в остане Исфahan, где увеличение занятости в мелком производстве составило 39,6 тыс., а в крупном — всего 28,1 тыс. человек. Рост числа мелких промышленных заведений на 35,1 тыс. привел к снижению среднего числа занятых на предприятии с 3 в 1964/65 г. до 1,7 в 1976/77 г. Исфahanская и Тегеранская агломерации, став центрами крупной фабрично-заводской промышленности, продолжали оставаться и центрами мелкого производства. Однако если в Центральном остане происходило сокращение числа занятых в мелкой промышленности (с 110,5 тыс. до 93,9 тыс.), то в Исфahanском, наоборот, — увеличение (с 41,6 тыс. до 81,2 тыс.). В результате число занятых в мелком производстве Исфahanского остана почти достигло уровня Центрального остана. При этом значение мелкой промышленности в обеспечении занятости в Исфahanе было гораздо выше, чем в центральных районах страны. Если в 1964/65 г. крупная промышленность Центрального остана обеспечивала занятость всего 75,6 тыс. человек, а мелкая — 110,5 тыс., то в 1976/77 г. ситуация резко изменилась. В мелкой промышленности было занято 93,9 тыс., а в крупной — уже 208 тыс., т.е. в 2,2 раза больше. В Исфahanе (включая Йезд) мелкое производство и в 70-е годы продолжало обеспечивать большую часть занятого в промышленности населения, численность занятых на мелких промышленных заведениях превосходила численность занятых на крупных и в 1964/65, и в 1976/77 г. в 1,5 раза.

Представление об отраслевой структуре мелкого производства города в 1976/77 г. дают следующие данные<sup>66</sup>:

Отрасль	Количество предприятий, тыс.	Число занятых, тыс.	Число наемных работников, тыс.	Условно-чистая продукция, млрд. риалов
Пищевая	15,8	55,7	38,6	22,4
Текстильная	118,1	192,8	35,3	25,8

Деревообра- тывающая	11,0	19,0	5,9	6,6
Бумажно-поли- графическая	0,8	2,9	1,8	1,3
Химическая	0,6	1,7	1,0	1,6
Переработка ми- нерального сырья	2,9	10,1	6,4	5,4
Металлургия	0,4	1,2	0,7	0,5
Металлообработ- ка и машино- строение	13,3	29,8	13,1	10,1
Прочие	0,9	1,9	0,6	0,7
Все мелкое про- изводство	163,8	315,1	103,4	74,4

Наибольшим числом мелких предприятий была представлена текстильная промышленность, в ней было сосредоточено 61,2% всех занятых и 34,1% лиц наемного труда; она же давала и наибольшую долю продукции (30,1%). На втором месте по числу предприятий и занятых, но опережая текстильную по уровню концентрации наемного труда, стояла пищевая промышленность. Следующее место по этим показателям занимала металлообрабатывающая и сборочная промышленность. Возникли и новые отрасли — бумажно-полиграфическая, химическая.

*Текстильная промышленность.* Эта отрасль (включая пошив одежды и обуви) представлена преимущественно мельчайшими заведениями. Среднее число занятых на одном предприятии самое низкое в мелком производстве страны — 1,6. Подавляющее большинство предприятий этой отрасли составляют ковровые мастерские, мастерские по пошиву одежды, по изготовлению изделий из кожи, трикотажные предприятия. В 1966/67 г. из 380 млн. м хлопчатобумажных тканей 60 млн. было произведено ручным способом<sup>17</sup>. В 1968/69 г. из 460 млн. м хлопчатобумажных тканей крупными фабриками было произведено 362 млн. м, мелкими — 98 млн. м, или 21,3%<sup>18</sup>. К 1973/74 г. доля мелких предприятий в выпуске хлопчатобумажных тканей сократилась уже до 10%<sup>19</sup>. Из 90 млн. пар обуви, произведенных в 1973/74 г., в мелких мастерских было изготовлено 16 млн. пар, остальные 74 млн. пар — на механизированных и полумеханизированных фабриках<sup>20</sup>.

Из общего объема условно-чистой продукции, произведенной в 1976/77 г. в текстильной промышленности, на долю мелкого производства пришлось 35,8%. Таким образом, несмотря на возросшую роль фабрично-заводского производства, мелкое, особенно ковроткачество, продолжало играть значительную роль в экономике страны. Постепенное вытеснение ручного качества крупным машинным производством компенсировалось появлением и распространением трикотажного производства, основанного на использовании как малогабаритного механического, так и ручного, но вполне современного оборудования.

В текстильной промышленности представлены самые различные типы мелкого предпринимательства — от современных до архаичных. На предприятиях этой отрасли самый низкий уровень использования наемного труда (18,3% общего числа занятых при среднем по стране 32,8%).

Использование наемного труда в этой отрасли в значительной мере носит временный, сезонный характер. Наиболее значительными колебаниями отмечено применение наемного женского труда: разница между максимальной и минимальной численностью наемных работниц составляла в 1976/77 г. 4 тыс. при среднегодовом показателе 10 тыс.

Из 118,1 тыс. мелких предприятий текстильной промышленности лишь 27,4 тыс., или 23,2%, были "явными" (машхуд), т.е. имели вывеску, и были расположены в общедоступных местах. Этот показатель можно считать максимальной долей современных производств в отрасли. Среднее число занятых на таких предприятиях было равно двум, а в остальных заведениях этот показатель не превышал 1,5. Резко отличались они и по уровню производительности труда. На машхуд она достигала 325,2 тыс. риалов на одного занятого в год, а на остальных — всего лишь 59,4 тыс. риалов<sup>21</sup>.

Более половины (51,4%) мелких ковроткацких, портняжных, обувных мастерских и трикотажных заведений, разбросанных по большим и малым городам Ирана, работали по заказам крупных компаний, получая от них сырье и полуфабрикаты и сдавая продукцию подрядчикам. На 60,7 тыс. мелких предприятий, работавших только по контрактам с крупными предприятиями, было занято 95,2 тыс. человек, или 49,4% всех занятых в отрасли. 5,5 тыс. предприятий с 9,5 тыс. занятыми по контрактам выполняли часть работ. И только 51,8 тыс. предприятий, или 43,9%, с числом занятых 88,1 тыс. самостоятельно распоряжались своей продукцией. Работа мелких предприятий по контрактам, лишавшим их права самостоятельного выхода на рынок, диктовавшим цены на выпускаемые изделия, но одновременно и обеспечивавшим рынок сбыта и сырье, — это и реальное и формальное подчинение мелких предпринимателей крупному капиталу, эксплуатирующему не только наемных работников мелких предприятий, но и их владельцев.

Уровень распространения среди предприятий текстильной отрасли контрактной формы производственной деятельности колеблется в различных районах страны в значительных пределах: в Центральном остане предприятия, использовавшие эту форму деятельности, составляли 60,5% всех предприятий, в Гиляне — 67,7, в Мазендеране — 43,9, в Восточном Азербайджане — 40,4, в Западном Азербайджане — 67,7, в Керманшахе — 77,4, в Хузестане — 92,6, в Фарсе — 25,1, в Кермане — 24, в Хорасане — 47, в Исфахане — 76,9, в Систане и Белуджистане — 94,5, в Курдистане — 77,6, в Йезде — 31,2, в Лурестане — 65,1%<sup>22</sup>.

В 1976/77 г. меньше всего работа по контрактам была распространена среди мелких предприятий в таких крупных останах с развитым ковроделием, как Фарс и Керман. Со-

поставление приведенных данных с долей сельских текстильных предприятий, работающих по контрактам, показывает, что сфера распространения контрактного подряда в деревенской промышленности была шире среднеотраслевой (81,1%) в Фарсе (83,3%) и лишь несколько ниже в Кермане (78,9%)<sup>23</sup>. Обращает на себя внимание широкое распространение контрактных связей мелкого и крупного производства в экономически развитых останах — Центральном, Хузестане, Исфахане, где, вероятно, имело место значительное участие государственных компаний в организации мелкого производства.

Система государственных контрактных связей охватывает главным образом ковроделие, в первую очередь сельское. Отделения Государственной ковровой компании, снабжающей ковроткачей сырьем (компания располагает заводами по производству и окраске ковровой пряжи) и скупающей готовую продукцию, имелись во всех районах, где существовало ковроделие. Поскольку на экспорт шли ковры ручной работы, иранское ковроделие ориентировалось на такое их производство. В мелком же ковроделии ручное ткачество являлось единственным способом изготовления ковров.

Экспорт ковров увеличился с 4,5 млрд. риалов в 1968/69 г. до 7,5 млрд. риалов в 1976/77 г., составив до трети нефтяного экспорта<sup>24</sup>. Ориентированная на экспорт, эта важнейшая отрасль иранской мелкой промышленности оказалась в полной зависимости от колебаний цен на мировом рынке. Условием выживания мелких производителей стало помимо конъюнктуры мирового рынка повышение индивидуального мастерства и увеличение производительности труда исключительно за счет интенсификации труда. Обследование условий труда в ковроткачих мастерских показало, что значительная часть рабочих, особенно в мастерских, расположенных в сельской местности, трудится с рассвета до темна, включая праздники<sup>25</sup>.

Несмотря на повышение зарплаты ковроткачей, она оставалась и к середине 70-х годов одной из самых низких в промышленности. Максимальный размер оплаты дневного труда мастера-ковродела составлял 240 риалов, в то время как неквалифицированный рабочий, занятый в современной городской промышленности, мог получать и 300 риалов<sup>26</sup>. Повышение оплаты ковроткачей (за 60–70-е годы она увеличилась в 2–2,5 раза) было одной из причин понижения конкурентоспособности иранских ковров, особенно в условиях увеличения в некоторых странах машинного производства ковров, имитирующих персидские.

Иранские официальные круги были склонны считать повышение оплаты труда ковроткачей главной причиной роста цен на ковры, так как около 60% их стоимости приходится на зарплату рабочим. Однако это не совсем верно. Статистическое обследование мелкой городской промышленности, проведенное в 1976/77 г., к сожалению, не выделяет отдельно ковроделия, суммируя его с другими отраслями текстиль-

ной промышленности, в которых более развиты современные формы предпринимательства. Но даже в целом по отрасли, где ковроткачество преобладает, доля выплат (включая натуральные) работникам составляла всего 17% условно-чистой продукции и 10,8% продажной цены произведенной продукции. Почти в 3 раза превышали величину оплаты труда выплаты посредникам. В стоимости произведенной всей отрасли продукции они составили в 1976/77 г. 31,5%, в то время как доля посреднических услуг в остальных отраслях промышленности равнялась всего 5,5%<sup>27</sup>. Ковроткачество как отрасль выделено в проведенном в 1971/72 г. статистическом обследовании мелких текстильных предприятий, расположенных в сельских районах. В стоимости произведенной ковроткачами продукции удельный вес услуг составлял 18,4%, а заработная плата и другие виды оплат — 5,6%<sup>28</sup>.

Ухудшение на мировом рынке условий продажи иранских ковров ручной работы, уменьшение спроса на них на внутреннем рынке, в структуре которого повышалась доля современных потребительских товаров, уже с середины 60-х годов стали сдерживать развитие этого старинного ремесла. Государственный и крупный частный торговый капитал не принял мер по переводу хотя бы части ковроткачества на машинное производство — с ориентацией на внутренний рынок. Частное предпринимательство, имеющее возможность использовать колебания рыночного спроса, повышать качество продукции и удешевлять ее с помощью применения технических новшеств, в ковроделии практически не сложилось. Многие неконкурентоспособные мелкие мастерские закрылись. Так, из 116,2 тыс. предприятий, обследованных в городах в 1973/74 — 1974/75 гг., 1720 не работали в течение всего года, а 1629 — временно<sup>29</sup>.

Несмотря на то что в 70-е годы стал ощущаться недостаток в обеспечении внутреннего рынка хлопчатобумажными тканями, среди мелких ткацких предприятий, так же как и ковроткацких, усилился процесс разорения. Развитие фабричного производства, высокий уровень его концентрации, когда 13 фабрик, составлявшие менее одной сотой доли всех ткацких заведений, поставляли на рынок более половины всей продукции отрасли, привели к тому, что мелкие ткацкие предприятия стали специализироваться на выработке главным образом продукции местного, традиционного спроса — сеток, тканей для сумок и т.п. Постепенная монополизация рынка хлопчатобумажных тканей крупным капиталом, ограждение по его требованию с начала 60-х годов внутреннего рынка от импорта тканей привели к тому, что рентабельность отрасли стала обеспечиваться преимущественно за счет поддержания стабильных цен, а не за счет модернизации оборудования. Синдикат владельцев текстильных предприятий, один из влиятельнейших союзов предпринимателей, ограничивал появление на рынке тканей, произведенных на предприятиях новых предпринимателей. Рост потребности в хлопчатобумажных тканях он пытался использовать для повышения цен на них, особенно на наи-



более дешевые сорта, не меняя оснащенности своих фабрик, тем более что их производственные возможности не обеспечивали наращивания производства даже на уровне естественного прироста населения<sup>30</sup>.

Однако резкий рост недовольства широких слоев населения нехваткой хлопчатобумажных тканей и ростом цен на них заставил правительство в 1973 г. импортировать 1 млн. м таких тканей. Но уже в 1974 г. под давлением синдиката импорт был запрещен. Цены с этого года снова стали расти. Проблему расширения фабричного производства тканей государство надеялось решить с помощью продажи населению части акций крупнейших государственных и частных текстильных компаний. На мелких производителей хлопчатобумажных тканей в этот период оказывали давление не только крупные предприниматели; они к тому же оказались как бы в жерновах отношений между текстильными магнатами и владельцами крупных швейных и обувных предприятий, которые использовали государственный механизм для оказания давления на владельцев хлопчатобумажных фабрик. Резкие колебания в лицензионной и импортной политике, попытки регулирования цен путем установления их лимитного уровня стали причинами того, что процесс разорения мелких предпринимателей отрасли опережал процесс создания новых предприятий, сокращение производства не компенсировалось его расширением ни на вновь организуемых мелких предприятиях, ни на крупных. Крупное текстильное производство стало все больше ориентироваться на выпуск искусственных тканей из пряжи, закупаемой за границей, а также из волокна, выпускаемого заводами, построенными с помощью иностранных фирм. Технологическое совершенствование текстильной промышленности в 60–70-е годы свелось главным образом к ее переходу на выпуск тканей из импортного сырья. В свою очередь, это на определенном этапе, по крайней мере до 1972–1973 гг., изменив структуру спроса, также явилось фактором, тормозившим развитие мелкого производства хлопчатобумажных тканей.

Из 13,5 тыс. обследованных в 1973/74–1974/75 гг. городских ткацких и прядильных предприятий около 500 были закрыты, а более 300 работали нерегулярно. Среди мелких ткацких предприятий наиболее устойчивыми к колебаниям внутреннего рынка оказались традиционные ручные производства, ориентировавшиеся на местное сырье и местный рынок и объединенные организационно в кооперативные общества. Примером такого рода объединений является кооперативный центр ручных ткачей, созданный в 1964/65 г. в г. Йезде; там было сосредоточено в это время более четверти всех иранских ручных ткачей и треть всех ручных ткацких станков. В остане Йезд на 145 тыс. горожан в 1976 г. приходилось 4,1 тыс. текстильных предприятий, а общее число всех промышленных предприятий не превышало 5 тыс.

Кооперативный центр объединял как ткачей-надомников, так и владельцев ремесленных мастерских, мануфактурных

заведений, организовав их снабжение и обеспечивая сбыт продукции. Кооператив располагал красильным предприятием и ткацкой мастерской, которая использовалась главным образом для демонстрации образцов производительного и малогабаритного оборудования для ручного ткачества с целью их продажи членам кооператива — мелким предпринимателям<sup>31</sup>.

Ручное ткачество продолжало сохраняться и развиваться в исторически сложившихся центрах, используя особенности традиционного спроса. Так, производство шерстяных тканей для пошива национальной одежды типа "борак" сосредоточено главным образом в Хорасане, где в 1966 г. действовало 16% всех ручных станков; производство тканых занавесей и покрывал — в Дарай (Гилян), парчу до сих пор делают в Кермане. Однако лицо мелкого производства и тем более предпринимательства в 60—70-е годы определяли не эти традиционные ремесла, а производства, ориентированные на изменившийся потребительский спрос.

Постройка новых и переориентация действующих текстильных фабрик на использование импортной пряжи вызвали появление в 60—70-е годы множества мелких прядильных и ткацких предприятий, работающих на импортном сырье.

С ростом потребляемого в стране искусственного волокна, покупаемого за рубежом, связано появление в середине 60-х — середине 70-х годов множества мелких трикотажных мастерских. Всего в городах страны в середине 70-х годов работало 3,1 тыс. предприятий по производству изделий из трикотажа. Среднее число занятых на них — три-четыре человека — свидетельствует о том, что в основном это были мелкие заведения и надомные производства, выполнявшие работу на контрактной основе. Как и ковроделие, трикотажное производство стало с конца 60-х годов экспортной отраслью, заняв вместе с обувью машинного производства, главным образом резиновой, ведущие позиции в экспорте промышленной продукции.

В отличие от мелкого трикотажного производства, не только выпускавшего современные изделия, но и использующего новейшие вязальные машины, обувные мастерские, выпускавшие продукцию нового образца, применяли традиционную технологию. Возможность повышением мастерства компенсировать ограниченность применения механического оборудования обусловили существование большого числа заведений по изготовлению обуви, несмотря на то что практически все машинное обувное производство находилось в середине 70-х годов в руках трех компаний: "Кяфше Мелли", "Белла" и "Джам". В 1973/74—1974/75 гг. в городах страны функционировало 5,8 тыс. крупных и мелких предприятий по пошиву кожаной и текстильной обуви, на которых было занято всего 24 тыс. человек, т.е. в среднем по четыре человека на одном предприятии. Если учесть, что только на заводах "Кяфше Мелли" было занято 5,5 тыс. человек, то очевидно, что абсолютное большинство предприятий в этой отрасли — мельчайшие.

Все более современной отраслью становилось мелкое швейное производство, которое, как и крупные фабрики, получило возможность использовать швейные, строчильные машины и электроутюги, выпускаемые отечественной промышленностью.

Швейное производство по числу предприятий стоит на втором месте в отрасли после ковроделия. В середине 70-х годов в городах страны функционировало 25,7 тыс. предприятий, на которых работало более 58 тыс. человек. В среднем на каждом предприятии было занято всего по два человека.

Процесс подчинения мелких производителей и мелких предпринимателей крупному торговому и промышленному капиталу через контрактную систему, посредничество и организационное объединение протекал не только среди мелких предприятий, производящих модную продукцию, но и среди тех мелких предприятий, которые ориентировались на особенности традиционного спроса и поэтому обеспечивали себе постоянный рынок. Так, в 70-е годы две крупнейшие швейные компании, "Джамко Компани" и "Иран Борак", объединились с рядом мелких предприятий, производящих как современную, так и национальную мужскую одежду, что дало им возможность увеличить за счет мелких предприятий выпуск своей продукции — "Джамко" почти в три раза, а "Иран Борак" — почти в 9 раз<sup>32</sup>.

Мелкие городские предприятия текстильной отрасли накануне революции, в 1976/77 гг., занимали значительные позиции не только в самой отрасли, но и в общем промышленном производстве, давая более 10% всей промышленной продукции. В отдельных останах этот уровень был значительно выше (табл. 17). Мелкие текстильные предприятия городов Кермана, Восточного Азербайджана, Йезде, по существу, определяли промышленное лицо этих останов. Даже в Исфаханском остане, несмотря на действующие там крупнейшие в стране текстильные фабрики, металлургический комбинат, цементные заводы и т.п., мелкая текстильная городская промышленность обеспечивала около 30% условно-чистой продукции, даваемой всей промышленностью остана.

Еще более значительна роль мелкого городского текстильного производства в обеспечении занятости. В целом по стране количество занятых в мелкой текстильной городской промышленности составляло 27,1% количества занятых во всех отраслях промышленности, как мелкой, так и крупной.

Доля мелкого текстильного производства в промышленной занятости в Восточном Азербайджане, Курдистане, Фарсе, Кермане, Хамадане, Йезде, Исфахане была значительно выше среднестранового уровня. В Исфахане на мелких предприятиях трудилось более половины всех занятых в промышленности. В Фарсе в мелких текстильных заведениях, дававших всего 8,3% промышленной продукции остана, было занято более трети всего населения, связанного с промышленным производством.

Участие мелких городских предприятий  
текстильной и пищевой промышленности  
в обеспечении занятости  
и в промышленном производстве по останам,  
1976/77 г.\*

Остан	Текстильная промышленность		Пищевая промышленность	
	I	II	I	II
Центральный	15,5	7,1	6,9	7,0
Гилян	8,9	6,8	8,9	19,0
Мазендеран	20,3	7,3	8,7	7,1
Восточный Азербайджан	32,8	28,2	8,0	16,8
Западный Азербайджан	18,8	13,2	15,6	25,0
Керманшах	25,6	12,2	23,0	26,2
Курдистан	33,0	15,8	17,9	23,2
Хузестан	10,0	3,2	13,1	6,2
Фарс	35,6	8,3	11,3	7,9
Керман	45,4	33,0	5,7	9,0
Хорасан	29,0	14,0	10,8	11,5
Исфахан	50,5	29,6	3,9	12,9
Систан и Белуджистан	11,5	9,9	11,5	21,9
Хамадан	41,5	18,4	12,3	17,4
Лурестан	20,0	8,0	14,5	15,0
Семнан	22,0	6,5	14,6	15,4
Йезд	39,9	25,4	4,0	5,2
Весь Иран	27,1	10,3	7,8	8,9

\* Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355; Сальнаме-е амари-е кешвар 2536, с.401.

Примечание. I — доля мелких городских предприятий в занятости населения в крупной и мелкой промышленности остана; II — доля мелких городских предприятий в крупном и мелком промышленном производстве остана. Крупная промышленность за 1974/75 г.

*Пищевая промышленность.* Развитие пищевой промышленности определялось расширением внутреннего потребительского спроса, вызванного в первую очередь ростом городского населения. Кроме того, развивались ее экспортные отрасли: традиционная — по обработке сухофруктов — и новая, получившая развитие в послевоенные годы, — обработка и консервирование рыбы и икры.

Возможность ведения производства в пищевой промышленности без применения механизированного труда, небольшие размеры капитала, необходимого для организации производства, и высокая его оборачиваемость обеспечили мелким предпринимателям широкое участие в этой отрасли.

За исключением сахарной промышленности, производства пищевых масел и алкогольных напитков, находившихся в ру-

ках крупных фабричных предпринимателей, и табачной промышленности, принадлежавшей госсектору, во всех остальных отраслях пищевой промышленности преобладало мелкое предпринимательство. В предреволюционные годы появились также крупные компании по заготовке, пастеризации и продаже молока, например "Акционерная тегеранская компания пастеризованного молока" во главе с будущим премьером Шапуром Бахтияром (ее зарегистрированный капитал был равен 372 млн. риалов) и компания "Пастеризованное и стерилизованное молоко Исфахана" во главе с Али Акбаром Казеруни, приобретающая часть акций тегеранской компании<sup>33</sup>. Однако лицо и этой отрасли, особенно в малых городах, определяли мелкие предприятия.

Наиболее широко они были представлены в мукомольной, кондитерской и молочной промышленности, хлебопечении, консервировании овощей и фруктов. Как и в текстильной, мелкое предпринимательство в пищевой промышленности было крайне неоднородным, что обуславливалось прежде всего технологическими особенностями производства. Высшее звено мелких предпринимателей отрасли составляли владельцы небольших по масштабам использования наемного труда, но полностью механизированных предприятий, где использование рабочей силы происходило на капиталистической основе. Среднее звено — владельцы маломеханизированных предприятий; ручной труд там в значительной мере не вытеснен, а главное, сами владельцы принимают непосредственное участие в производстве и отношения между ними и наемными рабочими продолжают носить традиционный характер.

О широком распространении мелкокапиталистического предпринимательства в пищевой промышленности свидетельствует относительно высокий для мелкого производства уровень использования наемного труда. Если в целом в мелком производстве в результате сокращения полукapиталистического найма к 1976/77 г. доля наемного труда в общем числе занятых составляла 32,8%, то в пищевой промышленности она достигала 69,4%. Это самый высокий в мелком производстве уровень, превышающий аналогичный показатель даже в таких современных отраслях, как бумажно-полиграфическая и химическая. Об однотипности организации трудового процесса и использования наемного труда на мелких и крупных предприятиях в определенной мере свидетельствует не очень большая разница в уровнях заработной платы. В 1976/77 г. средняя заработная плата на крупных предприятиях отрасли составляла 232 тыс. риалов в год, а на мелких — 184,8 тыс. риалов, т.е. была меньше лишь на 20,4%. В целом же в мелком производстве средняя годовая заработная плата наемного рабочего составляла 170,1 тыс. риалов и была ниже оплаты труда в крупном производстве (224,5 тыс. риалов) на 24,2%. Особенно низкой была оплата наемного труда в мелкой текстильной промышленности — 125 тыс. риалов в год; она была на 31,5% ниже, чем в крупной, и на 32,6% ниже, чем в пищевой мелкой промышленности.

Нижние слои предпринимателей отрасли — это владельцы мельчайших заведений, производители кондитерских изделий, восточных сладостей, занимающиеся консервированием, производством соков и т.д. Большинство таких изготовителей сами продают свою продукцию, поэтому многие мелкие предприятия промышленной переписью не учитываются. Так, обследование в 1974/75 г. городских промышленных заведений выявило, что в пищевой промышленности их было 22,1 тыс. (крупных и мелких). Предприятий, выпекающих хлеб, насчитывалось 14,7 тыс., мукомольных — 1,5 тыс., по производству шоколада и какао — 1,5 тыс. В среднем на них работало по четыре-пять человек. А согласно промышленной статистике за 1976/77 г., число крупных (всех) и мелких (городских) предприятий не превышало 16,6 тыс. Вероятно, более 5 тыс. заведений, не учтенных статистикой, принадлежат к категории домашнего производства, так называемые ханеги, и не являются по существу промышленными предприятиями.

В 1976/77 г. было учтено 15,8 тыс. мелких заведений; они составляли 95% всех предприятий отрасли. На них приходилось 26,4% условно-чистой продукции, созданной в пищевой промышленности, и 45,5% общего числа всех занятых в ней. Таким образом, позиции мелкого производства в экономике и особенно в обеспечении занятости городского населения были весьма значительны.

В общем промышленном производстве страны, как показывают данные табл. 17, доля мелких городских предприятий пищевой промышленности составляла 8,9%, а в общем числе занятых в промышленности — 7,8%. В отдельных останках эти показатели были особенно велики. Так, удельный вес мелких предприятий, производящих продовольственные товары, в общем промышленном производстве (всех отраслей, мелкой и крупной промышленности) в Курдистане достигал 23,2%, Западном Азербайджане — 25%, а в Керманшахе — 26,2%, на их долю приходилось 23% всех занятых в городской промышленности.

В отличие от текстильной отрасли, где отмечалось довольно широкое использование временного найма, в пищевой промышленности число занятых практически не изменится в течение года как в целом по стране, так и по останам. Число мельчайших предприятий, не имеющих даже собственной вывески, невелико: в 1976/77 г. таких предприятий насчитывалось только 920 (из 15770), т.е. 5,8%; на них трудилось 2 тыс. человек, что составляло всего 3,5% общего числа занятых на мелких предприятиях отрасли. Как правило, это кустари, использующие либо только свой труд, либо труд членов семьи или учеников. Среднее число работающих на одном таком предприятии не превышало повсюду, за исключением Центрального остана, Восточного и Западного Азербайджана, двух человек. В Центральном остане оно было равно 3,4 человека, в Западном Азербайджане — 3,3, в Восточном Азербайджане — 4,2 человека. Это свидетельствует о том, что даже в городах, в том числе в самом разви-

том остане — Центральном, сохранились еще формы коллективного производства, носившие крайне примитивный характер.

Соотношение между мелкотоварным и мелкокапиталистическим предпринимательством, опосредованным отражением которого являются параметры предприятий по числу занятых, выпуску продукции и уровню использования наемного труда, в пищевой промышленности в различных районах страны характеризовалось значительными отклонениями от среднестранового уровня:

Остан	Среднее число занятых на одном предприятии	Выпуск продукции на одном предприятии (в среднем) млн. риалов	Доля использования наемного труда, %
Центральный	4,2	2,18	87,7
Гилян	2,8	1,52	57,5
Мазендеран	2,9	0,54	54,7
Восточный Азербайджан	3,4	1,45	51,5
Западный Азербайджан	3,7	0,94	57,9
Керманшах	3,5	1,39	64,6
Хузестан	4,3	1,46	67,9
Фарс	4,0	0,85	74,1
Керман	2,2	0,34	46,7
Хорасан	3,2	0,68	60,5
Исфахан	2,8	1,29	45,8
Систан и Белуджистан	3,3	1,0	79,6
Курдистан	4,3	1,21	73,6
Хамадан	3,0	0,95	55,6
Лурестан	3,4	0,38	65,8
Зенджан	3,4	0,71	55,5
Семнан	3,2	1,02	56,5
Йезд	2,5	0,6	50,2
Весь Иран	3,5	1,41	69,4

Лишь Центральный остан обнаруживает прямую связь между тремя этими показателями. Все они — самые высокие по стране. Уровень использования наемного труда и число занятых выше среднего в Фарсе и Курдистане, однако по объему условно-чистой продукции в расчете на одну производственную единицу на первом месте стоят предприятия пищевой промышленности Гиляна, Хузестана и Исфахана. В основе колебаний такого показателя, как объем условно-чистой продукции, могли лежать не только причины производственно-организационного характера, но и колебания цен на отдельные виды продовольственных товаров. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в остане, где валовый доход предприятий наиболее высок — Центральном, в

производственных затратах велик (5,5%) удельный вес продовольственных товаров, просто закупленных и перепроданных, т.е. без применения их в производстве или без их обработки.

Не имея возможности разделить эти факторы, мы тем не менее можем констатировать резкие порайонные различия в размерах валового дохода мелких предприятий, особенно при сопоставлении с использованием наемной силы. Его уменьшение наряду с значительным удельным весом наемных рабочих неизбежно вело к сокращению предпринимательской доли капитала, вкладываемого в расширение производства.

В пищевой промышленности контрактация мелких предпринимателей не получила сколько-нибудь заметного распространения. 89,4% всех предприятий работали на свой страх и риск, и только 1,7 тыс. наиболее мелких заведений полностью (1 тыс. с 1,8 тыс. занятых) или частично действовали на контрактных началах.

*Деревообрабатывающая, мебельная промышленность.* Изготовление различных изделий из дерева, включая деревянную посуду, мебель, изделия из пробки, — один из старейших видов производства в стране.

В среднем на городских предприятиях отрасли работают по два-три человека. Даже в мебельном производстве на каждое предприятие в 1974/75 г. приходилось в среднем всего по три занятых. Машиностроительная промышленность страны стала поставлять мелким деревообрабатывающим предприятиям различные станки и оборудование, в результате чего отрасль получила в 60—70-е годы возможность роста за счет маломеханизированных предприятий. Традиционно важное индивидуальное мастерство в изготовлении изделий из дерева в сочетании с повышением технической оснащенности благоприятствовали расширению мелкого бизнеса. Немаловажное значение в этом процессе приобрели рост жилищного и промышленного строительства, урбанизация, расширение сети школьных и лечебных учреждений.

Благоприятные условия для развития отрасли сохранили традиционные производства, где выросли новые предприниматели, наполнившие рынки больших и малых городов самым широким ассортиментом продукции своих небольших мастерских — от дорогой модной мебели до пробок и дешевых табуреток, дверей и оконных рам. Мелкое предпринимательство настолько преобладает в этой отрасли, что даже на крупном предприятии в среднем в 1976/77 г. работало не более 36 человек.

Из 11,2 тыс. предприятий, занимающихся изготовлением изделий из дерева, почти 11 тыс. — мелкие, с числом занятых до 10. Среднее число занятых в расчете на одно предприятие в этой группе — 1,9.

На мелких предприятиях работало 69% всех занятых в отрасли, и они давали 65,3% условно-чистой продукции, произведенной всеми предприятиями в 1976/77 г. Если объем условно-чистой продукции, полученной крупными предприятиями отрасли в этом году, составил 3,5 млрд. риалов, то



мелкими — 6,6 млрд. риалов. Уровень распространения наемного труда в мелком производстве — всего 31% всех занятых, однако использование его носит постоянный характер. Наемные рабочие в мелком производстве — наиболее квалифицированные специалисты; необходимость использования их мелкими предпринимателями, несмотря на обязательные в 70-е годы выплаты по социальному страхованию, соблюдение трудового законодательства и т.п., обусловила и более высокий уровень оплаты наемных рабочих, чем в крупной промышленности (158,9 тыс. риалов в год на крупных предприятиях, 161,1 тыс. риалов — на мелких). 96,2% мелких предприятий относились к типу машхуд, т.е. полностью соответствовали понятию производственного предприятия и были расположены в общедоступном месте.

Значительная часть мелких предприятий непосредственно связана с производственными, торговыми и строительными фирмами, выполняя их заказы. Около 10% всех предприятий работают на контрактной основе полностью, еще 33,5% — частично. На их долю приходится более 40% всех занятых в отрасли. Особенно распространена форма контрактной связи мелкого и крупного производства в Центральном остане (61,1% предприятий), в котором сосредоточено 30,5% всех предприятий отрасли, в Хорасане (52,3%), где расположено около 11% деревообрабатывающих предприятий.

*Металлообрабатывающая промышленность, машиностроение, металлургия.* По количеству предприятий и числу занятых металлообрабатывающая отрасль мелкого производства уступает только текстильной и пищевой. В 1976/77 г. в городах страны насчитывалось 13,3 тыс. мелких предприятий и мастерских, на которых было занято 29,8 тыс. человек. К традиционным производствам, среди которых мировую известность получили чеканка по металлу и изготовление медной посуды, добавились новые, связанные в основном с изготовлением запасных частей и ремонтом предметов длительного пользования, машин, оборудования и т.п.

Появление крупных современных предприятий — например, машиностроительных, автомобильных, по выпуску электротранспорта, — понизило роль мелкого производства в этой отрасли. Мелкие городские промышленные предприятия дали в 1976/77 г. лишь 11% условно-чистой продукции, хотя они составляли 95,7% всех предприятий (на них было занято 27,7% всех работников отрасли).

Наиболее распространенным типом предприятий являются мастерские по производству гвоздей, гаек, скоб, других строительных материалов, столовых приборов. Строительный бум 60–70-х годов вызвал появление небольших предприятий по выпуску металлических конструкций; они уже в большей степени, чем первые, использовали механизированный труд. На 5,6 тыс. таких предприятий, работающих на современные отрасли, было занято в 1974/75 г. 16,7 тыс. человек, т.е. в среднем по три человека на предприятии.

Ряд мастерских и мелких предприятий, используя недостаток запасных частей для закупаемых за границей машин,

занимаются их изготовлением. Даже в такой отрасли, как электромашиностроение, среднее число занятых на предприятии не превышает десяти, как следствие появления мелких мастерских по сборке отдельных узлов и изделий.

Внедрение новой технологии стало причиной создания мелких предприятий в электронике и приборостроении, требующих высокой технической подготовки кадров и капиталоемкого оборудования. В среднем на предприятии по сборке счетных машин работало не более трех, по производству металлообрабатывающих и деревообрабатывающих станков, оптических и фототоваров — четырех, по производству измерительной аппаратуры — десяти человек. Эта верхняя группа мелких предпринимательства, порожденная крупным производством, становится все более заинтересованной в облегчении доступа к кредитной системе, к рычагам влияния на экономическую политику.

Отраслевая перестройка металлообрабатывающей промышленности сопровождалась размытием докапиталистических форм организации труда, повышением оплаты наемных рабочих. Среднегодовая зарплата наемных работников на мелких предприятиях выше, чем на крупных (соответственно 259,3 тыс. и 237,5 тыс. риалов). Доля предприятий непромышленного типа невелика — 6,4%. Большая часть предприятий отрасли, выпускающих современные товары (59,4%), на которые приходилось 53,6% общего количества занятых, была связана контрактами с крупными фирмами, являясь, по существу, их цехами. В деятельности таких предприятий важное место занимают производственные услуги (наладка оборудования, техосмотр, стандартный контроль), необходимые для того, чтобы выпускаемая маломеханизированным способом продукция отвечала современным стандартам, и закупка готовых изделий, используемых в производстве. В целом по отрасли в 1976/77 г. доля этих компонентов составляла 5,2% себестоимости продукции, причем доля производственных услуг несколько превышала 1%. Однако при установлении цен на продукцию мелких предприятий, работающих по заказам, доля производственных услуг, включавшая долю посредников-контракторов, в продажной цене достигала 10,3%. Десятикратная разница между фактическим объемом производственных услуг и отражением их в цене — результат реального подчинения мелкого капитала крупному производству. Эта ситуация, прослеживаемая по всем отраслям мелкого производства, показывает объективную потребность мелких предпринимателей в таком развитии госсектора и государственного регулирования, которое смягчало бы экономический диктат монополистического капитала, с тем чтобы в процессе ценообразования ограничить долю непроизводительных посреднических расходов. В Центральном остане, где позиции крупного торгово-промышленного капитала были наиболее сильны и где он стимулировал развитие мелких сопутствующих производств, 55,2% которых работали по контрактам с крупными предприятиями, доля услуг в продажной цене также чрезвычайно высока — 14%.

По отдельным останам мелкие металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия распределялись в 1976/77 г. следующим образом:

Остан	Число предприятий	Число занятых
Центральный	4 508	12 141
Гилян	139	386
Мазендеран	157	528
Восточный Азербайджан	901	1 637
Западный Азербайджан	448	824
Керманшах	336	542
Хузестан	550	1 179
Фарс	695	1 630
Керман	308	649
Хорасан	1 145	2 356
Исфахан	1 579	3 245
Курдистан	172	299
Хамадан	403	699
Лурестан	226	455
Йезд	333	594
Весь Иран	13 291	29 804

Основное количество мелких предприятий сосредоточивалось в останях, где в наибольшей степени были развиты крупное машиностроение и металлообработка, отчетливо выявляя такую тенденцию развития мелкого производства отрасли, как усиление зависимости от уровня развития фабрично-заводской промышленности.

К металлообработке близко примыкает ряд мелких предприятий, относящихся к металлургии. Таких предприятий в городах страны насчитывалось в 1976/77 г. 369 с числом занятых 1,2 тыс., более половины которых составляли наемные рабочие. 42,5% этих предприятий работали по контрактам крупных предприятий, получая от них лом и вторсырье, пригодные для выплавки металлов, главным образом цветных. 234 предприятия из 369 были расположены в Центральном остане.

В металлургии, металлообработке, сборочной промышленности, где выживаемость мелкого производства во многом зависит от мастерства, большое значение имеет институт ученичества и участие в производственном процессе членов семьи. Если, например, в пищевой промышленности, особенно в хлебопечении, обеспечение непрерывности в производстве и обслуживании достигалось удлинением рабочего дня самих владельцев заведений, а доля семейного труда не превышала 2,2%, то в металлообрабатывающих отраслях доля занятых в производстве членов семьи и учеников достигала в 1976/77 г. 11,1%, а в плавильном деле — 14,2%. При высоком уровне оплаты наемного труда, участия в работе хозяина как мастера и организатора снабжения и сбыта, учеников и членов семьи, получающих квалификацию, даже в этих "наиболее" механизированных мелких производ-

ствах доминируют неформальные отношения между хозяином и наемными рабочими.

За этим скрывалось, особенно в механизированных отраслях; усиление эксплуатации наемного труда. Среднегодовой доход владельцев мелких металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий в 1976/77 г. оценивался в 508 тыс. риалов, что в 2 раза превышало оплату наемных работников, которая, как мы уже отмечали, была самой высокой не только в мелком, но и в крупном производстве (кроме металлургии). Даже с учетом всех семейных работников и учеников доходы лиц ненаемного труда в отрасли были в 1,6 раза выше зарплаты наемных рабочих.

Норма прибавочной стоимости в отрасли, исчисленная как отношение суммы чистого дохода к выплаченной заработной плате, хотя и была одной из самых низких в мелком производстве, тем не менее превысила 190%<sup>34</sup>. Если в таких отраслях, как текстильная, пищевая, деревообрабатывающая, повышение рентабельности отрасли достигалось методами некапиталистической эксплуатации — сокращением оплаты наемного труда, занижением доли труда самостоятельных работников и мелких предпринимателей, работавших по заказам крупных фирм, то в металлообрабатывающей промышленности, машиностроении и приборостроении высокий уровень прибавочной стоимости сохранялся при высоком для страны уровне заработной платы.

Основным поставщиком рабочей силы для новых отраслей является, как правило, молодая грамотная молодежь, получившая в 60–70-е годы возможность профессионально-технической подготовки через сеть государственных школ и училищ.

*Промышленность по переработке минерального сырья.* В 60–70-е годы быстро развивались цементная промышленность, производство кирпича, строительных материалов, фарфоро-фаянсовое, керамическое, стекольное производства.

Строительный бум, стимулировавший многие мелкие производства, особенно сильно способствовал расширению предпринимательской деятельности в данной отрасли. Предоставление крупному капиталу права на строительство цементных заводов, сооружение крупных частных и государственных предприятий по производству промышленного стекла, строительных материалов, кирпича, стеклопосуды не смогли обеспечить потребности внутреннего рынка. Поэтому хиревшие ранее традиционные промыслы (производство черепицы, гончарное производство, обжиг кирпича) получили возможность расширить свою деятельность.

В отличие от других отраслей промышленности, где существует огромный разрыв в размерах крупных и мелких предприятий, в данной отрасли разница между ними не столь велика. Сравним средние размеры мелких и крупных предприятий (по состоянию на 1976/77 г.) в различных отраслях (по числу занятых):

Отрасль промышленности	Мелкие предприятия	Крупные предприятия
Пищевая	3,5	80
Текстильная	1,6	96
Деревообрабатывающая	1,7	36
Бумажно-полиграфическая	3,8	55
Химическая	2,9	138
Переработка минерального сырья (без нефти и угля)	3,5	29
Металлургия	3,2	492
Металлообработка, машиностроение	2,2	130

В таких отраслях, как металлургия, машиностроение, химическая и даже текстильная промышленность, мельчайшим предприятиям противостоят крупные производства, превосходящие их по размерам в 60–150 раз. Несмотря на то что в стране действовали более 30 крупных цементных заводов и крупнейший стекольный завод "Шиге Иран", в производстве строительных материалов и посуды среднее число занятых на предприятиях в группе крупных не превышало 30, т.е. разрыв с мелкими не превышал 8–9 раз. На всех предприятиях (крупных и мелких) по производству стекла и стеклопосуды в среднем было занято более 19 человек, строительных материалов из глины — 13, по обжигу кирпича — 9 человек. В самом мелком производстве действовало в 1976/77 г. 2,9 тыс. предприятий, а в крупном — 2 тыс., на мелких предприятиях было занято 10,1 тыс. человек, на крупных — 59,8 тыс.

Специфика производства обуславливала широкое применение наемного труда, на его долю приходилось 63,5% занятых на мелких предприятиях. Однако использование его носило в значительной мере сезонный характер, колебания в наиме рабочей силы в летний и зимний периоды достигали 2 тыс. человек при среднегодовой занятости наемных рабочих в 6,4 тыс. Особенно была велика сезонность на выращивших как грибы мелких заведениях по производству и обжигу кирпича, которых насчитывалось более 2,5 тыс.

Большое значение имела способность мелких предприятий абсорбировать неквалифицированный труд, что, в свою очередь, обуславливало и живучесть мелкого производства, и даже хозяйственную его устойчивость, так как позволяло предпринимателям поддерживать низкий уровень оплаты труда. Только в текстильной промышленности величина заработной платы наемных работников была ниже, чем в промышленности по переработке минерального сырья. Экономия на заработной плате и рост цен на выпускаемую продукцию стали причинами высокой доходности отрасли в целом и мелкого производства в частности, где благодаря этим причинам норма прибавочной стоимости превысила 435%.

Повышение числа наемных работников в городском секторе этой отрасли в летние периоды, когда особенно велика потребность в рабочей силе в сельскохозяйственном производстве, позволяет предположить, что сезонный наем охватывал не рабочих из деревень, а тех мигрантов, которые уже давно оторвались от сельскохозяйственного производства и не нашли применения в отраслях, требовавших определенной квалификации.

Начиная с середины 70-х годов положение мелких предпринимателей отрасли и занятых в ней стало в значительной мере зависеть от государственного регулирования цен. Привлеченные ростом цен на продукцию отрасли и возможностью быстро окупить вложенный капитал, многочисленные новые предприниматели оказались незащищенными в условиях установления фиксированных цен. Многие из вновь созданных производств закрылись; число мелких заведений в 1976/77 г. по сравнению с 1966/67 г., несмотря на рост в отдельные годы, даже несколько уменьшилось<sup>35</sup>. Хотя большинство предприятий не были связаны контрактными договорами со строительными организациями, реализация продукции отрасли уже в силу своей специфики не могла быть объектом деятельности мелких промышленных предприятий, а находилась в руках торговцев строительными товарами. Недаром продажная цена продукции превышала себестоимость в среднем в 2,3 раза. Но когда государство стало применять меры по стабилизации цен, истинные виновники их роста пытались использовать и эту ситуацию в свою пользу, снижая закупочные цены. В отсутствие организованного рынка сбыта это вело к закрытию мелких производств начиная с середины 70-х годов.

*Бумажно-полиграфическая промышленность* — относительно новая отрасль мелкого производства, появившаяся и развившаяся главным образом в рамках мелкокапиталистического предпринимательства. Мелкие предприятия непосредственно связаны с обслуживанием других отраслей производства — как крупного, так и мелкого, участвуя в общенациональном процессе воспроизводства. Всего в 1976/77 г. в городах страны насчитывалось 767 мелких предприятий бумажной промышленности (крупных было 199), на которых было занято 2,9 тыс. человек, или пятая часть всех занятых в этой отрасли. Еще меньше было участие мелкой промышленности в создании условно-чистой продукции — 14,2%. В целом для экономики страны бумажная промышленность имела небольшое значение. Вклад крупных предприятий бумажной промышленности в общий объем промышленной условно-чистой продукции составил в 1976/77 г. всего 2,6%, а доля их в занятости — 2,8%.

Место предприятий бумажной промышленности незначительно и в мелком производстве, где они дают менее 2% условно-чистой продукции и обеспечивают менее 1% занятости. Мелкие предприятия преобладают в производстве упаковочных изделий, бумажной посуде для кафе, ресторанов и т.п., а также в полиграфическом производстве, осо-

бенно в выпуске рекламных изданий, буклетов, открыток. Например, городская перепись 1974/75 г. обнаружила свыше тысячи полиграфических предприятий, среднее число занятых на которых, несмотря на наличие в стране крупных государственных и частных типографий, не превышало семи. Конечно, сюда был включен и мелкий бизнес, связанный с домашним производством, не учитываемый промышленной переписью. Большинство предприятий (54,6%) работало на основе контрактных отношений с фирмами других отраслей, которые часто содействовали появлению мелких производств. Так, еще до введения в эксплуатацию в Гилиане крупного комплекса деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности были заключены контракты с предпринимателями, получившими лицензии на строительство 60 мелких предприятий по производству окон и дверей, сборных жилых домов из готовых блоков, выпускаемых комбинатом, паркета, мебели, картонных ящиков и пакетов и т.д.<sup>36</sup>

Как и владельцы предприятий в новых отраслях производства в металлообрабатывающей промышленности, мелкие предпринимательские слои в бумажной промышленности, широко использующие наемный труд (60,5% занятых), представляют собой в большинстве случаев выходцев из средних слоев — инженеров, государственных служащих, квалифицированных рабочих. Однако необходимо учитывать, что, как указывалось выше, мелкое производство не всегда олицетворяло мелкое предпринимательство и использовалось крупным не только через систему контрактов, но и путем непосредственного участия. Нередко крупный капиталист и торговец являлся одновременно и владельцем множества мелких предприятий. Так, почти все небольшие по числу занятых предприятия по производству пепси-колы, кока-колы и других безалкогольных напитков принадлежали крупным предпринимателям. Особенно распространено это было (возможно, из-за меньшего количества действовавших предприятий) в новых отраслях, сопутствующих крупному производству, в частности в бумажной промышленности. Проведенная в 1979 г. конфискация имущества 50 крупнейших предпринимателей подтвердила это положение: среди предприятий, переданных госсектору и исламским фондам, было более 15 мелких типографий, в каждой из которых работало менее 10 человек, более 10 предприятий по производству бумажной посуды и т.д.

*Химическая промышленность.* Предприятия по производству мыла, глицерина, серы, по первичной переработке нефти существовали давно. В 60–70-е годы химическую промышленность представляли уже главным образом новые производства и современные типы мелкого предпринимательства. Небольшие по размерам предприятия, использующие наемный труд, совершенное оборудование, хотя и занимают скромное место в отраслевой занятости (3,9%) и выпуске продукции (3,2%), по производительности труда не уступают крупным. Монополизация производства и рынка основных отраслей химической промышленности (включая выпуск резиновых и

пластиковых изделий) крупными компаниями ("Роугане набатие Парс", "Санатие Парс", "Дируп Иран", "Хавилюкс", "Бехшахр", "Тоулиде дару", "КБС" и др.) ограничивала возможности расширения мелкого производства и в то же время стимулировала появление небольших предприятий, дополняющих крупные. Особенно успешно действовали предприятия по изготовлению изделий из пластмасс, пластиковой и резиновой обуви, сумок, бижутерии.

Использование несложного оборудования и применение простых технических навыков сделали возможным существование даже в этой современной отрасли большого слоя независимых кустарей, не привлекающих дополнительной рабочей силы. Чрезвычайно высокая доходность, обусловленная снижением себестоимости за счет внедрения новой и доступной технологии, значительно менее капиталоемкой, чем в металлообрабатывающем производстве, и высоким спросом на продукцию отрасли, дает основание отнести эту прослойку занятых в мелком производстве к новым предпринимательским слоям. Большая их часть была связана с производством изделий из резины. Стоимость продукции мелкой промышленности была в 1,9 раза больше производственных затрат, а норма прибавочной стоимости превысила 800%. Несмотря на производственную зависимость мелких предприятий от крупного промышленного производства, лишь небольшая их часть (21,3%) функционировала на контрактной основе. Более половины всех мелких предприятий химической промышленности, сосредоточивших 65,7% всех занятых, были сконцентрированы в Тегеране и городах Центрального остана.

*Сельская промышленность.* Характеристика уровня развития мелкого производства и его места в экономике страны будет неполной, если хотя бы в общих чертах не обрисовать степень диверсификации производства, локализуемого в пригородах и сельских районах.

Общее число промышленных сельских заведений составляло в 1974/75 г. 1218,1 тыс.<sup>37</sup>. Из них 1113,7 тыс. — это домашнее производство (ханеги); деятельность такого рода заведений не носит регулярного характера, и они не имеют, как правило, специального помещения. По отраслям домашнее производство распределялось следующим образом: пищевая — 114,7 тыс., текстильная — 912,6 тыс., деревообрабатывающая — 85,7 тыс., переработка минерального сырья — 0,2 тыс., машиностроение, металлообработка — 0,4 тыс.

Собственно промышленных заведений насчитывалось 104,4 тыс. с числом занятых 186,1 тыс. 74,5% этих предприятий не относились к категории машхуд.

Отраслевая структура остальных мелких сельских заведений складывалась так: пищевая промышленность — 27,1 тыс., текстильная — 67 тыс. (в том числе швейная — 2,9 тыс. и обувная — 0,3 тыс.), деревообрабатывающая — 4 тыс., химическая — 0,13 тыс., переработка минерального сырья — 1 тыс., машиностроение, металлообработка — 1,9 тыс.



Появление небольших мастерских и предприятий по пошиву обуви, изготовлению мебели, химикатов, кирпича и черепицы, изделий из металла по фабричным образцам вплоть до сборки и ремонта транспортных средств, по производству различных продовольственных товаров содействовало не только обеспечению занятости, но и снабжению сельского населения товарами промышленного производства. Эти заведения группируются обычно вокруг сельских электростанций, станций железных дорог, вдоль автострад и около заправочных станций.

Собственно деревенская промышленность как домашняя продолжала оставаться основным средством обеспечения сезонной занятости населения, работающего в сельскохозяйственном производстве.

\* \* \*

Происходивший в 60–70-е годы процесс расширения мелкого промышленного производства, развитие современных его отраслей укрепили и экономическое положение мелких предпринимателей. Однако ориентация экономического курса на поддержку крупного предпринимательства, приведшая к монополизации рынка многих товаров, особенно новых, привела к тому, что из мелких производств выживали преимущественно самые мелкие, где было занято не более двух-трех человек. В большинстве отраслей промежуточное звено между мельчайшим и фабрично-заводским производством оказалось чрезвычайно узким и немногочисленным. Новые формы интеграции мелкого производства с крупным все более обуславливали его подчинение монополистическому предпринимательству и через него иностранному капиталу. Становясь частью национального воспроизводственного процесса, мелкое производство все более стало испытывать зависимость от состояния не местного узкого спроса, а внутреннего рынка страны и мирового рынка. И негативные колебания рынка, подчиненного интересам узкого слоя предпринимателей, связанного с ТНК, мелкие предприниматели воспринимали как результат действий этого слоя.

Достигнув за 60–70-е годы определенно уровня развития, мелкое предпринимательство стало объективно нуждаться в изменении государственной политики в свою пользу, с тем чтобы использовать государственный сектор в конкурентной борьбе с крупным капиталом. Поддержка государственного сектора была необходима мелким самостоятельным производителям и для защиты от укрепившегося мелкого предпринимателя. В основе недовольства, которое слои населения, связанные с мелким производством, выражали по поводу экономической политики режима, лежала растущая дифференциация доходов.

Чрезвычайно важна была и разница в величине потребляемого национального дохода между различными группами населения Ирана<sup>30</sup>:

Группа населения	Доля группы во всем населении, % (а)	Доля группы в национальном доходе, % (б)	Доля семьи в национальном доходе (б:а)
------------------	---	---	---

Иран

Низшая	40	12,5	0,313
Средняя	40	33,0	0,825
Высшая	20	54,5	2,725

Англия

Низшая	40	18,8	0,470
Средняя	40	42,2	1,055
Высшая	20	39,0	1,950

Таким образом, доля семьи высшей группы в 8,7 раза превосходила долю низшей и в 3,3 раза — группы населения со средними размерами доходов. Эта диспропорциональность особенно заметна в сравнении с аналогичными данными по Англии, дающими более равномерную картину распределения национального дохода.

Усиливались различия в уровнях доходов сельского и городского населения, между жителями Тегерана и населением других городов. Так, в целом уровень доходов в Тегеране в 1976/77 г. был на 45% выше, чем в прочих городах. В самой столице разрыв в доходах между низшими и высшими слоями был более чем десятикратным. По данным комитета по проблемам Тегерана, 44% его населения имели годовой доход на душу 70—80 тыс. риалов, 44% — 80—240 тыс., 11% — 240—500 тыс., а 45 тыс. человек (около 1% населения) — более 500 тыс. риалов<sup>39</sup>. Вспомним, что среднегодовая зарплата рабочих и служащих в этом году не превышала 225 тыс. риалов в крупном производстве и 170 тыс. риалов в мелком, а это значит, что 80% населения столицы имели доход, уступающий даже доходу занятых в мелком промышленном производстве. Особенно в тяжелом положении были слои, связанные с мелким торговым бизнесом, сферой услуг, с надомным производством.

Невозможность вести легальную политическую борьбу в рамках авторитарного шахского режима, сходство внешних атрибутов мелкобуржуазных требований "демократического капитализма" и "исламского" популизма сделали мелких предпринимателей и связанных с ними широкие слои населения союзниками и опорой духовенства в борьбе за свержение шахского режима, олицетворявшего для них союз местных и иностранных монополий.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ  
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ  
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

В антишахском движении, развернувшемся в 1978–1979 гг., наиболее широко были представлены слои, связанные с мелкими формами городского хозяйства, в которых накануне революции было сосредоточено более 60% всего занятого городского населения. Эти слои, выступавшие вместе с промышленным пролетариатом, интеллигенцией и студенчеством (в 70-е годы оно в большинстве своем происходило из мелкобуржуазных семей) за свержение шахской диктатуры, олицетворявшей для них засилье вестернизированной элиты, четкой политической программы не имели.

В условиях, когда деспотической властью монарха партии и организации были загнаны в подполье, шиитское духовенство получило особенно благоприятные возможности воздействовать на умы и сознание этих масс. Уже в ходе далеко зашедших антиправительственных выступлений, охвативших страну в 1978 г., оно, прежде всего в лице аятоллы Хомейни, выступило с лозунгом свержения монархии как деспотической и проимпериалистической силы, проповедуя при этом создание общества в интересах всех обездоленных (мостазафов), общества без капиталистов и без империалистического угнетения.

"Антикапитализм" духовенства, как показали последующие события, не имел ничего общего с подлинным антикапитализмом. При этом он был представлен широким спектром взглядов — от радикально-мелкобуржуазных до реакционно-утопических. Согласие было лишь в рамках неприятия проводившейся в жизнь шахской модели капиталистического развития иранского общества.

В результате свержения монархии в феврале 1979 г. место шахского режима занял исламский режим, который стал приобретать все более авторитарный характер. Через полтора месяца после падения монархии была провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ). Согласно принятой в конце 1979 г. конституции верховная власть передавалась в руки духовного лидера, каковым пожизненно объявлялся аятолла Хомейни, и в стране установилось правление мусульманского богослова-правоведа — „веляят-е факих”.

Созданная со свержением монархии коалиционная власть духовенства и либеральной буржуазии (точнее, видимость такой коалиции) была замещена единоправной властью шиитских богословов, внешним проявлением чего стало отстранение первого премьера М.Базаргана (ноябрь 1979 г.) и первого президента республики А.Банисадра (июнь 1981 г.).

Общие концептуальные и правовые положения экономической модели развития, предназначенной для построения исламского общества, отличавшегося по замыслу правящего режима, как от коммунистического, так и от капиталистического, были определены конституцией. Она была принята в разгар борьбы различных классов и прослоек иранского общества (в основном буржуазных, мелкобуржуазных, религиозных) за овладение политической властью, за выбор нового варианта экономического развития. Экономические статьи конституции носят ярко выраженный мелкобуржуазный характер и отличаются неопределенностью и противоречивостью.

Конституция узаконила проведенную летом 1979 г. национализацию банковской системы, страховых компаний, собственности крупных иностранных компаний и банков, земельной и производственной (промышленных предприятий, гостиниц, мотелей, акций различных компаний) собственности шахской семьи и элиты, связанной с двором. Она оставила в руках государства все предприятия, функционировавшие ранее в рамках госсектора. Государственный сектор, согласно ст. 44 конституции, включает все крупные промышленные предприятия, нефтяную промышленность, внешнюю торговлю, крупные рудники, банки, страхование, энергетику, ирригационные сооружения, радио, телевидение, почту и телеграф, авиацию, гражданский морской флот, автомобильные и железные дороги.

Другим основным сектором, в рамках которого должно происходить развитие "исламской" экономики, конституция считает кооперативный, основу которого составляют "кооперативные организации в сферах производства и распределения, создаваемые в городской и сельской местности в соответствии с нормами ислама". Частный сектор, согласно ст. 44, "дополняет экономическую деятельность государственного и кооперативного секторов".

Конкретных границ деятельности каждого из секторов конституция не определяет, хотя отнесение к государственному сектору важнейших отраслей промышленности и инфраструктуры позволяет говорить о том, что по крайней мере в период составления и принятия конституции ему отдавался приоритет. Если крупные предприятия создавать лишь в госсекторе, то это может привести к ограничению размеров крупной частной собственности и снижению влияния монополистических объединений, которые могли бы поглотиться в дальнейшем. Согласно ст. 43 (п.2), экономика ИРИ должна строиться так, чтобы не допустить ни сосредоточения капитала в руках одного человека или каких-либо групп людей, ни превращения правительства (государства) в единственного крупного работодателя с неограниченными правами. В таком ограничении режим видел основу особого пути развития Ирана, так как первое условие

отличало его, согласно представлениям религиозных лидеров, от капиталистического, а второе — от социалистического. Неопределенность трактовки понятия "крупный капитал" как "единственного работодателя" давала возможность различного толкования названной статьи, что в дальнейшем позволило крупному торговому капиталу, занимавшему наиболее сильные экономические позиции и поддерживавшему духовенство, приостановить принятие закона об огосударствлении внешней торговли и о передаче распределения импортируемых товаров на внутреннем рынке под полный контроль государства.

Столь же противоречивой при внимательном рассмотрении оказывается и такая на первый взгляд радикальная статья, как 49-я, которая предусматривает возможность конфискации богатства, приобретенного путем ростовщичества, взяточничества, азартных игр и другими незаконными путями, в числе которых названы, что очень важно отметить, "злоупотребления при выполнении правительственных подрядов и сделок", и передачи конфискованного имущества либо "законным владельцам" (если оно было у них отнято, выиграно и т.п.), либо государству. Возможность передачи конфискованного богатства "законным владельцам" могла при определенном соотношении сил в государственном аппарате стать и в последние годы стала важнейшим правовым основанием для возврата собственности некоторым из прежних владельцев, если они докажут свои права. Другим юридическим основанием для этого явилась характерная для иранского капитала деятельность в форме различных шеркетов (компаний), предполагающих наличие нескольких юридических владельцев, фактически являющихся членами одной семьи или родственного клана, некоторые из которых могли доказать свою лояльность исламскому режиму.

Одновременно конституция провозгласила и "запрещение эксплуатации чужого труда" (п.4, ст. 43), и "запрещение ограничения свободы предпринимательства" (п.5, ст. 43), что практически означало признание приоритета мелкого производства. В то же время конституция вообще не ограничивала частную собственность, так по ст. 44 собственность всех трех секторов, а значит и частного сектора, "в той степени, в какой она соответствует положениям других статей конституции, а также при условии, что она не выходит за рамки исламских законов и способствует развитию экономики страны, а также не наносит ущерба обществу, охраняется законом Исламской Республики". Неопределенность оговоренных условий оставила возможность для сторонников различных моделей социально-экономического развития Ирана трактовать эту статью в своих интересах, послужила основой ожесточенной борьбы в государственном аппарате за конкретные пути осуществления экономической политики.

Экономическая программа правящей партии — Партии Исламской Республики (ПИР), которая была принята в 1981 г.<sup>1</sup> и которую можно рассматривать в качестве официальной кон-

цепции экономического развития, носит гораздо более ярко выраженный, нежели конституция, мелкобуржуазный характер. Однако в отличие от последней, где экономический раздел в целом отражает светские буржуазные и мелкобуржуазные концепции, распространенные в развивающемся мире, в экономической программе ПИР отчетливо проступает влияние раннеисламских воззрений. Оно особенно ярко проявляется при изложении общих принципов в разделах о предпринимательстве, связанном со сбором и обработкой плодов, охотой, ловлей рыбы, добычей полезных ископаемых, т.е. в основном с теми областями хозяйственной деятельности, которые не выходили за рамки собирательства и в период раннего ислама были основными. С точки зрения составителей программы, в "исламской экономике большая часть имущества является общественной и государственной собственностью" (здесь и далее перевод с персидского С.Г.Иванова). В то же время "исламский экономический строй" считает законной и дозволенной личную собственность на движимое (деньги, вещи, легковые машины) и недвижимое имущество (дома, магазины, сады), на средства производства (сельскохозяйственное оборудование, станки, медицинские приборы и т.д.). Таким образом, фактически допускается существование не только личной, но и частной собственности, причем последняя определяется как "личная собственность на средства производства". В то же время в программе говорится, что "частная собственность на средства производства создает благоприятную почву для эксплуатации и угнетения людей, вынужденных продавать свой труд или продукты своего труда за плату. Исламское общество обязано устранить почву для эксплуатации как в индивидуальной, так и в государственной форме". Признает программа и то, что "собственность лиц или частных компаний на средства производства является основой для возникновения неравенства, и для предотвращения этого следует принять действенные меры". Определяя эти меры, программа ссылается на ст. 44 конституции, но там вопрос о собственности на средства производства ставится лишь в рамках функционирования экономики в трех основных секторах — государственном, кооперативном и частном.

В программе ПИР более отчетливо, чем в конституции, выражена тенденция к созданию экономики, основанной на мелком производстве. "Практическая структура экономики", говорится в программе, должна быть "построена таким образом, чтобы в ней имелись лишь небольшие частные предприятия, управляемые одним человеком или группой лиц в виде шеркета. Работниками таких предприятий явятся либо независимые трудящиеся, либо сами владельцы капитала". Ограничивая деятельность частного сектора рамками мелкого и мельчайшего производства, программа тем не менее считает, что именно это производство, на котором будут базироваться частный и кооперативный секторы, составит "конструктивную" конкуренцию государственному сектору, которому, видимо, будут принадлежать все крупные пред-

приятия, и что эта "здоровая и конструктивная конкуренция государственного, кооперативного и частного секторов будет способствовать развитию экономики... предотвратит превращение государства в крупного капиталиста".

Попытки составителей программы приспособить положения ислама к потребностям современной экономики наиболее интересно проявились в разделах, касающихся горнодобывающей промышленности и такого вопроса, как получение прибыли с капитала. Поскольку природные источники согласно нормам ислама принадлежат всем, "никто не имеет права использовать труд наемного работника для сбора даров природы даже при условии его оплаты... Это относится к рыбной ловле в реках и морях, добыче нефти, газа и других полезных ископаемых и т.п., но не в тех случаях, когда работодателем является государство". В связи с этим "в Исламской Республике Иран должно быть прекращено действие всех частных предприятий, использующих труд наемных рабочих для обогащения за счет использования природных богатств. Подобные предприятия должны быть либо преобразованы в такие, на которых рабочие трудятся сами на себя и продают продукты своего труда, либо национализированы". Таким образом, программа, исходя из положений ислама, обосновывает возможность для частного сектора действовать в горнодобывающей промышленности, рыболовстве и т.п., но предусматривает создание только небольших предприятий, которыми управляет один человек, либо шеркетов, где каждый участник принимает участие в производстве, либо кооперативных обществ.

Позиция духовенства, отражающая раннеисламские принципы экономической организации хозяйства, уже в период халифата отводившие государству весьма значительную роль в экономике, столкнулась в 80-е годы с реальными трудностями и стала подвергаться значительным изменениям.

Еще сложнее оказалось обосновать теоретически с исламских позиций возможность получения прибыли с капитала. Получение на капитал процента, который не обусловлен приложением усилий для производства и даже не связан с риском для владельца этого капитала, "не дозволено в исламской экономике ни под каким видом". Несмотря на все неудобство, которое причиняет в настоящее время этот постулат мусульманского права, призванный в раннем средневековье ограждать арабов от взимания процентов за предоставленный ростовщический заем, как правило инациональный, отказаться от него апологеты "исламской" экономики в ИРИ не могли, тем более что ко времени образования в Иране Исламской Республики, попытки реализовать эти принципы применительно к современной экономике уже предпринимались (например, в Пакистане).

Отмена в ИРИ банковского процента, замененного выплатой соответствующих ему сумм в иной форме — в виде акций компаний, оплатой паломничества в святые места и т.п., была осуществлена на основе этого же исламского принципа. Отменять прибыль промышленных и торговых независимых

работников и предпринимателей, которые непосредственно не принимали участия в производстве или в торговле и которые, как было показано в предыдущих главах, занимали ведущие позиции в городской структуре и были основной социальной опорой духовенства, режим не собирался. Программа предлагала в случае помещения капитала в промышленность дать возможность его владельцу получать прибыль на основе как бы соглашения о сдаче средств производства (капитала) в аренду лицам, использующим их. Получение прибыли на капитал, вкладываемый в торговлю, обосновывалось риском владельца капитала, так как "все убытки относятся на счет стороны, вложившей капитал". Поскольку в иранских условиях разница между торговым и торговоростовщическим капиталом, между процентом на капитал и прибылью на торговый капитал малоуловима, в программе ПИР — партии духовенства и связанных с ним торговцев — чрезвычайно много места отведено объяснению дозволенности в исламской экономике получать прибыль на торговый капитал. В частности, в ней говорится, что торговый капитал "косвенно содействует темпам товарооборота", а последний — "росту производственных мощностей", хотя аналогичным образом и даже более убедительно можно было бы объяснить и влияние банковского капитала на рост производства.

Несмотря на преобладание в экономической концепции правящей партии реакционно-мелкобуржуазных сторон, ее основные положения, как и экономические статьи конституции, имеют тот уровень абстрактности, который открывает возможность различного их толкования и использования в зависимости от соотношения классовых сил в структуре государственной власти.

Правящее духовенство помимо своих корпоративных интересов выражает и интересы различных прослоек буржуазии. Наиболее острыми оказались противоречия внутри правящего слоя духовенства и между основными органами государственной власти — правительством, меджлисом и Наблюдательным советом<sup>2</sup> — по важнейшим законопроектам, затрагивающим в той или иной степени интересы различных прослоек иранской буржуазии. В ходе обсуждения, изменения и отклонения этих законопроектов (большинство которых по состоянию на конец 1987 г. не было принято) как их сторонники, так и противники аргументировали свои доводы "за" и "против" одними и теми же экономическими статьями конституции, о которых говорилось выше.

Отраслевая структура государственного сектора в отличие от частного и кооперативного была конкретно определена в конституции. Несмотря на это, деятельность государства в качестве предпринимателя стала объектом ожесточенной борьбы среди различных группировок, представленных в органах власти. Сам факт такой борьбы — свидетельство того, что расширение границ госсектора наталкивалось на сопротивление частного предпринимательства.

Какие же направления экономической деятельности государства вызвали наибольшее недовольство предпринима-



телей? К тем отраслям экономики, в которых госсектор был представлен как главный или единственный предприниматель, после революции 1978—1979 гг. конституцией были добавлены, по существу, две важнейшие: банковская система и внешняя торговля. Проведенная в июне 1979 г. национализация банков затронула интересы узкого круга иранских предпринимателей, основных акционеров банков, да и то лишь номинально, так как их капиталы заранее были переведены за границу. Более того, остальные вкладчики были заинтересованы в национализации банков в той форме, в какой она была проведена, так как государство обеспечивало оплату вкладов, несмотря на то что фактически наличными ресурсами банки не располагали (многие из бежавших за границу остались крупными должниками банков, как, например, Х.Иездани).

Деятельность государства в банковской сфере, где оно и до революции занимало ведущие позиции, меры по привлечению денежных средств населения через банки на цели промышленного финансирования путем выплат вознаграждений в виде дивидендов на акции промышленных предприятий, в которые банк вкладывал средства, не вызвали противодействия частных предпринимателей (в том числе духовенства, занимающегося коммерцией), не выросших пока до того, чтобы претендовать на самостоятельную финансовую деятельность.

Главным объектом борьбы частных предпринимателей с государством стала внешняя торговля, которая по конституции была отнесена к сфере деятельности госсектора. В конце декабря 1979 г. Исламский революционный совет (ИРС) принял решение о необходимости огосударствления внешней торговли. Захват американских заложников и последовавшая за этим экономическая блокада Ирана западными странами, упадок промышленного производства из-за резкого сокращения импорта компонентов, необходимых для его функционирования, требовали осуществления жесточайшего контроля над внешнеторговыми операциями. Однако уже разработка законопроекта об огосударствлении внешней торговли натолкнулась на сопротивление крупных оптовых торговцев. Именно в этот период сложившийся при шахе высший предпринимательский слой сменился другим, сформировавшимся преимущественно из крупных и средних торговцев, на долю которых раньше приходилась та часть товарооборота, которая не представляла интереса для элитарного слоя. Используя острую нехватку потребительских товаров и товаров производственного назначения, эта прослойка сумела, закупая импортные товары и продавая их по повышенным ценам, получить огромные барыши. Доля частного сектора в импорте страны в 1978/79—1979/80 гг. значительно выросла по сравнению с дореволюционным периодом. Так, стоимость импорта, осуществленного частным сектором за девять месяцев 1977/78 г., составляла 5,5 млрд. долл., или 45% общего объема; за девять месяцев 1978/79 г. — 4,7 млрд. долл. или 69%, а за девять месяцев 1980/81 г. — 8 млрд. долл., или 81% всего импорта<sup>3</sup>.

В марте 1980 г. Исламский революционный совет одобрил проект закона об огосударствлении внешней торговли. В мае 1980 г. были созданы первые 10 центров по торговле специализированными товарами, которые должны были осуществлять внешнеторговые операции и затем передавать импортируемые товары кооперативным обществам или объединениям торговцев, именуемым обществами торговых услуг. Однако законопроект дважды был отклонен избранным в мае 1980 г. меджлисом — в декабре 1980 г. и в марте 1981 г. Следует отметить, что наибольшие возражения вызвала не сама идея огосударствления внешней торговли, а включение в законопроект разделов о порядке распределения импортируемых товаров на внутреннем рынке.

В ноябре 1981 г. был подготовлен новый законопроект. При его обсуждении в меджлисе отношение к этим разделам несколько изменилось. Немаловажной причиной этого стало то, что к началу 1982 г. изменилась экономическая ситуация в стране. Увеличение экспорта нефти, курс правительства на расширение внешнеэкономических связей с развитыми капиталистическими странами—поставщиками оборудования и сырья для иранской промышленности привели к росту объема импорта. Сложившаяся практика распределения импортных товаров открывала для торговцев возможность использования ее в целях обогащения. Недаром один крупный импортер строительных материалов заявил: "Мы стали миллионерами и получаем значительную большую прибыль, чем при шахе"<sup>4</sup>. И хотя при обсуждении законопроекта в меджлисе высказывалось опасение, что, "если внешняя торговля будет огосударствлена, но не будет создано соответствующих каналов для распределения товаров внутри страны, мы снова будем свидетелями погони за прибылями, спекуляции и торговли через посредников", это уже не так пугало депутатов меджлиса, как раньше. К тому времени накопился опыт работы с центрами торговли, которые взрастили целый слой новых миллионеров. Видимо, этим, а вовсе не "полевением" меджлиса можно объяснить то, что в мае 1982 г. законопроект об огосударствлении внешней торговли был одобрен меджлисом.

И тем не менее высшая законодательная инстанция страны — Наблюдательный совет — законопроект отклонила. Член Наблюдательного совета Махдави Кяни заявил, что огосударствление внешней торговли может нанести "вред обществу", что "исламское общество не может осуществить огосударствление внешней торговли и полностью отстранить от нее частный сектор", так как передача внешней торговли в руки государства может превратить его "в единственного крупного предпринимателя с неограниченными правами" в области торговли, что противоречит конституции и исламу<sup>5</sup>.

Таким образом, даже иллюзорная возможность ужесточения контроля над деятельностью крупного торгового капитала, над начавшим активизироваться частным промышленным предпринимательством, нуждавшимся как в рынках сбыта,

так и в импорте капитальных товаров, заставила высшее духовенство отказаться от законодательного обоснования правительственных мер по концентрации внешнеторговой деятельности в руках государства. И хотя ухудшение валютно-финансового положения ИРИ в связи с падением цен на нефть и сокращением экспорта нефти с конца 1984 г. вызвало постепенное ужесточение импортного регулирования, оно осуществлялось на основе ежегодно пересматриваемых правительством положений об импортно-экспортном регулировании. С 1985 г. меджлис потребовал, чтобы эти положения утверждались им. В результате разногласий между различными слоями общества, представленными в меджлисе, положения на 1985/86 г. обсуждались более полугодом. Правительственной группировке удалось настоять на предлагаемом правительством более жестком варианте контроля над импортными операциями. В результате в 1985 — начале 1986 г. в руках государственных организаций находилось 80% внешнеторгового оборота страны<sup>6</sup>. Законопроекта же, конкретизирующего положение конституции о том, что внешняя торговля находится в ведении государства, до сих пор не принято.

Не был принят до конца 1987 г. ни один из двух законопроектов о деятельности кооперативного сектора<sup>7</sup>, законопроект о границах частного сектора, разработанный правительством и одобренный меджлисом в конце 1981 г.<sup>8</sup>. Так же обстояло дело и с законом о границах деятельности государственного сектора.

По такому признаку, как отношение к роли государственного сектора в экономической структуре ИРИ, светских и духовных деятелей, находящихся у власти, можно условно разделить на три группировки. Первая — это сторонники активного вмешательства государства в экономику, расширения госсектора при одновременном поощрении деятельности частного сектора. Наиболее сильны позиции этой группировки в правительстве. Вторую группировку составляют сторонники ограничения деятельности госсектора, особенно во внешней и внутренней торговле. Эта группировка старается уменьшить давление государства на интересы торговцев и землевладельцев. Сильные позиции занимают ее сторонники в меджлисе и особенно в Наблюдательном совете. Третья группировка — сторонники максимального ограничения госсектора и государственного регулирования, особенно в области контроля над ценами на внутреннем рынке, выступающие за проведение денационализации. В основном это члены группировки "Ходжатие", объединяющей наиболее крупных торговых и промышленных предпринимателей. Они продолжают сохранять влияние в меджлисе, надеясь занять место ушедшего элитарного слоя, несмотря на вынужденную отставку членов правительства — сторонников "Ходжатие".

Курс на сохранение госсектором своих позиций в экономике, проводимый правительством, несмотря на недовольство определенных правящих группировок попытками усилить

государственный контроль над экономикой, в общем и целом отвечает задачам духовенства, так как способствует концентрации государственных доходов, столь необходимых для ведения войны, в определенной степени отвлекающей внимание масс от внутренних проблем.

В своей экономической политике режим постоянно подчеркивает заинтересованность в развитии не только государственного, но и частного сектора. Тем не менее деловая активность частных предпринимателей, особенно крупных, в 1983—1985 гг. была крайне незначительной. В декабре 1982 г. с "программой из восьми пунктов", в которой говорилось о неприкосновенности собственности и о необходимости возобновить экономическую активность частного сектора, выступил Хомейни<sup>9</sup>, личное влияние которого на массы куда больше, чем религиозно-политических органов власти. В августе 1984 г. Хомейни вновь высказался в поддержку частного сектора. Началась широкая дискуссия о роли частного сектора и соотношении различных секторов в экономике, так как высказывания Хомейни стали использоваться противниками государственного вмешательства в экономику. Председатель меджлиса Хашеми-Рафсанджани, соглашаясь с Хомейни, признал, что "частный сектор должен быть активным", но в то же время заявил, что указания Хомейни не означают, что "мы должны верить дела капиталистам-пиявкам"<sup>10</sup>. Газета "Собхе азадеган", отражая позицию Хашеми-Рафсанджани, сопоставляла взгляды группировок, критиковавших правительство, выступавшее за усиление госсектора, и элитарной прослойки сторонников шахского режима. При этом позиция газеты недвусмысленно была определена уже самим заголовком статьи — "Частный сектор достоин уважения, но без Эльханиянов".

В 1984 г. начались судебные процессы по искам бывших владельцев, не замешанных в борьбе против режима, за возврат конфискованных предприятий, часть которых была им возвращена.

Правительство намеревалось поддерживать частный сектор преимущественно в производственной сфере. Для повышения размеров капиталовложений частного сектора в экономику в бюджете развития на 1985/86 г. правительство (в обстановке блокирования Наблюдательным советом законопроекта о налогах) предусмотрело возможность для владельцев предприятий осуществлять инвестиции в экономические объекты своего района в размере подоходного налога вместо выплаты последнего. Только за девять месяцев 1985 г. на этой основе было вложено в экономику 3,85 млрд. риалов<sup>11</sup>, что способствовало дальнейшему расширению частного предпринимательства. В условиях как ухудшающегося состояния государственных ресурсов, так и растущей социальной напряженности правительство ИРИ, как в свое время и шахский режим, начало в 1985 г. продавать акции государственных предприятий. Так как это мероприятие вызвало недовольство населения тем, что открывало возможность появления крупных промышленников, оно стало про-

водиться, во всяком случае на первом этапе, в рамках продажи акций рабочим и служащим предприятий<sup>12</sup>. Так же начиналась и кампания по продаже акций государственных предприятий в 70-е годы, закончившаяся поступлением акций на фондовую биржу. С 1984 г. последняя также возобновила свою работу.

В 1985–1986 гг. рабочим и служащим были проданы акции 20 промышленных предприятий. Владельцами почти 6 тыс. акций "Шеркет-е Дония-е Фелез" стали 72 человека (в среднем по 83 акции на каждого), 6,1 тыс. акций "Шеркет-е Афшаризад" — 361 человек (по 17 акций), 284,2 тыс. акций компании "Иездбаф" (на 284 млн. риалов) — 1082 человека (в среднем по 263 акции на сумму 263 тыс. риалов)<sup>13</sup>.

К началу 1987 г. были проданы акции 47 промышленных предприятий стоимостью 1,7 млрд. риалов. Новыми акционерами стали 12,8 тыс. человек (в среднем на каждого пришлось акций на 150 тыс. риалов)<sup>14</sup>.

В борьбе за государственный сектор в 1985–1986 гг. верх стала одерживать тенденция ограничения его капиталоемкими, малорентабельными предприятиями. Главным содержанием этой борьбы являлась не проблема государственной деятельности как таковая, а то, какие прослойки иранской буржуазии ущемлялись государственным предпринимательством.

#### *Государственный сектор и крупное предпринимательство*

Национализация банков, страховых, промышленных и торговых компаний, принадлежавших крупному частному и иностранному капиталу, значительно укрепила позиции государственного сектора в экономике страны. Заявления официальных лиц о национализации 70% промышленности можно рассматривать как общую оценку позиций госсектора в индустриальных отраслях.

В 1976/77 г. государству полностью принадлежало 130 предприятий обрабатывающей промышленности. После революции в результате национализации и строительства новых объектов число государственных предприятий ежегодно увеличивалось. В 1979/80 г. их было 294, в 1980/81 г. — 409, в 1981/82 г. — 662, в 1983/84 г. — 954. Кроме того, государство было участником ряда частных компаний. Число таких смешанных компаний увеличилось с 55 в 1976/77 г. до 134 в 1979/80 г., 183 в 1980/81 г., а затем снизилось — до 158 в 1981/82 г.<sup>15</sup>.

В общем числе предприятий доля государственных невелика — 7% в 1980/81 г. и 13% в 1983/84 г., однако их значение в экономике весьма велико, так как они, как правило, наиболее крупные и оборудованы современной техникой, особенно в новых отраслях промышленности. В 1983/84 г. государственные предприятия дали 67% всей продукции, в 1985/86 г. — 74%<sup>16</sup>.

Отраслевая структура государственных (исключая смешанные) предприятий характеризуется следующими данными:

Отрасль промышленности	1976/77 г.	1979/80 г.	1980/81 г.	1981/82 г.	1983/84 г.
Пищевая	51	56	91	120	167
Текстильная, обувная	26	85	98	142	172
Деревообрабатывающая	5	6	13	43	46
Бумажно-полиграфическая	5	18	16	36	48
Химическая	20	40	58	89	134
Переработка минерального сырья	10	21	56	115	187
Основная металлургия	2	11	12	14	21
Машиностроение	11	56	64	102	174
Прочие	-	1	1	1	5
Всего	130	294	409	662	954

Наиболее значителен в 1983/84 г. был удельный вес государственных предприятий в химической промышленности — 24,6%, особенно в производстве сырья для других химических производств — 41,2%, сырья для получения искусственного волокна (два из трех предприятий отрасли), лекарств (27 из 40 предприятий), в производстве шин (57,1%), в черной металлургии (42,3%), в производстве моторов и турбин (два из четырех действующих в стране заводов)<sup>17</sup>.

Наибольшее число государственных предприятий, как и всех промышленных предприятий страны, размещается в Тегеране. Из 409 государственных предприятий в 1980/81 г. в Тегеране находилось 181, или 44,3% общего числа, а из 183 смешанных предприятий — 103, или 56,3%. Высок удельный вес госсектора в промышленности Гиляна, Мазендерана и Зенджана (в 1983/84 г. соответственно — 60 предприятий из 227, 96 из 323, 75 из 444)<sup>18</sup>.

Около 500 государственных предприятий находятся под управлением Организации национальной промышленности и объединены по отраслевому признаку в промышленные группы<sup>19</sup>. Так, в группу химической промышленности входят 90% всех производственных предприятий отрасли; 30 крупнейших из них выпускают около 90% всей продукции.

К 1983 г. было национализировано 10 из 15 цементных заводов страны; кроме того, три завода полностью принадлежали государству до революции. Из 14,2 тыс. человек, занятых в цементной промышленности, в государственном секторе в 1983/84 г. было занято 13,3 тыс. Общая мощность всех заводов — 52 тыс. т цемента в сутки, в том числе государственных — 48 тыс. т<sup>20</sup>. Среди них такие крупные заводы, как "Симане Шемал", где работало 900 человек, "Симане Фарс" — 1 тыс., "Техран" — 2,1 тыс., "Доруд" — 1,4 тыс., "Суфиян" — 1,2 тыс., "Керман" — 920, "Абик" — 1,9 тыс.,

"Бехбахан" — 700, "Мазендеран" — 530 человек. Из крупных цементных предприятий в руках частного сектора остались только два — "Мешхед" и "Исфахан", на каждом было занято примерно по 500 человек.

Отмена в конце 1983/84 г. нормированного распределения цемента сразу же вызвала рост цен на него на "черном рынке", они стали в 4-5 раз превосходить государственные. Правительство было вынуждено вновь ввести систему жесткого государственного контроля над продажей цемента по предъявлении лицензии на строительство. В ноябре 1984 г. правительством было принято решение о привлечении в цементную промышленность частного сектора, главным образом в рамках крупного предпринимательства. Разрешение на строительство частного предприятия могло быть выдано при условии, что минимальная его мощность — не менее 400 т в сутки.

Государству принадлежит большинство предприятий электротехнической промышленности. В некоторых из них продолжает сохраняться долевое участие иностранного капитала. Так, 8% акций компании "Электрик Моторс" (занимается производством электромоторов и электросчетчиков), на заводе которой в Казвине занято более 1 тыс. человек, принадлежат АЭГ (ФРГ). Инженеры двух государственных заводов компании "Трансфо" (в Рее и Зенджане), построенных по лицензиям "Трансфоунион" с участием ФРГ, проходят обязательную стажировку на заводах этой компании в ФРГ<sup>21</sup>.

Государственный сектор в электротехнической промышленности, сильный и до революции (в большей мере, чем в других отраслях промышленности), пополнился за счет конфискованных у крупных предпринимателей предприятий и акций. Среди них, например, компания "Алумтек" по производству кабеля и проводов для линий электропередач, образованная в 1967/68 г. с участием английского капитала и таких известных иранских бизнесменов, как Арджоманд, Хосровани, Мотамад. Завод этой компании в Казвине обеспечивает около 80% потребности страны в проводах для ЛЭП. После конфискации имущества Бархордара в государственный сектор перешла компания "Парс электрик" по производству электросчетной техники (одна из крупнейших до революции по размерам активов).

Национализированы крупнейшие автомобильные компании и среди них — основной производитель в стране легковых автомобилей "Иран насъональ" (сейчас "Иран ходроу"), компании по производству грузовых автомобилей — "Хавар" и "Замьяд".

В 1979 г. в руки государства полностью перешла судоходная компания "Ария", которой в 1977 г. принадлежало 35 торговых судов, а в 1985 г. — уже 82<sup>22</sup>. Эта государственная компания ставит своей задачей помимо увеличения численности флота создание ряда смешанных обществ — с участием Пакистана, СССР, Индии и др.

В Группу предприятий пищевой промышленности Организации национальной промышленности входят 65 различных пред-

приятий по производству и распределению продовольственных товаров. Среди них национализированные предприятия по производству напитков (например, акционерная компания "Земзем" по изготовлению и продаже пепси-колы), молочных продуктов (например, принадлежавшая Фарманфармаиям "Пак") бойни, заводы по переработке мяса (в том числе известная компания Арзуманьян "Арзуман" по производству колбас), крупнейшие холодильники, кондитерские фабрики (например, принадлежавшие промышленной группе Хосровшахи — "Мину") и др. Из 18 крупных холодильников, функционировавших в 1984 г., только четыре, наименее значительные по объему, были частными. Был национализирован второй в стране по вместимости (на 100 тыс. т) холодильник "Роз-Мари", расположенный в Кередже (ныне он называется "Мехр-шахр"); до революции он принадлежал сестре шаха — Ашраф Пехлеви. Национализация подверглись также холодильники, принадлежавшие национализированным компаниям "Гостареше базаргани"; "Пак", "Амбархайе омуми".

В руках государства находятся крупнейшие предприятия целлюлозно-бумажной промышленности. Так, из четырех крупнейших заводов, действовавших в 1982 г., государственными являлись три: "Чука" в Резаваншахре с числом занятых 4,3 тыс. и мощностью 145 тыс. т бумаги в год; "Кагазе Парс" в Хафт-тепе с числом занятых 1,1 тыс. и мощностью 105 тыс. т в год и "Кагаз ноузохур" в Тегеране с числом занятых 270 и мощностью 4,8 тыс. т. Частному сектору принадлежал всего лишь один завод — "Кагазсази" в Кередже мощностью 19,5 тыс. т бумаги в год с числом занятых 100.

Было национализировано около 200 предприятий текстильной промышленности. В государственной Ковровой национальной компании после революции были объединены 8308 крупных и мелких предприятий и мастерских; ей были переданы часть красильных и прядильных фабрик.

Национализированные в 1979 г. крупнейшие обувные компании, занимавшие монопольное положение на иранском рынке обуви фабричного производства, — "Кяфше Мелли", "Кяфше Белла" и "Кяфше Вьен", составили ядро Группы обувной и кожаной промышленности. Всего в Группе около 80 крупных предприятий, в том числе 36 предприятий, входивших в компанию "Кяфше Мелли".

Государственный сектор преобладает в горнодобывающей промышленности, металлургии и фармацевтической промышленности. Все предприятия этих отраслей получают технологию, промышленное сырье и полуфабрикаты из-за рубежа. Сохранение их в руках государства облегчает осуществление контроля над импортными поставками, над расходованием валюты.

Многие национализированные предприятия убыточны. Проведенное в 1982/83 г. обследование деятельности компаний, входящих в Организацию национальной промышленности, показало, что в целом их работа была убыточной, причем сумма убытков оценивалась в 132 млрд. риалов. Однако в 1982/83 г. наступил перелом: Организация в общем итоге по-



лучила прибыль, правда весьма небольшую, — 12,5 млрд. риалов. При этом продолжала сохраняться огромная задолженность государственных предприятий, входящих в Организацию, банковской системе — в размере, более чем вдвое превышающем активы предприятий. Сумма востребований банков от национализированной промышленности составляла в 1982/83 г. 404 млрд. риалов, или 45% всей суммы пассивов предприятий<sup>23</sup>.

Экономическая блокада, объявленная Ирану в конце 1979 г., вскрыла полную несостоятельность провозглашенных сразу после революции автаркических принципов и глубокую зависимость экономики Ирана, особенно новых отраслей промышленности, от поставок из развитых капиталистических стран. Поэтому восстановление и развитие государственного сектора промышленности, представленного по преимуществу современными предприятиями, оказались тесно связанными с мировым капиталистическим рынком. По заявлению министра промышленности ИРИ, в 1981 г. потребность иранской промышленности в импорте сырья составляла 75%, машин и оборудования — 95%<sup>24</sup>.

Строительство всех крупных и технически сложных предприятий осуществляется исключительно госсектором с привлечением иностранных компаний. Попытки собственными силами освоить строительство таких типовых объектов, как элеваторы, оказались безуспешными. Поставки и промышленное строительство осуществляются, как и до революции, крупными компаниями капиталистических стран.

Часть конфискованных и национализированных предприятий, учитываемых как государственные, функционирует в рамках исламских благотворительных организаций — различных "фондов", "фронтон", "комитетов". Так, Фонд Пехлеви и значительная часть конфискованных предприятий были переданы образованному вскоре после революции (2 марта 1979 г.) Фонду обездоленных. Под контролем Фонда находятся также условно конфискованные предприятия и предприятия, оставшиеся без управления, владельцы которых выехали из страны, но могут, обратившись в суд и доказав лояльность режиму, претендовать на возврат своей собственности. Всего в 1982/83 г. под контролем Фонда обездоленных находилось 637 различных предприятий, в том числе 348 конфискованных и национализированных (часть конфискованных предприятий Фонд продает и вырученные от продажи средства использует для оказания помощи). Наибольшее число их составляли торговые заведения — 238 (в том числе 79 — национализированные, 31 — условно конфискованные).

Помимо 60 сельскохозяйственных компаний Фонду было передано 419 конфискованных садов общей площадью 6,9 тыс. га, средние размеры 42 садов превышали 50 га<sup>25</sup>.

В 1982/83 г. из 954 государственных предприятий в ведении Фонда обездоленных находилось 149 фабрик и заводов обрабатывающей промышленности и 64 — горнодобывающей, из них конфискованных и национализированных — соответствен-

но 112 и 24. Остальные – под контролем Фонда или условно конфискованные.

В результате судебных процессов, возбужденных бывшими владельцами промышленных и других предприятий в 1984–1985 гг., часть имущества была им возвращена, более значительная – перешла в полную собственность исламских фондов. Так, в 1984 г. было полностью конфисковано имущество транспортной компании "ТБТ" и передано Фонду обездоленных; в конце 1985 г. конфискованы 20% акций компании "Парсвид" по производству рубероида (в Энзели), принадлежавших ранее Али Акбару Негахбану, и также переданы Фонду обездоленных<sup>26</sup>. Ему же передан пакет акций – 20,03%, который по решению Международного суда в Гааге иранское правительство выкупило у американской "Дженерал Тайер", в результате чего в руках Фонда обездоленных оказалось 59,58% акций этой компании – одной из крупнейших в Иране, выпускающей автомобильные шины<sup>27</sup>. В конце 1985 г. было принято решение об окончательной конфискации имущества 20 крупных предпринимателей; оно было передано Фонду павших<sup>28</sup>. Исламские фонды увеличивают свою собственность и за счет покупки предприятий. Так, Фонд павших в конце 1985 г. вел переговоры о приобретении тегеранской фабрики по производству шерстяных ниток и одеял с ее владельцем, имевшим крупную задолженность<sup>29</sup>.

Происходит распределение собственности и между самими исламскими фондами. Так, в 1985 г. Фонд обездоленных передал Комитету помощи имама Хомейни акции 16 промышленных компаний на сумму 17 млрд. риалов и кинотеатр "Атлантик" в Кередже стоимостью 46 млн. риалов.

Исламские фонды, возглавляемые духовенством, используются им не только для обеспечения поддержки определенных слоев населения, но и в собственных интересах. Подобно вакфам, исламские фонды стали представлять, по существу, собственность духовенства как корпоративной прослойки. Они в значительной мере укрепили экономическую базу для предпринимательской деятельности духовенства, для формирования широкого слоя „бюрократического духовенства", непосредственно связанного с предпринимательством в современных его формах.

Перераспределение имущества между фондами отражает борьбу между различными группировками духовенства по вопросам социально-экономической политики и, конечно, борьбу за доступ к национальным ресурсам страны, за предпринимательские интересы. В 1983 г. было проведено изъятие городских земель у исламских фондов Исфахана, руководство которых было настроено против государственной политики регулирования цен, ужесточения борьбы со спекуляцией. Только из Фонда обездоленных Главному управлению городских земель Исфахана было передано 15,4 тыс. га.

Тем не менее Фонд обездоленных остается наиболее крупным из исламских фондов. В его распоряжении в 1986 г. находилось 1698 различных предприятий. Общий капитал и собственность оценивались в 481 млрд. риалов. В 1985/86 г.

продукция 20 текстильных предприятий Фонда удовлетворяла 15% потребности всей страны в этой группе товаров<sup>30</sup>.

За счет проведенной национализации, расширения собственности государства и исламских организаций сфера деятельности частного крупного предпринимательства, особенно в промышленности, сократилась.

В июле 1979 г. в качестве приложения к закону о национализации промышленности был опубликован список предпринимателей, чье имущество подлежало конфискации. Он содержал фамилии 51 человека. В их числе пять членов семьи Ладжеварди, семьи Хаями и Фарманфармаянов, Эбтехадж, Хосровшахи, Гадижи Новаи, Резаи, Шекарчиан, Хозур, Бехбахани, Фулади, Джафар Ахаван, Хабиб Сабет, Расул Вахабаде, Мохаммед Таги Бархордар, Мохаммед Рахим Ирвани, Али Наги Алихани, Абдол Хамид Ахаван Кашани, Мехди Мир Ашрафи, Сеид Хедаят, Рахим-заде Хои, Тахир Зиан, Мехди Немази, Асадолла Рашидиян<sup>31</sup>. Собственно, этим кругом и ограничивалась в основном элитарная группа банкиров и промышленников, сосредоточивших вместе с шахским двором в своих руках главные финансово-экономические рычаги власти. Конфискации подлежали принадлежавшие им торговые и промышленные предприятия, а также акции промышленных компаний и банков.

В продолжение следующих лет отдельные акты конфискации предприятий также имели место, но все они, как и в 1979 г., официально связывались с конфискацией имущества лиц, сотрудничавших с шахским режимом или с выступлениями против исламского режима. В 1981 г. были национализированы 19 крупных производственных компаний, среди которых сахарный завод "Шахзаде", "Алюминум Роллер Групп", "ИКО Кейбл Компани", "Арак Индастриал Компани"<sup>32</sup>. В числе национализированных была одна из крупнейших в стране промышленных групп, принадлежавшая ранее семейству Хосровшахи — "Мину"; она состояла из нескольких компаний ("Мину", "Фарс", "Парсвис", "Хорак"), производящих 110-130 тыс. т кондитерских изделий в год, а также фармацевтические товары. На предприятиях компании было занято около 7 тыс. рабочих.

В качестве формального повода для национализации или конфискации предприятий ни разу не выступало наличие крупной собственности как таковой. Ни в одном из законопроектов, так же как и в конституции, официального ограничения крупной собственности, а тем более определения ее границ, не содержалось. Но то, что вся крупная промышленность оказалась в канун революции в руках предпринимателей, тесно связанных с иностранными компаниями и бюрократическими верхами, могло дать основание для того, чтобы каждый из преуспевающих крупных дельцов мог быть потенциально причислен к числу лиц, сотрудничавших с прежним режимом. В такой обстановке отсутствие каких-либо законов, регулирующих экономические отношения и нормы собственности, отклонение их то меджлисом, то наблюдательным советом не могли, конечно, не вызывать у

крупных предпринимателей боязни за судьбу оставшейся в их руках собственности.

Кроме того, законопроект "О границах и характере деятельности частного сектора", о котором говорилось в предыдущем разделе, мог быть истолкован таким образом, что дал бы возможность ограничить (при необходимости для государства) крупную производственную собственность. Так, согласно ст. 8 этого законопроекта, "правительство обязано использовать свое право на власть и принять меры для устранения одной из опасностей", к которым, согласно ст. 9, законопроект относит "опасность появления монополий и неудовлетворительного положения на рынке сбыта и опасность такой дестабилизации цен, что возрастут расходы потребителей и увеличатся спекуляция и придерживание необходимых товаров". Это можно было истолковать как законодательное ограничение превращения крупных предприятий в монополии. Правда, следующая же статья законопроекта гласила, что "правительство обязано оказывать особое покровительство необходимым и полезным промышленным капиталовложениям в районах, не имеющих соответствующих отраслей промышленности"<sup>133</sup>, уже никак не оговаривая возможность появления в этих районах компаний, могущих сразу занять монопольное положение. Статья 2 общей части законопроекта, гласящая, что "производительная деятельность частного сектора может осуществляться в индивидуальной форме или в виде компании и кооператива из двух или нескольких человек", дает возможность ограничить крупное предпринимательство. Согласно ст. 154, "каждый член компании, независимо от количества принадлежащих ему акций, обладает не более чем одним голосом". Это положение тоже можно рассматривать либо как ограничение прав акционеров в коммерческих компаниях капиталистического типа (так как вышеупомянутый принцип является одним из важнейших отличий кооперативных обществ от компаний других типов), либо как попытку ограничить появление акционерных компаний. Недаром в примечании к ст. 158 говорится, что "правомочными являются товарищества взаимных гарантий, общества с ограниченной ответственностью и общества, представляющие смешение того и другого", и при этом не упоминаются акционерные компании. Можно предположить, что наличие этих статей в какой-то мере явилось причиной того, что Наблюдательный совет, отражающий позиции верхушки шиитских богословов, отклонил данный законопроект.

Недаром после революции при уменьшении общего количества регистрируемых компаний особенно значительно сократился удельный вес акционерных обществ. Если принять показатели 1977/78 г. за 100%, то общее число зарегистрированных в крупных городах страны компаний составило в 1978/79 г. 69%, в 1979/80 г. — 76,9%, а число акционерных обществ соответственно 52,3 и 49,1%<sup>34</sup>. К сожалению, из-за отсутствия сопоставимых данных мы не имеем возможности проследить эту тенденцию, так как с 1980/81 г. при регист-

рации в общее число стали включаться и компании, действующие в малых городах (почти в 50 городах). Однако сопоставимые данные по большим и малым городам (начиная с 1980/81 г.) обнаруживают ту же тенденцию — опережающего сокращения количества акционерных компаний. Так, в крупных и малых городах число всех зарегистрированных компаний увеличилось с 1980/81 по 1981/82 г. с 8 285 до 8 904, а число акционерных при этом сократилось — с 3 043 до 1 724.

Обращает на себя внимание резкий разрыв в размерах акционерных компаний в крупных городах, особенно в Тегеране, и в малых городах. Средний размер капитала, приходящегося на вновь зарегистрированную акционерную компанию в крупных городах, составлял в 1977/78 г. 50,1 млн. риалов, в 1979/80 г. — 11 млн. риалов. Этот показатель для акционерных компаний малых городов в 1979/80 г. не превышал 2,9 млн. риалов, т.е. составлял всего 26,4% размеров капитала акционерных компаний крупных городов<sup>35</sup>. Средние размеры капитала компаний всех видов составляли в 1980/81 г. в Тегеране 5 млн. риалов, в остальных крупных городах — 3,5 млн., в мелких — 2,5 млн. риалов, в 1982/83 г. соответственно: 8,8 млн., 4,8 млн. и 4,2 млн. риалов.

Деловая активность крупных промышленных предпринимателей снижалась вплоть до 1984 г. Показателем этого стало уменьшение размеров вводимых в эксплуатацию частных промышленных предприятий, выявляемое на основе анализа лицензий, выдаваемых министерством промышленности на строительство и пуск в эксплуатацию предприятий. В 1976/77 г. было выдано 824 разрешения на строительство новых и расширение действующих предприятий обрабатывающей промышленности с общим капиталом 23,5 млрд. риалов, т.е. в среднем 78,6 млн. риалов на одно предприятие. В этом же году количество лицензий на ввод предприятий в эксплуатацию составило 313, т.е. 38% выданных разрешений на строительство, а средний капитал вновь вводимых объектов оценивался в 179,6 млн. риалов.

В 80-е годы меры по привлечению частного сектора к производственной деятельности, а в особенности — растущий спрос на потребительские товары, привели к тому, что после того, как в 1978/79—1979/80 гг. ввод новых предприятий был практически приостановлен (в 1978/79 г. было выдано всего 109, а в 1979/80 г. — 144 разрешения), все больше и больше предпринимателей стало обращаться за разрешениями на строительство и пуск новых объектов. Постепенно стало повышаться и отношение числа разрешений на ввод в эксплуатацию к числу лицензий на строительство промышленных объектов<sup>36</sup>:

Лицензии	1980/81 г.	1981/82 г.	1982/83 г.	1983/84 г.
На строительство (1)	877	1670	1678	2066
На эксплуатацию (2)	208	540	834	690
Отношение 2:1, (%)	23,7	32,3	50,9	33,4

Однако размеры этих предприятий значительно уступали дореволюционным. В среднем на одно предприятие, разрешенное к строительству, приходилось:

Год	Капиталовложения, млн. риалов	Число занятых
1980/81	20,6	15,8
1981/82	17,8	9,5
1982/83	29,3	11,8
1983/84	28,5	11,6

Приблизительно таким же по показателям занятости и объема капиталовложений, не считая скачка в 1980/81 г., вызванного завершением ряда объектов, строительство которых началось в 70-е годы, был средний размер предприятий, вводимых в строй:

Год	Капиталовложения, млн. риалов	Число занятых
1980/81	102,0	21,7
1981/82	23,1	10,6
1982/83	23,7	11,0
1983/84	28,7	11,7

В первой половине 1984/85 г. количество выданных частным предпринимателям лицензий на эксплуатацию составило 39,5% (465) общего числа лицензий на строительство (1176), а средние размеры капитала и число занятых, приходящиеся на одно предприятие по этим лицензиям снизилось: на строительство — до 27 млн. риалов и 10,9 занятых, на эксплуатацию — до 21,5 млн. риалов и 8 занятых<sup>37</sup>.

Даже в отраслях тяжелой промышленности, судя по числу заявок предпринимателей и выданных министерством тяжелой промышленности лицензий, наибольшую активность проявляло не крупное, а среднее предпринимательство. Так, в 1983/84 г. было выдано 1942 лицензии на открытие предприятий с общим размером инвестиций в 60 млрд. риалов<sup>38</sup>, т.е. капитал в расчете на одно предприятие составил всего около 31 млн. риалов, что для тяжелой промышленности, как в целом капиталоемкой отрасли, свидетельствует о преобладании сравнительно небольших по объему предприятий.

Беспрецедентный рост в 80-е годы числа вводимых и расширяющихся предприятий обеспечивался предоставлением им льготных государственных кредитов, составлявших до 80% средств предприятий<sup>39</sup>.

Таким образом, оживление промышленной активности частного сектора, наблюдаемое в ИРИ в 1982–1984 гг., шло преимущественно за счет среднего и мелкого предпринимательства. При этом, несмотря на проведение лицензионной и кредитной политики, предусматривавшей поощрение производства капиталных и промежуточных товаров, аналогичных импортным, частные инвестиции направлялись главным образом на строительство и расширение предприятий, выпускаю-

щих потребительские товары. Из 465 лицензий, выданных в первой половине 1984/85 г., 70% приходилось на предприятия по производству потребительских товаров, 27% — на предприятия по производству товаров промежуточного спроса и лишь 3% — на предприятия по производству капитальных товаров<sup>40</sup>.

В числе факторов, тормозивших расширение крупного частного и государственного предпринимательства, огромное значение имела сложившаяся к концу 70-х годов ориентация всей иранской промышленности на импорт технологии, оборудования, сырья, административного опыта, слабое развитие собственной научно-технической базы. Поэтому и успешное функционирование ранее построенных предприятий, и строительство новых в значительной мере зависели от импортного регулирования, от валютно-финансового положения страны. Сокращение же доходов от экспорта нефти и расходы на ведение войны с Ираком заставили правительство ввести ограничения на импорт. Еще в 1980 г. Исламский революционный совет принял закон об освобождении от уплаты налогов предприятий, которые работают без импортных компонентов<sup>41</sup>. С 1984 г. министерство промышленности стало выдавать лицензии на строительство предприятий по производству потребительских товаров при условии, что они на 85% будут снабжаться местным сырьем; при этом учитывались не потенциальные, а реальные возможности. Условием выдачи разрешений на строительство предприятий по производству капитальных и промежуточных товаров является обеспеченность местным сырьем не менее чем на 70%, причем предпочтение должно оказываться тем заявкам, которые предусматривают импортные поставки из нескольких источников, что позволяет избежать односторонней привязки к одной стране<sup>42</sup>. Ориентация на использование местного сырья, как было уже отмечено, также повлияла на снижение капиталоемкости вновь создаваемых предприятий. Судя по интервью с предпринимателями, которые газета "Бурс" регулярно публикувала на своих страницах, именно ограничение импорта является более веской причиной сдерживания, а иногда и падения производства, нежели инфляционные процессы и отсутствие законодательных гарантий для крупного предпринимательства. Так, Ахарванян, владелец транспортной компании "Сатти" (с 200 занятых), основанной еще в 1951 г. и осуществляющей перевозки сверхтяжелых грузов и международные пассажирские перевозки, заявил, что, если правительство не даст разрешения на приобретение за рубежом автопокрышек и запчастей, деятельность компании придет в упадок<sup>43</sup>. Владелец компании "Иран-педал" Хози Али Куми в качестве главной трудности в работе компании, выпускающей оборудование для санитарных машин, назвал недостаток металлолома и инструментов.

И тем не менее крупное частное предпринимательство, если оно смогло наладить связи с государственными организациями, не только не сворачивает свою деятельность, но и наращивает ее. По словам Хосейна Резаи, его крупная

промышленная компания "Нур Мехди", выпускающая с 1978/79 г. стиральные машины, оборудование для пикников, продукты и пр., увеличивает производство и экспортирует продукцию в Объединенные Арабские Эмираты<sup>44</sup>. Расширяет свою деятельность промышленная компания по выпуску трехколесных велосипедов, владельцем которой является Неджадолла Роштиян — один из старейших предпринимателей Ирана, занимавшийся в 30-е годы ввозом автомобилей, автобусов, а в 1942 г. основавший собственное промышленное производство<sup>45</sup>. Промышленная компания "Олимпик", занимающаяся производством холодильных витрин, промышленных холодильников, рефрижераторов (владелец Хосейн Джавахери), не только не свернула производство, но и начала в 1984 г. строительство еще одного завода в Ширазе с долевым участием государства<sup>46</sup>.

Несмотря на то что импортные ограничения сдерживают появление новых крупных производств и расширение действующих, объем выпуска продукции на крупных частных заводах тяжелой промышленности вырос в 1983/84 г. по сравнению с 1977/78 г. на 16%, в 1984/85 г. — на 24%<sup>47</sup>. В марте-июле 1984 г. министерство тяжелой промышленности выдало лицензии 400 предпринимателям на строительство новых предприятий, средний капитал которых поднялся до 75 млн. риалов<sup>48</sup>.

В августе 1984 г., после выступления Хомейни перед членами правительства о необходимости защиты частной собственности, были разработаны мероприятия по срочному привлечению частных капиталов в промышленность. Было принято решение о передаче частному сектору некоторых сахарных заводов и ряда других предприятий, национализированных ранее. Правительство, ориентирующееся в целом на укрепление госсектора, одновременно принимало меры по привлечению в индустриальную сферу предпринимателей и по возвращению в Иран специалистов, уехавших из страны в период революции. Обеспечивая государственными кредитами частных, проводя льготную налоговую политику по отношению к производительной деятельности, государство стимулировало не только расширение бизнеса оставшихся в стране крупных предпринимателей, лояльных к режиму, но и появление новых. Один из таких предпринимателей, вложивший миллиарды риалов в различные объекты, в том числе энергетические, заявил: "Мы верим исламскому правительству, в противном случае мы не решились бы на такие огромные инвестиции"<sup>49</sup>.

Ряд судебных процессов по возврату национализированной собственности показал, что режим в целом готов пойти на передачу государственных предприятий в частные руки, особенно в случае, если не удалось обеспечить их нормальное функционирование. При проведении судебных разбирательств выявилась четкая позиция режима, который, как отмечалось выше, связывал национализацию не с наличием крупной собственности, а с лояльностью ему. Только в течение трех последних месяцев 1985 г. было рассмотрено около тысячи дел, связанных с возвратом конфискованной собственности. Была окончательно подтверждена кон-



фискация имущества на 33,5 млрд. риалов<sup>50</sup>. В то же время ряд крупных предприятий был возвращен их бывшим владельцам. Так, в начале 1985 г. были возвращены владельцам промышленные компании "Каре текник" и "Роушанаи джар", находившиеся под контролем Фонда обездоленных<sup>51</sup>. Нередки случаи возврата собственности не в виде предприятия, а в форме части акций. Так, согласно решению комиссии министерства промышленности о частичной реприватизации компании "Иран джурдже", одному из ее бывших владельцев было передано 69% акций<sup>52</sup>.

Газета "Джомхури-е эслами", отражавшая взгляды Партии Исламской Республики, особенно ее мелкобуржуазных группировок, сравнила владельцев, получающих свои предприятия обратно, с "хищниками, которые выходят из убежищ, чтобы вернуть свои ценности, отданные революцией народу"<sup>53</sup>. Так как большинство депутатов меджлиса первого и второго созывов (около 130<sup>54</sup>) являлись членами ПИР, то подобные высказывания не могли не создавать нестабильность в отношении к крупным предпринимателям.

Большую роль в снижении активности крупных промышленных предпринимателей играет и растущая инфляция на фоне крайне замедленного расширения промышленного производства. В этих условиях наибольшие прибыли получают предприниматели, действующие в сфере торговли, даже самые мелкие, особенно по сравнению с владельцами промышленных предприятий со значительным сроком оборачиваемости капитала.

Для того чтобы выявить реальное положение крупного и среднего предпринимательства в промышленности, сопоставим приведенное выше количество лицензий на ввод и расширение новых предприятий с числом действующих в стране частных предприятий. К сожалению, из-за отсутствия соответствующих данных мы можем выделить лишь количественные характеристики, касающиеся наличия предприятий, без сведений о занятости и объеме производства. Отраслевая динамика численности предприятий обрабатывающей промышленности с числом занятых свыше 10, принадлежащих частному сектору, включая смешанные, была в 1976/77—1983/84 гг. такова<sup>55</sup>:

Отрасль промышленности	Рост, в 1976/77 —			
	1976/77 г.	1980/81 г.	1983/84 г.	1983/84 гг.
Пищевая	772	592	803	104,0
Текстильная	1118	1045	1028	91,9
Деревообрабатывающая	234	195	145	62,0
Бумажная	194	181	189	97,4
Химическая	294	362	411	139,8
Переработка минерального сырья	2037	2327	2382	116,0
Металлургия	34	29	50	147,0
Машиностроение	587	724	788	134,2
Прочие	12	16	25	208,0
По всем отраслям	5302	5471	5821	109,8

Если количество государственных предприятий в 1976/77—1983/84 гг. увеличилось на 824, или в 7,1 раза, то пророст действующих крупных частных предприятий составил всего 519. При этом статистическим обследованием в 1983/84 г. в группу крупных были отнесены 806 предприятий с числом занятых менее 10, о распределении которых по секторам сведений нет.

Несмотря на то что среди предпринимателей, подававших заявки на строительство, расширение и открытие предприятий, преобладали производители потребительских товаров, государству благодаря лицензионной и кредитной политике удалось обеспечить наибольший пророст числа промышленных частных предприятий в таких отраслях, как металлургическая (147%), химическая (139,8%), машиностроение (134,2%). Предприятия этих отраслей оказались наиболее устойчивыми, так как именно им оказывалась государственная поддержка. Например, владельцы частной компании "Сампашкар" по производству опрыскивателей для ядохимикатов, братья Назарян, отмечали, что своей успешной деятельностью компания в значительной мере обязана импортному регулированию и поддержке государственного Центра научных исследований<sup>56</sup>.

Обращает на себя внимание уменьшение количества действующих частных предприятий в текстильной и бумажной промышленности, которое можно объяснить соответствующим увеличением количества государственных предприятий в этих отраслях (соответственно на 146 и 43).

При общем проросте количества действующих частных предприятий с 1976/77 по 1983/84 г. на 519 число лицензий, полученных частными предпринимателями на открытие и расширение предприятий, составило за этот же период (за восемь лет) 2,8 тыс. Такое соотношение свидетельствует либо о том, что в эти годы шел процесс концентрации производства за счет расширения самих действующих предприятий, либо о том, что бурный рост новых предприятий сопровождался столь же интенсивным процессом их разорения. Так как среднее число занятых на одном предприятии увеличилось за указанные годы с 73 до 84, это дает основание предполагать, что начиная с 1976/77 г. в частном крупном предпринимательстве наблюдались обе тенденции. Иная ситуация сложилась только в 80-е годы. При вводе в строй согласно выданным лицензиям 2272 предприятий пророст действующих составил всего 350, т.е. 15,4%, что не сопровождалось сколько-нибудь значительным увеличением средних размеров действующих предприятий. Видимо, в 80-е годы шел процесс быстрой смены предпринимательских слоев, появления новых, которые раньше не имели возможности завести свое дело. Общий пророст числа занятых шел преимущественно за счет крупных государственных предприятий. Учитывая это обстоятельство, можно считать, что расширение промышленного предпринимательства в 80-е годы, выявленное на основании данных о действующих предприятиях, шло в русле тенденции, обнаруженной нами при анализе вы-

данных лицензий, а именно за счет преимущественного увеличения среднего и мелкого предпринимательства.

Другое положение сложилось в 80-е годы в крупном торговом предпринимательстве. Инфляционные процессы, зависимость промышленников от импортных поставок стали теми факторами, которые благоприятствовали обогащению крупных торговцев, использовавших в своих интересах нехватку потребительских и производственных товаров и нарушения сложившихся ранее связей между различными секторами производства. Оппозиционная газета "Кар" в связи с этим отмечала, что для нечестных торговцев настал золотой век и что в истории Ирана подобных периодов для их обогащения не было<sup>57</sup>.

Попытки государства наладить организованный сбыт и снабжение населения через государственную сеть магазинов, расширившуюся в результате национализации ряда крупных торговых фирм, торговой сети промышленных компаний и создания новых (например, 10 магазинов по продаже цемента), а также через кооперативы, подчиненные центрам торговых услуг, хотя и способствовали определенной стабилизации цен и организации нормированного снабжения, не могли снизить размаха торгово-посреднических операций. Недостаток распределяемых по карточкам и через государственную сеть товаров — потребительских и производственных — вызвал стабильное увеличение "черного рынка", взрастившего новый слой миллионеров. Их тесные связи с духовенством, стоящим у власти, привели к тому, что в ряде мест и отраслей сложилась практика организованной задержки поставок товаров в розничную сеть и на мелкие производства, распространения слухов о предстоящем якобы исчезновении из продажи того или иного товара, т.е. к настоящей неэкономической войне торговцев за повышение цен на "черном рынке". Препятствуя принятию закона об огосударствлении внешней торговли, ставившего под государственный контроль не только внешнеторговые операции, но и операции по распределению импортных товаров внутри страны, крупные торговцы достигли одновременно и такого положения, что организованные в 1980 г. центры торговых услуг стали широко практиковать передачу подписанных ими контрактов на импорт и его реализацию частным торговым компаниям.

Размах спекулятивных сделок в торговле достиг таких размеров, что правительство, несмотря на сопротивление группировок духовенства, связанных с торговым капиталом, в 1983—1984 гг. приняло ряд постановлений о борьбе со спекуляцией, а в январе 1984 г. создало специальный штаб "Гяште ансаралла" для борьбы со спекулянтами и укрывателями товаров<sup>58</sup>.

Так же как и в 70-е годы, режим для борьбы с дороговизной пытался сначала использовать синфы. Объединявшие раньше торговцев и ремесленников по отраслевому признаку, синфы были разделены на торговые и производственные. Через торговые синфы и заготовительно-распределительные

кооперативы центры торговых услуг осуществляли продажу большей части импортных товаров. Так, в 1983 г. 80% ввезенных в страну тканей распределялось через сеть 270 кооперативов<sup>59</sup>. Именно торговые синдкаты и созданные ими кооперативы, возглавляемые крупными торговцами, используя связи с правящими кругами, сумели извлечь наибольшие выгоды и из необеспеченности внутреннего рынка, и из системы государственного снабжения. Уже в начале 1982 г. в суд по делам синдкаты поступили материалы, обвинявшие синдкаты и кооперативы по распределению металлов во главе с братом министра торговли Асгароулади в продаже товаров на "черном рынке", в "злоупотреблениях на несколько миллионов". Газета "Кар" писала, что "крупные торговцы, организовав распределительные кооперативы с помощью министерства торговли, забрали в свои руки распределение импортных товаров и товаров местного производства и продают их на черном рынке по вздутым ценам"<sup>60</sup>. Тем не менее уже в 1985 г. "Эттелаат" отмечала, что "распределение товаров и услуг в Иране без синдкаты, без учета интересов синдкаты не представляется возможным"<sup>61</sup>. В Тегеране в 1985 г. из 144 синдкаты 67 были торговыми.

Однако синдкаты оказались не в состоянии обеспечить контроль за ценами, так как прежде всего сами и были заинтересованы в расширении "черного рынка" за счет получаемых от государства нормированных товаров. Борьба со спекуляцией была возложена на специальные исламские суды по делам синдкаты. В качестве наказаний использовались самые различные меры — от лишения права получать нормированные товары до тюремного заключения и даже наказания плетьюми. Так, в 1984 г. из 14 обвиняемых были лишены права получать государственные товары пять торговцев мясом и хлебом, глава синдкаты механиков Дж.Нахид за продажу по завышенным ценам запасных частей для насосов и два владельца торгово-промышленных компаний по производству насосов были приговорены к штрафу и тюремному заключению на срок от одного до трех месяцев, а три торговцы помимо конфискации товара — к 20-30 ударам плетьюми<sup>62</sup>. Показательно, что многие осужденные использовали для спекулятивных сделок государственные товары.

Возможность быстрого обогащения вызвала приток в торговлю массы предпринимателей — от крупных до мельчайших, препятствуя переливу капитала в производительные отрасли. Газета "Джомхури-е эслами" отмечала, что в 1982 г. только распределением сахара занимались 18-20 тыс. торговцев вместо 5-6 тыс. до революции<sup>63</sup>.

Причиной сложившейся к середине 80-х годов ситуации, когда торговый капитал стал фактически паразитировать на национальной экономике, на государственных средствах, так как государство вынуждено не только выплачивать дотации на распределяемые товары, но и повышать заработную плату в условиях растущей инфляции, является тесная связь режима с торговыми предпринимателями и его боязнь потерять наиболее массовую опору в лице мелких торгов-

цев, находящихся под влиянием базарных дельцов<sup>64</sup>. Контакты некоторых групп правящего духовенства с крупными торговцами особенно явно стали прослеживаться с конца 1982—начала 1983 г., когда в печати появились многочисленные цитаты из священных книг и высказывания Хомейни о роли базара в исламском обществе.

В связи с заинтересованностью определенных торговых кругов в дезинтеграции внутреннего рынка важное значение приобретает проблема продолжения ирано-иракской войны. Война, длящаяся более семи лет, стала непопулярной и уже не может рассматриваться только как средство достижения внутривластной стабилизации режима. Отвлечение трети бюджетных средств на войну, на массовые закупки продовольствия и оружия, особенно тайные сделки с фирмами Израиля и США, распределение в качестве помощи пострадавшим от войны огромных средств через различные исламские фонды неизбежно приводят к выводу, что продолжение войны способствует тому, что немалая доля всех этих государственных средств оседает как в карманах "бюрократического духовенства", так и карманах крупных торговцев, с ним связанных, в первую очередь тех из них, кто причастен к снабжению армии и районов боевых действий продовольственными товарами, строительными материалами и предметами первой необходимости.

Давление крупного торгового капитала на экономическую политику режима очевидно. Недаром газета "Собх-е азадеган" признавала, что главной причиной экономической нестабильности страны является влияние "тех лиц, главная цель которых состоит в сохранении порядков, господствовавших в недалеком прошлом в экономике", имея при этом в виду крупный капитал вообще<sup>65</sup>.

#### *Мелкие предприниматели в социально-экономической структуре Ирана*

Духовенство, пришедшее к власти в результате массовой поддержки его различными слоями населения, среди которых особенно широко были представлены прослойки, связанные с мелким производством, не могло не учитывать в своей экономической политике потребностей последнего. Удовлетворение его интересов не могло быть сведено лишь к единовременным эгалитаристским актам, проведенным в первые месяцы после падения шахского режима, к благотворительной деятельности исламских фондов, образованных после революции — "Созидательного джихада" ("Джихаде сазендеги"), Фонда обездолженных, Фонда Раджаи и пр.

Преобладание во взглядах духовенства на экономику "исламского общества" мелкобуржуазных тенденций нашло отражение в пропагандируемой в первые годы существования режима концепции "тоухидной экономики", а также, как отмечалось ранее, в конституции и программе Партии Исламской Республики.

Частный сектор рассматривался большинством группировок правящего духовенства преимущественно как мелкое и среднее промышленное предпринимательство. В особенности это свойственно сторонникам правительственной группировки, возглавляемой М.-Х.Мусави, назначенным премьер-министром в конце 1981 г. Выступая в январе 1982 г. в меджлисе с проектом бюджета на 1982/83 г., он заявил, что экономическая политика его правительства будет заключаться во всемерной поддержке средних и мелких предпринимателей, а также кооперативов<sup>66</sup>. В конце 1982 г. Мусави сказал даже, что "кустарная промышленность играет основную роль в индустриальной независимости страны". Правда, уже в 1984 г. газета "Эттелаат" писала: "Нельзя считать, что кустарное производство может заменить машинное или конкурировать с ним. Такая точка зрения не только не придаст кустарному производству большей ценности, но и приведет к тупику в общественном производстве и в обеспечении потребностей общества". При этом отмечалось особое значение кустарной промышленности в обеспечении занятости населения<sup>67</sup>.

Повышение в 1982-1983 гг. доходов от нефти, повлекшее за собой ослабление импортного контроля и вызвавшее оживление среди крупных предпринимателей как в торговле, так и в промышленности, несколько изменило позицию правительства по отношению к мелкому производству и крупным предпринимателям в целом, вызвало у него стремление заинтересовать крупных владельцев капитала в расширении их деятельности. Однако ухудшение валютно-финансового положения страны с 1984 г. вновь заставило правительственные круги выступить с рядом заявлений о преимущественной ориентации на мелких и средних предпринимателей. В 1985 г. М.-Х.Мусави заявил: "Представляется необходимым пересмотреть подход к проектам развития, с тем чтобы больший упор сделать не на крупные, а на мелкие объекты с более быстрой и ощутимой отдачей". При этом, конечно, крупное предпринимательство не сбрасывается со счетов, так как реализация крупных народнохозяйственных объектов будет осуществляться государством "в сотрудничестве с кооперативным и частным сектором"<sup>68</sup>.

Отражая взгляды определенной части духовенства, руководители "Созидательного джихада", критикуя правительство за то, что составленный им первый пятилетний план развития не содержал конкретных мер по оказанию помощи мелким производствам, заявили в 1984 г., что "промышленность страны должна опираться на мелкие производственные предприятия, постепенный рост производства на которых сможет в дальнейшем обеспечить выпуск комплектующих деталей для предприятий оборонной промышленности, с тем чтобы эта зависимая отрасль стала составной частью независимой индустрии страны"<sup>69</sup>.

Для правительственной группировки провозглашаемая ориентация на мелкое и среднее предпринимательство означает главным образом противопоставление его не крупному про-

изводственному, а крупному торговому капиталу. Так, Мусави счел необходимым разъяснить, что отнесение аятоллой Хомейни народа и базара к "обездоленным", вызвавшее усиление давления крупных базарных дельцов на правительство, не означает, что государство будет поддерживать последних; государство, заявил он далее, будет поддерживать большую часть частного сектора, который, как и базар, представлен "небольшими капиталовложениями"<sup>70</sup>.

Провозгласив поддержку мелкого производства одним из важнейших направлений своей политики, режим предпринимает для ее осуществления конкретные меры. Значительно расширилась деятельность Организации мелкой промышленности, которая была создана в последний год существования шахского режима, обеспокоенного растущей оппозицией мелких и средних предпринимателей. С 1979 г. этой Организацией, входящей в состав министерства промышленности, значительно облегчена выдача лицензий на открытие новых и расширение действующих предприятий, на строительство небольших промышленных объектов. До 1985/86 г. Организация мелкой промышленности обладала правом самостоятельно выдавать лицензии на импорт сырья и оборудования. С 1985/86 г. министерство торговли, сконцентрировавшее в своих руках выдачу разрешений на импорт, предоставляет их мелким и средним предпринимателям через посредничество Организации мелкой промышленности.

Так как Организация охватывает своей деятельностью промышленные предприятия с числом занятых до 50, льготными условиями получения лицензий охвачено не только мелкое, но и среднее предпринимательство. Сопоставление количества лицензий, выданных министерством промышленности в целом, с количеством разрешений, выданных Организацией мелкой промышленности, свидетельствует о том, что большинство их предоставляется через последнюю.

Тот факт, что большая часть выданных лицензий на строительство и пуск в эксплуатацию приходилась на долю небольших предприятий, расценивался министром тяжелой промышленности Бехзадом Набави как доказательство того, что именно экономическая деятельность правительства в наибольшей степени следует конституции и отвечает интересам "обездоленных"<sup>71</sup>.

К сожалению, отсутствие статистического обследования мелких предприятий в Исламской Республике Иран не дает возможности представить четкую картину условий и результатов их деятельности, а также изменений, происшедших в отраслевой структуре мелкого производства.

Включение в 1983/84 г. в промышленную перепись 806 мелких предприятий<sup>72</sup> позволяет предположить, что последние по своему техническому оснащению и организации труда стояли на одном уровне с крупными предприятиями и персонифицировали собой мелкое капиталистическое предпринимательство.

Из 806 предприятий 94 действовали в пищевой промышленности. В их числе было 6 предприятий по переработке

молока, 17 — по очистке риса и мукомольные заведения, 15 небольших сахарных заводов, 27 булочных и кондитерских и т.д. В 80-е годы особенно много появилось маломеханизированных мукомольных предприятий, предприятий по производству макаронных изделий, использующих государственные поставки зерна и муки.

Наибольшее количество механизированных мелких предприятий, 112, сосредоточено в текстильной промышленности. Половину составляют небольшие трикотажные фабрики и мастерские. На развитие этой отрасли правительство стало обращать особое внимание, исходя из ее экспортных возможностей и быстрой окупаемости.

Количество технических современных небольших ткацких и прядильных предприятий было равно в 1983/84 г. 51. Остановка производства на крупных текстильных фабриках в первые годы после революции вызвала бурный рост мелких текстильных производств. Общий выпуск хлопчатобумажных и искусственных тканей вырос с 511 млн. м в 1977/78 г. до 600 млн. м в 1983/84 г., в 1984/85 г. — еще на 20%<sup>73</sup>. Увеличилось производство шерстяных тканей и трикотажных изделий. Так как, судя по сообщениям иранской прессы, многие крупные текстильные предприятия испытывали трудности в работе, в увеличении объема текстильной продукции не последнюю роль сыграло именно мелкое производство.

Ослабление государственного контроля над импортными операциями в 1982/83—1983/84 гг. позволило торговцам и владельцам швейных фабрик увеличить закупки тканей за рубежом до 450 млн. м, что привело к потере рынков сбыта текстильными мастерскими, особенно ручными ткачами Йезда и Исфахана<sup>74</sup>. Массовое закрытие мелких текстильных заведений заставило правительство ввести ограничения на импорт тканей. В целях не просто поддержания мелкой промышленности как средства обеспечения занятости, но и включения ее в систему современного производства правительство заключило договор с индийскими организациями о закупке технологии для мелкой кустарной промышленности, а также об оказании Индией технической помощи в организации системы управления мелкими промышленными производствами<sup>75</sup>. В первую очередь это касалось текстильного производства. В 1986 г. Иран закупил в ФРГ у компании "Шуберт Зальстер" 100 ткацких станков<sup>76</sup>, среди которых были не только автоматические, но и механические. Можно предположить, что часть последних предназначалась для мелких предприятий.

Разработан проект паспортизации всех промышленных заведений страны, вплоть до мельчайших, осуществление которой было намечено начать с Йездского остана с его многочисленными ткацкими предприятиями.

Особые надежды как на источник поступления валюты режим возлагает на ковровое производство. В состав государственной Ковровой национальной компании после революции вошло более 8 тыс. крупных и мелких ковроткацких предприятий и мастерских. Часть их, так же как и других



ручных производств, находится под наблюдением Организации кустарной промышленности, входящей в состав министерства промышленности. По оценкам Организации, ее деятельностью в 1984 г. было охвачено 55,7 тыс. человек из 1,5 млн., занятых в кустарном производстве, т.е. менее 4%<sup>77</sup>. Основной вид помощи, предоставляемой ремесленникам через Организацию, — обеспечение их сырьем. Кроме того, Организация кустарной промышленности выделяет входящим в нее ремесленникам и кооперативам кредиты на покупку инструментов, на проведение различных строительных работ и т.д.

В 1982/83 г. Организация кустарной промышленности Систана и Белуджистана предоставила кредиты в размере 56 млн. риалов 3,4 тыс. ремесленников для закупки инструментов. Только за три месяца 1983/84 г. численность членов Организации увеличилась на 700 ремесленников, достигнув 4,1 тыс. Они стали производить предметы традиционного в Систане и Белуджистане спроса — обивочную ткань, коврики, иголки и пр. Организация кустарной промышленности Хорасана наладила постоянное производство войлока на мелких механизированных предприятиях (с числом занятых не более двух), использующих простейшие электрические механизмы<sup>78</sup>. В экономически отсталом Бахтаране под эгидой Организации кустарной промышленности объединены 600 мелких производителей, которым в 1984 г. было выделено 4 млн. риалов на расширение производства ковров и паласов, 24 млн. риалов — на открытие специальных магазинов и торговых центров для продажи продукции ручного производства<sup>79</sup>.

Кроме того, Организация кустарной промышленности стала осуществлять закупку кустарных изделий, главным образом ковров, у самостоятельных ремесленников и кооперативов, не входящих в Организацию. В 1982/83 г. сумма таких закупок составляла 0,5 млрд. риалов, а в 1983/84 г. превысила 1 млрд. риалов<sup>80</sup>. При сокращении валютных поступлений от нефти правящие круги возлагают надежды на увеличение производства ковров и совершенствование процесса ковроткачества. Принято решение о строительстве в Тегеране международного текстильного учебного и научно-исследовательского центра, который будет ежегодно принимать до 200 лиц с высшим образованием (до 15% иностранцев)<sup>81</sup>. Значительное место в его деятельности займет изучение перспектив развития новых и традиционных текстильных производств.

Газета "Этталаат" в несколько утрированном виде признает, что современная иранская промышленность полностью зависит от развитых стран, заявляя: "У нас имеется завод по изготовлению двигателей, но, если мы захотим вместо Пейкана произвести другую машину, мы не в состоянии будем сделать это"<sup>82</sup>. Подтверждение того, что единственной самостоятельной отраслью иранской промышленности является ковроделие, содержится в заявлении председателя меджлиса Хашеми-Рафсанджани, сделанном им в февра-

ле 1986 г. Он сказал, что в условиях сокращения поступлений от нефти "мы можем сказать народу, чтобы он начал заниматься ковроделием, и каждый иранец будет по ночам ткать ковры"<sup>63</sup>.

Растущий спрос на обувь вызвал появление множества мелких заведений, включая мастерские по ручному пошиву обуви. Машинное и полумашинное производство в 1983/84 г. было сконцентрировано на 91 предприятии, выпускавшем около 35 млн. пар в год. Основными производителями являлись заводы и фабрики национализированных компаний "Кяфше Мелли" (около 40 предприятий, выпускающих до 12 млн. пар в год), "Кяфше Белла" и "Кяфше Вьен" (вместе — до 10 млн. пар). В числе этих предприятий, ведущих машинное и полумашинное производство, 19 мелких с числом занятых менее 10 на каждом. Помимо них функционируют многочисленные мелкие заведения по выпуску обуви, в основном тапочек и сандалий. Общий размер их производства оценивается в 20 млн. пар в год, что равно почти половине продукции механизированных предприятий.

В числе мелких по числу занятых предприятий, попавших в 1983/84 г. в категорию крупных по объему производства, — 36 фабрик бумажной и полиграфической промышленности, среди которых 11 — по выпуску бумажной посуды, работающих по заказам торговых организаций или входящих в состав крупных фирм по производству и продаже напитков.

Среди выдаваемых лицензий на открытие новых производств значительное место занимают лицензии на создание предприятий по обработке минерального сырья, по производству гончарных, мозаичных изделий, гранитных и камнерезных мастерских. Из выданных в 1980 г. в Хорасане 23 лицензии на строительство предприятий с общим числом занятых не более 400 (т.е. 17-18 человек в среднем на одно предприятие) и суммарным капиталом 423 млн. риалов (т.е. в среднем 18,4 млн. риалов на одно предприятие) пять было предоставлено на строительство объектов по производству облицовочных плиток<sup>64</sup>. Современное мелкое предпринимательство, использующее пластмассовое сырье, получаемое от крупных заводов, применяющее маломеханизированное или малогабаритное оборудование, широко представлено в производстве изделий из пластмасс. Из 249 предприятий этой отрасли, отнесенных иранской статистикой к крупным, 40 — это предприятия с числом занятых менее 10, 80 — от 10 до 20. Мелкие предприятия, располагая простейшими штамповочными устройствами, производят как товары широкого потребительского, так и производственного спроса — от расчесок до деталей электроприборов. Предприятия, выпускающие продукцию производственного назначения, работают обычно по прямым заказам крупных заводов.

Все большее распространение получает система подрядов между крупными предприятиями металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, с одной стороны, и мелкими предприятиями и самостоятельными ремесленниками —

с другой. Так, в системе министерства тяжелой промышленности разработана программа выпуска на небольших предприятиях ряда узлов, необходимых крупным производствам, а также программа создания 1200 мелких предприятий, на которых могли бы быть организованы резка и формовка металлоизделий, необходимых машиностроительным заводам. Обеспечение таких мелких предприятий всем необходимым берет на себя госсектор. В 1983 г. от мелких предпринимателей поступило почти 3 тыс. заявок на участие в этой программе. С ремесленниками и владельцами небольших предприятий, которые выразили желание работать по заказам министерства, был подписан договор на поставку им 11 тыс. инструментов, из которых к июлю 1983 г. 1,4 тыс. были уже распределены<sup>85</sup>. В числе обсуждавшихся в 1986 г. вопросов экономического сотрудничества с Польшей Иран ставил и вопрос об участии ПНР в создании в стране мелких промышленных предприятий, главным образом по производству гвоздей, шурупов и т.п.<sup>86</sup>.

Показательно, что, согласно промышленной переписи 1983/84 г. из 962 предприятий машиностроительной отрасли, отнесенных к категории крупных, 300 имели число занятых от 10 до 19, а 100 — менее 10<sup>87</sup>. И все они производили продукцию фабричного образца, включая инструменты, металлические полуфабрикаты, металлическую мебель, сейфы, велосипеды, коляски и т.п. Например, Организацией мелкой промышленности Йезда в 1980 г. были выданы лицензии на строительство небольших предприятий по производству изделий для медицинской промышленности, запасных частей для холодильников, деталей для электровыключателей и розеток, т.е. предприятий, непосредственно работающих для нужд крупных производств<sup>88</sup>.

Таким образом, синтез современных и традиционных структур, оказавшийся в Ирана столь напряженным и конфликтным уже с конца 70-х годов, исламский режим пытается облегчить более широким использованием государственного сектора в интересах мелкого предпринимательства. С 1983 г. владельцы мелких предприятий освобождены от своей доли выплаты при страховании рабочих. За двух наемных работников государство полностью вносит сумму страхового взноса, а за остальных — частично. Общее количество рабочих, страхование которых взяло на себя государство по этому закону, составляет около 900 тыс., а сумма ежемесячных выплат — 48 млрд. риалов<sup>89</sup>.

Однако возможности госсектора ограничены промышленным потенциалом самого государственного предпринимательства, сокращением валютных и бюджетных поступлений, отвлечением средств на войну. Рост инфляции сводит на нет возможный эффект от помощи государства мелкому производству. В тяжелом положении, например, оказалась такая традиционная отрасль мелкой промышленности, как ювелирное производство. Только в Исфахане изготовлением изделий из золота занимались в 1987 г. 400 мастерских, обеспечивающих занятость почти 3 тыс. мастеров. 300 мастерских

были готовы переориентировать свое производство на изготовление золотых изделий при наличии спроса. Все эти предприятия не были загружены, работали лишь по два часа в день. До 90 человек обеспечивали доставку ювелирных изделий в Тегеран, куда поступает 70% продукции исфаханских мастеров<sup>90</sup>.

Продажу акций государственных предприятий, открытие для частного сектора доступа во многие отрасли также можно расценивать как стремление поддержать, наряду с крупным, среднее и мелкое предпринимательство.

Частным транспортным компаниям, представляющим по преимуществу объединения владельцев грузовых автомашин, а зачастую и обслуживающих их, было дано разрешение на транспортировку грузов из Турции и европейских стран. Для поощрения такого рода предпринимательской деятельности, дающей Ирану возможность ослабить зависимость от транспортных услуг соседних стран, особенно от турецких компаний, министерство дорог освободило владельцев иранских грузовиков, занимающихся доставкой в страну грузов, с 1985 г. от обязательного обмена в Центральном банке страны 5 тыс. западногерманских марок после каждого выезда за границу<sup>91</sup>.

Примером частичной денационализации в пользу мелких предпринимателей является начавшаяся с 1985 г. приватизация некоторых автобусных маршрутов в Тегеране, проводимая государственной компанией "Тегеран и пригороды". Она осуществляется путем продажи в рассрочку принадлежащих компании автобусов молодым водителям<sup>92</sup>.

В 1984 г. министерством горнодобывающей промышленности и металлургии был подготовлен закон, разрешающий передачу ряда бездействующих шахт и рудников частному сектору. Как отмечалось при анализе экономической программы Партии исламской республики, добыча полезных ископаемых согласно исламским принципам может производиться либо государством, либо непосредственными участниками частной компании, либо отдельными лицами самостоятельно. На основе этих положений в начале 80-х годов был принят закон о рудниках, в соответствии с которым эксплуатация всех крупных месторождений полностью передавалась в руки государства. Этот закон юридически закрепил проведенную в 1979 г. национализацию всех крупных рудников и шахт. В руках частных владельцев были оставлены мелкие шахты и карьеры, где велась в основном добыча строительных материалов.

Прежде чем разрешить передачу некоторых рудников и шахт частному сектору, Высший совет горнорудной промышленности занес в разряд "мелких" многие предприятия, действующие на месторождениях первой категории (стройматериалы, гипс, соль и пр.). По закону 1984 г., частному сектору разрешена разработка только мелких месторождений этой категории. Нужно отметить, что допуск частного сектора в горнодобывающую отрасль вызван тем, что государство само не смогло обеспечить работу большинства

месторождений. Из ранее действовавших 930 рудников, шахт и карьеров к 1985 г. работало всего 530, остальные бездействовали из-за нерентабельности производства<sup>93</sup>.

Эксплуатация частным сектором предприятий горнодобывающей промышленности производится на контрактной основе, при условии сдачи государством месторождений в аренду на пять лет или на базе договора о совместной с государством эксплуатации рудника. Предпочтение при этом отдается кооперативам, организуемым министерством горнодобывающей промышленности и металлургии. Разрешено также проведение частными и кооперативными обществами геологоразведочных работ в некоторых "свободных" зонах — по лицензиям, выдаваемым на один год. По представлению отчета о результатах разведки министерство горнодобывающей промышленности заключает (или не заключает) с кооперативом или индивидуальным лицом контракт на поиск и разработку. Первые лицензии на разработку рудников и шахт стали выдаваться частному сектору с марта 1984 г. Из пущенных с марта по ноябрь 1984 г., в эксплуатацию 180 месторождений деятельность 140 осуществлялась по контрактам с мелкими частными предпринимателями, 25 — с кооперативами, 15 — с госсектором<sup>94</sup>. В 1986 г. из 1306 горнорудных предприятий 1197 были мелкие шахты и карьеры<sup>95</sup>.

Несмотря на поддержку, оказываемую мелким предпринимателям и ремесленникам, мелкое производство не может поглотить избыток трудоспособного населения, не находящего себе применения в крупном. По оценкам ООН, прирост трудоспособного населения в Иране в возрасте от 15 до 64 лет с 1975 по 1985 г. должен был составить почти 1 млн. человек<sup>96</sup>, а число занятых в крупном промышленном производстве увеличилось за этот период на 170 тыс. При этом нужно учесть, что многие из лиц, учитываемых как занятые на крупных предприятиях, фактически работой не обеспечены и живут, по существу, на государственные субсидии (например, бывшие строительные рабочие исфаханского металлургического комбината). При таком положении расширение мощностей уже действующих промышленных предприятий будет происходить за счет неиспользуемой сейчас полностью рабочей силы и не будет сопровождаться реальным увеличением занятости.

При сокращении числа учащихся в школах и высших учебных заведениях, долгое время бывших закрытыми, мелкая промышленность вряд ли смогла бы обеспечить занятость, особенно в условиях усилившейся в 80-е годы миграции сельских жителей в города. Экономическим сектором, куда направлялся основной поток незанятого населения, как и в 70-е годы, стали сфера услуг и торговли, в частности уличная. При этом если раньше уличной торговлей занимались в основном сельские мигранты, лица, не имевшие никакой квалификации, и дети, то ныне среди уличных торговцев значительна доля лиц, которые получили специальное и высшее образование, но либо не могут найти работу по специальности, либо получают в результате уличной

торговли большой доход. В 1982 г. газета "Эттелаат" провела ряд опросов уличных торговцев. Среди них оказалось много молодых людей с высшим образованием. Один из них продавал открытки, другой — книги, третий — соки, четвертый — различные штучные товары. Торговлей они занимались в "условиях войны с городскими властями", так как уличная торговля в Тегеране была запрещена<sup>97</sup>.

В экономической деятельности исламского режима немаловажное место стала занимать кооперация. Ее можно рассматривать как форму преимущественно мелкого предпринимательства, не считая заготовительно-распределительных кооперативов, представляющих зачастую крупный торговый капитал.

Кооперативные организации, которые согласно конституции образуют один из трех основных секторов исламской экономики, пользуются значительными преимуществами при регистрации, получении разрешений на строительство тех или иных объектов, налоговыми, кредитными льготами. Все виды кооперативов, кроме распределительных, освобождены от уплаты подоходного налога, для потребительских кооперативов наполовину снижены ставки сборов, уплачиваемых центрам торговых услуг за посредничество в импортных операциях. Выше уже говорилось о предпочтении, оказываемом кооперативам при выдаче лицензий на разработку месторождений.

По закону 1985/86 г. об импортно-экспортном регулировании, в приграничных зонах разрешено создавать специальные "приграничные кооперативы", для которых облегчены условия вывоза за рубеж продукции местного производства и ввоза в пределах объема экспорта необходимых членам кооперативов товаров.

Количество городских кооперативов, число их членов и капитал постоянно растут (табл. 18). Общее число кооперативов увеличилось с 1978/79 по 1983/84 г. в 3,9 раза, в том числе кооперативов рабочих в 2,3 раза, а прочих кооперативов — в 5,8 раза. При этом капитал городских кооперативов (кроме кооперативов рабочих) увеличился в 9,4 раза, а число их членов — в 3,8 раза.

С точки зрения форм предпринимательской деятельности особый интерес среди кооперативных обществ представляют производственные кооперативы рабочих и кооперативы, объединяющие городское население. В 1983/84 г. в городах страны действовало 26 производственных кооперативов рабочих с капиталом 44 млн. риалов и числом членов 2 тыс.<sup>98</sup>. Если исходить из среднего числа занятых, приходящихся на каждый производственный кооператив, равного 77, то такие кооперативы можно, согласно критериям иранской статистики, отнести к средним и крупным промышленным компаниям. Однако размеры капитала, приходящегося в среднем на один кооператив, — менее 1 млн. риалов, дают основание считать, что в число кооперативов входят как объединения надомных рабочих, так и собранные под одной крышей занятые в маломеханизированном производстве. Однако

это не исключало и наличия современных промышленных производств, находившихся в руках кооперативов, ибо основной капитал этих предприятий не учитывается как паевой капитал самих кооперативных обществ. Так, в провинции Бушир успешно действует судостроительный кооператив Хаджат. В июле 1986 г. им был построен траулер водоизмещением 250 т<sup>99</sup>.

В 1983/84 г. в ИРИ действовал также 51 кооператив городских ремесленников с числом членов, равным 10 тыс., и капиталом 88 млн. риалов<sup>100</sup>. Это еще более крупные кооперативные объединения. В каждое из них в среднем входило около 200 человек. Средний размер паевого капитала был равен 1,7 млн. риалов.

Часть промышленных предприятий (например, предприятия по первичной переработке сельскохозяйственных про-

Таблица 18

*Количество городских кооперативов, число их членов и капитал в 1978/79—1983/84 гг.\**

Виды кооперативов	1978/79 г.	1979/80 г.	1980/81 г.	1981/82 г.	1982/83 г.	1983/84 г.
Кооперативы рабочих:						
количество	1673	1783	2031	2376	3043	3914
число членов, тыс.	424	532	567	778	569	646
капитал, млн. риалов	559	695	892	1058	1365	1803
Прочие:						
количество	1339	1412	2017	4117	6237	7732
число членов, тыс.	803	858	1195	1693	2436	3108
капитал, млн. риалов	6074	7395	10162	21555	36533	57088
Всего:						
количество	3012	3197	4048	6493	9280	11646
число членов, тыс.	1227	1390	1762	2471	3005	3754
капитал, млн. риалов	6673	8090	11055	22613	37898	58891

\* Иран дар аине-е амар 1364, с.144.

дуктов), не являясь самостоятельными кооперативными обществами, принадлежала кооперативам других видов, чаще всего крупным потребительским кооперативам. Значительная часть промышленных предприятий, принадлежавших кооперативам, была расположена в пригородах и сельской местности. Поэтому анализ городской промышленности за 1983/84 г. показывает, что всего в стране в числе крупных предприятий обрабатывающей промышленности действовало 215 предприятий, принадлежавших кооперативам, что составляло 3,2% общего количества крупных предприятий. При этом в пищевой промышленности функционировало 30 предприятий, в текстильной, швейной и обувной — 46, в деревообработ-

вающей — 4, в бумажно-полиграфической — 4, в химической — 19, в переработке минерального сырья — 49, в металлургии — 3, в машиностроении и металлообработке — 31<sup>101</sup>. Наибольшее число кооперативных предприятий пищевой промышленности — это мельницы и пекарни (10), в большинстве которых ведется машинное производство. Так, первый полностью механизированный хлебозавод в Ахвазе мощностью до 6 т хлеба в сутки был построен еще в 1975 г. потребителем кооперативом рабочих<sup>102</sup>. Кооперативам принадлежат бойни, предприятия по заготовке и первичной переработке мясных и молочных продуктов, овощей и фруктов.

Из 23 кооперативных текстильных предприятий — большая часть трикотажные; действуют 9 кооперативов ткачей, 19 швейных предприятий, принадлежащих кооперативам.

Из 19 кооперативных предприятий химической промышленности 17 занято производством изделий из пластмасс. Производственные кооперативы этой наиболее современной отрасли мелкой промышленности, как правило, работают на контрактной основе с государственными предприятиями, получая от них не только сырье, но и кредиты.

Большинство из 49 кооперативных предприятий по производству строительных материалов также работают по государственным контрактам. В 1981 г. только на кредитование вновь созданных кооперативов министерство жилищ и городского строительства выделило 50 млн. риалов<sup>103</sup>.

Из 60 кооперативных предприятий, связанных с выпуском металлических изделий и обработкой металла, 31 — это предприятия по изготовлению инструментов для работ по дереву (4 предприятия), производства металлической мебели (6), изделий промышленного назначения (фурнитура, гвозди и т.п.), 18 — по сборке и производству различного инвентаря и механического оборудования, в том числе сельскохозяйственного инвентаря (7 предприятий), 7 — по производству электрического оборудования.

Близко к производственным примыкают рыболовецкие кооперативы, не учитываемые промышленной статистикой в числе предприятий обрабатывающей промышленности. В большинстве своем они входят в состав государственной компании "Шилат", представляя давно сложившуюся и устойчивую форму государственно-кооперативного предпринимательства. Это довольно крупные рыболовецкие артели, располагающие, как правило, государственными складами, холодильниками, магазинами. В 1983/84 г. действовало 50 рыболовецких кооперативов с числом членов 7 тыс., т.е. в среднем каждый объединял 140 человек, а размер оплаченного паевого капитала в расчете на один кооператив составлял 0,44 млн. риалов. В 1986 г. только в Мазендеране действовало 42 рыболовецких кооператива, объединявших более тысячи человек, или 40% всех занятых рыбной ловлей на Каспийском море<sup>104</sup>.

Ориентация экономических концепций режима на кооперативный сектор в практической деятельности получила наиболее широкое отражение в развитии кооперативных форм



организации торговли. Этому способствовало и введение нормированного снабжения населения по карточкам, осуществляемого в городах через государственные магазины, исламские общества, потребительские кооперативы, а в сельских районах — через кооперативные магазины сельских многоцелевых кооперативов. Общее число городских потребительских кооперативов на промышленных предприятиях увеличилось с 1976/77 по 1983/84 г. с 620 до 1998, а потребительских кооперативов остальных слоев городского населения — с 458 до 2075. При этом численность членов потребительских кооперативов рабочих увеличилась с 223 тыс. до 337 тыс.<sup>105</sup>. Таким образом, только потребительской кооперацией в 1983/84 г. было охвачено 59,4% всех рабочих и служащих, занятых в обрабатывающей промышленности, — исходя из того, что в 1983/84 г. на учтенных промышленным обследованием крупных и мелких предприятиях было занято 567,1 тыс. человек.

Число членов потребительских кооперативов, объединяющих остальное городское население, достигло в 1983/84 г. 2343 тыс. — по сравнению с 408 тыс. в 1976/77 г. Занятое городское население в 1983/84 г. не превышало 5 млн. человек, следовательно, городской потребительской кооперацией было охвачено около половины всего занятого городского населения страны. Число членов всех городских кооперативов составляло в 1983/84 г. 3,75 млн., уровень охвата занятого городского населения всеми видами кооперации равен 75%.

В потребительские кооперативы объединяются различные слои городского населения, связанные общностью работы, места жительства и др. Очень часты случаи участия в них лавочников, чьи помещения используются для организации торговли. Общеизвестно, что потребительские кооперативы, если они не находятся под постоянным контролем их членов, склонны вырождаться в обычные торговые общества, в которых правление, в сущности, выступает в роли торговых предпринимателей. В особенности это характерно для потребительских кооперативов, не связанных с кооперативными организациями фабрично-заводских рабочих.

Однако создание таких кооперативов, которые в определенной степени ограничивали размах спекулятивных действий торговцев, особенно оптовиков, вызвало сильное недовольство заправил тегеранского базара, обвинивших правительстве в том, что, поощряя создание кооперативов, оно ограничивает частный сектор. Это вынудило премьер-министра М.-Х.Мусави в речи на пресс-конференции для журналистов Центрального информационного агентства сказать, что "рост кооперативов, если он станет происходить так, как предусмотрено конституцией, не будет препятствовать деятельности частного сектора". Отвечая на обвинения представителей базара, выступавших якобы от лица всего народа, имея в виду не только торговцев, но и ремесленников, Мусави заявил: "Разве местные потребительские кооперативы уничтожили ремесленников? В Теге-

ране сотни тысяч различных магазинов, разве могут 300-400 потребительских кооперативов взять на себя все обслуживание?<sup>106</sup>

Деятельность городских потребительских кооперативов дополнялась сельскими кооперативными организациями, которые в 1984 г. располагали почти 7,4 тыс. небольших магазинов и лавок по продаже потребительских товаров и 7,2 тыс. пуктков по продаже нефтепродуктов<sup>107</sup>.

Формой кооперирования в оптовой торговле стали, как и до революции, заготовительно-распределительные кооперативы, объединяющие оптовых и розничных торговцев по отраслевому признаку. Они сумели, как уже отмечалось выше, использовать кооперативную форму и государственную поддержку для укрепления своего положения. Так как через эти кооперативы распределялись по мелким розничным предприятиям товары, поступавшие через торговые центры от государственных предприятий и по импорту, а сами кооперативы такого вида создавались либо членами определенного синфа, либо под его руководством, то в руках заправил синфов оказалась торговля не только частными, но и государственными товарами. Именно это создавало условия для расширения "черного рынка", и именно система распределения стала тем каналом обогащения за счет государства и массовых покупателей, по которому доходы получали не только руководители синфов и заготовительно-распределительных кооперативов, но и связанное с ними "бюрократическое духовенство". При этом кооперативами широко использовались не только государственные фонды, поступавшие в продажу, но и государственные кредиты.

Финансирование заготовительно-распределительных, как и некоторых потребительских кооперативов, связанных с торговыми центрами, осуществлялось в рамках государственной Организации центров по расширению сети услуг, которой эти кооперативы были подчинены. Через Организацию правительство пыталось поставить деятельность торговых кооперативов под свой контроль. Те из них, которые успешно достаточно укрепиться, активно сопротивлялись вмешательству государства, не отказываясь в то же время ни от государственных кредитов, ни от поставок государственных товаров.

Во взаимоотношениях государства и торговых кооперативов отразилась внутренняя борьба основных группировок правящего духовенства, которое в большинстве своем связано с помещичьим землевладением и торговым капиталом, но часть которого отражает интересы промышленного предпринимательства, нуждающегося в ограничении непродовольственных форм торговой деятельности.

Говоря о различиях в отношении правительства Мусави к крупному и мелкому торговому капиталу, министр тяжелой промышленности Б.Набави заявил, что "правительство никогда не ущемляло интересы 4 млн. ремесленников и мелких торговцев. Оно не конфисковывало их товары, наоборот,

предоставляло им для продажи государственные. Если правительство контролирует распределение нескольких видов товаров, то ограничения налагались только на крупных торговцев-импортеров<sup>110</sup>.

Правительство, хотя и старается придерживаться этой линии, под натиском крупного торгового капитала согласилось в 1984 г. на то, чтобы кооперативы, подведомственные Организации центров по расширению сети услуг (а в ее системе около 4,8 тыс. кооперативов), могли выйти из-под ее контроля, но (как это оговаривается в законе о бюджете страны на 1984/85 г.) при условии погашения их кредитной задолженности государству. То обстоятельство, что 80% кооперативов такой задолженности не имеют<sup>109</sup>, может привести к тому, что кооперативная форма организации торгового капитала, позволявшая государству в какой-то мере направлять его деятельность, окончательно превратится в форму частных торговых компаний.

Попытки государства использовать возросшие доходы торговых предпринимателей (включая владельцев мелких предприятий, членов кооперативных обществ) путем упорядочения налогообложения встретили их яростное сопротивление. По данным М.Банки, бывшего в 1983/84 г. управляющим Планово-бюджетной организацией (ПБО), которые он привел, выступая на семинаре по экономическим проблемам в Тегеранском университете 22 октября 1984 г., в 1983/84 г. государство получило от частных предпринимателей всего 22 млрд. риалов в форме прямых налогов, в то время как с лиц, занятых в госсекторе и получающих фиксированную заработную плату, — 59 млрд. риалов, т.е. почти в 3 раза больше. За первый квартал 1984/85 г. от частных предпринимателей получено 5,3 млрд. риалов, а с лиц, получающих зарплату, — 15,9 млрд. риалов, т.е. также в 3 раза больше. Приведя эти цифры, М.Банки заявил: "Не подумайте, что это — налоги, которые собирают с тех, у кого есть деньги. Нет, это — налоги, которые собирают именно с тех, у кого нет денег"<sup>111</sup>. В этом высказывании, безусловно, содержится признание того, что в целом режим находится под сильным влиянием торгового капитала. По оценкам сотрудников министерства экономики, численность свободных предпринимателей составляет около 2,5 млн., налоги же платят около 1 млн. В формировании государственного бюджета Ирана в 60—80-е годы вследствие бурного роста поступлений от нефти налоги не играли значительной роли. Попытки государства еще в 60-е годы переложить на крупное предпринимательство часть бремени государственных расходов не привели на деле к повышению доли крупных частных компаний в формировании бюджетных средств.

Из выплаченных государству в 1976/77 г. компаниями 160,2 млрд. риалов на долю частных обществ пришлось 29,5 млрд. риалов, или 18,4%. От мелких предпринимателей было получено 14,2 млрд. риалов, т.е. всего лишь вдвое меньше, а с фиксированной заработной платы — 26,2 млрд. риалов. И только в 1977/78—1978/79 гг. налоговое обложение

крупных частных компаний увеличилось до 53-54 млрд. риалов, а мелких — уменьшилось до 11,2 млрд. в 1977/78 г. и 8,6 млрд. риалов в 1978/79 г. При этом налоговое обложение лиц, получающих фиксированную зарплату, возросло до 39,7 млрд. риалов в 1977/78 г. и 58,2 млрд. риалов в 1978/79 г.<sup>111</sup>.

При росте ВВП (в текущих ценах) с 5354,4 млрд. риалов в 1978/79 г. до 13749,5 млрд. риалов в 1983/84 г., т.е. на 256,8%, общая сумма налогов с доходов возросла на 152,7%, в основном за счет налогов с государственных компаний, косвенных налогов, налогов на сделки с собственностью и на импортные товары. Размеры же налоговых поступлений от частных предпринимателей уменьшились в 1983/84 г. по сравнению с 1978/79 г. почти втрое, хотя планировался их рост до 75 млрд. риалов.

Правительство попыталось увеличить налогообложение предпринимателей. Соответствующий законопроект был передан в меджлис в декабре 1984 г. Особенно сильное противодействие он встретил со стороны торговцев, так как большинство капиталов перелилось в 80-е годы именно в торговлю. К тому же наиболее высокие ставки предусматривались в отношении торгового предпринимательства. Аятолла Гольпаегани издал даже фетву (она оглашалась в мечетях и на базарах), в которой объявил уплату налогов противоречащей шариату. Понадобилось личное вмешательство Хомейни, выступившего в защиту принимаемых правительством мер по изменению системы налогообложения. И все же законопроект был в 1985 г. отклонен Наблюдательным советом. Поскольку он предусматривал налоговые льготы для производственных компаний, это отклонение можно расценить как сохранение позиций тех слоев правящего духовенства, за которыми стоит крупный торговый капитал, продолжающий использовать для своего функционирования как мелкие формы организации торговли, так и самостоятельных мелких торговых предпринимателей, подчинив их своему экономическому и политическому влиянию.

В борьбе различных тенденций в экономической политике исламского режима верх взяли силы, обеспечивающие наиболее благоприятные условия для деятельности непроеизводительных форм предпринимательства, главным образом крупного посреднического капитала. Сильная зависимость от внешних факторов также практически сводила на нет усилия по развитию промышленного предпринимательства, в том числе и мелкого, особенно в области производства потребительских товаров современного спроса. Не смогло мелкое производство и обеспечить полной занятости населения.

Для последовательного проведения курса на поддержку мелких производителей и включение их в современную структуру производства через связь с госсектором требуется в первую очередь укрепление самого госсектора, повышение его рентабельности и научно-технического потенциала. Только в этом случае он сможет трансформировать многочисленное и разнородное мелкое предпринимательство в не-

обходимую для крупного механизированного производства форму деятельности. Давление на правительство, оказываемое крупным торговым капиталом, крупным промышленным предпринимательством (сохранившимся и новым), заинтересованными, в свою очередь, в использовании государственного сектора, а также в эксплуатации мелкого предпринимательства, делает указанную перспективу еще более маловероятной.

Проблема разрешения противоречий между мелкими предпринимательскими слоями и крупным предпринимательством остается одной из самых актуальных для исламского режима. Нет необходимости говорить при этом о политической роли мелкобуржуазных слоев, как наиболее массовой прослойки иранского общества. Его потенциальные потребности в антимонополистическом и демократическом направлении экономического развития должны стать для левых сил основой для того, чтобы убедить широкие мелкобуржуазные массы деревни и города в выгодности для них реализации этих потребностей.

Втягивание Ирана в сферу действия мирового капиталистического рынка сопровождалось борьбой за влияние между такими различными по уровню социально-политического и экономического развития странами, как Англия и Россия. В результате процесс становления форм предпринимательской деятельности сопровождался попытками Ирана воспользоваться этой борьбой и еще в XIX в. ускорить процесс модернизации экономики путем использования опыта европейских стран, при сохранении традиционных структур. Однако Иран из-за отсутствия сильной государственной власти использовать возможность попасть во "второй эшелон" капитализма не смог. К началу XX в. в Иране, превратившемся в полуколонию Англии и России, сформировались все черты типичной колониальной экономики, в которой местное частнокапиталистическое предпринимательство было представлено главным образом крупным купеческим капиталом, капиталистическим производством в отраслях, ведущих первичную обработку экспортируемой сельскохозяйственной продукции, и широко развитым мелкотоварным производством, ориентированным на местный спрос.

Многочисленные попытки создания фабрично-заводского производства, особенно в отраслях, выпускающих продукцию, аналогичную импортной, чаще всего заканчивались закрытием предприятий. Самостоятельное частнокапиталистическое предпринимательство в Иране в период складывания монополистических тенденций в развитых странах было не в состоянии обеспечить условия для развития современных форм организации труда и капитала.

Отражением потребности национального предпринимательства в государственном протекционизме, в создании условий для развития буржуазных отношений стали первая буржуазная революция 1905—1911 гг. и в особенности социально-экономическая политика Реза-шаха. Государство проводило протекционистскую политику по отношению ко всем слоям национального предпринимательства, но наибольшие преимущества получил слой, приведший Реза-шаха к власти, а именно крупная торговая буржуазия. Для владельцев капиталов в тепличной обстановке иранского рынка оказалось более выгодным использовать преимущества от торговли на защищенном тарифами внутреннем рынке, чем вкладывать средства в фабрично-заводское производство.

В связи с этим развитие предпринимательства в 30-е, а также в 40-е и 50-е годы шло в основном в рамках государственного сектора, при крайне ограниченном допуске в страну иностранного капитала. Расширение госсектора сопровождалось усилением авторитарного характера режима —

как во внутривполитическом, так и в экономическом аспекте.

Усиление регламентации экономической жизни страны к концу 30-х — началу 40-х годов привело к спаду деловой активности крупного и среднего предпринимательства, а вместе с этим — к подъему мелкотоварного и мелкокапиталистического производства и связанных с ними различных, в том числе переходных, форм деятельности. Эта же тенденция оказалась характерной и для периода второй мировой войны и первых послевоенных лет.

В 50-е годы иранская национальная буржуазия попыталась ослабить авторитарный характер власти, национализировать нефтяную промышленность, находившуюся в руках АИНК, и использовать доходы от нефти и нефтяную промышленность в качестве фактора, интегрирующего экономическое развитие страны. Несмотря на поражение иранской буржуазии в борьбе с международными нефтяными монополиями, доходы Ирана от нефтяной промышленности стали расти. Эти доходы стали основой для расширения госсектора и частнокапиталистического предпринимательства, получившего возможность использовать в качестве кредитов государственные средства, формируемые нефтяными доходами. Через банковскую систему в пользу крупных предпринимателей перераспределялись средства, получаемые и от остальных секторов народного хозяйства. Наряду с ростом числа государственных банков начался рост числа частных.

Во второй половине 50-х годов были созданы условия для развития иностранного предпринимательства в Иране. Привлеченные ростом его валютно-финансовых возможностей, иностранные компании начали совместно с иранскими предпринимателями активно налаживать современные производства, в особенности те, которые технологически зависели от их собственных предприятий, по существу, расширяя свой производственный рынок. В результате к началу 60-х годов в Иране образовался слой тесно связанных с шахским двором и иностранными компаниями крупных предпринимателей, который стал социальной опорой режима при проведении им буржуазных реформ 60—70-х годов, направленных на ускорение капиталистической трансформации страны. Ведущим элементом этой трансформации стало всемерное поощрение крупного частнокапиталистического предпринимательства. В стране появляются промышленные группы, объединяющие различные компании и банки, складываются черты государственно-монополистического регулирования экономики. В подавляющем большинстве все крупнейшие предпринимательские семьи 70-х годов — это бывшие компрადоры, которые смогли быстрее всех остальных слоев иранской буржуазии воспользоваться результатами деятельности иностранного капитала. Тесные связи этой довольно узкой вестернизированной прослойки с режимом основывались на переплетении интересов промышленно-банковской элиты не только с бюрократической буржуазией, но и с многочисленной шахской семьей, превратившейся в самый мощный в Иране предпринимательский клан.

При этом если названные выше слои иранской буржуазии участвовали главным образом в современном предпринимательстве, то иранское духовенство наиболее тесно было связано с традиционными его формами, особенно в торговле. Ускоренное развитие капитализма в 60–70-е годы неизбежно вело к сужению предпринимательской деятельности духовенства.

Быстрая монополизация иранского рынка, во многом обусловленная наряду с активным содействием государства техническими возможностями современного производства, и отсутствие в хозяйственной системе каналов по поддержанию среднего и мелкого предпринимательства стали с 70-х годов ощутимым тормозом для развития широких предпринимательских слоев, включая крупные, не связанных с элитарным слоем.

В то же время сам процесс индустриализации, сопровождавшийся появлением сопутствующих крупным мелким и средним производствам, несмотря на отсутствие специальных мер по поддержанию мелкой промышленности, способствовал расширению с конца 60-х годов слоя современных мелких предпринимателей. Увеличилось также число мелких предприятий традиционного типа. В основе этого процесса прежде всего лежали демографический взрыв в середине 50-х – середине 60-х годов, ускоренный рост численности городского населения, носивший в этот период черты "ложной урбанизации". Увеличение потребительского спроса, более быстрый рост темпов прироста городского населения по сравнению с темпами прироста фабрично-заводской промышленности и занятости в ней стали факторами, способствовавшими увеличению в 60-е годы количества мелких промышленных и торговых заведений, концентрации на них основной массы занятых.

Происходило усиление зависимости мелкого производства – как в современных, так и в традиционных формах – от крупного предпринимательства. К 1976/77 г. половина мелких промышленных предприятий действовала на контрактных условиях.

Резкое изменение структуры спроса в самом конце 60-х – начале 70-х годов имело особо важное значение для эволюции форм мелкого производства, став причиной массовой гибели одних его структур и столь же массового появления других.

Начавшийся с 1973 г. рост цен на импортное оборудование и сырье для промышленности поднял уровень издержек производства и особенно сильно ударил по мелким предпринимателям, не имевшим самостоятельного выхода на внешний рынок. В результате количество занятых на мелких промышленных предприятиях за 70-е годы значительно уменьшилось. Одновременно возросла численность различных прослоек в городской торговле, включая разъездных и уличных торговцев, так как вводимые в эти годы в строй предприятия, оборудованные новейшей техникой, не могли поглотить избыток трудоспособного населения.



Ухудшение условий для мелких предпринимателей совпало с увеличением притока в страну нефтяных денег, которые в виде государственных кредитов, подрядов и заказов стали поступать преимущественно в руки все той же элиты. Резко возросла диспропорциональность в имущественном положении, особенно среди городского населения.

Хозяйственная система шахского варианта капиталистического развития с его концентрацией государственной помощи на наиболее крупных формах предпринимательства оказалась не в состоянии решить проблему трансформации многоукладного и многослойного мелкого производства, социально приемлемого включения его в хозяйственный механизм. Простекавшие от этого противоречия усугублялись и противоречиями ускоренного в этот период капиталистического развития.

Возможность воздействия на экономическую политику государства легальными политическими методами была исключена не только для пролетарских масс, но и для широких слоев буржуазии, лишенных права самостоятельно создавать свои партии. Разрешенные же монархией буржуазные партии представляли интересы упомянутого элитарного слоя.

В условиях растущего сопротивления широких предпринимательских слоев усилению экономической и политической власти вестернизированной элиты и двора режим пытался в 70-е годы по образцу "французской демократии" осуществить на иранской почве принцип "участия", который в экономической области нашел выражение в продаже акций крупных компаний, а в политической — в создании партии "Раствахиз" как партии для всех. Далеко зашедшее расщепление иранской буржуазии и в то же время противопоставление элитарному слою всех остальных ее фракций привели вскоре к роспуску этой искусственно созданной партии, а приход к власти правительства Амузегара, как правительства промышленно-банковской буржуазии, побудил остальные слои национальной буржуазии присоединиться к ширившейся борьбе народных масс против шахского режима.

Политический и экономический кризис, охвативший Иран в 1977-1978 гг., выявил несостоятельность избранного шахским режимом варианта капиталистического развития, потребовал определенных изменений в структуре государственной власти, устранения безраздельного господства в ней элитарных слоев буржуазии, создания условий для участия в политической деятельности более широких слоев населения. Результатом этого кризиса стала массовая антимонархическая революция 1978-1979 гг., приведшая к падению шахского режима.

Возможность в ходе революции разрешить кризис, обусловленный в значительной мере несостыкованностью нового и традиционного путем перехода на новый формационный путь, оказалась нереализованной. Нереализованной оказалась и возможность выбора нового варианта капиталистического развития на основе развития буржуазной демократии. Немаловажной причиной этого стали постепенный пере-

ход лидерства в антишахском движении в руки духовенства, усиление его идеологического воздействия на массы. И хотя идеологические воззрения духовенства в принципе противоречили объективным потребностям не только пролетариата, но и буржуазии, они включали свойственные всем религиям общечеловеческие идеи справедливости, имели антишахскую направленность и в условиях, когда отсутствовала последовательная пропаганда идей научного коммунизма, оказались наиболее сильными.

Установившийся в 1979 г. в Иране исламский режим пытается совместить курс на поддержку всех слоев частных предпринимателей — от крупных до мельчайших — с укреплением авторитарного характера власти в политической жизни. Однако в условиях усиления такой авторитарности проведение конкретной экономической политики зависит от соотношения сил внутри самого духовенства как прослойки, которая помимо своих корпоративных интересов неизбежно отражает и интересы связанных с ней слоев.

Преобладание в среде духовенства мелкобуржуазных представлений об "исламской экономике", осознание им необходимости сохранения своей социальной опоры находят конкретное воплощение в налоговой, лицензионной, кредитной политике, в значительной мере ориентирующейся и на мелкое производство.

Однако борьба различных тенденций в экономической политике исламского режима ограничивает реализацию даже тех возможностей, которыми объективно стали располагать мелкие предприниматели — основная опора духовенства в период революции и в период установления и упрочения своего единоправного правления в первые два года существования республики. Тесные традиционные связи иранского духовенства с крупным землевладением и торговым капиталом привели к блокированию многих экономических законопроектов, предусматривавших создание таких звеньев хозяйственного механизма, которые могли бы стать каналами или гарантами поддержки мелких предпринимателей.

Одновременно с поощрением мелкого производства государство старается обеспечить условия для деятельности крупных предпринимателей, вплоть до частичной приватизации ранее национализированной собственности крупных частных компаний.

Неизбежный процесс концентрации производства и капитала — при достигнутом в стране уровне промышленного развития уже в ближайшее время может привести к укреплению определенной части предпринимательских кругов, вероятнее всего — крупных, которые будут заинтересованы в проведении экономической политики исключительно в своих интересах, а значит, и в изменении существующей надстройки.

Противоречия внутри правящего режима, углубление экономических трудностей в условиях продолжения ирано-иракской войны не могут не привести в ближайшей перспективе к новому кризису политических и экономических структур, к новой поворотной ситуации в выборе путей развития.

Предисловие

<sup>1</sup> Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984, с.7.

<sup>2</sup> *Мамедова Н.М.* Концентрация производства и капитала в Иране в 60—70-е годы. М., 1982.

<sup>3</sup> *Арабаджян А.З.* Иранская революция: причины и уроки. Статья первая. — Азия и Африка сегодня. 1986, № 3, с. 33.

<sup>4</sup> Правда. 10.01.1986.

Глава I

<sup>1</sup> Анализ механизма включения восточного общества в систему мирового капитализма, основных особенностей вторичной и третичной моделей развития капитализма дан в коллективной монографии "Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного" (М., 1984).

<sup>2</sup> Этот вопрос, хотя и не был темой специального исследования, достаточно подробно освещен в работах советских и зарубежных востоковедов, посвященных как общим вопросам политического и экономического развития Ирана, так и вопросам формирования иранской буржуазии, рабочего класса, средних слоев и др. (работы А.З.Арабаджяна, Р.А.Сейдова, Э.З.Абдуллаева, Ш.М.Бади и др.).

<sup>3</sup> *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX века. М., 1983, с.151.

<sup>4</sup> *Глузодед В.С.* Проблемы экономического развития Ирана. М., 1968, с.7—8.

<sup>5</sup> *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX века, с.154.

<sup>6</sup> *Шатов Г.В.* Персия под властью последних Каджаров. Л., 1933, с.43.

<sup>7</sup> The Economic History of Iran. 1800—1914. Chicago—London, 1971, с.258—260.

<sup>8</sup> История Ирана. М., 1977, с.239.

<sup>9</sup> Подробнее см.: *Анаркулова Д.М.* Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в. М., 1983. Небезынтересно, что среди книг, высоко оценивающих деятельность Таги-хана, одна — "Амир-е Кабир ва кахраман-е мобарезе ба эстемар" (Техран, 1968) написана Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани, нынешним председателем меджлиса Исламской Республики Иран.

<sup>10</sup> *Анаркулова Д.М.* Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в., с.74—75.

<sup>11</sup> *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX века, с.153.

<sup>12</sup> *Левковский А.И.* Социальная структура развивающихся стран. М., 1978, с.94.

<sup>13</sup> *Сейдов Р.А.* Иранская буржуазия в конце XIX — начале XX века. М., 1974, с.107—108.

- <sup>14</sup> Кулагина Л.М. Борьба за укрепление центральной власти в Иране во второй половине XIX в. — Научная конференция "Государство в до-капиталистических обществах Азии". Тезисы. М., 1984, с.52—55.
- <sup>15</sup> Подробнее о деятельности Амин оэ-Зарба см.: Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX — начале XX века, с.127—130.
- <sup>16</sup> Глуходод В.С. Проблемы экономического развития Ирана, с.26.
- <sup>17</sup> Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX — начале XX века, с.126.
- <sup>18</sup> Там же, с. 122; 126.
- <sup>19</sup> Там же, с. 170.
- <sup>20</sup> Там же, с. 80—85, 90—95.
- <sup>21</sup> Там же, с. 90—95.
- <sup>22</sup> Очерки новой истории Ирана. М., 1978, с.124.
- <sup>23</sup> Демин А.И. Современная иранская деревня. М., 1977, с. 9.
- <sup>24</sup> Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976, с. 27.
- <sup>25</sup> Цит. по: Шитов Г.В. Персия под властью последних Каджаров, с. 204.
- <sup>26</sup> Подробнее о типах компаний см.: Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 40—55.
- <sup>27</sup> Iran Almanac and Book of Facts. Tehran, 1962, с. 274.
- <sup>28</sup> Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 47—54.
- <sup>29</sup> Байян-е амари-е тахавволат-е эктесадии ва эджтемай-е Иран до-уране бе сар эфтэхаре дудмане Пехлеви. /Б.м./, 2535, с. 214.
- <sup>30</sup> Там же.
- <sup>31</sup> О концепции Ахмеда Матин-Дафтари см. также: Глуходод В.С. Проблемы экономического развития Ирана, с. 130—132; Арабаджян А.З. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70-х годах (К проблеме ломки колониальной структуры экономики). М., 1983, с. 30—36.
- <sup>32</sup> Матин-Дафтари Ахмед. Келид-е эстеклал-е эктесадии-е Иран. /Б.м./, 1925, с. 87, 165—166.
- <sup>33</sup> Арабаджян А.З. Социально-экономические корни монархии Реза-шаха и реакционная сущность ее экономической политики. Канд. дис. М., 1952, с. 424—425.
- <sup>34</sup> Там же, с. 447.
- <sup>35</sup> Там же, с. 561.
- <sup>36</sup> Там же, с. 565—566.
- <sup>37</sup> Там же, с. 440, 442.
- <sup>38</sup> Catalogue of Iran Industries. Tehran, 1972, с.2—3; Regional Trade Directory. Karachi, 1968, с.58—59.
- <sup>39</sup> Эвелл-Саттон Л. Иранская нефть. М., 1956, с. 123.
- <sup>40</sup> Арабаджян А.З. Социально-экономические корни..., с. 441.
- <sup>41</sup> Раби-заде М.М. Развитие капиталистического предпринимательства. Автореф. канд. дис. М., 1961, с. 67.
- <sup>42</sup> Бади Ш.М. Городские средние слои Ирана. М., 1977, с. 29.
- <sup>43</sup> Глуходод В.С. Проблемы экономического развития Ирана, с. 80.
- <sup>44</sup> Дорошенко Е.А. Шитское духовенство в современном Иране. М., 1975, с. 45.
- <sup>45</sup> Iran Who's Who. Tehran, 1976, с. 254; Сеид Мохаммед Али Джа-маль-заде. Гяндже шаеган йа оуза-е эктесадии-е Иран. Техран, 1335, с. 98.
- <sup>46</sup> Рахнема-е нохостин немаешгах-е санати ва мааден-е кешвар. Тех-ран, /Б.г./.

- 47 Iran Who's Who, с. 251.  
 48 Catalogue of Iran Industries, с. 184.  
 49 Арабаджян А.З. Социально-экономические корни..., с. 458.  
 50 Палюкайтис И.И. Экономическое развитие Ирана. М., 1965, с. 129-130.  
 51 Иран. Очерки новейшей истории, с. 5.  
 52 Там же, с. 15.  
 53 Планы-программы экономического развития стран Азии. М., 1966, с. 239, 241.  
 54 Там же, с. 246.  
 55 Iran Almanac. 1962, /Б.м., б.г./, с. 183.  
 56 Здесь и далее данные по промышленности цит. по: Палюкайтис И.И. Экономическое развитие Ирана, с. 167.  
 57 Подробнее см.: Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 113-122.  
 58 Iran Who's Who, с. 80, 139.  
 59 Iran Almanac. 1962, с. 179.  
 60 Эттелаат. 04.11.1961.  
 61 Планы-программы экономического развития стран Азии, с. 252.  
 62 Бади Ш.М. Городские средние слои Ирана, с. 31.  
 63 Али Асгар Мохаджер. Под небом пустыни. М., 1965, с. 25, 202.  
 64 Iran Almanac. 1962, с. 708.  
 65 Бади Ш.М. Рабочий класс Ирана. М., 1965, с. 30.  
 66 Иванов М.С. Рабочий класс современного Ирана, с. 98-99.  
 67 Бади Ш.М. Городские средние слои Ирана, с. 33.  
 68 Байан-е амари-е тахавволат-е эктесади ва эджтеман-е Иран, с. 216-223.  
 69 Палюкайтис И.И. Экономическое развитие Ирана, с. 251..  
 70 Крупный капитал и монополии стран Азии. М., 1970, с. 108.  
 71 Подробнее см.: Арабаджян А.З. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах, с. 53-58.  
 72 Iran Almanac. 1962, с. 181-182.  
 73 Хамид Сафари. Энхесарха-е бейнолмеляли дар Иран. /Б.м./, 1979, с. 54-56.  
 74 Там же, с. 128.  
 75 Школьников В.А. Иран в конце 50-х — начале 60-х годов XX в. М., 1985, с. 27-28.  
 76 Арабаджян А.З. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах, с. 80-81.  
 77 Там же, с. 124-125.

## Глава II

- <sup>1</sup> Иран дар анне-е амар сал-е 1363. Техран, 1364, с. 8.  
<sup>2</sup> Vahrier J. Economic Development in Iran 1900-1970. L., 1971, с. 25-27.  
<sup>3</sup> Рассчитано по: Нетаедж-е амаргири-е ниру-е энсани сал-е 1351. Техран, 1974, с. 254-256.  
<sup>4</sup> Рассчитано по: Банк-е маркази-е Иран. Гозареш-е салан-е ва таразнаме-е сал-е 2534, с. 148; Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536. Техран, 2536, с. 660.  
<sup>5</sup> Рассчитано по: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 660;

Арабаджян А.З. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70-х годах, с. 180–183.

<sup>6</sup> Велокреницкий В.Я. Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982, с. 7, 22.

<sup>7</sup> Рассчитано нами. ВВП — на базе постоянных цен, среднегодовой темп прироста ВВП рассчитан начиная с 1959/60 г. Источники: Саршомари-е оуми-е нофус ва маскан абан махе-е 1355. Техран, 1985, с. XII–XIII; Арабаджян А.З. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70-х годах, с. 180–183; Бади Ш.М. Рабочий класс Ирана, с. 10.

<sup>8</sup> См.: Цуканов В.П. Неравномерность регионального развития Ирана. Экономика и политика (60–70-е годы). М., 1984.

<sup>9</sup> По данным: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 34.

<sup>10</sup> Eckart E. City and Hinterland in Iran: the Example of Tabas (Khorossan). — Tijdschrift voor Econ. en Soc. Geografie 68. Marburg, 1977, № 5, с. 284–296.

<sup>11</sup> Hoeslits B. Generative and Parasitic Cities. — Economic Development and Cultural Change. Marburg, 1955, № 3, с. 278–294.

<sup>12</sup> Eckart E. City and Hinterland in Iran..., с. 289.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Рассчитано по: Нетаедж-е амаргири-е ниру-е энсани 1351, с. 24; Саршомари-е оуми-е нофус ва маскан, 1355, с. 85. Итоговые цифры не совпадают с суммой горизонтальных строк, так как часть предпринимателей не была отнесена статистикой ни к одной из выделенных отраслей.

<sup>15</sup> Рассчитано по: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 564, 567.

<sup>16</sup> Романов А.Л. Караванные тропы Ирана. М., 1969, с. 35.

<sup>17</sup> Нетаедж-е могддемати-е саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахири-е колл-е кешвар сал-е 2532–2533. Техран, 2535.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 78, 81, 88.

<sup>20</sup> Там же, с. 110.

<sup>21</sup> Нетаедж-е могддемати-е саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахири-е колл-е кешвар сал-е 2532–2533. Техран, /б.г./.

<sup>22</sup> Рассчитано по: Барнаме-е чахаром-е омрани-е кешвар 1347–1351. Техран, с. 66–70; Нетаедж-е амаргири-е ниру-е энсани-е 1351. /Б.м./, 1353, с. 23.

<sup>23</sup> Bharier J. Economic Development in Iran 1900–1970.

<sup>24</sup> Employment and Income Policies for Iran. ILO. Geneva, 1973.

<sup>25</sup> Там же, с. 12.

<sup>26</sup> Рассчитано по: Нетаедж-е могддемати-е саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахири-е колл-е кешвар сал-е 2532–2533. Техран, /б.г./.

### Глава III

<sup>1</sup> В текущих ценах. Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 664.

<sup>2</sup> Bharier J. Economic Development in Iran 1900–1970, с. 257.

<sup>3</sup> Tehran Economist. 1974, № 1045, с. 45–46.

<sup>4</sup> Желдаков М.Е. Горячие дороги Ирана. М., 1976, с. 21.

<sup>5</sup> Bharier J. Economic Development in Iran 1900–1970, с. 257.

<sup>6</sup> Левковский А.И. Нефабричный пролетариат в переходном обществе

стран зарубежного Востока. — Нефабричный пролетариат и социальная эволюция стран зарубежного Востока. М., 1985, с. 13—39.

<sup>7</sup> Iran Almanac. 1970. /Б.м., б.г./, с. 370.

<sup>8</sup> Сальнаме-е амари-е 1361. Техран, 1362, с. 683.

<sup>9</sup> Амар-е базаргани-е дахели сал-е 1336, с. 23.

<sup>10</sup> Мохаммед Реза Пехлеви. Белая революция. Париж, 1967, с. 30.

<sup>11</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 555—556 (рассчитано нами).

<sup>12</sup> *Арабаджян Э.А.* Нефабричный пролетариат Ирана (формирование и положение). — Нефабричный пролетариат и социальная эволюция стран зарубежного Востока, с. 156.

<sup>13</sup> Нетаедж-е барраси-е каргахха-йе бозорг-е санати-е кешвар дар сал-е 1358, табл. 23.

<sup>14</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 58.

<sup>15</sup> Там же, с. 59.

<sup>16</sup> По данным: Амар-е базаргани-е дахели сал-е 1336. Ч. II, с. 10—17; Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 555—557.

<sup>17</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 557.

<sup>18</sup> *Киреев Н.Г.* Развитие капитализма в Турции. К критике теории "смешанной экономики". М., 1982, с. 99.

<sup>19</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 564.

<sup>20</sup> *Мамедова Н.М.* Кооперация в Иране. М., 1973, с. 98—99; Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 480.

<sup>21</sup> Кейхан. 24.02.1975.

<sup>22</sup> Аяндеган. 09.08.1975.

<sup>23</sup> *Мамедова Н.М.* Кооперация в Иране, с. 117—118.

<sup>24</sup> Нетаедж-е могддемати-е саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахри-е колл-е кешвар сал-е 2532—2533.

<sup>25</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 556.

<sup>26</sup> *Арабаджян А.З.* Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70-х годах, с. 235.

<sup>27</sup> Там же, с. 141.

<sup>28</sup> Iran Almanac. 1962, с. 751.

<sup>29</sup> Рассчитано по: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, табл. 9—10, с. 574.

<sup>30</sup> Iran Almanac. 1969. /Б.м., б.г./, с. 562—563.

<sup>31</sup> Аяндеган. 16.08.1975.

<sup>32</sup> Iran Almanac. 1976. /Б.м., б.г./, с. 361.

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> Tehran Journal. 09.01.1975.

<sup>35</sup> *Halliday F.* Iran: Dictatorship and Development. /Б.м./, 1979, с. 128.

#### Глава IV

<sup>1</sup> *Мамедова Н.М.* Концентрация производства и капитала в Иране в 60—70-е годы.

<sup>2</sup> Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976, с. 376.

<sup>3</sup> *Мохаммед Реза Пехлеви.* Белая революция, с. 73.

<sup>4</sup> *Mohammed Reza Shah Pahlavi.* Mission for My Country. L., 1961, с. 156.

<sup>5</sup> *Мохаммед Реза Пехлеви.* Белая революция, с. 73.

- <sup>6</sup> Барнаме-е омрани-е чахаром-е кешвар 1347-1351. Техран, 1347, с. 48.
- <sup>7</sup> Middle East Economic Digest. Vol. 13, №40, 1969, с. 1231.
- <sup>8</sup> Iran's 5<sup>th</sup> Development Plan 1973-1978. Tehran, 1973, с. 33-34.
- <sup>9</sup> Там же, с. 255.
- <sup>10</sup> Там же, с. 251-252.
- <sup>11</sup> Kayhan International. 10.11.1976.
- <sup>12</sup> Kayhan International. 22.01.1977.
- <sup>13</sup> Арабаджян А.З. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах, с. 175; Банк-е маркази-е Иран. Гозареш-е эктесади ва таразнаме-е сал-е 2535. /Б.м., б.г./, с. 118.
- <sup>14</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2636, с. 491.
- <sup>15</sup> Industrial Credit Bank. Tehran, 1969, с. 3.
- <sup>16</sup> Мохаммед Реза Пехлеви. Бесу-е тамадон-е бозорг. /Б.м., б.г./, с. 93. Перевод А.З.Арабаджяна.
- <sup>17</sup> Там же, с. 93-94. Перевод А.З.Арабаджяна.
- <sup>18</sup> Akhavi Sh. The Ideology and Praxis of Shiism in the Iranian Revolution. — Comparative Studies in Sociology and History. Cambridge—New York, 1983. Vol. 25, №2, с. 195-196.
- <sup>19</sup> В 1960/61 г. крупными считались предприятия с числом занятых 11 и более, в последующие годы — с числом занятых более 10. Ба-ди Ш.М. Рабочий класс Ирана, с. 28; A Statistical Reflection of the Islamic Republic of Iran. /Б.м./, 1984, с. 61.
- <sup>20</sup> 1964/65 г. — городская промышленность; 1974/75 г. и 1974/75 г. — в целом по стране. Гозареш-е нетаедж-е амаргири-е джари-е сала-е-е санати барае сал-е 1343. Техран, 1345, с. 1; Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 402.
- В связи с приведенным числом занятых в 1974/75 г., равным 396,3 тыс., и приводимым в послереволюционных изданиях числом занятых в 1976/77 г., равным 395,5 тыс., заметим, что обе цифры вызывают сомнения. Следует отметить, что и в 60-70-х годах данные промышленной статистики нередко значительно колебались — как из-за неодинакового количества охваченных промышленной переписью предприятий, так и из-за различного подхода к объектам переписи. Так, при проведении промышленной переписи в 1972/73 г. ее организаторы не стали учитывать в качестве крупных предприятий ковровые мастерские, представлявшие собой мануфактурные предприятия и объединения, не связанные общностью производственного процесса. Таких ковровых мастерских в предыдущем году насчитывалось в стране 2 838 с числом занятых 50,8 тыс.
- По данным "Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 1362", количество промышленных предприятий с числом занятых 10 и более определялось в 1976/77 г. в 7 559. Сравнение этого количества с данными по тому же году, приводимыми в "Иран дар анне-е амар" за 1984 г., обнаруживает наибольшую разницу в числе предприятий текстильной промышленности — 1,1 тыс. Эта разница помимо различия в критериях, применяемых при отнесении предприятий к числу крупных, в значительной мере может определяться разностью нижней границы крупной промышленности при абсолютном преобладании мелких заведений с числом занятых до 10 (в 1976/77 г. — 97,8% всех промышленных единиц в стране).
- <sup>21</sup> Рассчитано по: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 2536, с. 401.
- <sup>22</sup> Амар-е санати-е сал-е 1347, 1348, с. 1.
- <sup>23</sup> Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране,



<sup>24</sup> По данным: Саршомари-е оуми-е нофус ва маскан абан мах-е 1345, 1349, с. 2; Нетаедж-е моғддемати-е саршомари аз қаргахха-йе джаме-е шахри-е колл-е кешвар сал-е 2532-2533.

<sup>25</sup> Байан-е амари-е тахавволат-е эктесади ва эджемати-е Иран доуране бе сар эфтехаре дудмане Пехлеви. /Б.м./, 2535, с. 131; Бади Ш.М. Рабочий класс Ирана, с. 22-23.

<sup>26</sup> Арабаджян А.З. Перспективы развития государственного сектора в экономике Ирана. — Иран. М., 1973, с. 17.

<sup>27</sup> Нетаедж-е саршомари аз қаргахха-йе бозорг-е санати-е сал-е 2532, с. 26.

<sup>28</sup> Подробнее см.: Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 132-156.

<sup>29</sup> Эттелаат. 19.04.1977.

<sup>30</sup> Карпов Н.А. Иран. — Торгово-экономические отношения стран Ближнего и Среднего Востока с развитыми капиталистическими государствами. ВИКИ. 1985, прил. 7, с. 52.

<sup>31</sup> Там же, с. 66-69.

<sup>32</sup> Растахиз. 07.09.1977.

<sup>33</sup> Донья, 1348, № 3, с. 34-38.

<sup>34</sup> Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. М., 1981, с. 167.

<sup>35</sup> Neue Zürcher Zeitung. 02.09.1978.

<sup>36</sup> Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М., 1985, с. 242.

<sup>37</sup> L'Humanité. 20-21.06.1978.

<sup>38</sup> Кейхан. 10.11.1979; Tehran Times. 11, 13.11.1979.

<sup>39</sup> Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. М., 1982, с. 107.

<sup>40</sup> Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем, с. 185.

<sup>41</sup> В 1972/73 г. из 3973 обследованных крупных предприятий в индивидуальной собственности находились 1838, а остальные — в собственности компаний. — Нетаедж-е саршомари аз қаргахха-йе бозорг-е санати сал-е 2532, с. 26.

<sup>42</sup> Амар-е қаргахха-йе кучек санати-е шахри сал-е 1355, с. 11.

<sup>43</sup> По данным: Нетаедж-е моғддемати-е саршомари аз қаргахха-йе джаме-е шахри-е колл-е кешвар сал-е 2532-2533.

<sup>44</sup> Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 156-160.

## Глава V

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4, с. 450.

<sup>2</sup> Веневон R. Small Business: Trouble on Main Street. — Editorial Research Report. Wash., 1983, vol. 1, № 4, с. 72. В США в 1972 г. на долю мелкого бизнеса приходилось 43% занятых в частном секторе, а в 1982 г. — 47% и 38% ВВП (там же, с. 70).

<sup>3</sup> Ходайи З. Нагш-е санае-е кучек дар тоусе-е эктесади-е Иран. Техран, 1349, с. 66; Саршомари-е оуми-е нофус ва маскан 1345, с. 2; A Statistical Reflection of the Islamic Republic of Iran. /Б.м./, 1984, с. 61.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Амар-е қаргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355, с. 10.

<sup>6</sup> Включает только наемных работников.

<sup>7</sup> Амар-е қаргахха-йе кучек-е санати-е рустан сал-е 1353. Техран, 1359, с. 2.

- <sup>8</sup> Investors' Guide to Iran. 1969 /Б.м., б.г./, с. 51.
- <sup>9</sup> Бурс. 17.12.1972.
- <sup>10</sup> Бурс. 20.11.1972.
- <sup>11</sup> Эттелаат. 15.09.1985. Экономическое приложение.
- <sup>12</sup> Investors' Guide to Iran. 1969, с. 51.
- <sup>13</sup> Кейхан. 02.10.1972.
- <sup>14</sup> Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 31-32.
- <sup>15</sup> Рассчитано по: Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355 (постранично).
- <sup>16</sup> Там же, с. 10.
- <sup>17</sup> Фарханг М. Зендеги-е эктесади-е Иран. Техран, 1349, с. 96.
- <sup>18</sup> Iran Press. 1969, vol. 19, №30, с. 23.
- <sup>19</sup> Мамедова Н.М. Концентрация производства и капитала в Иране, с. 99.
- <sup>20</sup> Industrial and Mining Development Bank of Iran 1352. /Б.м., б.г./, с. 30.
- <sup>21</sup> Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355, с. 15.
- <sup>22</sup> Там же, постраничный подсчет.
- <sup>23</sup> Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е рустай сал-е 1353, с. 7, 71, 79.
- <sup>24</sup> Фарханг М: Зендеги-е эктесади-е Иран, с. 87; Банк-е маркази-е Иран. Гозареш-е эктесади ва таразнаме-е сал-е 2535, с. 134.
- <sup>25</sup> Iran Almanac 1976, с. 209-210.
- <sup>26</sup> Там же.
- <sup>27</sup> Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е шахри сал-е 1355, с. 10-12 (расчет); данные за 1976/77 г. по мелкой промышленности, приводимые в дальнейшем, даются по этому источнику.
- <sup>28</sup> Рассчитано по: Нетаедж-е амари-е санати-е насаджи-е рустай сал-е 1351. Техран, 1354, с. 8.
- <sup>29</sup> Нетаедж-е могддамати-йе саршомари аз каргахха-йе джаме-е шахри-е колл-е кешвар сал-е 2532-33.
- <sup>30</sup> Iran Economic Service. 1975, № 41, с. 9-10.
- <sup>31</sup> Мамедова Н.М. Кооперация в Иране, с. 126-127.
- <sup>32</sup> Industrial and Mining Development Bank of Iran 1353. /Б.м., б.г./, с. 30.
- <sup>33</sup> Iran Trade and Industry. 1976, июль, с. 54.
- <sup>34</sup> Следует отметить, что расчет нормы прибавочной стоимости как отношение разницы между условно-чистой продукцией и заработной платой (амортизационные отчисления, незначительные в мелком производстве, в расчет можно не принимать) к заработной плате, приемлемый для капиталистического производства, приобретает подлинный полит-экономический смысл в отношении мелкого производства лишь при условии, что наемный труд обеспечивает хотя бы половину занятых. Участие мелких предпринимателей в процессе труда делает необходимым уменьшение доли чистого продукта на условную величину оплаты труда владельцев, исчисленную по средней зарплате наемных работников.
- <sup>35</sup> Саршомари-е омуми-е нофус ва маскан абанмах-е 1345.
- <sup>36</sup> Раствахиз. 11.03.1978.
- <sup>37</sup> Здесь и далее рассчитано по материалам переписи: Амар-е каргахха-йе кучек-е санати-е рустай сал-е 1353, 1359.
- <sup>38</sup> Kavoussi Rostam. Income Distribution and Import Dependence in Iran. — Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. 1985, vol. IX, № 1, с. 70.

## Глава VI

<sup>1</sup> Текст программы см.: Джомжури-е эслами. 28.02-03.03.1981.

<sup>2</sup> Наблюдательный совет, или Совет по наблюдению за соответствием законов положениям конституции и нормам ислама, состоит из 12 членов, 6 из которых — факихи (богословы-правоведы), определяющие соответствие законов положениям ислама, а 6 — эксперты по соблюдению конституционных норм. Законопроект, одобренный меджлисом, вступает в силу только после утверждения его Наблюдательным советом.

<sup>3</sup> Кейхан. 03.12.1981.

<sup>4</sup> Tribune. Chandigarh, 20.09.1983.

<sup>5</sup> Эттелаат. 27.11.1982.

<sup>6</sup> Middle East Economic Digest. 1986, № 9, с. 16.

<sup>7</sup> Кейхан. 23.10.1984.

<sup>8</sup> Текст законопроекта см.: Кейхан. 09-11.11.1982.

<sup>9</sup> Эттелаат. 16.12.1982.

<sup>10</sup> Собх-е азадеган. 22.09.1984.

<sup>11</sup> Джомжури-е эслами. 05.02.1986.

<sup>12</sup> Бурс. 12.03.1985.

<sup>13</sup> Эттелаат. 17.02.1986.

<sup>14</sup> Джомжури-е эслами. 21.01.1987.

<sup>15</sup> Амар-е каргахха-йе бозорг-е санати 1343, с. 14-16.

<sup>16</sup> Эттелаат. 28.11.1985; Абар. 26.06.1986.

<sup>17</sup> Сальнаме-е амари-е кешвар 1361, с. 433-434.

<sup>18</sup> Там же, с. 452.

<sup>19</sup> Middle East Economic Digest. 1985, № 9, с. 13.

<sup>20</sup> Эттелаат. 06.02.1983.

<sup>21</sup> Данешманд. 1985, № 259.

<sup>22</sup> Аяндеган. 05.06.1977; Джомжури-е эслами. 20.10.1985.

<sup>23</sup> Эттелаат. 05.08.1984. Экономическое приложение, с. 3.

<sup>24</sup> Джомжури-е эслами. 03.12.1981.

<sup>25</sup> Сальнаме-е амари 1361. Тегран, 1362, с. 832-833.

<sup>26</sup> Эттелаат. 04.12.1985.

<sup>27</sup> Кейхан. 04.02.1986.

<sup>28</sup> Эттелаат. 28.12.1985.

<sup>29</sup> Кейхан. 02.12.1985.

<sup>30</sup> Кейхан. 26.05., 20.07.1986.

<sup>31</sup> Кейхан. 07.07.1979.

<sup>32</sup> Эттелаат. 12.11.1981.

<sup>33</sup> Кейхан. 09-13.11.1982. Перевод Д.С.Рожественской.

<sup>34</sup> По данным: Сальнаме-е амари-е кешвар 1361. Тегран, 1362, с. 688.

<sup>35</sup> Там же.

<sup>36</sup> Там же, с. 684-686.

<sup>37</sup> Джомжури-е эслами. 24.01.1985.

<sup>38</sup> Кейхан. 03.09.1986.

<sup>39</sup> The Middle East. 1986, № 137, с. 7-9.

<sup>40</sup> Кейхан. 15.10.1984.

<sup>41</sup> Кейхан. 01.07.1980.

<sup>42</sup> Кейхан. 20.10.1984.

<sup>43</sup> Бурс. 28.01.1986.

- <sup>44</sup> Бурс. 20.12.1984.  
<sup>45</sup> Бурс. 17.12.1984.  
<sup>46</sup> Там же.  
<sup>47</sup> Эттелаат. 25.05.1985.  
<sup>48</sup> Эттелаат. 18.08.1984.  
<sup>49</sup> The Middle East. 1985, № 11, с. 24.  
<sup>50</sup> Джомжури-е эслами. 21.01.1986.  
<sup>51</sup> Джомжури-е эслами. 03.01.1985.  
<sup>52</sup> Джомжури-е эслами. 15.09.1985.  
<sup>53</sup> Там же.  
<sup>54</sup> Джомжури-е эслами. 16.07.1984.  
<sup>55</sup> По данным: Сальнаме-е амари-е кешвар сал-е 1361, № 881, с. 433-434; Амар-е каргахха-йе бозорг-е санати сал-е 1363, с. 14-16.  
<sup>56</sup> Бурс. 28.11.1984.  
<sup>57</sup> Кар. 21.03.1984.  
<sup>58</sup> *Нагерняк Ю.И.* Новые тенденции во внутренней торговле Ирана. — Перестройка отраслевой структуры развивающихся стран. М., 1985, с. 126—136.  
<sup>59</sup> Кейхан. 02.02.1983.  
<sup>60</sup> Кар. 21.03.1984.  
<sup>61</sup> Эттелаат. 13.02.1985.  
<sup>62</sup> Эттелаат. 16.02.1984.  
<sup>63</sup> Джомжури-е эслами. 01.03.1982.  
<sup>64</sup> *Нагерняк Ю.И.* Новые тенденции во внутренней торговле Ирана, с. 126—136.  
<sup>65</sup> Собх-е азадеган. 22.09.1984.  
<sup>66</sup> Эттелаат. 26.01.1982.  
<sup>67</sup> Эттелаат. 05.08.1984. Экономическое приложение, с. 2.  
<sup>68</sup> Эттелаат. 09.07.1985.  
<sup>69</sup> Кейхан. 06.12.1984.  
<sup>70</sup> The Middle East. 1985, № 126, с. 51-53.  
<sup>71</sup> Кейхан. 08.09.1985.  
<sup>72</sup> Амар-е каргахха-йе бозорг-е санати-е сал-е 1363. Техран, с. 50-52.  
<sup>73</sup> Кейхан. 04.10.1985.  
<sup>74</sup> Там же.  
<sup>75</sup> Эттелаат. 05.05.1984.  
<sup>76</sup> Джомжури-е эслами. 04.02.1986.  
<sup>77</sup> Эттелаат. 05.08.1984.  
<sup>78</sup> Бурс. 28.11.1984.  
<sup>79</sup> Бурс. 19.12.1984.  
<sup>80</sup> Эттелаат. 05.08.1984.  
<sup>81</sup> Джомжури-е эслами. 23.11.1985.  
<sup>82</sup> Эттелаат. 02.02.1986.  
<sup>83</sup> Джомжури-е эслами 08.02.1986.  
<sup>84</sup> Энгелаб-е эслами. 10.08.1980.  
<sup>85</sup> Эттелаат. 17.07.1983.  
<sup>86</sup> Джомжури-е эслами. 18.11.1986.  
<sup>87</sup> Амар-е каргахха-йе бозорг-е санати-е сал-е 1363, с. 52.  
<sup>88</sup> Бурс. 25.08.1980.  
<sup>89</sup> Кейхан. 30.05.1983.  
<sup>90</sup> Абрар. 19.02.1987.  
<sup>91</sup> Эко. 28.05.1985.

- <sup>92</sup> Middle East Economic Digest. 1985, № 9, с. 13.  
<sup>93</sup> Эттелаат. 14.02.1985.  
<sup>94</sup> Кейхан. 25.12.1984.  
<sup>95</sup> Джомхури-е эслами. 30.09.1986.  
<sup>96</sup> World Population Prospects as Assessed in 1980. U.N. N.Y.,  
1981, с. 134.  
<sup>97</sup> Эттелаат. 01.09.1982.  
<sup>98</sup> Иран дар аине-е амар 1364, с. 145.  
<sup>99</sup> Джомхури-е эслами. 10.07.1986.  
<sup>100</sup> Иран дар аине-е амар 1364, с. 145.  
<sup>101</sup> Амар-е каргахха-йе бозорг-е санати-е сал-е 1363, с. 14-16.  
<sup>102</sup> Техран-е экономист. 1975, № 1094, с. 43.  
<sup>103</sup> Собх-е азадеган. 17.08.1981.  
<sup>104</sup> Джомхури-е эслами. 09.11.1986.  
<sup>105</sup> Сальнаме-е амари-е кешаар сал-е 2536, с. 480; Иран дар аине-е  
амар 1364, с. 145.  
<sup>106</sup> Бурс. 30.07.1981. Мусави преуменьшил количество потребитель-  
ских кооперативов, действующих в Тегеране; вероятно, их было более  
тысячи.  
<sup>107</sup> Кейхан. 08.09.1985.  
<sup>108</sup> Кейхан. 07.04.1984.  
<sup>109</sup> Кейхан. 23.10.1984.  
<sup>110</sup> Bank Markazi Iran. Annual Report and Balance Sheet as at  
March 20, 1979. /Б.м., б.г./.  
<sup>111</sup> International Financial Statistics. IMF. 1986. Vol. 39. Wach.,  
1987.

## SUMMARY

N.Mamedova. *Urban Enterprise in Iran*. The book deals with the emergence and development of various forms of trade and industrial enterpreneurial activity in Iran.

Iran's involvement in the world-wide economic relations, high level of development of commodity and money relations and crafts, large army of vacant labour force and wide-spread system of precapitalist employment, on the one hand, and growing expansion of European countries on the other, involved the emergence of both new form of commercial activity typical of European capitalism, and adaptation to new conditions of traditional forms of organization of production.

Bourgeois reforms aimed at intensifying capitalist transformations were made in Iran in the 1960s-70s. The emphasis was placed on the development of large-scale capitalist enterprise. Industrialization attended by the emergence of big, small- and medium-sized enterprises involved the spread of many modern small and medium entrepreneurs in the 1960s-70s, although no special arrangements to help them were made. The number of small enterprises producing traditional goods also increased.

The Islamic regime, established in Iran in 1979, is trying to combine the economic policy of supporting wide sections of entrepreneurs and the authoritarian rule. Petty-bourgeois concepts of "Islamic economy", prevalent among the clergy, and primarily, their urge to retain its social base explain why they support small production. At the same time, the government also tries to create conditions for the development of big industrial enterprises.

Contradictions between leaders and exacerbation of economic problems will certainly involve another political and economic crisis in the near future.

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . .	3
<i>Глава I.</i> Городское предпринимательство во второй половине XIX — первой половине XX в. . . . .	5
<i>Глава II.</i> Урбанизация и социальная структура иранского города..	42
<i>Глава III.</i> Торговое предпринимательство в 60—70-е годы . . . . .	66
<i>Глава IV.</i> Промышленно-банковская буржуазия накануне революции 1978—1979 гг. . . . .	87
<i>Глава V.</i> Мелкое промышленное предпринимательство . . . . .	112
<i>Глава VI.</i> Предприниматели в социально-экономической и полити- ческой жизни Исламской Республики Иран . . . . .	147
Заключение . . . . .	190
Примечания . . . . .	195
Summary . . . . .	206

*Нина Михайловна Мамедова*  
ГОРОДСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО  
В ИРАНЕ

*Утверждено к печати  
Институтом востоковедения  
Академии наук СССР*

Редактор *Н.Н. Фоменко*  
Младший редактор *Л.А. Добродеева*  
Художник *А. Драговой*  
Художественный редактор *Э.Л. Эрмак*  
Технический редактор *Л.Н. Кузьмина*  
Корректор *Т.А. Кузнецова*

ИБ № 15947

Сдано в набор 09.12.87

Подписано к печати 27.07.88

А-03960. Формат 60×90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл. п.л. 13,0. Усл. кр.-отт. 13,38

Уч.-изд.л. 14,64. Тираж 900 экз. Изд. № 6432

Зак. № 234. Цена 2р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени  
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы  
103051, Москва К-51, Цветной бульвар 21

3-я типография издательства "Наука"  
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28